

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Arc 405.1.30 F

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

КАТАЛОГЪ
СОВРАНІЯ ДРЕВНОСТЕЙ

Графа Алексѣя Сергѣевича Уварова

Отд. ~~III~~ IV — VI.

МОСКВА.

—
1907.

Arс 405.1.31 / (3-6)
✓

Гипографія О-ва распространія полезныхъ книгъ, арендуемая В. И. Вороновымъ.
Моховая, противъ Манежа, домъ кн. Гагарина.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>стр.</i>
Отдѣлъ III. Предметы, добытыя въ курганахъ	1
„ IV. Иконы на дскахъ	77
„ V. Шитыя иконы.	153
„ VI. Финифтяныя издѣлія	173

ОТДѢЛЪ III.

Предметы, добытые въ Курганахъ.

ПРЕДГОРЬЕ КАВКАЗА

Витрина XXIV.

Въ степи, близъ Кисловодска, на лѣвомъ берегу ручья Нарзана, замѣтно множество кургановъ. Они были обследованы для Тифлискаго Съѣзда проф. Самоквасовымъ, который пришелъ къ убѣжденію, что большая часть изъ нихъ стоитъ въ степи попарно и принадлежатъ къ типу кургановъ, насыпаемыхъ не одновременно и заключающихъ въ себѣ по нѣсколько покойниковъ. Въ подобныхъ курганахъ онъ находилъ по двѣ, три, пять, восемь и даже четырнадцать могилъ. Вещи, находимыя въ нихъ, состоятъ исключительно изъ бронзовыхъ предметовъ и каменныхъ шлифованныхъ орудій, что допускаетъ предположеніе, что онѣ принадлежатъ къ самому началу бронзоваго періода, такъ сказать, къ переходной эпохѣ отъ камня къ мѣди. Въ 1882 г., во время своего леченія въ Кисловодскѣ, графъ провѣрилъ всѣ эти данныя, раскрывъ нѣсколько новыхъ кургановъ того-же типа, въ урочищѣ, прозываемомъ «Тремя Камнями». Открыто два кургана; въ первомъ нашлась только одна могила при множествѣ обломковъ камня, черепковъ отъ посуды, звѣриныхъ кожъ, обточенного куска мѣла, и пр. Могила была обложена плитами въ полукругъ, имѣла въ глубину 72 сант., въ длину 2,32 м., въ ширину у изголовья 96 сант., у ногъ 63 сант. Костякъ, почти истлѣвшій, лежалъ на спинѣ, съ руками, протянутыми вдоль туловища; при немъ найдены: кусокъ красной краски и

1. Звѣриныя кости со слѣдами отдѣлки;
Челночекъ костяной;
Пуговка такая же;
Глиняные красноватыя черепки—4 шт.;
Черепки сосуда изъ чернаго блестящаго камня—2 шт.;
Черепки съ блестящею сѣрой поливой—2 шт.;

Наконечникъ стрѣлы изъ бѣлаго камня;
Кольца бронзова спиральныя изъ круглой проволоки — 2 шт.
Маленькій бронзовый дротикъ;
Бронзовая круглая бусина;
Бронзовые обломки.

Во второмъ курганѣ найдены двѣ могилы: одна съ костякомъ очень молодой женщины и маленькаго ребенка; кругомъ нихъ довольно крупныя куски древеснаго угля и значительное количество золы или азбеста.

При костяхъ найдены:

2. Голубой и бѣлый бисеръ, рѣзанный плоскими мелкими пластинками;
Нѣсколько сердоликовыхъ плоско рѣзанныхъ бусъ;
Круглыя костяныя бѣлыя бусы—2 шт.;
Привѣски глиняныя въ видѣ бутылочки съ высокою узкою шейкою;
Бараньи ладыжки, расположенныя правильно у кисти лѣвой руки женскаго костяка.

У изголовья костяка:

3. Грубый глиняный сосудъ со слѣдами копоти отъ огня, овальный, неправильной формы, безъ шейки и украшеній, съ незначительною ручкою къ одной сторонѣ въ видѣ кольца. Внутри разные органическіе остатки, смѣшанные съ землею, провалившиеся въ могилу чрезъ отверстіе надавленныхъ плитъ. Выш. сосуда $2\frac{3}{4}$ верш., длина овала $3\frac{3}{8}$ верш., на 3 верш. ширины;
4. Маленькая круглая чаша изъ грубой красноватой глины плохой сохранности, наполненная землей, смѣшанной съ костями и пищевыми остатками, безъ всякихъ украшеній, шейки или горловаго пояска. Стояла у изголовья, рядомъ съ предыдущимъ сосудомъ. Выш. $1\frac{1}{4}$ арш.; діаметръ отверстія $2\frac{1}{4}$ верш.;
5. Глиняный сосудъ въ видѣ круглой неглубокой плошки на массивной четверугольной ножкѣ — родъ жертвеннаго сосудика, или курительницы, съ остатками какихъ-то органическихъ веществъ и древеснаго угля. Глина красноватая; борты сосуда легко сглажены, загнуты внутрь и украшены двумя рядами глубокихъ круглыхъ дырочекъ, изъ которыхъ одинъ рядъ помѣщенъ на внѣшней сторонѣ сосуда, а другой по верхнему его краю;

три жгутообразныя полоски, вдавленные внутрь, раздѣляютъ и окаймляютъ эти дырочки. Вышина: всего сосуда 2 верш., вышина ножки $1\frac{1}{4}$ верш.; ширина ея 1 арш.; діам. сосуда $2\frac{1}{2}$ вершка. Стоялъ въ ногахъ костяковъ, съ кучею бараньихъ и лошадиныхъ зубовъ и костей (рис. 1).

Вторая могила этого кургана лежала на глубинѣ 45 стм. подъ первою и была прикрыта не совершенно правильными плитами. Крышка состояла изъ ряда плитъ, поддерживаемыхъ деревянными брусьями. Могила—четвероугольная, имѣла длиной 2 м. 17 стм., у изголовья 1 м. 17, у ногъ 96 стм.; глубина 1 м. 30. Въ восточномъ углу куча бычачьихъ костей, съ черепомъ и зубами животного. Внутреннія стѣны были выбѣлены и украшены какимъ-то узоромъ или знаками, наведенными яркою, хорошо сохранившеюся красною краскою. Костякъ лежалъ съ востока на западъ, съ протянутыми руками и ногами; черепъ, раздавленный провалившеюся крышею, замѣчательной по своей толщинѣ, лежалъ лицомъ къ югу. При костякѣ не найдено вещей. Хорошо сохранившіеся плиты, украшенныя красными знаками, сданы графомъ въ мѣстное казачье управленіе для храненія. Въ Собраніи изъ этой могилы имѣются:

6. Куски песчаныхъ плитъ съ литерами или знаками;
7. Обломки истлѣвшаго дерева, составлявшаго брусъ верхней по-крышки могилы, зеленоватый песчаникъ, вынутый изъ гробницы и куски человѣческаго черепа.

Прим.: Могилы эти подробно описаны въ IX т. Древностей, прото-колы стр. 59—60.

Вещи изъ могилъ близъ Пятигорска.

Мѣстность между горою Машукомъ, колоніей Константиновкою и ко-лоніею Карась, образуетъ плоскую возвышенность, которая лежитъ выше смежныхъ съ нею долинъ и образуетъ какъ бы предгоріе, на которомъ высатся Машукъ, Желѣзная и другія вершины этой группы. На этой возвышенности, изслѣдованной проф. Самоквасовымъ и графомъ оказа-лось множество разнородныхъ могилъ, которыя были приурочены изслѣ-дователями къ тремъ различнымъ типамъ: а) курганы древнѣйшаго типа со многими могилами, насыпаемая не одновременно, подобно вышеописан-нымъ въ урочищѣ «Трехъ Камней» у Кисловодска; б) могилы съ отсутствіемъ могильныхъ насыпей, съ четверугольнымъ слоемъ булыжника подъ дер-

номъ и съ могилой также часто выложенной булыжникомъ; в) курганы новѣйшаго типа, отъ 1 до 4 аршинъ отвѣсной высоты и отъ 20 до 50 аршинъ въ окружности—при чемъ всѣ насыпи обложены булыжникомъ.

Могилы второго типа *б*, на основаніи вещей въ нихъ находимыхъ, приурочиваются къ VII или VIII вѣку по Р. Хр., при чемъ замѣчается сходство съ вещами аула Комунты.

Курганы третьяго типа—*б* признаются проф. Антоновичемъ, Самоквасовымъ и Бернштамомъ за могилы Кабардинскія. Изъ предметовъ, найденныхъ въ этихъ могилахъ, нужно признать характеристическими: для мужскихъ могилъ — желѣзныя сабли, около семи четвертей длины съ рукоятками и ножнами, стрѣлы, луки, колчаны и саадаки, сдѣланные изъ дерева и обтянутые берестой, желѣзные кинжалы, огнивы разныхъ формъ съ кремнями и стремена. Для женскихъ могилъ головные уборы въ родѣ металлической остроконечной шапочки, серебряныя и золотыя подвѣски, бусы изъ сердолика, стекла, глины и гипсира и желѣзныя ножницы для стрижки овецъ.

Подобныя же могилы попадались во множествѣ въ Кубанскихъ степяхъ и по берегамъ Терека.

Вещи изъ могилъ Б:

8. Браслетъ бронзовый круглый; концы—попорченные ржавчиной—имѣютъ форму звѣринныхъ головокъ (барса?) съ тупой мордой, ясно очерченными глазами и длинными ушами.
9. Пряжки бронзовыя, весьма незначительнаго размѣра; передняя часть овальной формы, язычекъ загнутъ въ видѣ клюва со стоячимъ срединнымъ гребнемъ и съ заостреніемъ къ задней части. Часть эта круглая у одного экземпляра, и лепесткообразная у второго, воспроизводимого нами; снизу заклепка для прикрѣпленія къ ременному поясу, остатки котораго видны у воспроизводимой пряжки (рис. 2).
10. Колечко бронзовое съ привѣшенными къ нему такими же ухверткой и другимъ обломаннымъ предметомъ.
11. Ложечка бронзовая очень маленькая, круглая, съ плоскою такою же ручкою съ дырочкою для привѣски.
12. Бубенчики бронзовые съ трехъ-лепестковыми украшеніями, прикрѣпленными къ нимъ.
13. Колечко изъ бронзовой круглой проволоки.

14. Серьги бронзовыя съ гвоздеобразнымъ граненымъ украшеніемъ съ одного конца, 3 штуки (рис. 3).
15. Бронзовые обломки—вѣроятно отъ пояса.
16. Бусы—стекляння желтыя, голубыя прозрачныя и матовыя, сердоликовыя, двѣ съ цвѣтными глазками, глиняныя большихъ размѣровъ и одна граненная изъ гишира.
17. Ножъ желѣзный изломанный—короткой и широкой формы, часто встрѣчаемый въ подобныхъ могилахъ; на клинкѣ слѣды деревянныхъ ноженъ. Длина $5\frac{1}{4}$ верш., шир. 1 верш.
18. Бусы мелкія изъ гишира и стекла.
19. Зеркальце изъ латуни такихъ же размѣровъ и съ такимъ же неправильно расположеннымъ геометрическимъ рисункомъ на оборотѣ, какъ зеркальце изъ Комунты. (Отд. II, № отъ 447 до 445); на срединѣ ушко, какъ и у вышеописанныхъ.
20. Шумовка бронзовая.
21. Кольцо изъ латуни плоское съ пятью выпуклостями, подобное Комунтовскимъ. (Отд. II, № 536 и № 537).
22. Щипчики бронзовые туалетныя, плоскія, съ остаткомъ черной кожи, служившей чехломъ или закрѣпой.
23. Пряжечки бронзовыя, плоскія съ гвоздеобразными заклепками—2 шт.
24. Бронзовыя маленькія фибулы, напоминающія Комунтовскія (Отд. II, № отъ 539 до 544)—2 шт.
25. Продолговатыя бронзовыя бляжки съ заклепами на оборотѣ, для насадки на ременный поясъ, остатки котораго замѣтны на одной изъ нихъ—2 шт.
26. Мелкія колечки и пряжки изъ бронзы.
27. Кобаній клыкъ отшлифованный, подобный тѣмъ, которые и донинѣ употребляются казказскими жителями при ручномъ тисненіи галуновъ.
28. Кусокъ тонкой бѣлой кожи.
29. Обломки желѣзнаго ножа.
30. Топоръ нефритовый весьма изящной работы; молоточная часть круглая съ плоскою оконечностью; замѣтна вздутость сторонъ около сверлины, отъ которой спускаются двустороннія грани вдоль лезвія; сверлина незначительныхъ размѣровъ (рис. 4).
31. Долото или клинъ (?) бронзовый, плоскій съ раздутостью къ срединѣ и закругленною оконечностью; дл. 4 верш. (рис. 5).
32. Обломокъ бронзоваго топора — молоточная часть очень заостренная; сверлина расширяется кверху; внѣшняя сторона укра-

- шена овальнымъ углубленіемъ съ выпуклыми горошинками (рис. 6).
33. Обломокъ мѣднаго топора — передняя часть въ формѣ луницы (рис. 7).
 34. Серпъ мѣдный, незначительныхъ размѣровъ, со стержнемъ для насадки.
 35. Привѣска мѣдная съ кабаніей головкой.
 36. Верхняя часть маленькой веслообразной мѣдной булавки съ завиткомъ наверху, напоминающая Кобаньскія.
 37. Кусокъ морской раковины со сверлиной на серединѣ.
 38. Кусокъ перламутра съ дырочкой по серединѣ.
 39. Жуковины бронзовыя съ пояса съ точкообразными украшеніями.
 40. Кусокъ отшлифованнаго рога.
 41. Ключъ желѣзный, подобный Мерянскимъ.
 42. Браслетъ бронзовый, подобный описанному подъ № 8.
 43. Желѣзный ножъ большихъ размѣровъ, чѣмъ предыдущіе.
 44. Колечко бронзовое и сердоликовая буса.
 45. Браслеты мѣдные, круглые—2 шт.
 46. Пряжка подобная № 9.
 47. Поясная продолговатая бронзовая бляжка подобно № 9.
 48. Кольцо изъ плоской бронзовой проволоки.
 49. Бляжка такая-же, но меньшихъ размѣровъ.
 50. Колечко и бляжка.
 51. Ручка, витая изъ бронзовой проволоки, вѣроятно отъ ложки или булавки.
 52. Привѣска бронзовая листообразная, безъ срединнаго камня; напоминаетъ золотыя Комунтовскія привѣски. (Отд. II, № 593).
 53. Браслетъ плоскій бронзовый, съ рисункомъ, состоящимъ изъ точекъ и какихъ-то неясныхъ фигуръ; одинъ конецъ обломанъ, другой съ завиткомъ, что дозволяетъ предположеніе, что обломанный конецъ имѣлъ отверстіе для застежки.
 54. Браслетъ бронзовый круглый, съ ясно очерченными и хорошо сохранившимися звѣринными (барсъ и рысь) головками на концахъ, подобно № 8.
 55. Пряслице каменное плоское.
 56. Пряжка бронзовая, передняя петля круглая, выпуклая; крючокъ раздутый съ основанія, загнуть клювомъ, имѣеть : глазовыя очертанія и приплюснутый носикъ; четвероугольная задняя часть состоитъ изъ бронзовой плоской пластинки, на которую наведенъ такой-же листъ, огибающій нижнюю пластинку и укра-

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 9.

Рис. 4.

Рис. 6.

Рис. 7.

Рис. 10.

Рис. 5.

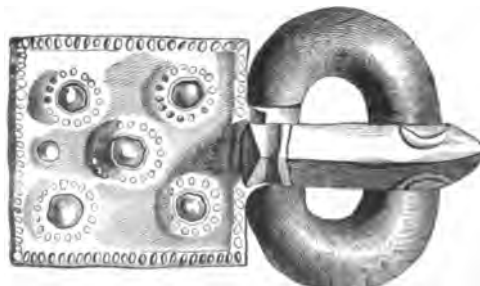

Рис. 8.

шенный насѣченнымъ жгутикомъ и такими-же 5-ю репьями, въ которые вставлены желтыя круглыя стеклышки. Два заклепа прикрѣпляютъ пластинку къ передней части пряжки и образуютъ на оборотной сторонѣ пластинку значительной ширины, которая помогала прикрѣплять пряжку къ одеждѣ или поясу. Длина $1\frac{1}{4}$ верш.; шир. $\frac{5}{8}$ верш. (рис. 8).

57. Фибула бронзовая съ финифтью: на гладкой бронзовой пластинкѣ, украшенной четырьмя соколиными головками (съ плоскими клювами) установленъ кругъ съ значительными стѣнками, поставленными на ребро (какъ у сѣтчатої византійской финифти). Кругъ раздѣленъ стѣнками крестообразно; пустыя пространства наполнены мастикой, поверхъ которой вставлены кусочки стеколь и смалты «apliquées á froid», какъ выражаются французы. Среднее стекло желтоватое, три боковыхъ голубоватаго цвѣта; смалта—красноватаго. Вышеописанный кругъ прикрѣпленъ къ нижней пластинкѣ чешуеобразными бронзовыми пластинками, составляющими также и верхнюю часть птичьихъ клювовъ, при чемъ заклепы такъ расположены, что образуютъ глазъ птичьей головки. Булавка для прищипливанья придѣлана на оборотѣ, какъ булавки новѣйшихъ брошекъ (рис. 9).

Примѣч.: По-могильно вещи располагались слѣдующимъ образомъ: отъ № 8 по № 17 принадлежатъ одной могилѣ; отъ № 18 по 29—второй; отъ № 30 до 41 — третьей; отъ № 42 до № 44 — четвертой; отъ № 45 до № 52—пятой; № 53 и 54—шестой и отъ № 55 до № 57 — седьмой.

Витрина XXV, низъ.

Вещи Пятигорскаго округа изъ могилъ 3-го типа
В или Кабардинскаго.

58. Ножъ желѣзный, подобный вышеописанному, со слѣдами деревянныхъ ноженъ. Длина $4\frac{3}{4}$ верш.; ширина у рукоятки $\frac{3}{4}$ верш.
59. Огниво желѣзное полумѣсяцемъ, съ заднею частью, состоящей изъ двухъ петелекъ—одной формы съ Мерянскими.
60. Обломокъ желѣзной стрѣлы.
61. Желѣзная стрѣла со стержнемъ; выш.: $2\frac{1}{4}$ верш.
62. Такое же перо отъ стрѣлы.
63. Нѣсколько желѣзныхъ колець, петель и скобъ—вѣроятно отъ конской сбруи.

64. Обломокъ кремня.
65. Кусокъ бересты.
Баранья лопатка.
Человѣческіе зубы.
66. Буса изъ синей волнообразной пасты.
67. Обломки желѣзныхъ стремянъ.
68. Ножъ желѣзный; длина со стержнемъ $3\frac{1}{4}$ верш.
69. Скобы желѣзныя—4 шт.
70. Стрѣлы желѣзныя съ выдающимися боковыми перьями и стержнемъ для насадки—4 шт., выш. $1\frac{1}{2}$ верш.
71. Сплавъ такихъ-же стрѣлъ.
72. Кремень для огнива.
73. Кольца, петли, скобочки отъ сбруи.
74. Верхній желѣзный обручъ съ рукоятки ножа.
75. Черепки глиняной грубой посуды съ маленькой ручкою и украшеніями полосками, вдавленными посредствомъ тренія веревкой.
76. Обломки желѣзнаго меча.
77. Ножницы желѣзныя для стрижки овецъ.
78. Колечко бронзовое плоское.
79. Бубенчики бронз.; очень маленькіе, съ ушками для пришивки къ одеждѣ.

Примѣч.: Такіе же горошко-или гвоздеобразныя украшенія, пришитыя къ поламъ одежды и паволокъ, встрѣчаются въ Мерянскихъ и Муромскихъ могилахъ Владимірской губ.

80. Гвоздь желѣзн. огромныхъ размѣровъ.
81. Наконечники стрѣлъ желѣзныхъ—7 шт.
82. Обломки такихъ-же ножей.
83. Мечъ желѣзный прямой со стержнемъ для рукоятки и слѣдами деревянныхъ ноженъ, отъ которыхъ остался только верхній продолговатый обручъ съ листообразными боковыми заклепами. Длина меча до рукоятки $1\frac{3}{4}$ арш.; ширина у рукоятки $\frac{3}{4}$ верш. ширина 2 верш.
84. Мечъ желѣзный, сильно заостренный и загнутый, со стержнемъ для рукоятки и верхнимъ желѣзн. обручемъ отъ деревянныхъ ноженъ съ молоткообразными оконечностями. Длина меча до рукоятки $1\frac{1}{2}$ арш.
85. Гвозди и остатки дерева изъ подобныхъ-же могилъ.

Прим. Могилы Пятигорскаго округа описаны графомъ въ Древностяхъ Т. IX, Протоколы, стр. 53—60 и проф. Самоквасовымъ въ Тру-

дахъ Тифлискаго Съѣзда. Вышеописанныя вещи дѣлятся по-могильно слѣдующимъ образомъ: отъ № 58 по № 66 приобрѣтены въ одномъ курганѣ; № 67—во второмъ; отъ № 68 до № 74—въ третьемъ; № 75 и 76—въ четвертомъ; отъ № 77 до № 82—въ пятомъ.

Витрина XXVI, низъ.

Вещи съ Кавказа изъ Кюринскаго округа въ южномъ Табасаранѣ, близъ Дербента, изъ кургановъ села Нетюхъ:

86. Браслетъ витой, тяжелыхъ размѣровъ, изъ бронзовой круглой проволоки, витой такимъ образомъ, что концы образуютъ змѣиные головки, украшенные продольной полоской и шаровидными углубленіями (рис. 10).
87. Браслеты изъ плоской бронзовой пластинки — 2 шт.; одинъ изъ нихъ украшенъ продольными полосками и восточнымъ переплетеннымъ рисункомъ на концахъ.
88. Кольца бронзовыя — 4 шт.; изъ нихъ одно украшено геометрическимъ рисункомъ.
89. Бусы: стеклянная граненая 1, продолговатыхъ 2, круглыхъ изъ калцедона 2, изъ агата весьма грубая 2, сердоликовая осмигранная 1, и такая-же продолговатая привѣска.
90. Бронзовая игла.
91. Обломки желѣзнаго обруча.
92. Браслетъ изъ серебряной витой проволоки съ гвоздеобразнымъ и граненымъ наконечникомъ какъ бронзовыя серьги № 14.
93. Браслеты бронзовыя изъ узкой плоской пластинки—2 шт.; концы заострены въ видѣ головокъ.
94. Браслетъ изъ плоской бронзовой пластинки съ четверугольною насѣчкою.
95. Браслетъ мѣдный изъ узкой пластинки съ насѣчкою въ видѣ завитковъ.
96. Браслеты изъ мѣдной круглой проволоки—2 шт.
97. Браслетъ желѣзный той-же формы и размѣровъ, какъ предыдущій.
98. Колечко витое изъ бронзовой проволоки.
99. „ изъ мѣдной проволоки—2 шт.
100. „ мѣдное, большихъ размѣровъ, съ гвоздеобразнымъ, острымъ, чешуйчатымъ украшеніемъ.

101. Колечко бронзовое, очень маленькое, съ геометрическимъ орнаментомъ.
102. „ „ „ съ украшеніемъ въ видѣ цвѣтка съ бирюзовою сердцевиной.
103. Бусы: стеклянныя бѣлыя съ прелестною глазурью; 2 сердоликовыя шлифованныя; 1 четверогранная плоская изъ свѣтлаго агата; 1 стеклянная синяя съ желтыми очками; 1 изъ стекловидной массы съ разводами.
104. Колокольчикъ желѣзный маленькій, украшенный неправильно расположенными полосками.
105. Серьга золотая маленькая съ гвоздеобразнымъ граненымъ наконечникомъ, подобнымъ бронзовымъ серьгамъ № 14.

Примѣч. Добыта графомъ въ 1880 г. въ Дагестанѣ въ каменномъ ящикѣ у южнаго острога Джалголенскаго хребта.

Наконечники стрѣлъ желѣзныя изъ Санатави, найденныя въ іюнѣ 1879 г. въ осыпи обвалившейся горы близъ селенія Старый Черкей; изъ нихъ:

106. 2 наконечника вилкообразные со стержнемъ для насадки. Длина до стержня $2\frac{7}{8}$ верш.; ширина вилки $1\frac{1}{2}$ вершка.
107. Наконечникъ съ очень длиннымъ стержнемъ и листообразною головкою, съ расширеніемъ и закругленіемъ внизу и выдающеюся полоскою на серединѣ. Длина со стержнемъ $4\frac{1}{8}$ верш.; шир. головки у стержня 1 верш.
108. Веслообразный наконечникъ.
109. Трехгранный „
110. „ удлиненный наконечникъ.
111. Четверогранный очень заостренный съ кубическимъ основаніемъ; украшеннымъ гранью.

Вещи изъ Дагестана, прибрѣтенныя покупкой въ 1850 г. гр. Серг. Семеновичемъ Уваровымъ:

112. Бусы круглыя изъ темнаго янтаря.
113. „ изъ бѣловатой фарфоровой массы, частью двойныя.
114. Бисеръ золоченый.
115. Серьга мѣдная съ круглой прорѣзной привѣской.
116. „ „ съ двойнымъ кольцомъ и привѣской, подобной предыдущей.

117. Серьга литая изъ серебра низкаго достоинства; привѣска состоитъ изъ треугольной верхней дощечки со сканнымъ внутреннимъ жгутомъ и тремя завитками; на нижнихъ ушкахъ кольцеобразныя привѣски.
118. Бусы изъ нефрита, плоскія, хорошо полированныя.
119. Бусина сердоликовая круг. съ груб. изображеніемъ букашки.
120. „ изъ калцедона съ грубымъ неяснымъ изображеніемъ.
121. Привѣска такая-же.
122. Бусы бронзовыя колонками въ нѣсколько круглыхъ бусинъ.
123. Колонки бронзовыя, украшенныя кольцами и горошинами, со внутренней сверлиной.
124. Бронзовыя украшенія для пояса, состоящія изъ треугольниковъ съ выпуклостями на концахъ и маленькими дырочками для пришивки; въ овальномъ промежуткѣ, остающемся отъ треугольниковъ, помѣщающихся черезъ разъ вершинами и основаніемъ другъ къ другу, помѣщается крошечный дутый конусъ съ петлею для пришивки у основанія.
125. Жетонъ или привѣска (?) серебряная съ изображеніемъ какого-то индійскаго божества (?), выложеннаго золотомъ; оборотная сторона гладкая.
126. Выпуклое круглое серебряное украшеніе съ камнемъ на вершинѣ и серебряною осыпью, расположенною пирамидально — пермскаго типа.
127. Серебряная круглая бляшка съ зеленоватымъ стекломъ на серединѣ.
128. 3 конька вырѣзанныхъ изъ литой, довольно толстой, мѣдной пластинки; сквозная дырочка у холки указываетъ на то, что они служили привѣсками.
129. Колесо серебряное весьма тонкой сканной работы съ 6-ю спицами. Діам. $\frac{3}{4}$ вершк.
130. Перстень мѣдный съ печатью.
131. „ бронзовый витой.
132. Уховертка мѣдная съ геральдическими украшеніями на ручкѣ.
133. 3 бубенца бронзовыхъ.
134. 2 привѣска бронзовыхъ восточнаго типа.

Витрина XXVII, низъ.

135. Остатки черепа, берцовая кость и остатки грубой глиняной посуды изъ небольшого кургана Пензенской губ., Чембарскаго

уѣзда, близъ Клоповскаго хутора, въ имѣніи графа. Остовъ найденъ на грунтовой землѣ на глубинѣ 1½ сажени.

Вещи изъ Болгаръ, Казанской губ. ¹⁾.

Акварельный рисунокъ съ развалинъ Болгаръ сороковыхъ годовъ: видны два минарета и купольное зданіе на первомъ планѣ.

136. Копье оббивное изъ кремнистаго известняка, выш. 2 верш.
137. Долото полированное такое-же.
138. Обломокъ ножа оббивный такой-же.
139. 3 черепка изъ грубо-обожженной черноватой глины.
140. 10 черепковъ красноватаго цвѣта, болѣе тонкой отдѣлки, тѣмъ первые, съ рисунками, расположенными двойными елкообразными поясками.
141. 2 черепка изъ сѣровой глины, съ восточнымъ рисункомъ; одинъ изъ нихъ очень толстый.
142. 7 черепковъ поливныхъ, восточнаго типа и поливы.
143. 7 пряслиць глиняныхъ.
144.

{	15 бусъ разноцвѣтныхъ глиняныхъ и стеклянныхъ.
	Буса плоская янтарная.
	4 пластинки круглыя янтарныя.
	2 обломка стеклянныхъ колець (синій и голубой).
145. 8 обломка бронзовыхъ зеркалъ съ рисункомъ.
146. Рубль серебряный низовой (изломанъ пополамъ).
147. 2 креста мѣдныхъ.
148. Монеты татарскія.
149. Бронзовое украшеніе или пряжка.
150. Глиняный восточный сосудъ съ острымъ дномъ и очень малымъ отверстіемъ, подобный тѣмъ, которые употребляются на востокѣ для мѣра и благовоній.

Вещи изъ Муромскаго могильника.

Въ 14 вер. NNW отъ г. Мурома, Владимірской губ. находится деревня Максимовка, имѣнье г. Голоперова; рѣчка Максимовка, огибающая похоронное поле, впадаетъ съ правой стороны въ р. Везезину, которая

¹⁾ Смотри о Болгарахъ статьи въ Трудахъ IV Археол. Съѣзда въ Казани.

опять-же съ правой стороны впадаетъ въ р. Ушну, притокъ р. Оки съ лѣвой стороны. Похоронное поле находится подъ усадьбой помѣщика и сильно попорчено при посадкѣ фруктовыхъ деревьевъ и возведеніи хозяйственныхъ построекъ. Лучшія вещи попадались при планировкѣ мѣстности и рытвѣ фундамента подъ скотный дворъ; но находки эти сдѣланы случайно, людьми неопытными и большая часть вещей пропало для науки. Въ 1878 г. были предприняты правильныя раскопки В. Б. Антоновичемъ и мною; обследовано все пространство похороннаго поля, оставшееся нетронутымъ. Оно оказалось совершенно ровнымъ, безъ всякихъ слѣдовъ курганныхъ насыпей; могилы были расположены весьма близко одна отъ другой; кости и предметы лежали въ нихъ на глубинѣ 40—75 сантиметровъ въ насыпной сѣрвовой, глинистой почвѣ, на самой поверхности подпочвы, состоящей изъ плотной, красноватой глины. Всего вскрыто 17 могилъ. Общіе выводы сводятся къ слѣдующему: совместно происходило или погребеніе или сожженіе трупа; воиновъ хоронили съ конемъ и оружіемъ. Одѣяніе покойника состояло: изъ витой спирали на челѣ; височныхъ колець—на вискахъ; на затылкѣ и шеѣ—лапчатые или суставчатые привѣски, нашитыя на бересту, покрытую шелковою матеріею; на шеѣ—гривна или бусы, нанизанныя на бронзовую проволоку; на груди—круглая серебряная бляха и подъ нею воротъ одежды, окаймленный бронзовыми полосками, нашитыми на кожѣ; очень длинный поясъ украшенный мѣдными бляхами. На плечѣ и предплечіи ряды браслетъ; на пальцахъ бронзовые перстни или кольца, широкія или витыя спиралью. Оружіе—копья и стрѣлы исключительно желѣзные; орудія—топоры, долота, ножи—также; у ножей деревянные черенки; находились ножи и складные; видимо, что ножами-же выстѣкали огонь, хотя знали и огнива. Збруя лошадиная: удила, стремена, пряжки и пр.—также желѣзные. Украшенія, какъ-то: привѣски, спирали, височныя кольца, браслеты, перстни, пряжки и пр. почти исключительно бронзовыя, только въ рѣдкихъ случаяхъ серебряныя; отливались онѣ посредствомъ каменныхъ формъ, слѣды которыхъ найдены въ самомъ могильникѣ. Бусы сдѣланы изъ стекла или разноцвѣтной смалты; сердоликъ употребляется въ видѣ украшенія въ перстняхъ и пр. Посуда—довольно многочисленная, почти исключительно глиняная, довольно грубая, плохого обжига и безъ украшеній; въ очень рѣдкихъ случаяхъ встрѣчаются чаши серебряныя. Монеты, находимыя при костякахъ, разныя: западныя, Саманидскія и Болгарскія; многія диргемы рѣзаны, какъ и въ Мерянскихъ могилахъ. Другое сходство съ Мерей—чашечные вѣсы. Болѣе цѣнные предметы были завернуты въ тонкую мягкую ткань ¹⁾. Всѣ

¹⁾ Впослѣдствіи рядомъ съ вскрытымъ нами могильникомъ были
Каталогъ Собр. Древн. Гр. А. С. Уварова.

нижеупоминаемые предметы отъ № 151 до № 294 найдены въ могилахъ этой мѣстности.

Въ могилѣ № 1 лежалъ полный женскій скелетъ отъ SW къ NO. Земля, покрывавшая его, была переполнена углемъ. У черепа найдены:

151. Два серебряныхъ кольца.
152. Бронзовая проволока съ нанизанными на ней бусами (стеклянными съ позолотой и изъ разноцвѣтной массы) у шеи.
153. Желѣзный ножикъ—около лѣвой руки, протянутой вдоль тѣла. Правая рука, согнутая въ локтѣ, лежала на груди; около нее находилась булавка изъ бронзовой проволоки, съ головкою изъ бусины.
Въ сторонѣ отъ скелета къ западу найдены: два глиняныхъ суда.
154. Привѣска, состоящая изъ бронзоваго ушка и монеты Генриха IV Баварскаго (995—1002), чеканенной въ Регенсбургѣ (см. к. № 342 и 343 у Кёне, стр. 149).
155. Продолговатая двойная бронзовая пластинка съ остатками кожи между ними и цѣлаго слоя бересты.

Въ могилѣ № 2, на глубинѣ 70 сантиметровъ найдено кострище, толщиной въ 6—7 сант. и діаметромъ въ 70 сант., состоящее изъ человѣческихъ костей, угля и двухъ желѣзныхъ обломковъ. Въ сторонѣ лежало:

156. Бронзовое украшеніе, представляющее короткій суставчатый цилиндрикъ съ тремя рубчатыми петлями, украшенными продолговатыми, бутылеобразными привѣсками (рис. 11).
Въ могилѣ № 3 найдены:

157. Фибула маленькая бронзовая Т-образная; лежала она въ верхнемъ слоѣ почвы и могла происходить отъ раскопки сосѣдней могилы (рис. 12).

Лошадиные зубы и кости.

158. Бронзовые украшения (3 шт.), состоящія изъ верхняго цилиндра, составленнаго изъ перевитой проволоки, съ тремя петлями (одинъ съ 4-я) съ конусообразными привѣсками и съ длиннымъ прилепаннымъ (на задней сторонѣ) ушкомъ. На одномъ изъ

произведены раскопки Нефедовымъ, при чемъ его находки совершенно тождественныя съ нашими.

- экземпляровъ конусы выгибаются, украшаются конечными точками—чувствуется переходъ къ лапчатому украшенію (рис. 13).
159. Бронзовыя пряжки—3 шт., составленныя изъ трехъ колець, изъ которыхъ два нижнихъ завиваются густою спиралью кругомъ основанія; на оборотной сторонѣ—двѣ петли для пришивки (рис. 14).

Прим.: Вышеупомянутыя пряжки и украшенія лежали на лошадиныхъ костяхъ, прикрытыхъ берестой.

Ниже вышеописанныхъ костей, на 75 сант. отъ поверхности найдены: нижняя челюсть и височныя кости и около нихъ:

160. Бронзовыя височныя кольца—2 шт., безъ всякихъ украшеній.
161. Браслеты изъ плоской бронзовой пластинки—2 шт., безъ украшеній.
162. Кольца изъ плоской, густо-витой спиралью, бронзовой пластинки — 6 шт., съ остатками при нихъ человѣческихъ костей, указывающихъ на употребленіе предметовъ.
163. Бронзовыя суставчатыя привѣски изъ гнутой проволоки, съ верхнимъ цилиндрикомъ, къ которому прикрѣплены по двѣ привѣски; на каждомъ кольцѣ по бутылеобразному колокольчику безъ языка—32 шт. (рис. 15).
164. Бронзовыя украшенія съ конусообразными привѣсками—подобными описаннымъ выше, постоянно на берестѣ.

Дальше за головой лежали:

165. Круглая серебряная бляха очень тонкая, украшенная по краямъ мелкими выпуклыми точками, расположенными тремя правильными рядами; 6 болѣе крупныхъ выпуклостей расположены кругомъ центра; на серединѣ отверстіе, прикрываемое подвижною бляхою, съ языкомъ въ видѣ головки съ перистымъ орнаментомъ, пересекающимися полосками съ выпуклостями разныхъ формъ и величинъ. Бляхи эти—изящное, но совершенно точное повтореніе, сибирской бронзовой бляхи № 11, Второго Отдѣла. Интересно то явленіе, что переломъ задней части, о которомъ говорилось (Каталогъ Собранія Древностей гр. А. С. Уварова, т. I, стр. 27), при описаніи сибирской бляхи и зачинка ея по средствомъ навода одной части на другую, существуетъ и въ Муромскомъ экземплярѣ, но болѣе ясно и съ столь значительнымъ удлиненіемъ зачиненныхъ сторонъ, что является сомнѣніе въ починкѣ и возникаетъ вопросъ—что значило бы, и къ чему

нужна была подобная техника. Бляха найдена на толстомъ слоѣ бересты. Діам. $2\frac{1}{2}$ верш. (рис. 16).

Прим.: позднѣйшія находки въ Касимовскомъ уѣз., Рязанской губ., гр. О. Уварова указываютъ на такую же технику и въ бляхахъ Рязанской губ.

166. Серебряный круглый бубенчикъ, украшенный продолговатою гранью и разрѣзомъ въ нижней части (рис. 17).
167. Бронзовый бубенчикъ, въ увеличенномъ видѣ—тѣ бутылообразныя украшенія, о которыхъ была рѣчь выше.
168. Височныя бронзовыя кольца изъ круглой проволоки.
169. Браслетъ бронзовый витюю спиралью.
170. Желѣзный ножикъ.
171. Черепныя кости и береста изъ могилы № 3.

Витрина XXVIII, низъ.

171а Серебряная чаша (найдена за головою костяка въ могилѣ № 3), очень тонкая, и совершенно гладкая; только на днѣ кругъ изъ двухъ тонкихъ полосокъ; была совершенно завернута въ бересту.

Въ могилѣ № 4 найдены на глубинѣ 50 сант. лошадиныя кости, на разстояніи 165 сант. отъ которыхъ къ востоку—стоялъ глиняный сосудъ и чашка. У костей найдены:

172. Желѣзныя удила и
Два стремени.
173. Колокольчикъ желѣзный, цилиндрической формы.
174. Пряжка желѣзная большихъ размѣровъ, плоская, продольной формы съ остаткомъ ремня.
175. Бронзовыя браслеты—3 шт., при ручныхъ костяхъ, весьма грубой отдѣлки; лицевая сторона покрыта мелкими наколами (рис. 18).
176. Бронзовые перстни, 2 шт.
177. Желѣзныя скобы.
178. Бронзовый плоскій браслетъ.
179. Височныя кольца изъ круглой бронзовой проволоки; три изъ нихъ оканчиваются плоской круглой пластинкой съ отверстіемъ для застежки заостренного второго конца; 5 экзempl. хорошо сохранились, остальные изломаны (рис. 19).
180. Бронзовыя привѣски лунницами—2 шт., крутой жгутикъ окаймляетъ лунницу, посрединѣ лапообразное украшеніе (рис. 20).

Рис. 11.

Рис. 12.

Рис. 13.

Рис. 14.

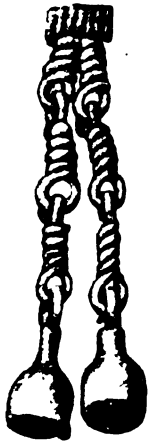

Рис. 15.

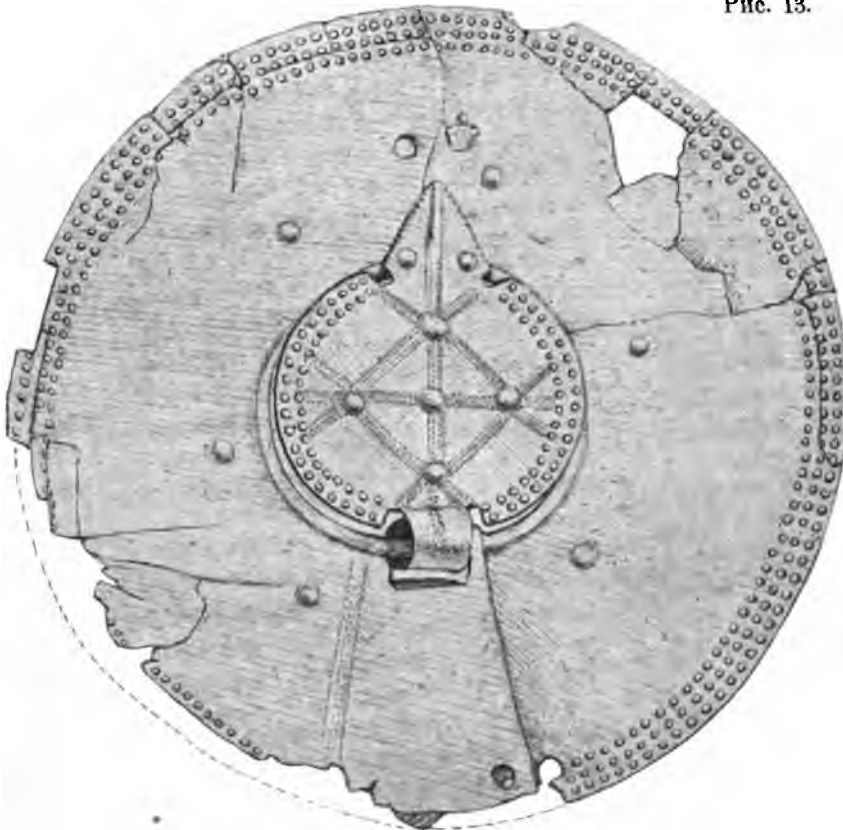

Рис. 16.

Рис. 17.

Рис. 22.

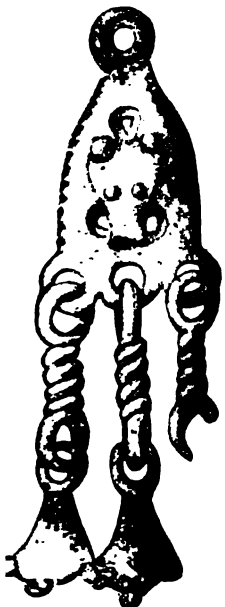

Рис. 21.

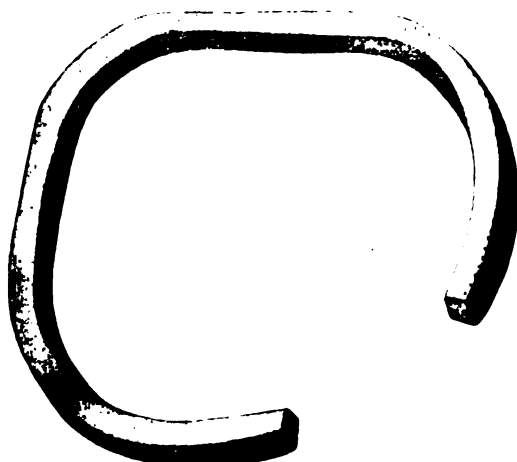

Рис. 18.

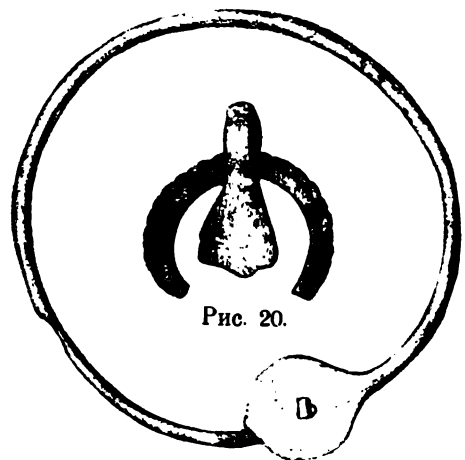

Рис. 20.

Рис. 19.

181. Привѣска бронзовая, состоящая изъ верхней пластинки, украшенной медвѣжьей головой (?) съ двухчленными къ ней привѣсками изъ витой проволоки; оконечности лапчатая (рис. 21).
182. Копье желѣзное плоское, двухгранное, со стержнемъ, въ которомъ замѣтны остатки дрѣвка.
183. Желѣзные ножи — 3 шт.
184. Кремневый ножъ оббивной.
185. Витое бронзовое кольцо съ фалангой пальца.
186. Бронзовая спираль.
187. Двѣ бусины изъ красной массы съ голубыми очками.
188. Фибула бронзовая очень маленькая и сильно попорченная. Горшечекъ глиняный.

Въ могилѣ № 5, безъ всякихъ признаковъ костей, найдены рядомъ:

189. Множество колокольчиковъ бронзовыхъ, бутылообразной формы безъ языковъ (рис. 22).
190. Поясъ кожаный весьма длинный, усаженный квадратными бронзовыми запанами, съ двулепестковыми украшениями, нарѣзанными вглубь; къ нѣкоторымъ изъ нихъ придѣланы петли, вѣроятно для привѣски оружія и орудій (рис. 23).
191. Височныя кольца изъ тонкой бронзовой проволоки съ плоскою застежкой и крючкомъ на концахъ — 3 шт.; одно сохранилось въ цѣлости, другіе въ обломкахъ (рис. 24).
192. Височныя кольца бронзовыя весьма тяжелыя, похожія скорѣй на браслеты; концы одного напоминаютъ звѣриныя головки другой — украшенъ точками.
193. Аббасидская монета, чеканенная въ Басрѣ въ 136=753—4 г.
194. Большая шейная гривна, литая изъ бронзы, съ нарѣзами къ концамъ; одинъ конецъ имѣетъ четверугольную, плоскую, гвоздеобразную головку, на которую надѣвалась, вѣроятно, петля, загнутая на другомъ; на гривнѣ этой была нанизана спираль изъ плоской бронзовой пластинки съ выпуклиною къ срединѣ (рис. 25).
195. Форма для отливки бронзовыхъ привѣсокъ изъ мягкаго бѣловаго песчаника; одна изъ досокъ сломана (рис. 26).
196. Бронзовыя украшения, состоящія изъ верхней узорчатой пластинки съ петлями на оборотѣ и книзу, къ которымъ придѣланы трехчленные, гнутыя изъ проволоки суставчатая привѣски, оканчивающіяся весьма ясно выраженными гусиными лапками — 2 шт. (рис. 27).

197. Желѣзный ножъ.
198. Желѣзный наконечникъ стрѣлы, короткой, широкой формы съ незначительнымъ стержнемъ.
Глиняный сосудъ.

Витрина XXIX, низъ.

Въ могилѣ № 6-й найдены человѣческ.й черепъ и вокругъ него:

199. Бронзовыя суставчатыя привѣски, болѣе мелкія по формамъ, но одного образца съ № 163 и 164.
200. Плоскіе бронзовыя браслеты съ насѣчкой въ видѣ ломаной линіи.
201. Браслеты бронзовыя, литыя, съ утолщеніемъ къ обоимъ краямъ, весьма грубыя—2 шт., надѣтыя на плечевыя кости.
202. Кольца серебряныя витыя изъ широкой тонкой пластинки, рубчатой на серединѣ и суживающейся къ концамъ въ тонкую круглую проволоку—2 шт.; при нихъ фаланги пальцевъ (рис. 28).
203. Кольцо такое-же по формѣ, но бронзовое; сохранившіеся въ немъ черные волосы доказываютъ, что этотъ экземпляръ служилъ височнымъ кольцомъ.
Топоръ и долото желѣзные.
Подъ черепомъ найдены:
203а. Бронзовая пряжечка.
204. Скоба желѣзная.
205. Ножъ такой-же.
206. Кремень.
207. Сер. Аббасидская монета, битая съ одной стороны 267 г.—880—881 г.

Въ могилѣ № 7 найдены остатки черепа, *epistropheus atlas* и ключица при костяхъ:

208. Шейная бронзовая гривна, состоящая изъ двухъ половинокъ, соединенныхъ двумя загнутыми въ петлю концами и сдвигавшихся посредствомъ лапчатой петли, наведенной на третій конецъ и прикрѣпленный къ нему посредствомъ плоской проволоки, обвивающей внутренній гладкій бронзовый стержень. Интересенъ процессъ этой вторичной перевивки: между верхней перевивающей пластинкой и внутреннимъ стержнемъ ясно замѣчается льняная подкладка (рис. 29).

Рис. 30.

Рис. 28.

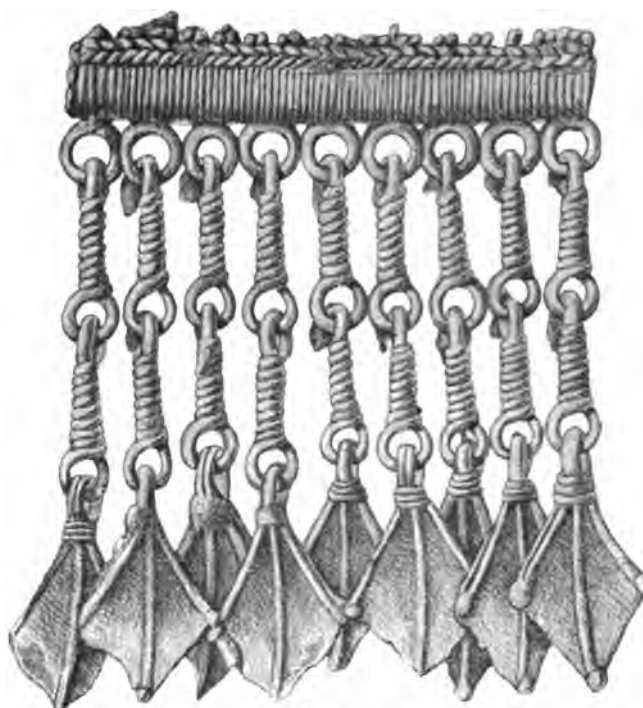

Рис. 27.

Рис. 34.

Рис. 32.

Рис. 33.

Рис. 31.

Рис. 35.

209. Обломки височныхъ колецъ, очень большого размѣра, подобныхъ по формѣ № 191.
210. Привѣски бронзовыя съ тремя спиральными завитками кверху и двумя конусообразными привѣсками на концахъ — 8 шт. (рис. 30; представлены двѣ вмѣстѣ).
211. Двѣ бусы изъ бѣлаго известняка.

Въ могилѣ 8-й найденъ раздавленный землею черепъ; рядомъ глиняный сосудъ и

212. Височныя серебряныя кольца, подобныя № 179—4 шт.
213. Бронзовая спираль, надѣтая на веревку.
214. Плоскіе спиральные бронзовые браслеты — 2 шт.; при нихъ ручныя кости.
215. Спиральное бронзовое кольцо.
216. Желѣзный ножъ.

На груди:

217. Бронзовая круглая бляха бѣльшихъ размѣровъ, чѣмъ № 165, и еще болѣе потому подходящая на сибирскій экземпляръ № 11 второго Отдѣла.
218. Бронзовая двойная пластинка четверугольная, съ подкладкой изъ бересты и двухъ слоевъ кожи; выпуклыя мелкія точки, подобныя украшенію грудныхъ бляхъ, оторочиваютъ пластинки въ два ряда.

Примѣч.: Находились онѣ подъ самой бляхой, что позволяетъ проф. Антоновичу заключить, что онѣ составляли обшивку ворота одежды.

219. Береста, кости, остатки скупѣвшей одежды и бронзовыхъ остатковъ изъ той-же могилы.

Въ могилѣ 9-й, въ землѣ, переполненной жжеными костями и углемъ, найдены: два сосуда, топоръ, два ножа и

220. Обломки бронзовыхъ привѣсокъ, колецъ, желѣзныхъ скобъ и пр.
221. Серебряная монета Тагеридская, чеканенная въ Самаркандѣ въ 253=867 году; плохой сохранности.

Въ могилѣ 10-й найдены остатки скелета, два сосуда и два копья.

Въ могилѣ 11-й маленькій сосудъ и рядомъ такой же желѣзный ножъ.

Въ могилѣ 12-й остатки скелета, лежавшаго въ направленіи отъ NN. E. къ SS. W.; около него: топоръ, стрѣла, глиняный сосудъ и

- 222. Два ножа желѣзныхъ, изъ которыхъ одинъ складной.
- 223. Бронзовый перстень съ сердоликомъ.
- 224. Пучокъ круглыхъ бронзовыхъ проволокъ.

Въ могилѣ 16-й найденъ костякъ; около него: топоръ, ножъ, глиняная миска и

- 225. Желѣзные крючки и два кремня.
- 226. Нижняя челюсть, береста и остатки толстой шерстяной ткани.
- 227. Бронзовая маленькая пряжечка.
- 228. Желѣзныя стрѣлы весьма разнообразныхъ формъ—9 шт.
- 229. Маленькое тонкое бронзовое колечко.
- 230. Двѣ синія бусы.
- 231. Два желѣзныхъ огнива въ видѣ продолговатой узкой, гладкой скобы.
- 232. Половина Аббасидской сер. монеты 196—204 г.=811--820 г.
- 233. Половина Аббасидской сер. монеты 220 г.=835 г.
- 234. Половина Аббасидской сер. монеты, плохо сохранившейся.

Въ могилѣ 17-й при лошадиныхъ костяхъ найдены два сосуда; между ними кости предплечія и

- 235. Удила желѣзныя съ двойными кольцами.
- 236. Пряжка желѣзная четверугольная.
- 237. „ бронзовая, подобная № 159.
- 238. Лобная бронзовая спираль.
- 239. Кольцо литое бронзовое.
- 240. Бронзовыя украшенія, съ верхнею узорчатою перекладиной и короткими лапчатыми прицѣпами; на оборотной сторонѣ петли для пришивки—5 шт., были нашиты на берестѣ и толстой шерстяной матеріи, остатки которой сохранились.
- 241. Бронзовое украшеніе съ конусообразными прицѣпами, подобное № 158.

Могилы 13-я была открыта на самомъ дворѣ; въ ней найдены два жел. копья.

Могилы 14-я найдена въ сараѣ скотнаго двора, въ ней оказалось кострище изъ жженныхъ человѣческихъ костей и угля и при нихъ 3 бронзовыхъ колокольчика, подобныхъ № 189.

Могилы 15-я вскрыта по другую сторону господскаго дома; въ ней найдены:

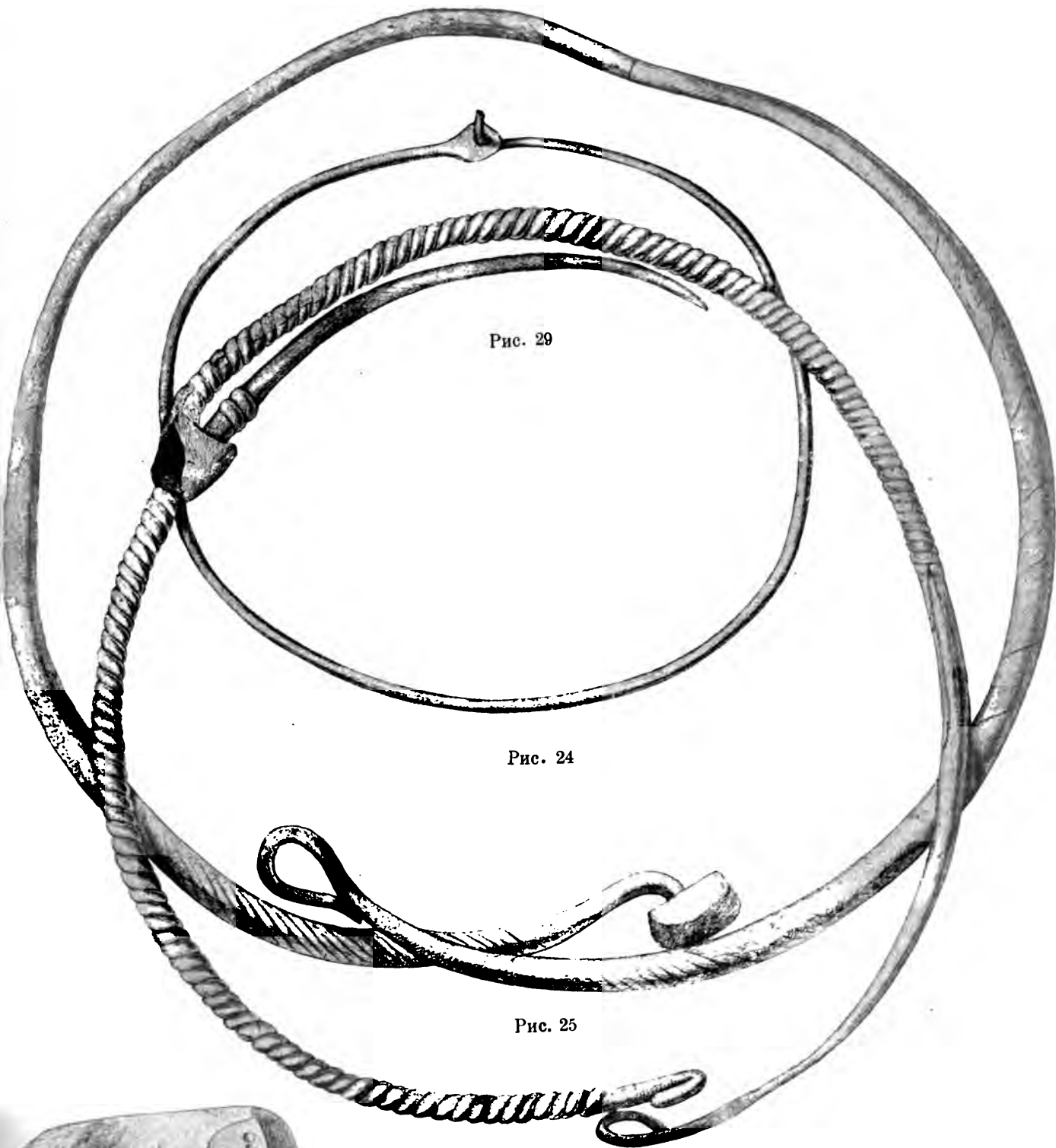

Рис. 29

Рис. 24

Рис. 25

Рис. 26

Рис. 23

242. Двѣ бронзовыхъ чашечки отъ вѣсовъ съ коромысломъ, въ чехлѣ изъ бересты.
243. Лобная бронзовая спираль на толстомъ шерстяномъ шнуркѣ и нѣсколько бронз. привѣсокъ.

В и т р и н а XXIX, в е р х ъ,

Вещи, найденныя въ той-же Максимовкѣ случайно, при возведеніи скотнаго двора и планировки земли.

244. Бронзовое височное кольцо, подобное прежде описанныхъ, открытое прелестною зеленою патиною.
245. Двѣ бронзовыя привѣски въ видѣ пирамидальнаго колокольчика съ петлей и привѣской (у одного) наверху, съ выпуклыми ободками и горошковидными пирамидками на четырехъ концахъ. Ни верхняго отверстія, ни языка нѣтъ (рис. 31).
246. Браслетъ литой изъ двойной бронзовой проволоки перевитой въ видѣ жгута. На браслетъ нанизаны маленькія бронзовыя колечки.
247. Браслетъ изъ толстой круглой бронзовой пластинки, съ мелкою насѣчкою кругами.
248. Браслетъ бронзовый плоскій съ насѣчкой и выпуклыми ушками на концахъ, заостренныхъ въ видѣ звѣриной мордочки.
249. Браслетъ витой, спиралью.
250. Лобныя и височныя спирали изъ бронзовой плоской проволоки—5 шт.
251. Бронзовыя украшенія съ суставчатыми привѣсками—лапчатыми и конусообразными—повтореніе вышеупомянутыхъ—6 шт.
252. Отдѣльныя конусообразныя привѣски, рѣзаныя изъ листовой бронзы—4 шт.
253. Пластинка бронзовая изъ прорѣзной скани; на оборотной сторонѣ фестоны изъ тонкой проволоки. Длина $\frac{3}{4}$ верш., шир. $\frac{3}{8}$ верш.
254. Обломокъ бронз. пластинки, разукрашенной точками, съ прикрѣпленной въ ней весьма доброкачественной льняной тканью.
255. Шейный бронзовый обручъ, посрединѣ гладкій, къ сторонамъ—витой; застежка въ видѣ плоскаго граненаго гвоздя съ петлей на противоположной сторонѣ. Діам. 5 верш.
256. Такой же шейный обручъ меньшихъ размѣровъ; оконечности

заканчиваются острыми гвоздеобразными головками, разукрашенными тонкою насѣчкою. Самъ обручъ круглый и гладкій на серединѣ, принимаетъ къ концамъ болѣе плоскую форму и украшенъ на поверхности поперечными и косыми продольными полосками. Діам. $3\frac{1}{2}$ верш.

На стѣнѣ изъ Максимовки—исключительно желѣзныя.

- 257—259. Стремена изъ 4-й могилы — гладкія, безъ всякихъ украшеній; нижній поперечникъ съ выпуклымъ ребромъ; наверху петля. Шир. $2\frac{1}{2}$ верш.; высота отверстія 3 верш.
260. Топоръ изъ 5-й могилы — узкой, почти заостренной формы; молоточная часть украшена двумя заостренными концами. Длина $4\frac{3}{4}$ верш. ширина $1\frac{5}{8}$ верш.
261. Такой же изъ 6-й могилы, болѣе тяжелыхъ размѣровъ.
262. Два наконечника копій съ концомъ плоскимъ въ видѣ лопаточки. Выш. $1\frac{1}{4}$ верш.
263. Топоръ, подобный № 260 и 261 изъ 9-й могилы.
264. Наконечникъ копья, заостренный въ видѣ стрѣлы.
265. " " съ выдающимися перьями изъ 10-й могилы
266. Топоръ изъ 12-й могилы.
267. Наконечникъ копья, дурно сохранившійся, изъ 13-й могилы.
268. " " изъ той же могилы. подобный № 265.
269. Топоръ изъ 16-й могилы, подобный предыдущимъ.

Витрина XXX, верхъ: Сосуды изъ Максимовки.

270. Сосудъ глиняный изъ темно-бурой глины, довольно плохого обжига; верхній ободокъ только намѣченъ. Выш. 3 верш., діам. 4 вер. Изъ 1-й могилы (рис. 32).
271. Сосудъ еще болѣе грубый; въ глинѣ замѣтна примѣсь рѣчного песку съ мелкимъ гравіемъ. На верхнемъ, весьма неумѣло долѣпленномъ ободкѣ видны слѣды пальцевъ. Изъ 1-й могилы (рис. 33).
272. Миска болѣе тонкой глины изъ 4-й могилы. Выш. $4\frac{1}{2}$ вершк. діам. $9\frac{1}{2}$ вер. (рис. 34).
273. Сосудъ глиняный изъ той же могилы.
274. Горшечекъ, очень миниатюрный и лѣпленный, вѣроятно, на мѣстѣ; имѣетъ видъ дѣтской игрушки. При обжигѣ (вѣроятно во время

тризны) получилъ скважины, которыя немислимы въ обыкновенномъ сосудѣ. Изъ 4-й могилы. Выш. $\frac{3}{4}$ верш., діам. 1 верш. (рис. 35).

275. Сосудъ небольшой изъ бурой глины, совсѣмъ безъ шейки или ободка; изъ 5-й могилы.
276. Сосудъ изъ красноватой глины съ сильной примѣсью рѣчного песка; ободокъ только намѣченъ; изъ той же могилы.

Витрина XXXI, верхъ. Сосуды изъ Максимовки.

277. Мисочка хорошей отдѣлки и глины; изъ 9-й могилы. Выш. 2 верш., діам. 3 верш.
278. Миска очень грубой лѣпки и формы; изъ той же могилы.
279. Горшечекъ очень грубый съ значительною примѣсью песка; судя по цвѣту, былъ въ огнѣ. Изъ 8-й могилы.
280. Миска среднихъ размѣровъ, темно-бурой глины безъ примѣси песка. Изъ 10-й могилы.
281. Сосудъ очень грубой глины и лѣпки; изъ той же могилы.
282. Миска тонкой работы; изъ 12-й могилы.
283. Горшечекъ маленькій изъ красноватой глины; верхній ободокъ загнутъ на внѣшнюю сторону. Вышина $1\frac{1}{2}$ верш., діам. $1\frac{3}{4}$; при сосудѣ желѣзный ножичекъ, найденный при немъ въ могилѣ 11-й.
284. Миска очень большая изъ 16-й могилы. Выш: $2\frac{3}{4}$ верш., діам. 5 верш.
285. Горшечекъ изъ красной глины съ примѣсью песка, высокій и со слѣдами лѣпки у шейки. Выш: $1\frac{3}{8}$ верш.; діам. $1\frac{1}{8}$ верш. Изъ могилы 17-ой.
286. Сосудъ изъ бурой глины, неумѣлой и грубой лѣпки, хотя и безъ примѣси песка: дно расползлось и раздалось, кругъ не вѣренъ, безъ всякихъ слѣдовъ шейки. Выш. 3 верш.; діам. дна 3 верш.; діам. $3\frac{1}{4}$ верш. Изъ той-же могилы.

Витрина XXXII, верхъ.

Сосуды изъ Максимовки, найденные съ предметами № 244—256.

287. Сосудъ такой-же неумѣлой и грубой лѣпки, но выше предъидущаго.
288. Миска такой-же грубой лѣпки и формы.

Каталогъ Собр. Древн. Гр. А. С. Уварова.

289. Горшечекъ маленькій очень грубый.
290. „ изъ бурой глины такой-же техники, какъ и предъидущіе, у шейки замѣтны слѣды лѣпки подѣ видомъ круглыхъ углубленій.
291. Сосудъ изъ свѣтлой глины съ сильною примѣсью песка, правильной формы и обжига; шейка вдавлена, ободокъ выдѣланъ правильно. На вздутой части намекъ на рисунокъ, еще весьма неясный и неправильный въ видѣ фестоновъ, размѣры которыхъ не выдержаны Выш 3¹/₄ верш., діам., 5 верш.
292. Сосудъ изъ такой-же свѣтло-красной глины, но формы и обжига подобный № 286, 287 и 290.
293. Сосудъ изъ бурой глины очень плохой сохранности.
294. Черепокъ изъ свѣтлой глины съ украшеніемъ въ видѣ неглубокихъ, но правильно расположенныхъ, круглыхъ углубленій, которыя легко могли быть сдѣланы пальцемъ гончара—повтореніе болѣе ясное и опредѣленное того рисунка которое только съ трудомъ разбираемъ на № 291.

Курганы близъ дер. Земенки, Муромскаго уѣзда.

Въ 18 вер. къ сѣверу отъ Мурома по Владимірской почтовой дорогѣ, на лѣвомъ берегу р. Илевны (притока Оки), на склонѣ берега, обращеннаго къ юго-западу, недалеко отъ дер. Земенки, въ лѣсу, находится группа кургановъ, числомъ до 3 сотъ, при средней величины отъ 1—3 саженьей высоты. Въ группѣ этой разрыты Гр. А. С. Уваровымъ и пр. Антоновичемъ въ 1878 г. три кургана. Общій характеръ раскопки: на глубинѣ отъ 3-хъ до 7 футовъ, на подстилкѣ изъ чистаго, бѣлаго, рѣчнаго песка, полные скелеты, лежація отъ NNW къ SSE; черепа долихоцефалическіе съ сильно развитымъ прогнатизмомъ; вещей весьма мало и весьма незатѣйливаго характера: желѣзные гвозди, стеклянный браслетъ и пр.

295. Обломки желѣзныхъ гвоздей, стеклянный браслетъ и пр. изъ этихъ кургановъ.

Витрина XXX, ннзъ.

Въ 1850 г. бывший Министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Л. А. Перовскій, соглашаясь съ предложеніемъ гр. Алексѣя Сергѣевича Уварова поручилъ ему произвести изслѣдованія кургановъ въ Суздальскомъ, Вла-

димірскомъ, Юрьевскомъ, Переяславскомъ и Ростовскомъ уѣздахъ. Работы были начаты въ 1851 и продолжались до 1854 г. включительно. За это время изслѣдовано 163 мѣстности и вскрыто 7729 кургановъ. Археологическія изслѣдованія были начаты въ Суздальскомъ и Владимірскомъ уѣздахъ, о оттуда направлены къ Переяславлю-Залѣсскому и къ Ростову, съ цѣлью опредѣлить отличительный характеръ *Мерянскихъ могилъ* на самомъ мѣстѣ первоначальнаго жительства *Мери*, извѣстнаго по свидѣтельству Несторовой лѣтописи. Сдѣланныя розысканія вполне подтвердили достовѣрность показанія лѣтописца «а на Ростовомъ озерѣ Мери, а на Клещинѣ озерѣ Мери же» (П. С. Л. I, 5), а добытый могильный матеріалъ такъ богатъ, что доставилъ любопытный и точный матеріалъ какъ о первоначальномъ мѣстѣ пребыванія народа Мери, такъ и обычаяхъ, домашнемъ бытѣ и торговыхъ сношеніяхъ этого народа. Сотрудникомъ Графа въ этихъ изслѣдованіяхъ былъ П. С. Савельевъ, который намѣревался издать свои наблюденія и изслѣдованія по произведеннымъ раскопкамъ, но, къ сожалѣнію, не привелъ это намѣреніе къ исполненію. Графъ же, имѣя въ своихъ рукахъ *дневники и подробныя записи* произведенныхъ раскопокъ, обработалъ вопросъ впоследствии въ своемъ классическомъ трудѣ «Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ». Москва, 1872 г. съ атласомъ. Вещи, добытыя изъ раскопокъ, сохраняются въ Румянцевскомъ Музеѣ и только самая незначительная часть (съ № 296 по № 650) были подарены гр. Перовскимъ изслѣдователю для его собранія древностей въ селѣ Порѣчьѣ. *)

Изъ кургановъ близъ дер. Давыдково.

296. Три куска пазумента тканыхъ золотомъ по шелковой основѣ и узкій галунъ, также золотой, тканый косыми полосами. (Тотъ же рисунокъ повторяется въ № 488).
297. Куски тонкой шелковой красной матеріи.
298. Грубая черная шнурообразная шерстяная пряжа — вѣроятно бахрома отъ одежды.
299. Диргемъ обращенный въ привѣску.
300. Два конькообразныхъ украшеній изъ бронзовой витой проволоки съ изящно-выведенными деталями: глазами, ушами и уздой на мордѣ; къ нижней части придѣланы петли съ прово-

*) Къ каталогу прилагается относительно мало рисунковъ Мерянскихъ древностей на томъ основаніи, что онѣ общезвѣстны по вышеназванному труду графа.

- лочными суставами, въ одно или нѣсколько колѣвъ, на которыхъ висятъ удлиненные колокольчики безъ языковъ. На оборотѣ петля для прикрѣпленія привѣски къ одеждѣ. Длин. $2\frac{1}{4}$ верш. (рис. 44).
301. Двойной бронзовый конекъ такого-же рода; низъ увѣшанъ бубенчиками съ желѣзными языками. Длин. $1\frac{3}{8}$ верш. (рис. 45).
302. Бронзовая пластинка съ такой-же бронзовою сканью съ петлей для пришивки и длинными, бутылообразными, полыми привѣсками. Дл. $1\frac{1}{4}$ верш.
303. Привѣска изъ такой-же бронз. скани съ петлями и тремя многочисленными лапчатыми прицѣпами.
304. Привѣска такая-же но круглая, съ проволочными двучленными бубенчиками.
305. Привѣски треугольникомъ или пирамидкой изъ плоской проволоки съ лапчатыми прицѣпами. Одна бронзовая, другая оловянная.
306. Привѣска бронзовая съ верхнею продольною сканью пластинкой и витыми тречленными лапчатыми прицѣпами. Лапки отчетливо выдѣланы и украшены выпуклыми сочлененіями какъ у № 240 изъ Муромскихъ могилъ.
307. Кольцо изъ витой сканной бронзовой проволоки съ двумя лапчатыми прицѣпами.
308. Браслетъ изъ бронз. тонкой широкой выпуклой пластинки, украшенной тонкою насѣчкою, состоящей изъ треугольниковъ, совпадающихъ между собой острыми углами и раздѣленные на двѣ полосы двумя продольными, глубоко-врѣзанными чертами.
309. Браслетъ бронз. плоскій съ расширеніемъ концовъ, украшенныхъ зубчатою насѣчкою.
310. Браслетъ такой-же, съ насѣчкою точками и перевязанными квадратами къ концамъ.
311. Браслетъ бронз. литой и плоскій.
312. Браслетъ бронз. литой съ прелестною отчетливою гранью: посрединѣ, весьма мелкая, но глубокая въ видѣ осыпи, на покатыхъ краяхъ вдавленные кружки; концы рѣзаны винтообразно.
313. Браслетъ литой изъ бронзы такой-же тонкой грани; поперечныя выпуклыя полосы, расположенныя по четыре въ рядъ, дѣлятъ весь браслетъ на 12 полей, на которыхъ замѣчаемъ болѣе легкія продольныя бороздки.
314. Браслетъ изъ витой бронз. проволоки.

315. Браслетъ круглый литой.
316. „ изъ плоской бронз. пластинки, съ грубымъ украшеніемъ точками на концахъ.
- 317—318. Браслетъ изъ плоской бронз. пластинки.
319. „ такой же съ зубчатою насѣчкою.
320. „ витой изъ бронз. толстой гладкой проволоки и срединаго жгута изъ болѣе тонкой; браслетъ совершенно круглый, какъ бы завязанъ узломъ; къ нему привѣшаны проволочныя колечки.
321. Браслетъ литой изъ бронзы.
- 322—325. Височныя бронз. кольца.
326. Височное „ кольцо спиралью.
327. Три „ „ „ плоскія съ расширеніемъ къ серединѣ съ завязанными концами подобно Муромскимъ.
328. Тоже такое-же серебрянное украшенное звѣздообразнымъ орнаментомъ, напоминающимъ печать Соломона.
329. Двѣ височныя привѣски или серьги серебрянныя, змѣинообразныя съ оконечностями въ формѣ пирамидокъ.
330. Двѣ серьги изъ тонкой бронз. проволоки, обложенной листовымъ золотомъ.
331. Два кольца, изъ нихъ одно серебрянное.
332. Кольцо бронз. съ придѣланнымъ къ нему ключомъ.
333. „ „ рубчатое.
334. Перстень сер., украшенный насѣчкою.
335. Кольцо литое бронз. съ 9-ю выпуклинами, подобное Комунтовскимъ (см. отд. II, № 536, 537, 576, и 577). Діам. 1 верш.
336. Привѣска или серьга изъ бронз. тонкой пластинки, сѣуживающей къ концамъ и съ широко-выдающимися полями.
337. Тоже круглая, сѣтчатая, прорѣзная.
338. Пряжка выпуклая, въ формѣ овальной чаши (skufate) или черепахи. Состоитъ она изъ нижней, гладкой, выпуклой части, съ чеканными бортами и со слѣдами желѣзной внутренней иглы для пристежки. Графъ въ своемъ трудѣ „Меряне и ихъ бытъ“ замѣчаетъ что это нижняя часть бляхи была большею частью позолочена. Поверхъ гладкой поверхности выпуклыхъ расположена бронз. прорѣзная пластинка, украшенная замысловатымъ скандинавскимъ рисункомъ съ выпуклинами, жгутами, перевязью головками животныхъ и пр. Графъ замѣчаетъ, что подобныя бляхи находятся преимущественно въ мѣстностяхъ, заселенныхъ въ былое время Норманами и причисляются обыкновенно къ

первымъ временамъ желѣзнаго вѣка въ Скандинавіи. Діам. овала $2\frac{3}{4}$ при ширинѣ въ $1\frac{1}{2}$ верш. (рис. 46).

339. Плоская глиняная буса.
340. Вѣсы бронз.:—двѣ чашечки и коромысло, и 10 желѣз. разновѣсовъ, найденные въ могилѣ завернутыми въ бересту.
341. Бусы: стеклянныя бѣлыя, зеленыя, синія и золоченныя; граненныя сердоликовыя; изъ пестрой смалты полосатыя и съ очками.
342. Пять желѣзныхъ пряжекъ, видимо бывшихъ въ огнѣ.
343. Двѣ бронз. пряжки овальной формы съ предѣланными къ нимъ двойными скобами, которыми онѣ прикрѣплялись къ поясамъ и сбруѣ. У одной шпинецъ утолщенъ и загнутъ въ видѣ клюва.
344. Шесть бронз. пряжекъ со скобами.
345. Семь такихъ-же пряжекъ—скобы отломлены.
346. " " меньшихъ размѣровъ.
347. Круглая пряжка съ подвижною булавкою.
348. Обломокъ бронз. витого браслета.
349. Бронз. двойная продолговатая скобочка.
350. Кусокъ кожи съ насѣченными на ней дырами для заклепки поясныхъ или сбруйныхъ металлическихъ насѣчекъ.
351. Маленькіе каменные стержни.
352. Бронз. плоскій гвоздикъ съ обломаннымъ стержнемъ.

Витрина XXXI, низъ

353. Ремянной поясъ или остатокъ сбруи съ бронзовою насѣчкою въ видѣ листа съ разрѣзомъ кверху.
354. Тоже съ бронз. сердцевидною насѣчкою.
355. Такія же насѣчки съ сердцевиною, окруженною травами.
356. " " съ завитками.
357. " " четверугольная съ выпуклыми украшеніями.
358. " " формою въ двойной листъ.
359. Пуговица бронзовая.
360. Продолговатыя насѣчки.
361. Продолговатыя четверугольныя желѣзныя пряжки.
362. Пряжка бронз. съ желѣзнымъ шпинькомъ.

К у р г а н ь 190.

363. Три ключа желѣзн. четверугольною лопаточкою.
364. Ключъ жел. съ сильнымъ выгибомъ и двумя крючками на концѣ.

К у р г а н ь 205.

365. Браслетъ бронз. гладкій.

К у р г а н ь 127.

366. Ножи желѣзные—4 экз.

367. Бронз. пряжечка и костяная буса.

368. Перстни, сильно пострадавшіе—4 экз.

369. Бронз. привѣски въ видѣ подковокъ—3 экз.

370. Бляхи или пуговицы бронзовыя; одна выпуклая, другая плоская съ приподнятыми бортами—2 экз.

371. Бронзовыя иглы—2 экз.

372. Шильцо костяное.

373. Серьга сер. съ гвоздеобразною оконечностью.

374. Привѣска круглая, состоящая изъ двухъ тонкихъ серебряныхъ пластинокъ, грубо замкнутыхъ одна въ другую и наполненная чѣмъ-то внутри.

375. Обломокъ маленькой серебр. фибулы и такое-же кольцо.

376. Обломокъ жел. ключа; зеленая стеклянная буса, бронзовая скобка.

377. Мелкія бронз. колечки.

378. Трубочка бронзовая.

379. Спираль бронз. маленькая, нанизанная на тонкій ремешекъ.

380. Кольца бронз. литыя—3 экз.

381. Пряжки бронзовыя—3 экз.

382. „ „ украшенныя звѣриными головками.

383. „ сер. съ длинною прорѣзною скобою.

384. „ фибула бронз. круглая съ гвоздеобразными четырехгранными концами, прекрасной патины и насѣчки, но съ весьма грубо придѣланной иглой.

385. Привѣска бронзовая въ видѣ подковы.

386. Височное жел. кольцо съ перевязанными концами.

387. Привѣска бронзовая.

388. „ сер. листообразная.

389. Огниво желѣзное.

К у р г а н ь 12.

390. Булавки бронзовыя—2 экз.

К у р г а н ь 124.

391. Височныя кольца,—3 экз.; изъ нихъ одно серебряное. Обломокъ серебр. листа и бронз. кольцо.
392—394. Куски золотой паволоки или пазумента изъ Исадскихъ кургановъ или Княжьей могилы.
395. Привѣски удлиненной четверугольной формы, рѣзанныя изъ сер. низко-пробнаго листа на простыхъ проволочныхъ петляхъ

К у р г а н ь 208.

396. Бронзовая пряжка.
397. Тоже.
398. Бусы изъ известковой массы.

К у р г а н ь 3.

399. Привѣска бронз., образующая кругъ изъ сканной проволоки съ тремя завитками кверху и шестью петлями въ нижней части.
400. Привѣска въ величину дергема, вырѣзанная изъ сер. листа съ выпуклиною на срединѣ и мелкими точкообразными радіусами, идущими отъ центра къ ободку.
401. Такія-же привѣски, украшенныя болѣе или менѣе выдающимися точками—3 экз.
402. Обломокъ такой-же привѣски съ болѣе крупными геометрическими фигурами.
403. Тоже: замѣтны слѣды какой-то фигуры.
404. „ съ совершенно гладкою поверхностью.

Прим. Привѣски отъ № 400—405 имѣютъ типъ вятскихъ.

405. „ сер. Пермскаго типа съ изящнымъ орнаментомъ осыпью.
406. „ изъ Куфической сильно пострадавшей монеты.
407. „ изъ дергемъ—иныя цѣльныя, другія въ изломанномъ видѣ.
408. Тонкая пластинка со слѣдами какого-то изображенія.
409. Обломки разныхъ монетъ—вѣроятно такія-же привѣски.

К у р г а н ь 187.

410. Обломокъ глинянаго сосуда съ правильными и ясно очерченными фестонами.
411. Остатки шелковой ленты, положенной на бересту и видимо расшитой шелкомъ; височныя кольца и желѣзная пластинка.

412. Обломки дер. двойной гребенки, типъ которой находится въ употребленіи и до нашего времени.
413. Стеклянная буса; обломокъ Куфической монеты; обломокъ сер. сканной привѣски; обломокъ дерева, обложеннаго сер. листомъ по обѣ стороны.

К у р г а н ь 20.

414. Глиняное пряслице (?) въ видѣ раскрывшагося семилепестковаго цвѣтка; петелька изъ золотой перевитой проволоки. Обломки перегорѣлаго дерева съ остатками бронзы и тонкаго полотна.
415. Скобы и гвозди жел. съ остатками дерева; изъ кург. 159 близъ Шокшова.

К у р г а н ь 141.

416. Петля бронз. и обломокъ жел. гвоздей.

К у р г а н ь 140.

417. Пряжка сер. со скобой.
418. Кольцы височныя бронз.; перстень и пряжка сер.; изъ кург. 88.
419. " " " очень маленькое серебряное; обломокъ сер. перстня съ сердоликомъ, украшеннымъ звѣздою; бронз. кольцо съ ключомъ; изъ кург. 188.
420. Колокольчикъ бронз., скобочка и сер. пряжка; изъ кургана 223.
421. Кольцо височное сер.; такая-же пряжка и оселокъ; изъ кург. 219.
422. Бусы стеклянныя и янтарныя, круглой и удлиненной формы; изъ кург. 183.
423. Пряжка бронз. съ утолщеннымъ шпинькомъ въ видѣ клюва; изъ кургана 192.
424. Привѣска бронзовая; бронз. обломокъ; зеленый бисеръ; изъ кург. 16.
425. Кольцы бронз. височныя изъ кург. 37.
426. " " " и такая-же пряжка изъ кург. 208.
427. Булавка бронз. съ шарообразною головкою; серьга съ гвоздеобразною оконечностью; серьга оканчивающаяся спиралью; серьга съ удлиненнымъ стержнемъ, украшеннымъ выпуклинами; гвоздеобразная пуговица. Изъ кург. 90.

В и т р и н а XXXII, низъ.

428. Желѣзн. ручки и ободья отъ дерев. ведра; изъ кург. 101.
429. Замокъ жел. боченкомъ съ рубцами въ видѣ ободьевъ изъ кург. 67.
430. 2 ключа жел. крюкомъ съ двумя зубцами, подобныя № 364.

431. 2 ключа жел. большихъ размѣровъ и напоминающій нынѣшніе.
432. 2 „ столбиками.
433. 2 Ножа жел., одинъ съ остатками костяного черенка, другой съ черенкомъ деревяннымъ, прикрѣпленнымъ къ лезвію серебряною проволокой.
434. Наконечникъ стрѣлы и какая-то круглая жел. пластинка, сплавленная вмѣстѣ.
435. Ножницы жел. для стрижки овецъ.
436. Пряслице каменное конусообразной формы.
437. 18 жел. огнивовъ; одно въ видѣ продолговатой скобы, всѣ остальные одинаковой формы: концы заведены наверхъ завиткомъ, середина удлинена и касается внутрь языкомъ.
438. 10 жел. скобъ; 2 кольца; 1 пряжка съ круглыми скобочками—вѣроятно все принадлежности конской сбруи. Изъ кург. 213.
439. Жел. колокольчикъ съ такимъ-же языкомъ, цилиндрической формы. Изъ кург. 214.
440. 2 жел. скобы и такіе-же крючки.
441. Остатки кожаной обуви, вѣроятно мягкой, какъ на востокѣ, и также съ явнымъ заостреніемъ носка.
442. Подкова сапожная желѣзная.
Разный сплавъ и обломки изъ тѣхъ-же могилъ.

Витрина XXXIII, низъ.

443. Пряжка — фибула бронзовая литая, круглая, съ остатками позолоты; орнаментъ ея совершенно скандинавскій: спираль перевитая съ листьями, центръ сильно выпуклый, по краямъ четыре звѣриныя головки, сильно потерявшія первобытную форму. Діам. $1\frac{1}{8}$ верш.
444. Привѣска серебр. круглая, скандинаво-пермскаго типа: перевитой сканный жгутъ покрываетъ своими петлями всю поверхность и тѣсно охватываетъ маленькій равнобедренный крестикъ, расположенный въ видѣ орнамента на самой серединѣ привѣски; мелкая сер. осыпь покрываетъ фонъ и самый крестъ. Привѣска эта, судя по сохранившимся внутри петлямъ, служила прежде фибулой.
445. 2 куска бересты обложенныхъ сер. листомъ.
446. Привѣски сер. изъ крупной ясной скани и выпуклыхъ точекъ.
447. Тагеридскій диргемъ Абдулла хана (сына Тагера?); мѣсто чеканки не видно; годъ сомнительный.

448. Привѣска—диргемъ, чеканенный Саманидскимъ Эмиромъ Нухомъ, сыномъ Насра, 327—344 г.=938 — 955 г. по Р. Хр. Ни мѣста, ни года чеканки нѣтъ, потому что края обрѣзаны.
449. Саманидскій диргемъ того-же Эмира, чеканенъ въ Бухарѣ въ 338 г. имѣеть просверленное отверстіе вѣроятно для привѣшанья.
450. Крестикъ сер. равнобедренный.
451. Кольцо бронз. изъ выпуклой пластинки.
452. 5 Височныхъ колецъ изъ тонкой сер. пластинки расширенной къ серединѣ и съ концами какъ бы связанными между собой.
453. Серьга маленькая изъ золотой проволоки съ перевязанными оконечностями.
454. Такая-же серебряная.
455. Серьга сер. украшенная такимъ-же дутымъ шарикомъ, прикрѣпленнымъ къ серединѣ тонкою проволокою). Подобныя серьги встрѣчались въ осетинскихъ могильникахъ, см. Отд. II, № 674 и 675).
456. Узенькая сереб. полоска униженная выпуклыми точками.
457. Бусы: голубой стеклянныя бисеръ, бѣлыя стеклянныя неправильной формы, золоченныя, двойныя изъ желтоватой массы, красноватая, плоскія черныя стекловидныя со вставками изъ бѣлой и пестрой смалты, двѣ многогранныя пестрыя изъ глиняной массы.
458. Ножичекъ жел. съ остатками дер. черенка, прикрѣпленнаго къ лезвию сер. проволокой.
459. Игла бронзовая—вѣроятно обломокъ пряжки.

Прим. № 443 — 459 добыты въ 1852 г. изъ 4-го кург. Паны за селомъ Вѣсью.

460. Огниво жел. овальной формы; ножъ жел. со слѣдами дер. черенка и сканой сер. проволокою; изъ кург. Паны № 70 близъ с. Вѣсь.
461. Бронз. пряжка съ желѣзнымъ шпилькомъ; ключъ жел.; ножъ и 3 скобы; изъ кург. Паны № 75, тамъ-же.
462. Бусы: стеклянныя синія разныхъ формъ и размѣровъ; стекл. бѣлыя, изъ нихъ одна граненная; одна изъ горнаго хрустала; золоченныя и серебряныя; изъ желтой, красноватой и разноцвѣтной смалты; сердоликовыя; изъ нихъ одна плоская, и одна съ бѣлымъ рисункомъ (гораздо грубѣе чѣмъ въ Комунтѣ), 3 съ выпуклыми очками. Изъ кург. Паны № 73 близъ Вѣси.
463. Глиняный кругъ употребляемый какъ подставка для сосудовъ, имѣющихъ круглое дно. Изъ кург. Паны № 6 тамъ-же.
464. Обломокъ весьма изящнаго горшечка малыхъ размѣровъ, съ

незначительною ручкою, изъ замѣчательно тонкой, хорошо перемятой и обожженной фарфоровой (?) глины съ примѣсью муки. Единственный по своей отдѣлкѣ экземпляръ между Мерянскими вещами.

465. Серьга сер. съ тремя дутыми волнистыми шариками и тонкой проволокой, намотанной между ними. Подобная осетинскимъ (см: Отд. II № 674 и 675.).
466. Такая-же серьга объ одномъ шарикѣ.
467. Такая-же, но шарикъ болѣе плотный и сканный.
468. Височное кольцо подобное № 452.
469. 2 Кольца бронз. витыхъ безъ спайки.
470. Такое-же гладкое, болѣе тонкое къ оконечностямъ.
471. . изъ сер. перевитой тонкой проволоки съ завязкой на серединѣ.
472. Браслетъ сер. покрытой окисью.
473. Большое височное кольцо изъ тонкой бронз. проволоки съ завязкой на серединѣ.

Прим. № 464—473 добыты въ кург. Паны № 42 близъ с. Вѣсь.

474. Глиняный ночникъ продолговатый насаженный на жел. скобу.
475. Складной костяной гребень дурно сохранившійся; гвоздики придерживающіе костяныя пластинки бронзовые.
476. Крючекъ и гвоздь желѣзный.

Прим. № 474—476 добыты въ 1851 г. изъ кургана № 61 близъ с. Васильки.

477. Стремя жел. плохо сохранившееся.
478. 6 Колець жел. вѣроятно отъ сбури.
479. Ножъ желѣзный.
480. Привѣска изъ дергема, вѣроятно бывшаго въ огнѣ и сильно порченнаго.

Прим. Въ этой-же могилѣ найдены жел. удила. № 477—480 изъ той-же мѣстности, изъ № 196.

481. Два куска пазумента съ сассанидскимъ рисункомъ, изъ кургана № 2 близъ с. Осиповцы.
482. Шелковая широкая отдѣлка расшитая золотомъ и шелкомъ, нашитая на берестѣ и украшенная крошечными гвоздеобразными пуговками съ удлиненными петлями. Шир. съ рубцомъ 1½, верш. Оттуда-же изъ кург. № 196 и 406.

- 483—487. Ткань и галуны тканые золотомъ изъ тѣхъ-же кургановъ.
488. Галунъ съ сассанидскимъ рисункомъ тисненый золотомъ.
489. Тяжелая шелковая камка расшитая золотыми нитями.
490. Легкая шелковая красная камка съ рисункомъ.
491. 2 Куска шелковой ленты изъ двойной пряжи съ рисункомъ.
492. Остатокъ красноватой матеріи со слѣдами золотой тонкой нити.
493. Остатки бересты и бронзовыя пуговицы—отдѣлка предыдущихъ нумеровъ.

Прим. № 488—493 изъ красной Могилы близъ с. Выкова.

Витрина XXXIV, низъ.

Курганы близъ сельца Миткова.

Курганъ № 1.

494. Топорикъ маленькій, неумѣло кованный изъ желѣза съ неправильно загнутымъ и какъ бы недодѣланнымъ круглымъ отверстиемъ для топорнища; лезвіе сильно расширено. Длина $1\frac{1}{2}$ верш., шир. лезвія $1\frac{1}{4}$ верш. (рис. 39).
495. Кольцо жел. и обломокъ маленькой бронз. пряжки.
496. Бусы стеклянныя; изъ желтой и сѣрой массы; двойная синяя; граненая сердоликовая; многогранная пестрая изъ глиняной массы, подобная № 457.

Курганъ № 2.

497. Фибула бронз. самыхъ малыхъ размѣровъ, въ видѣ кольца съ загнутыми концами и подвижной иглой. Три бусы изъ извѣстковой массы, одна изъ нихъ многогранная пестрая изъ глиняной массы, подобная № 457 и 496.

Курганъ № 5.

498. Ножичекъ жел. Бубенчикъ бронз. Привѣска сер. маленькая Пермскаго типа съ сер. осыпью.

Курганъ № 4.

499. Топорикъ жел. изящнойковки, узкій и продолговатый. Дл. $2\frac{1}{8}$ верш.; шир. $\frac{7}{8}$ верш. (рис. 40.).

500. Жел. неопредѣлимый инструментъ. Онъ болѣе всего напоминаетъ бритвы бронзоваго вѣка, но для подобнаго употребленія стороны его не довольны остры (рис. 41).
501. Ножичекъ желѣзный.
502. Обломки костяныхъ пластинокъ отъ ножныхъ черенковъ и гребней.

Курганъ № 7.

503. Скобочка четверугольная жел. Ножичекъ такой-же. Кусокъ сер. сплава.
504. Бусы стеклянныя золоченныя, крупныхъ размѣровъ и хорошей сохранности.

Курганъ № 10.

505. Два ножа желѣзныхъ.
506. 8 Кусковъ сплава темной пестрой смалты, употребляемой для бусъ.
507. Кольцо височное изъ тонкой пластинки, украшенной тремя выдающимися рубцами.
508. Браслетъ бронз. литой плоскій съ мелкою точкоюобразною насѣчкою.
509. Пряслице изъ точильнаго камня.

Курганъ № 8.

510. Ножъ желѣзный.
511. Привѣска—диргемъ чеканенный Бувейгидскимъ Эмиромъ Рукось-эдъ-дауле? Абу Али въ Казвинѣ въ 355 г. гиджры т. е. 966 г. по Р. Хр. Иадается въ первый разъ.

Курганъ № 13.

512. Топорикъ жел., подобный № 499, но съ болѣе выработанною молоточною частью. Ножикъ жел. миниатюрныхъ размѣровъ.

Курганъ № 23.

513. Пряжка малая бронзовая. Ножикъ желѣзный.
514. Пять колечекъ изъ бронз. проволоки, соединенныхъ какой-то твердою массою—вѣроятно часть кольчуги.

Курганъ № 18.

515. Скоба жел. съ заостренными крюками—вѣроятно часть ночника, подобнаго № 474.

Курганъ № 20.

516. Ножъ желѣзный.

Курганъ № 22.

517. Топорикъ жел. съ широкимъ лезвиемъ и весьма узкою молоточною частью.

Курганъ № 9.

518. Топорикъ—молотокъ съ очень развитой молоточною частью.

519. Оселокъ и обломки шифера.

520. Ножи жел.; одинъ изъ нихъ съ остаткомъ дерев. черенка.

521. Стрѣла жел. широкимъ неправильнымъ треугольникомъ со стержнемъ для насадки (рис. 42).

522. Скобы жел. изъ коихъ одна—вѣроятно также принадлежность ночника, какъ № 474 и 515.

523. Кольцо височное изъ сер. проволоки съ завиткомъ на концѣ.

524. Бусы изъ желтой стекловидной массы.

525. Полоска сер. шириной въ $\frac{1}{2}$ вер. съ вырѣзанными зубцами по сторонамъ.

526. Куски сплава желѣза и смалты.

Курганъ № 166.

527. Ножъ-кинжалъ жел. со стержнемъ для насадки. Длина $5\frac{1}{2}$ верш., шир. $\frac{3}{4}$ верш.

528. 8 Ножей жел. разныхъ формъ и величинъ.

529. " " со стержнемъ загнутымъ крючкомъ.

530. 15 " " меньшихъ размѣровъ.

Прим. № 528—530 добыты въ разныхъ могилахъ той-же мѣстности.

Витрина XXXV.

Курганъ Паны № 91.

531. 2 Ножа жел. 2 Петли такія-же. Огниво. Пряжка продолговатая съ загибамъ къ срединѣ. Скоба.

Курганъ № 66.

532. Топорикъ жел., подобный № 499 и 512. Кольцо желѣзное.

533. Браслетъ бронз. плоскій широкій, сильно попорченный.

- 534. Серьга сер. съ гвоздеобразною оконечностью; подобная Кавказскимъ.
- 535. 2 Бубенчика сереб. Сплавъ серебра, бронзы и смалты.
- 536. Бронзовая выгнутая пластинка съ отверстіемъ наверху, украшенная рисункомъ изъ правильно расположенныхъ круговъ.
- 537. Бусы позолоченныя, стеклянныя голубыя, одна изъ темной пестрой смалты.
- 538. Серьга сер. весьма попорченная, но видимо похожая на № 465.
- 539. Привѣска сер. съ изображеніемъ распятія съ губой и копьемъ по сторонамъ; очень попорчена окисью.
- 540. Обломки большого височнаго кольца изъ бронз. проволоки съ перевязью на концахъ, подобно Муромскимъ.

Изъ кургановъ близъ с. Кестры.

- 541. Фибула сер.—верхняя ея дуга значительныхъ размѣровъ изъ плоской пластинки, украшенной насѣчкой въ видѣ пирамидокъ изъ точекъ; игла привязана къ одному концу безъ всякаго спирального загиба.
- 542. Скоба желѣзная.
- 543. Браслетъ бронз. узкій и плоскій.
- 544. Обломокъ такого-же браслета со слѣдами припайки на верху.
- 545. Кольцо бронз. рубчатое.
- 546. Обломки дерев. предмета (можетъ быть сундучка, на присутствіе которыхъ въ Мерянскихъ могилахъ этой мѣстности обращаетъ вниманіе Гр. А. С. Уваровъ въ своихъ, Мерянахъ) съ бронзовыми гвоздями и такою-же ручкою.
- 547. 2 серьги золотыя маленькія. Петля бронз. отъ сбрун; изъ кург. № 224.
- 548. Булавка изъ слоновой кости съ шарообразною головкою; изъ кург. № 119.
- 549. 3 Пряжки бронз. маленькія; стержень для застежки утолщается съ самаго основанія, какъ пряжка изъ Дагестана, (см. Отд. II, № 662).
- 550. Колечко бронз. и такая-же шарообразная пуговица изъ кург. № 225.
- 551. Ножъ жел. изъ кург. № 16.

Изъ кургана № 100, расположеннаго на полѣ с. Кубаева, въ урочищѣ Елахъ.

- 552. Ключъ жел. изъ плоской пластинки съ четверугольною оконечностью, имѣющей три прорѣза; привѣшанъ къ многочленной цѣ-

Рис. 39.

Рис. 42.

Рис. 41.

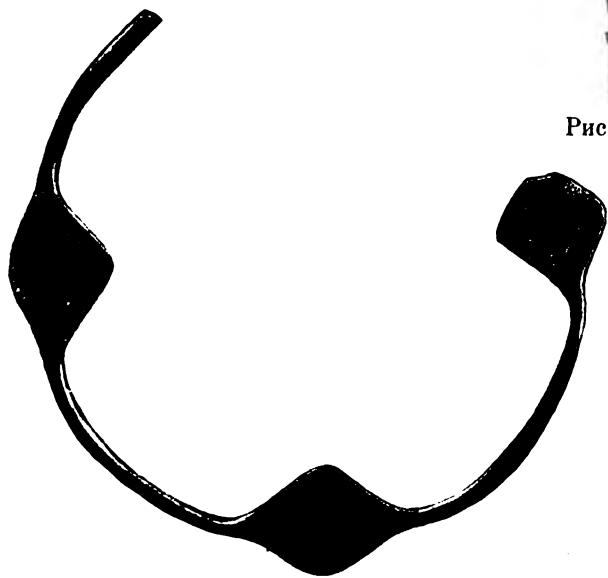

Рис. 43.

Рис. 46.

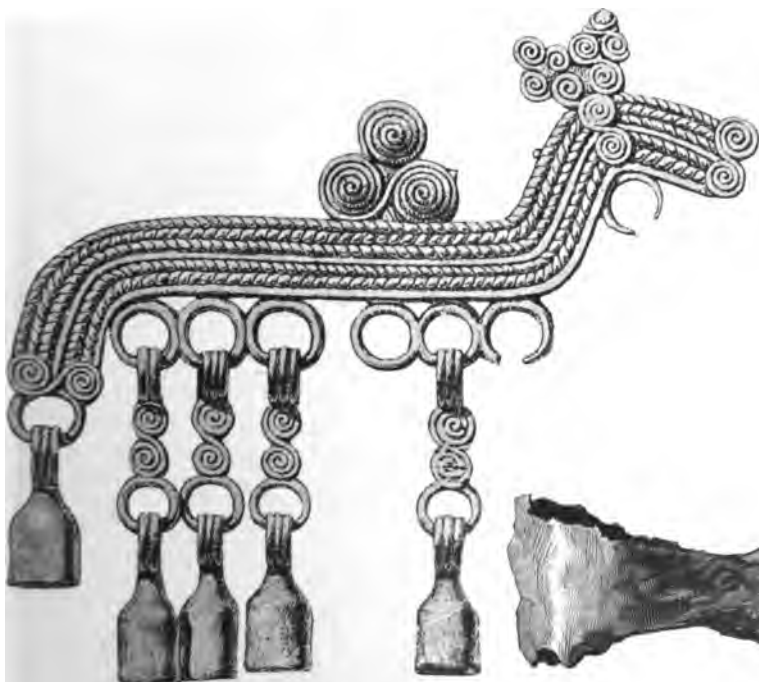

Рис. 44.

Рис. 45.

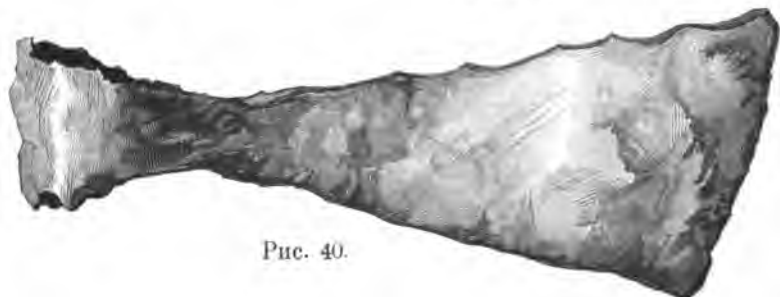

Рис. 40.

- почкъ, состоящей изъ колець и полосокъ витыхъ изъ бронзовой проволоки.
553. Браслетъ бронз. широкой, плоской покрытый рисункомъ изъ зубцовъ и точекъ; оконечности приплюснуты, разукрашены точками и какими-то фестонными возвышеніями — далекое воспоминаніе звѣриныхъ головокъ, часто украшавшихъ браслеты восточнаго происхожденія.
554. Кольцо височное сер. изъ тонкой широкой пластинки съ перевязанными проволочными концами—такъ № 452.
555. Привѣска бронз., состоящая изъ цѣпочекъ съ бубенчиками.
556. Серьга сер. подобная № 465.
557. „ состоящая изъ бронз. проволочнаго кольца съ надѣтомъ на него синев стеклянною бусою.
558. Привѣска сер. съ изображеніемъ креста.
559. Бусы золотыя, серебряныя — гладкія и волнистыя и синія стеклянныя.
560. Ножъ желѣзный.

Изъ кургановъ, называемыхъ «Панки» близъ дер.
Сизино.

К у р г а н ь № 193.

561. Кольцо изъ сер. проволоки.
562. „ бронз. съ утолщеніемъ къ серединѣ.
563. Серьга изъ бронз. проволоки, украшенная голубой продолговатой бусою.
564. Кольцы бронз. скрѣпленныя твердою массою, подобно № 514.
565. Бусы стеклянныя позолоченныя, зеленая, сердоликовая граненая, и изъ темной пестрой смалты съ бѣлыми разводами.

К у р г а н ь № 207.

566. Крюкъ желѣзный.
567. Кольцо плоское жел. и такая-же втулка—вѣроятно оба отъ ножа.

К у р г а н ь № 204.

568. 9 Желобковатыхъ жел. палочекъ съ загнутымъ концомъ къ одной сторонѣ и съ привѣшанными къ нимъ бронзовыми кольцами разныхъ величинъ.
569. Ножъ жел. съ остатками костяного черенка.

К у р г а н ь № 5.

- 570. Кольцо бронз.—вѣроятно одного назначенія съ № 514 и 564.
- 571. Серьга золотая изъ тонкой проволоки съ перевязанными концами.
- 572. „ бронз. съ обломанною шарообразною привѣскою.
- 573. Перстень бронзовый.
- 574. Бубенчикъ бронз. очень маленькій, круглый и съ круглыми-же отверстіями.
- 575. Нѣсколько бусъ изъ пестрой смалты.
- 576. Цилиндрикъ изъ известковаго камня.
- 577. Скобочка изъ кости, прикрѣпленная къ металлической обломанной пластинкѣ.
- 578. 3 Куска галуна тканаго золотомъ, подобныхъ № 486 и 487.

К у р г а н ь за дер. Красковой, Юрьевского уѣзда.

- 579. Серьга или височная подвѣска, рѣзанная изъ тонкой серебряной пластинки; украшена жгутообразною насѣчкой, 7-ю зубцами и 2-я петельками въ нижней сторонѣ—типъ серегъ Московской губ.
- 580. Серьга сер. или височная подвѣска, состоящая изъ проволочнаго кольца значительныхъ размѣровъ (діам. $1\frac{3}{4}$ верш.) съ тремя четверугольными бляшками, образованныхъ изъ той-же расплюснутой проволоки и украшенныхъ точкообразнымъ рисункомъ; часть кольца обломана (рис. 43).
- 581. Такая-же серьга съ совершенно стертymi отъ долгаго употребленія бляшками.
- 582. Привѣска—бляха сер. съ выпуклостью на серединѣ и узорчатымъ ободкомъ.
- 583. Привѣска—варварское подражаніе Саманидскому диргему.
- 584. Монета разсѣченная на двѣ доли.
- 585. Серебр. бляшка, обломки пуговицъ Пермскаго типа, буса серебряная; синій камень.
- 586—588. Браслеты изъ бронз. узкой легкой полоски, перевитой спиралью. У двухъ изъ нихъ срединное выпуклое ребро.

Верхняя доска по лѣвую сторону окна. Всѣ предметы желѣзные.

- 589. 10 топоровъ желѣзныхъ: лезвіе широкое, загибающееся отъ сверлины крутою дугою книзу, закругленное въ оконечности и усѣченное книзу; молоточная часть узкая съ тѣми двумя заостре-

- ніями книзу и кверху, о которыхъ была рѣчь при описаніи топоровъ изъ Мурѳмскихъ могилъ. Дл. $3\frac{3}{4}$ верш., шир. лезвія $1\frac{5}{8}$ верш.
- 590—591. 4 топора такіе-же, но заостренія молоточной части гораздо незначительнѣе.
592. 2 топора такой-же формы, но на серединѣ молоточной части при-дѣланы значительныя заостренія книзу и кверху.
593. Топоръ съ очень незначительною совершенно плоскою молоточ-ною частью, и очень развитымъ заостреннымъ въ обѣ стороны лезвіемъ. Дл. $4\frac{1}{2}$ верш., высота лезвія 4 верш.
594. Топоръ такой-же формы но гораздо меньшихъ размѣровъ. Длина $2\frac{1}{2}$ верш., выш. лезвія $2\frac{1}{2}$ верш.
595. Топорикъ одной формы съ № 589. Дл. $2\frac{1}{4}$ верш.
596. „ такой-же, но совершенно горизонтальный въ верхней части.
597. Топорикъ такой-же но совершенно безъ заостреній въ молоточ-ной части.
598. 2 топорика очень маленькихъ и узкихъ въ молоточной части. Дл. $1\frac{3}{4}$ верш., шир. молот. части $\frac{1}{8}$ верш.
599. Такой-же. Дл. $2\frac{1}{2}$ верш.
600. 2 Такіе-же но съ болѣе развитой молоточной частью. Дл. $2\frac{1}{4}$ вер., ширина молот. части $\frac{3}{8}$ верш.
601. Такой-же. Лезвіе полное и закругленное какъ у Мурѳмы; моло-точная часть сверху съ выемкой, книзу—съ срединнымъ за-остреніемъ. Дл. $2\frac{1}{4}$ верш.
602. Топорикъ весьма изящной формы и отдѣлки: лезвіе гладкое; пе-рехватъ къ молоточной части узкій съ черточками; молоточная часть съ вырѣзками и удлиненнымъ задкомъ какъ книзу такъ и кверху.
603. Топорикъ съ заостренною молоточною частью.
604. „ съ лезвіемъ сильно изогнутымъ книзу. Дл. 2 верш., шир. лезвія $1\frac{3}{4}$ верш.
605. Топоръ тяжелой неуклюжей формы (какъ нынѣшніе калуны) ши-рокій и короткій; по верху почти горизонтальный съ бородкой книзу (около топорнища) и удлиненнымъ задомъ. Дл. 3 верш., шир. лезвія $2\frac{1}{2}$ верш.
606. Ножъ жел. со стержнемъ для насадки.
607. 2 Копья съ широкимъ лезвіемъ.
608. „ болѣе длинное и узкое.
609. Ножницы для стрижки овецъ.

Нижняя доска. Всѣ предметы желѣзные.

610. Топорь съ сильно удлиненнымъ лезвіемъ книзу — въ большихъ размѣрахъ подобный топоріку № 604. Дл. 4 верш., выш. лезвія $2\frac{3}{4}$ верш.
611. Топорь такой-же но съ молоточною частью въ видѣ подушки или валика какъ у молотковъ.
612. Тоже. Но съ бородками у топоріща.
613. Тоже. Съ усѣченнымъ лезвіемъ книзу, съ прямымъ горизонтальнымъ верхомъ и бородками у молоточной части.
614. Тоже. Усѣченіе лезвія значительно. Дл. 4 вер., шир. лезвія $1\frac{1}{2}$ вер., шир. нижняго отсѣченія $1\frac{1}{4}$ вер.
615. 3 Топора съ узкимъ лезвіемъ въ родѣ кирки и развитою молоточною частью. Дл. 4 вер., шир. лезвія 1 вер., шир. молот. части 1— верш.
616. 2 Такихъ же топора, но задокъ вооруженъ заостренными бородками.
617. Такой-же но болѣе изящныхъ размѣровъ, дуга лезвія круче, перехватъ у топоріща уже, самая эта часть круглая, съ сильнымъ удлиненіемъ молоточной части.
618. Такой-же, но съ болѣе рѣзко выдающейся молоточною частью.
619. Топорь съ усѣченнымъ лезвіемъ похожій на № 614.
620. „ съ заостреннымъ лезвіемъ подобный № 593.
621. „ изящной формы съ бородками у топоріща и молоточной части.
622. 5 топориковъ съ удлиненнымъ и усѣченнымъ лезвіемъ.
623. 2 „ похожихъ на кирки.
624. Топорь болѣе похожій на кирку или сочникъ съ втулкой для насадки на древко; верхняя часть гладкая, горизонтальная, книзу лезвіе расширяется. Дл. $4\frac{3}{8}$ верш., лезвіе $1\frac{1}{2}$; діам. втулки $\frac{3}{4}$ верш.
625. 4 Копья.
626. 6 Наконечниковъ стрѣлъ.
627. 4 Ножа.

Доска по правую сторону окна. (Всѣ предметы желѣзные).

628. Цѣпль боевой (?) о которыхъ упоминаетъ Графъ въ своихъ Мерянахъ.
629. 2 Удиль, состоящихъ изъ двухъ простыхъ желѣзныхъ прутьевъ соединенныхъ петлею и двухъ крупныхъ колець.

630. Такія же удила но съ двойными кольцами и съ тремя скобами для ремней и привѣсокъ.
631. Такія же удила, но срединныя прутья изъ витой проволоки.
632. Стремя одной формы и размѣра съ Мурѳмскими (№ 257—258): таже удлиненная форма, тотъ-же желобокъ на нижней перекладины, таже четверугольная, удлиненная петля на верху.
633. Стремя съ отломленною нижнею перекладиною; ремень прикрѣплялся здѣсь прямо къ верхней части, въ верху которой видно удлиняемое отверстіе.
634. Шпора съ лапчкою о трехъ отверстіяхъ и очень длиннымъ наконечникомъ.
635. Топоръ съ усѣченнымъ лезвіемъ подобный № 619.
636. „ „ „ но молоточная часть четвероуг.
637. „ съ заостреннымъ книзу лезвіемъ и съ остриемъ кверху молоточной части.
638. Топоръ съ заостреннымъ книзу лезвіемъ и четырехгранною молоточною частью.
639. Топоръ безъ выдающейся молоточной частью.
640. Топорикъ съ четырехгранною молоточною частью, съ закругленіемъ около топорща и полнымъ лезвіемъ.
641. Топорикъ—молотокъ: лезвіе полное но узкое, у топорща закруглено, молоточная часть сильно развита и кончается кубической формою.
642. Наконечникъ копья тяжелый, плоскій книзу какъ долото, напоминаетъ Мурѳмскій № 263.
643. 3 Наконечника копій въ видѣ стрѣлъ разныхъ размѣровъ съ втулками для насадки.
644. 3 Наконечника копій болѣе узкихъ, острыхъ и съ гранью.
645. „ „ въ видѣ узкой длинной стрѣлы со стержнемъ для насадки.
646. 4 Маленькія стрѣлы.
647. 26 Ножей разныхъ размѣровъ.
648. Ножъ съ ручкою въ видѣ стержня загнутаго на концѣ въ петлю для привѣшиванія, подобно Сибирскимъ бронзовымъ ножамъ.
649. Огниво: простой желѣзный пруть согнутый въ овальную форму.
650. Ножницы для стрижки овецъ.

Витрины XXXIII и XXXIV, верхъ.

Тверской губ., Весьегонскаго уѣзда, въ селѣ Сырогожскомъ принадлежащемъ капитану Н. А. Ушакова, при рѣкѣ Сырогожа находится

группа древних насыпей, состоящая из трех больших курганов конической формы, вышиною от 13 до 15 аршинъ и нѣсколькихъ небольшихъ отъ 3 до 4 арш. перпендикул. высоты. Всѣ насыпаны изъ желтаго песку съ небольшою примѣсью мелкихъ камней и порасли вѣковыми соснами и кустами можжевельника. При разрытіи небольшихъ кургановъ (въ 1834 г.) найдены женскіе остовы, довольно хорошо сохранившіеся, въ сидячемъ положеніи, лицомъ на востокъ.

К у р г а н ь № 1.

651. Шейный обручъ серебр.; плоскій съ нижней стороны и двугранный съ выдающимся ребромъ на поверхности, разукрашенной тонкою насѣчкою въ видѣ зубцеобразною насѣчки дополненной точками. Разведенныя оконечности гривны загнуты вверхъ въ видѣ крючка приплюснутаго на верхней площадкѣ. Средняя часть гривны, на незначительномъ пространствѣ—круглая.
652. Височныя кольца изъ серебр. круглой проволоки, большихъ размѣровъ (діам. $2\frac{1}{2}$ верш.)—6 экз.
653. Пряжка литая серебр.: четверугольной формы съ рѣзко выведеннымъ орнаментомъ.
654. Бусы: стеклянныя синія, грушевидной формы, круглыя и 2 въ видѣ кубиковъ съ вырѣзнымъ ромбоидальнымъ рисункомъ на фасахъ.
655. Бусы сердоликовыя граненыя.
656. „ изъ горнаго хрустала.
657. Шейный обручъ серебр., толстая гладкая проволока перевита со жгутикомъ образуемымъ изъ такой-же совершенно тонкой; концы плоскіе, загнуты крючками, образующими замокъ обруча.
658. Височныя кольца изъ тонкой сер.: проволоки (діамет. $1\frac{3}{4}$ верш.)—6 экз.

К у р г а н ь № 2.

659. Бубенчики сер.: нижнее отверстіе имѣетъ крестообразный разрѣзъ—2 экз. Составляли часть груднаго украшенія.
660. Бусы сердоликовыя круглыя и граненыя.
661. „ изъ горнаго хрустала и изъ цвѣтной смалты синяго цвѣта съ бѣлыми полосками.
662. Тоже; весьма мелкія изъ фарфоровой глины, голубой и синей пасты.
663. Тоже; серебрянныя круглыя боченочкомъ Пермскаго типа укра-

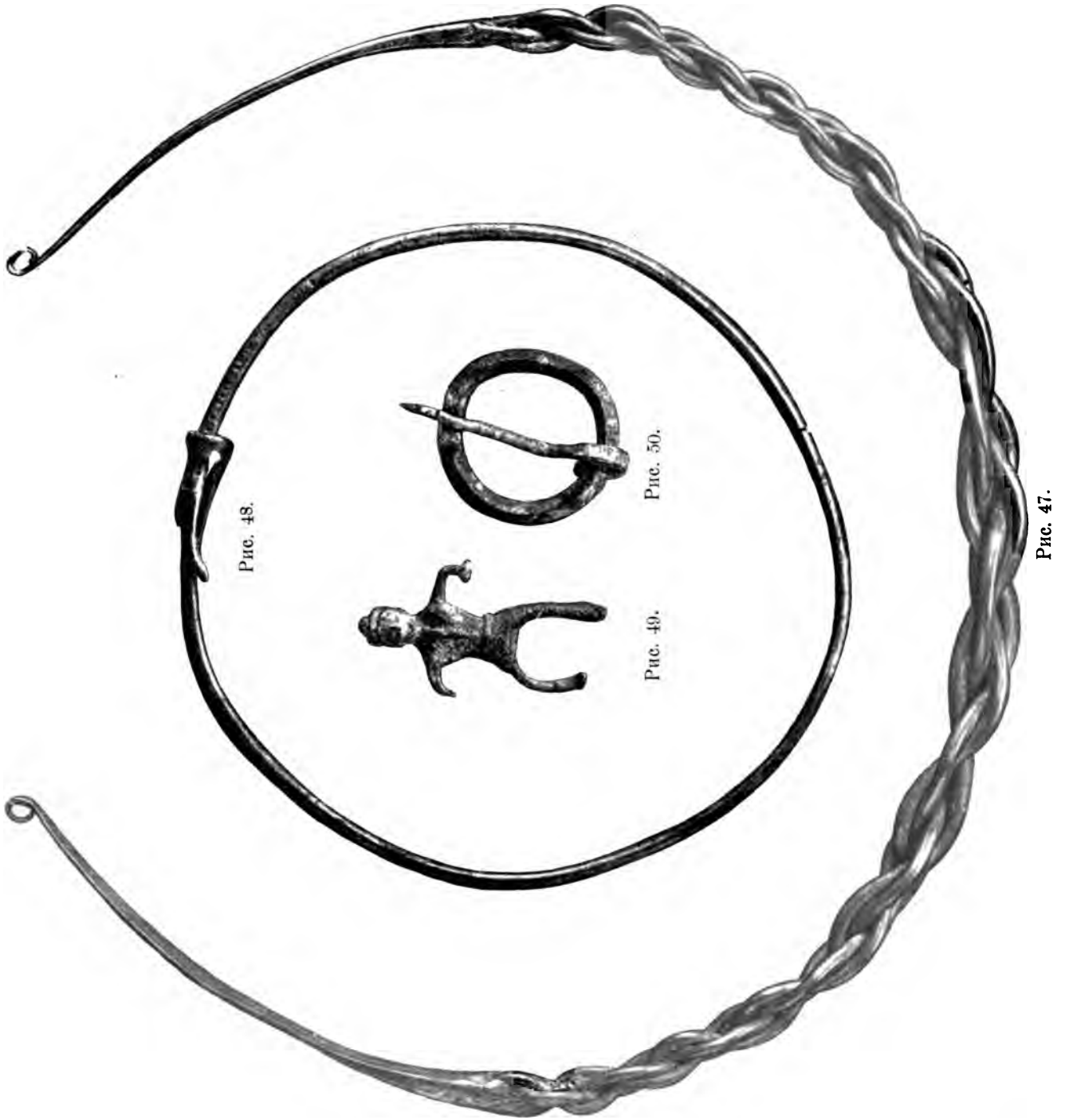

Рис. 48.

Рис. 50.

Рис. 49.

Рис. 47.

- шенныя осыпью, расположенной геометрическими фигурами — 4 экз.
664. Пряжка—фибула сер. въ видѣ круглой фибулы съ рѣзкимъ среднимъ ребромъ, съ загнутыми трубками концами и свободно двигающеюся булавкой, верхняя широкая оконечность—петля которой покрыта точкообразнымъ украшеніемъ.
665. Браслеты сер. изъ витой проволоки съ перевязью на концахъ— 2 экз.
666. Перстень изъ сер. тонкой пластинки, украшенной насѣчкой съ перевязанными концами—снятъ по указанію Савельева, производшаго раскопки, съ указательнаго пальца правой руки, но по типу и характеру совершенно схожій съ височными Мерянскими кольцами № 452 и 468.
667. Привѣски бронз. въ видѣ гранатообразнаго, разрѣзаннаго на половину бубенчика—2 экз.
668. Привѣски янтарныя въ видѣ усѣченнаго конуса.
669. Бусы сердоликовыя продолговатой формы и граненыя.

К у р г а н ь 3-й. 1

670. Обручъ шейный серебряный изъ круглой гладкой проволоки.
671. Бусы хрустальныя, съ позолотой, и сердоликовыя.
672. Височныя кольца изъ тонкой сер. проволоки съ однимъ концомъ загнутымъ трубкой; незначительныхъ размѣровъ (діам. $\frac{1}{2}$ верш.)—2 экз.
673. Цѣпочка бронз., состоящая изъ звеньевъ, изогнутыхъ изъ тонкой проволоки въ два и три раза. При ней 3 бубенца одного типа съ № 659.
674. Пряжка—фибула меньшихъ размѣровъ, но одного типа съ № 664.

Изъ кургановъ той-же мѣстности, но безъ раздѣленія на курганы.

675. Шейный обручъ серебр., большихъ размѣровъ (діам. $4\frac{3}{4}$ верш.) витой въ косу, изъ круглой толстой блестящей проволоки въ 4 нити, раздѣленныя на 2 косы, которыя и перевиваются между собой, заканчиваясь плоскими широкими разогнутыми лопастями. Одинъ конецъ косы видимо былъ обломанъ и зачinenъ въ древности (рис. 47).
676. Шейная гривна изъ круглой серебр. гладкой проволоки малыхъ размѣровъ (діам. 3 верш.), что позволяетъ считать ее скорѣй за ви-

- сочное кольцо. Оконечности сведены другъ на друга интереснымъ крючкомъ, образуемымъ одною стороною, наведенною на второй конецъ высоко-приподнятою петлею, напоминающею въ болѣе упрощенной формѣ замокъ Муромской гривны № 208 (рис. 48).
677. Фигурка бронз. (выш. 1 верш.), изображающая человѣчка съ растопыренными руками и ногами, въ короткой одеждѣ, перехваченнаго поясомъ вокругъ талии, съ неясно выраженными чертами, съ волосами подстриженными подъ скобку и съ круглою маленькою, но довольно высокою шапкою (рис. 49).
678. Пряжка—фибула бронз. меньшихъ размѣровъ, но одного типа съ № 664 и 674 (рис. 50).
679. Браслеты литые бронз. плоскіе, покрыты по поверхности тонкою геометрическою насѣчкою—2 экз.
680. Браслетъ изъ круглой толстой бронз. проволоки.
681. Височныя кольца изъ тонкой бронз. проволоки—2 экз.
682. Бубенецъ бронз. одного типа съ № 659 и 673.
683. Пронизка сер. Пермскаго типа одного дѣла съ № 663.

Изъ кургановъ того-же уѣзда, на р. Волчицѣ, у с. Воронцова на землѣ В. М. Пыжевой.

684. Шейная гривна серебр. полая но значительнаго вѣса (діам. $3\frac{3}{4}$ верш.) гладкая и только съ тремя перехватами. Заканчивается выпуклиной, припаянной къ одному концу и съ отверстиемъ на оборотѣ въ которое впущенъ крючекъ второй оконечности. Интересенъ поломъ и зачинка одной стороны гривны: въ полую внутренность вставлена съ одной стороны серебрянная пластина настолько широкая, что она держится въ пустомъ пространствѣ благодаря своимъ размѣрамъ, а съ другого конца она приклепана штифтомъ, проведеннымъ чрезъ обѣ стороны гривны (рис. 51).
685. Височныя серебр. кольца изъ тонкой проволоки—2 экз.
686. Пряжка—фибула съ наводной иглой, одного типа съ № 664, 674 и 678.
687. Подвѣска серебр. въ видѣ лунницы съ полой трубчикою у нижней оконечности, покрытая зернью и тонкимъ жгутикомъ на поверхности. Верхняя часть отломана (рис. 52).
688. Бронзовая прорѣзная пластина.
689. Колечко изъ плоской тонкой желѣзной пластинки.

Рис. 52.

Рис. 54.

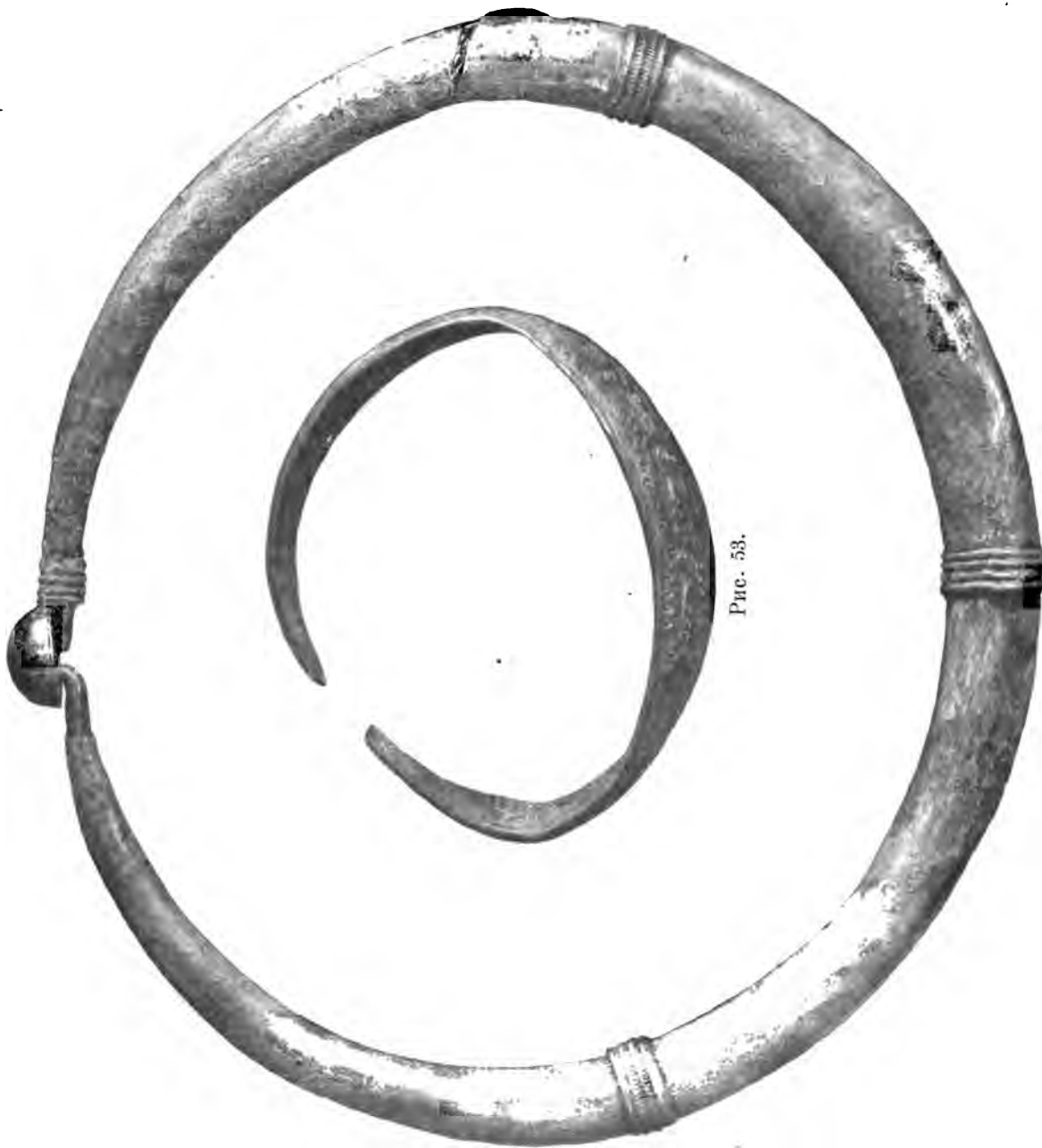

Рис. 53.

Рис. 51.

690. Браслетъ серебр. изъ тонкой широкой пластины (шир. $\frac{1}{4}$, верш.) немного выпуклой по поверхности; покрытъ довольно грубымъ чеканнымъ орнаментомъ въ видѣ неумѣлой спирали разукрашенной точкообразнымъ орнаментомъ (рис. 53).
691. Височныя кольца изъ тонкой серебр. проволоки—3 экз.
692. Бусы изъ горнаго хрустала и сердолика граненныя.
693. „ изъ синяго стекла, пестрой (зеленая съ красными разводами) смалты и бисера рѣзаннаго изъ бѣлой смалты.

Изъ могилъ, находящихся по сосѣдству съ курганами и принадлежащихъ по мнѣнію Савельева другой народности.

694. Колечко бронз. съ подвѣшенною къ нему такою же цѣпью, состоящей изъ звеньевъ образуемыхъ кольцами изъ тонкой проволоки въ одинъ, два и три оборота. Къ цѣпи привѣшенъ равнобедренный бронз. крестъ (выш. и шир. $\frac{3}{4}$, верш.), разукрашенный по обѣимъ поверхностямъ выпуклыми кружками и перекладинами (рис. 54). Цѣпь въ болѣе мелкихъ формахъ одного типа съ № 673. По поверхности въ нѣсколькихъ мѣстахъ накипь отъ желѣза.
695. Височное кольцо изъ тонкой проволоки.
696. Кольцо литое мѣдное безъ спаевъ.
697. Пронизка серебр. Пермскаго типа одного дѣла съ № 663 и 683. 2 экз.
698. Бубенцы бронз. одного типа съ № 659, 673 и 682.
699. Ножъ желѣзный: лезвіе и рукоятъ (дл. $5\frac{1}{2}$, верш.).
700. Цѣпка бронз. одного типа съ № 694. Въмѣсто креста подвѣшена костяная острая пластинка въ видѣ рѣзца животнаго.
701. Серьги или височныя кольца малыхъ размѣровъ, состоящія изъ незначительнаго проволочнаго колечка, на которое наведены два полые (изъ тонкихъ пластинъ) шарика, состоящіе изъ двухъ половинокъ—2 экз. плохой сохранности.
702. Бусы: сердоликовыя, изъ горнаго хрустала, золоченныя, посеребреныя, изъ цвѣтной смалты (грубаго дѣла) и бѣлый бисеръ.
703. Топоръ желѣзный небольшихъ размѣровъ (дл. 3 верш.) съ лезвіемъ удлиненнымъ книзу и крупною втулкою съ боковыми усами.
704. Шнурокъ бураго цвѣта шерстяной, весьма тонкаго дѣла.
705. Камень узкой удлиненной формы, но безъ слѣдовъ оббивки.

Могильникъ при селѣ Гнѣздовѣ.

Замѣчательно большой могильникъ съ трупосоженіемъ находится въ 12 верстахъ на западъ отъ Смоленска, между Витебскимъ шоссе и полотномъ Варшавско-Брестской жел. дороги, у самой деревни *Гнѣздово*. Могильникъ занимаетъ пространство въ ширину до $\frac{1}{4}$ версты, а въ длину по направленію къ Смоленску—вѣроятно болѣе версты.

Раскопки этого могильника, начиная съ 1874 г., производились разными лицами, то по порученію Импер. Москов. Археолог. Общества, то по порученію Импер. Историческаго Музея.

Археологическое Общество поручало раскопки Кусцинскому, Сизову; Историческій Музей—Соколову и Сизову. Наконецъ, гр. А. С. Уваровъ посвятилъ въ 1883 г. также нѣсколько дней изслѣдованію этого могильника.

Форма кургановъ въ Гнѣздовѣ округлая, обыкновенно - полушарообразная; въ маленькихъ курганахъ основаніе кургана приближается къ фигурѣ *овала*. Составъ кургановъ чистый песокъ, весьма рѣдко перемѣшанный съ гравіемъ или мелкимъ валуномъ. Размѣры кургановъ разнообразны, отъ одного метра до $3\frac{1}{2}$ метровъ. Но самый большой курганъ возвышается до 10 метровъ.

Погребальный обрядъ состоитъ предпочтительно изъ сожженія покойника внѣ кургана, при чемъ кости собирали въ сосудъ и ставили среди приготовленнаго песчанаго возвышенія; вокругъ сосуда разсыпали угли и золу съ кострища, а затѣмъ все это засыпали пескомъ. Такой же обычай замѣченъ г. Самоквасовымъ въ Сѣверянскихъ курганахъ. Вообще погребеніе это совпадаетъ съ описаніемъ первоначальнаго лѣтописца погребальныхъ обрядовъ у язычниковъ-славянъ. Только въ крупныхъ лѣсныхъ курганахъ (за рѣчкой Свинкой) и въ самомъ большомъ курганѣ замѣчалось устройство кострища изъ крупныхъ бревенъ въ самыхъ курганахъ, невдалекѣ отъ стоящаго впереди сосуда. Въ нѣкоторыхъ курганахъ находили кромѣ глинянаго сосуда съ костями еще пустой сосудъ, бывший вѣроятно съ пищей. Такого рода сосуды находились иногда (въ лѣсныхъ курганахъ малаго размѣра) на верхушкѣ насыпи, подъ самымъ дерномъ. Вещи, найденныя въ Гнѣздовскихъ курганахъ, кромѣ вещей мѣстнаго производства, указывали во многихъ случаяхъ на сношенія съ отдаленнымъ востокомъ, на вліяніе норманское, византійское и финско-мерянское. Для примѣра укажемъ на бронзовую лампочку съ бирюзой въ носу - индо-персидскаго типа; на диргеми арабскія, наконецъ на кладъ, хранящійся въ Эрмитажѣ. Подтверженіемъ вліянія норманскаго могутъ служить пряжки съ

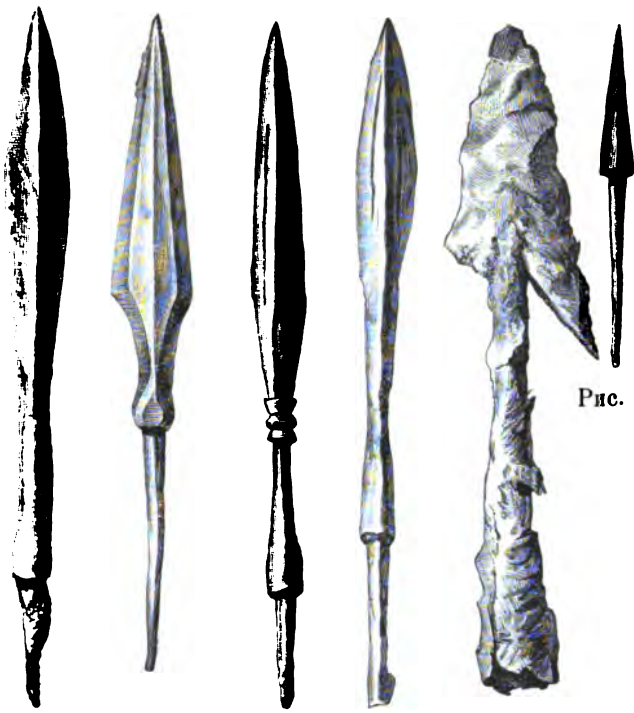

Рис. 61.

Рис. 63.

Рис. 64.

Рис. 57.

Рис. 56.

Рис. 60.

Рис. 59.

Рис. 58.

Рис. 62.

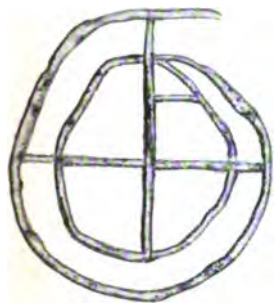

Рис. 66.

Рис. 70.

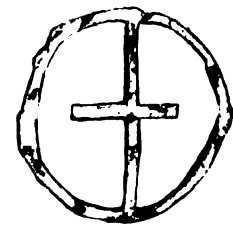

Рис. 65.

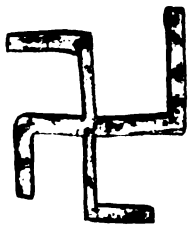

Рис. 71.

Рис. 67.

Рис. 55.

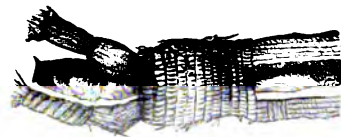

Рис. 68.

Рис. 69.

плетенымъ орнаментомъ, а также скорлупообразныя фибулы скандинавскаго типа.

Железныя украшения изъ мѣдной проволоки съ лапчатыми привѣсками указываютъ, безъ сомнѣнiя, на финское Поволжье.

Къ чисто мѣстнымъ произведенiямъ можно отнести костяныя подѣлки и гончарныя издѣлiя, тѣмъ болѣе, что Гнѣздовскiе сосуды изъ глины отличаются своимъ особымъ мѣстнымъ типомъ: они высоки, съ широкимъ отверстiемъ и небольшихъ размѣровъ двомъ; по выпуклой части украшены волнистымъ орнаментомъ. Сосуды безъ орнамента отличаются зато зубчатымъ бережкомъ.

Могильники, въ которыхъ господствуетъ исключительно обрядъ обыкновеннаго погребенiя встрѣчаются по рѣкамъ Деснѣ, Угрѣ (истокъ), Шуйцѣ, Остру и Ипути, т. е. въ уѣздахъ Ельнинскомъ и Рославльскомъ. Раскопки, произведенныя въ 1885 г. Сизовымъ и гр. О. А. Уваровымъ, даютъ право заключить, что погребенiе въ этихъ мѣстахъ совершалось двоякимъ образомъ — хоронили покойника на поверхности земли, хоронили также и ниже поверхности — въ ямы или могилы, надъ которой насыпали курганъ. Попадались погребенiя въ деревянныхъ гробахъ прямоугольной формы, а иногда и въ срубкахъ небольшого размѣра. По большей части тѣло завертывали въ бересту. Положенiе скелетовъ было б. ч. съ Востока на Западъ. Положенiе рукъ весьма различно. Большею частью головы женскихъ скелетовъ обращены къверху. Только на женскихъ скелетахъ находились вещи, а мужскiе хоронились безъ вещей — исключенiй весьма немного. Наиболѣе характерными вещами можно назвать стеклянныя византийскiя, посеребренныя и позолоченныя бусы; остальныя вещи изъ бронзы и серебра напоминаютъ стиль вещей, напр., кургановъ Мерянскихъ. Изъ привѣсокъ чаще встрѣчается лунница. Нужно отмѣтить также обилiе серебряныхъ вещей, въ особенности височныхъ колецъ. Но зато въ этихъ курганахъ попадаются часто вещи изъ особой композиции, напоминающей серебро.

Если время Гнѣздовскихъ кургановъ опредѣляется диргемами на основанiи которыхъ можно отнести эти курганы къ началу и половинѣ X-го вѣка, то курганы съ погребенiемъ по многимъ признакамъ относятся къ болѣе позднему времени, а именно, къ древнѣе XI в.

Курганы съ погребенiемъ не отличаются особой формой; лишь изрѣдка они напоминаютъ *пирамиду*, сохраняя отчасти боковыя грани.

Курганъ № 2.

706. Шесть желѣзныхъ скобъ отъ ларя (?)

707. Ручка желѣзная со скобами, отъ того же, вѣроятно, предмета.

708. Пряжка фибула жел. съ оконечностями свернутыми въ трубку и накидной иглой.
709. Пронизки: 4 цилиндр. формы рѣзанныя изъ известника, 2 стекл. и одна мѣдная въ видѣ трубки, и разный сплавъ изъ перегородѣлыхъ предметовъ.

Курганъ № 14.

710. Пять скобъ жел. разныхъ формъ и величинъ.
711. Игла жел. отъ фибулы.
712. Кусокъ цѣпки искусно плетеной изъ тонкой брон. проволоки.
713. Обломокъ плоскаго бронз. браслета, покрытаго мелкой чеканкой въ видѣ пирамидокъ.
714. Фибула бронз. круглая (діам. $2\frac{1}{8}$ в.), изъ тонкой легкой пластины; покрыта перевитымъ веревочнымъ орнаментомъ Скандинавскаго типа, игла желѣзная (рис. 55).
715. Обломки костяного складнаго гребня и сплавъ и обломки разныхъ бронз. предметовъ.

Изъ разныхъ кургановъ.

- 716—718. Наконечники жел. стрѣлъ листообразныхъ съ срединнымъ ребромъ и стержнемъ для насадки (рис. 56—58).
719. Наконечники трехгранной формы (рис. 59).
720. „ удлиненнымъ треугольникомъ (рис. 60).
721. „ миниатюрныхъ размѣровъ (рис. 61).
722. „ большихъ размѣровъ и съ боковыми острыми концами (рис. 62).
723. Ножъ жел. очень миниатюрный со стержнемъ для насадки.
724. „ „ большихъ размѣровъ—обломокъ.

Курганъ № 10; село Литвиново.

725. Оселокъ (два обломка) на жел. провол.

Курганъ № 1.

726. Оселокъ и разные желѣзные перегородѣлые предметы, между которыми можно однако-жъ различить 4 вѣсовыхъ гирекъ.
727. Скобы (7 шт.) разныхъ формъ и величинъ жел. и бронз.
728. Пряжки—фибулы жел. съ накидными иглами.
729. Молоточекъ жел. со сверлиной для насадки, съ плоскою моло-

Рис. 72.

Рис. 75.

Рис. 73.

Рис. 74.

Рис. 81.

Рис. 79.

Рис. 80.

Рис. 77.

Рис. 78.

Рис. 76.

точной частью и острымъ загнутымъ напередъ носомъ въ видѣ клюва (дл. 2½ вершк.).

730. 2 наконечника стрѣлъ жел. одного типа съ № 717 (рис. 63).
731. " " " широкимъ треугольникомъ (рис. 64).
732. Желѣзные ножи узкіе и длинные.
733. Бубенцы (два) бронзовые (одинъ сломанъ), грушевидной формы, съ насѣчкой на поверхности, съ крестообразнымъ отверстиемъ.
734. Скобы жел. перегорѣлыя.
735. Пронизки стеклянныя перегорѣлыя.

Изъ Литвинова.

736. Два бронз. колечка, одно плоское, другое проволочное.

Изъ Арефьева.

737. Оселокъ.
738. Коготь хищника и бронз. бляшка.

Витрина XXXVII, низъ.

Изъ Богданова.

739. Четыре литыхъ бронзовыхъ круглыхъ кольца изъ нѣсколькихъ кургановъ.
740. Черепокъ сосуда изъ мелкозернистой бѣловатой глины, украшенный рисункомъ изъ пересѣкающихся линий. Тавро свастина.
741. Три обломка желѣза.
742. Ножъ желѣзный со слѣдами деревяннаго черенка.
743. Двѣ пряжки бронзовыя.
744. Маленькій горшечекъ изъ свѣтлой глины безъ украшеній, на днѣ тавро: тонкій, неправильно выведенный крестъ въ неправильномъ кругѣ (рис. 65).
745. Обломокъ сосуда изъ черной глины, украшенный полосками, тавро: крестъ въ 2-хъ концентрическихъ кругахъ (рис. 66).
746. Обломокъ такого-же горшка, украшенный концентрическими кругами, на днѣ тавро похожее на букву Щ. (рис. 67).

Изъ Зубова.

747. Четыре кольца височныхъ изъ тонкой круглой бронзовой проволоки съ перевитыми концами.
748. Два такія же кольца, но меньшихъ размѣровъ.

749. Одно такое же кольцо, но совершенно маленькое.
750. Кольцо височное литое съ утолщеніемъ къ серединѣ и винтообразной насѣчкой.
751. Пять бусъ сердоликовыхъ продолговатыхъ и граненыхъ.

Село Коханы Ельненскаго уѣзда.

752. Украшеніе или кусокъ отдѣлки: шерстяная тесьма въ полъ пальца ширины, тканая съ промежутками, состоящая изъ трехъ шерстяныхъ столбиковъ, изъ которыхъ средній украшенъ продолговатою глиняною черноватою бусиною (рис. 68).
753. Два кольца бронзовыхъ литыхъ съ веревочнымъ сквознымъ узоромъ, безъ спая. При кольцахъ фаланги палецъ.
754. Остатки грубой шерстяной и льняной ткани, изъ которыхъ нѣкоторые куски плотно прилегаютъ къ берестовой корѣ.
755. Остатки человѣческихъ волосъ темно-коричневаго цвѣта.
756. Два височныхъ бронзовыхъ большихъ кольца подобно найденнымъ въ курганахъ Богданова № 717; концы обломаны.
757. Браслетъ изъ перевитой круглой бронзовой проволоки.
758. Обломокъ литого браслета.
759. Кольцо бронзовое литое, подобное описаннымъ выше (съ фалангами) съ нѣкоторою разницей въ рисунокѣ.
760. Обломокъ кольца.
761. Намисто, состоящее изъ литыхъ бронзовыхъ лунницъ, нанизанныхъ въ перемежку съ стеклянными бусами разныхъ формъ и цвѣта: позолоченныя, темно-синія съ бѣлыми полосками, плоскими и продолговатыми или круглыми (рис. 69).

Деревня Ведерники около ст. Словенъ.

762. Остатки бересты и толстой льняной ткани.
763. Бисеръ глиняный бѣлый и голубой.
764. Боевой топорикъ желѣзный: типа Мерянскаго съ удлиненной и усѣченной бородкой и маленькой дырой посреди этой бородки; молоточная часть украшена двумя выступающими ушками.

Изъ дер. Благодатной.

766. Колечко бронзовое литое.

Изъ дер. Новоселокъ.

767. Шейное или грудное украшеніе изъ мѣдной тонкой проволоки, витой въ видѣ колецъ, образующихъ цѣпь, соединенную коль-

цами изъ гладкой перевязанной въ концахъ проволоки; нижнее конечное кольцо украшено бубенчикомъ.

768. Бусы стеклянныя съ позолотой и серебромъ, всѣ простыя гладкія весьма грубо рѣзанныя; одна мелкими волнами.
769. Два мѣдныхъ кольца.
770. Височное мѣдное кольцо съ утолщеніемъ и винтообразною на-рѣзкою, подобное описанному въ Зубовъ № 750.
771. Маленькая фибула мѣдная съ загнутыми концами и подвижной тонкой иглой, легко перекинутой на окружность фибулы.
772. Браслетъ изъ весьма тонкой перевитой мѣдной проволоки.
773. Височное кольцо изъ тонкой пластинки, расширяющейся на се-рединѣ и съ перевязанными концами, подобное Мерянскимъ № 452; середина украшена геометрическимъ орнаментомъ, вы-веденнымъ точками.
774. Обломки височныхъ колецъ и пряжки.

Сосуды изъ Гнѣздова.

775. Черепки глиняныхъ сосудовъ, покрытыхъ по окружности пра-вильно выведенными кругами, а въ верхней части около горла волнообразнымъ орнаментомъ.
776. Миска изъ черной глины (выш. 2 верш., діам. горла $3\frac{3}{4}$ вер.) съ откиднымъ бортомъ. На днѣ тавро въ видѣ креста въ ок-ружности.
- 777—783. Высокіе горшки изъ свѣтлой глины (рис. 70) съ узкимъ основаніемъ, раздутыми боками кверху и незначительнымъ от-киднымъ бортомъ. По поверхности болѣе или менѣе правильныя черты, выведенныя рѣзцомъ по свѣжей глинѣ. Многіе въ верх-нихъ частяхъ украшены зубцами или волнистымъ орнаментомъ (выш. $2\frac{1}{2}$ до $4\frac{3}{4}$ верш.). На нѣкоторыхъ тавро, между которыми встрѣчается и свастика (рис. 71).
- 784—788. Такіе же сосуды, но худшей сохранности.

Изъ Ярославской губ.

789. Браслетъ мѣдный, широкій, плоскій, состоящій изъ двухъ частей соединенныхъ шарнирами, и поверхностью, украшенной травами и насѣчкой. Типъ браслета восточный.

Каталогъ Собр. Древн. Гр. А. С. Уварова.

10

Изъ полуразрушеннаго кургана близъ дер. Владычино,
Московского уѣзда.

790. Желѣзный шейный обручъ весьма грубаго дѣла; витой по всей поверхности, концы плоскіе листообразные.
791. Обломки двухъ мѣдныхъ браслетъ изъ тонкой, изящно переплетенной проволоки.
792. Мѣдный литой крестикъ; на его лицевой сторонѣ Христосъ благословляющій съ предстоящими, внизу поясное изображеніе св. Николая.

Женская могила близъ Кіева.

793. Рубаха изъ красной шелковой камки со складками вокругъ ворота, съ длинными узкими рукавами; на всей рубашкѣ, особенно около шеи, слѣды запекшейся крови.
794. Шапочка круглая изъ такой же камки съ золотымъ позументомъ и длинными шелковыми лентами сзади.
795. Восточные узконосые башмаки на высокихъ узкихъ каблукахъ.
796. Стекланные браслеты какъ бы витые—2 экз.
797. Браслетъ изъ сер. круглой, частью расплюснутой проволоки, оконечности украшены крупною бирюзой весьма изящно окованныхъ серебряной оправой.
798. Рукоять желѣзнаго меча нормандскаго типа (выш. $4\frac{1}{4}$ верш.) съ серебряною насѣчкою, найденная въ Великомъ Новгородѣ при срытіи фундамента дома, извѣстнаго подъ именемъ дома Мары Посадницы (рис. 72).
- 799—801. Желѣзные наконечники стрѣлъ изъ такъ называемаго „Игорева Кургана“: одинъ въ видѣ треугольника, со стержнемъ для насадки, другой съ острыми боковыми перьями и третій въ видѣ удлиненнаго остраго шила выш. отъ $1\frac{3}{4}$ до $2\frac{1}{2}$ верш. Послѣдніе два съ втулками для насадки (рис. 73—75).
- 802—804. Наконечники стрѣлъ изъ Недвиговки: трехгранный желѣзный малыхъ размѣровъ (выш. 1 верш.) съ втулкой для насадки и 2 бронзовыхъ, обыкновенныхъ для этого типа мелкихъ размѣровъ съ тремя острыми ребрами (рис. 76—77).
805. Бронзовые наконечники стрѣлъ съ весьма острыми ребрами 2

эка. изъ кургановъ въ сел. Сорочинцы, Миргородскаго уѣзд.; Полтавской губ. (рис. 78).

806—808. Бронзовые наконечники стрѣлъ изъ Полтавской губ. болѣе крупныхъ размѣровъ чѣмъ предыдущіе (рис. 79—81).

Случайныя находки въ Ковенской губ.

789. Удила желѣзныя съ изогнутыми псаліями и крупными боковыми петлями тяжелыхъ громадныхъ размѣровъ.

790. Желѣзная прорѣзанная бляха неизвѣстнаго назначенія.

791. Изображеніе женщины, лежащей на одрѣ со слѣдами окраски въ красный цвѣтъ. Фигура обнажена, густые волосы ниспадають до плечъ, на головѣ вѣнокъ изъ листьевъ, къ ноздрямъ подвѣшены большія кольца, глаза большіе миндалевиднаго разрѣза; типъ фигуры индійскій (рис. 82).

Рис. 82.

ОТДѢЛЪ IV

ИКОНЫ НА ДСКАХЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

«Главнѣйшее свойство русской иконописи, говоритъ Ѳ. И. Буслаевъ ¹⁾, состоитъ въ ея религіозномъ характерѣ, исключаящемъ собой всѣ другіе интересы, или надъ ними вполне господствующемъ и всѣ ихъ въ себѣ поглощающемъ. И у другихъ народовъ церковное искусство стояло на этой-же степени религіознаго чествованія, но только въ самую раннюю первобытную эпоху; тогда какъ у Русскихъ это первобытное отношеніе къ предметамъ церковнаго искусства, какъ къ святынямъ, проходитъ черезъ всѣ вѣка нашей исторіи, господствуетъ еще въ XVI и XVII ст. одинаково во всѣхъ сословіяхъ, и даже въ позднѣйшее время составляетъ за-вѣтную національную принадлежность огромнаго большинства русскаго населенія».

Принявъ крещеніе отъ Византіи, Русскіе не могли не заимствовать у ней и свои иконописные образцы. Позднѣе, когда иконописное дѣло стало у насъ развиваться, церковь продолжала за нимъ слѣдить, имѣло о немъ попеченіе, желая сохранить древніе образцы въ первобытной ихъ чистотѣ, предохраняя ихъ отъ тѣхъ вѣяній, которыя неминуемо должны были вліять на все болѣе развивающееся Московское Царство. Съ этою цѣлью Стоглавый Соборъ въ главѣ 43 предначерталъ въ руководство иконописцамъ слѣдующія правила, которыя какъ нельзя болѣе передаютъ настроеніе того времени и должны были невольно лечь въ основу всего нашего церковнаго искусства.

«Въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ другимъ городамъ Митрополиту и Архіепископамъ и Епископамъ пецись о церковныхъ чинахъ, особенно же объ иконахъ и живописцахъ по священнымъ правиламъ, какимъ подобаетъ быть живописцамъ, и имѣть имъ тщаніе о

¹⁾ Общія понятія о русской иконописи. Сборникъ Общества Древне-Русскаго Искусства. Москва. 1866 г.

«начертаніи плотскаго изображенія Ісуса Христа и Богоматери и не-
«бесныхъ Силъ и всѣхъ Святыхъ. Подобаеть быть живописцу смиренну,
«кротку, благоговѣйну, не празднословцу, не смѣхотворцу, не сварливу,
«не завистливу, не пьяницѣ, не грабителю, не убійцѣ; особенно же хра-
«нить чистоту душевную и тѣлесную, со всякимъ опасеніемъ. А кто не
«можетъ воздержаться, пусть женится по закону. И подобаеть живопис-
«цамъ часто приходить къ отцамъ духовнымъ и во всемъ съ ними со-
«вѣщаться, и по ихъ наставленію и ученію жить, въ постѣ, молитвѣ и
«воздержаніи, со смиренномудріемъ, безъ всякаго зазора и безчинства.
«И съ превеликимъ тщаніемъ писать образъ Господа нашего Ісуса
«Христа и Пречистой Богоматери, и святыхъ пророковъ и апостоловъ и
«священномучениковъ и святыхъ мученицъ, и преподобныхъ женъ, и
«святителей, и преподобныхъ отцовъ, по образу и по подобію и по су-
«ществу, по лучшимъ образцамъ древнихъ живописцевъ. И если нынѣшніе
«мастера живописцы по сказанному будутъ вести жизнь, храня эти за-
«повѣди, и тщаніе о дѣлѣ Божіемъ будутъ имѣть; то царю такихъ живо-
«писцевъ жаловать, а святителямъ ихъ беречь и почитать больше про-
«стыхъ людей. И тѣмъ живописцамъ принимать къ себѣ также и учени-
«ковъ, наблюдать за ними и учить ихъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ,
«и приводить ихъ къ отцамъ духовнымъ, которые будутъ ихъ наставлять
«по преданному имъ отъ святителей уставу. И если которому изъ учени-
«ковъ откроеть Богъ живописное рукодѣлье, и приводить того мастеръ
«къ святителю; и если святитель увидить, что написанное отъ ученика
«будеть по образу и подобію, и что въ чистотѣ и во всякомъ благочестіи
«живеть онъ, безъ всякаго безчинства, то благословивъ его, поучаетъ
«и впредь благочестиво жить и того святаго дѣла держаться со всякимъ
«усердіемъ, и ученикъ принимаетъ отъ него такую же честь, какъ и
«учитель его, больше простыхъ людей. Потомъ поучаетъ святитель и
«мастера, чтобъ не былъ онъ пристрастенъ ни къ брату, ни къ сыну,
«ни къ ближнимъ. А если кому изъ учениковъ не дастъ Богъ живопис-
«наго рукодѣлья, и будетъ писать худо или не по правильному завѣща-
«нію жить, а мастеръ дастъ ему одобреніе, представивъ на разсмотрѣніе
«вмѣсто его писаній чужія: тогда святитель, изслѣдовавши, полагаетъ
«такого мастера подъ запрещеніемъ, въ страхъ другимъ, а ученику тому
«не велитъ касаться иконнаго дѣла. Если же которому ученику откроеть
«Богъ ученіе иконнаго письма, и будетъ онъ жить по правильному за-
«вѣщанію, а мастеръ станеть его похулять по зависти, чтобъ не при-
«нялъ тотъ ученикъ равную съ нимъ честь: святитель, изслѣдовавши,
«тоже полагаетъ мастера подъ запрещеніемъ, ученика же возводитъ въ
«большую честь. А который изъ живописцевъ будетъ скрывать свое уче-

«ніе отъ учениковъ, тотъ осужденъ будетъ въ вѣчную муку, вмѣстѣ съ «скрывшимъ талантъ... Да и о томъ святителямъ великое попеченіе имѣтъ «каждому въ своей области, чтобы хорошіе иконники и ихъ ученики писали съ древнихъ образцовъ, и отъ самомышленія бы и своими догадками Божества не описывали; ибо Христосъ Богъ нашъ описанъ плотію, «а божествомъ не описанъ».

Подъ вліяніемъ того-же Стоглаваго Собора и въ томъ же XVI ст. составленъ Иконописный Подлинникъ, все болѣе необходимый при болѣе частомъ общеніи съ западомъ и невольно вкрадывающемся иноземномъ вліяніи.

Воодушевленные и поддерживаемые церковью, можетъ быть иногда и гонимые тяжело слагающеюся политическою жизнью XVI ст., иконописцы находятъ тихое убѣжище въ монастыряхъ, далекихъ селахъ и глухихъ деревняхъ. Тамъ въ глуши и уединеніи они предаются своему дѣлу, копируютъ древніе образцы, вдохновляются древними преданіями, вырабатываютъ новые техническіе приемы и прилагаютъ стараніе, чтобы не загубить дѣло вѣрованія цѣлаго народа.

Не этимъ ли мистически отвлеченнымъ монастырскимъ и сельскимъ школамъ обязаны мы тѣмъ, что когда въ Европѣ XVI в. повѣяло возрожденіемъ, когда тамъ живопись, забывъ преданія старины, обратилась къ реализму, у насъ, на Руси, писались и распространялись иконы глубокого-философскаго содержанія какъ «Страшный Судъ, Единородный Сынъ, Трипостасное божество, Премудрость Божія созда себѣ домъ, Недреманное Око, Ангель съ похожденіями» и др.? Темныя массы, просвѣщались и развивались посредствомъ распространенія между ними «иконъ объяснительныхъ» или иначе «иконъ въ лицахъ» какъ напр.: «Почи Богъ отъ дѣлъ своихъ, Отче нашъ, Достойно есть, Вѣрую и пр.». Съ этихъ же поръ, и вѣроятно съ той-же цѣлью, стали писаться иконы малыхъ размѣровъ, такъ называемыя «пядницы», необходимыя для малыхъ храмовъ, молель, часовень и горницъ.

Иконописныя школы въ Россіи дѣлятся обыкновенно на четыре: Новгородскую, Строгоновскую, Московскую и Фряжскую.

Новгородская, по отзыву архимандрита Макарія, отличается строгостью въ изображеніяхъ ликовъ святыхъ; этимъ она подходитъ болѣе къ греческимъ подлинникамъ, хотя Новгородскій пошибъ не имѣетъ той тщательной отдѣлки, плавки письма, чистой и ровной, какими отличаются греческія произведенія; въ нихъ мы не найдемъ также той смѣлой творческой кисти и тщательности въ раздѣлѣ линий, въ отдѣлкѣ волосъ на головѣ и бородѣ, какія усматриваемъ на византійскихъ иконахъ; краски также не имѣютъ той яркости какъ у греческихъ мастеровъ; въ лицахъ преобла-

даютъ слишкомъ зеленоватые и желтыя тона; фигуры по большей части короткіе, въ 7 и 7¹/₂ головъ.

Строгоновская, позаимствовала свое названіе отъ фамилиі именитыхъ людей Строгоновыхъ и, получивъ начало въ XVI в. въ Устюгѣ, тѣмъ самымъ связана тѣсными узами родства съ предыдущей. Иконопись дѣлаетъ однакожь замѣчательный шагъ впередъ, иконы Строгоновскаго письма блестятъ красотою въ отдѣлкѣ, въ распискѣ палатъ, яркостью красокъ, болѣе длинными фигурами и особой мелкою и отчетливою роспискою въ деталяхъ.

Московская школа составляетъ въ XVII ст. при совершенно особыхъ условіяхъ: въ Москву, къ царскому двору, призываются лучшіе люди, лучшіе иконописцы изъ разныхъ монастырей и селъ, и Царь Алексѣй Михайловичъ, радѣя о благолѣпіи церквей, заинтересованный иконописнымъ дѣломъ, самъ слѣдитъ за работою этихъ собранныхъ мастеровъ и производитъ ихъ, смотря по достоинству, въ «царскіе, жалованныя и кормовыя иконописцы». «Въ Московской школѣ замѣтно, говоритъ Ровинскій, уже болѣе живости, складки въ одеждахъ иногда довольно удачны, а въ раскраскѣ палатъ видно попытка представить ихъ въ перспективѣ». Отличается она также свѣтлымъ колоритомъ и большимъ умиленіемъ въ лицахъ, чѣмъ всѣ остальные.

Фряжская школа развилась также при дворѣ Алексѣя Михайловича, подѣ влияніемъ иноземныхъ вѣяній и тѣхъ мастеровъ по разнымъ отдѣламъ искусства, которыхъ онъ любилъ содержать при себѣ. Талантливейшимъ представителемъ этой школы былъ извѣстный Семенъ Ушаковъ.

Въ общемъ же школы эти не могутъ получить того широкаго разграниченія, которое мы привыкли находить въ западномъ искусствѣ: есть только различіе въ внѣшнихъ или техническихъ пріемахъ, которые получили у самихъ иконописцевъ названіе *пошибовъ*. До XV в. всѣ наши иконописцы строго придерживаются Византійскому пошибу, замѣтна нѣкоторая вольность у Новгородскихъ и Псковскихъ мастеровъ, строго сдерживаемыхъ въ Москвѣ консервативною школою Сергія Радонежскаго, къ школѣ котораго принадлежитъ и Андрей Рублевъ. Самая блестящая эпоха нашей живописи принадлежитъ къ XVI и XVII ст., послѣ чего, подѣ влияніемъ иноземнымъ, она стала терять достоинство иконописи церковно-національной, долженствующей вездѣ и всегда согласоваться съ преданіями, вѣрованіями и убѣжденіями народныхъ массъ.

Графъ Алексѣй Сергѣевичъ, составляя свою коллекцію иконъ, каталогъ которыхъ нынѣ выпускаемъ въ свѣтъ, задался главною цѣлью собрать по возможности большее количество *иконъ символическихъ* или тѣхъ, которыя раскрываютъ намъ тайникъ народной души, народныхъ

пониманій и поэтическихъ воззрѣній на Божество, загробную жизнь, дѣянія Святыхъ и пр.

Подобное направленіе въ составѣ коллекціи придало и особый колоритъ *каталогу* этой коллекціи, оставленномъ графомъ, впрочемъ, въ неоконченномъ видѣ. Графъ называетъ икону, рѣдко ее описываетъ, почти не раздѣляетъ иконы на школы, но все вниманіе посвящаетъ ея символизму, приводитъ стихиры и кондаки, которые икона имѣетъ цѣлью пояснить и развить, указываетъ на источники, подлинники, житіи Святыхъ и пр. и пр. Издаваемый каталогъ такимъ образомъ теряетъ обычный характеръ при- даваемый такому роду труда, и можетъ быть найдутся люди, которые отнесутся критически къ моему изданію, но мнѣ думается, что трудъ графа, появляясь, хотя бы и въ неоконченномъ видѣ, внесетъ свѣтъ въ мало-разработанную у насъ иконографію и принесетъ не малую пользу лицамъ работающимъ въ томъ же направленіи. Впрочемъ, не измѣняя текста, оставленнаго графомъ, я позволила себѣ добавить каталогъ нѣкоторыми описаніями иконъ, оставленныхъ графомъ безъ описанія. Опредѣленіе же школъ и время написанія иконъ сдѣлано Н. М. Постниковымъ и В. Н. Щепкинымъ, за что позволяю себѣ выразить имъ печатно мою глубокую благодарность и признательность.

СОБРАНІЕ ГРАФА

№ 1. Ангелъ хранитель съ походежіями. Выш. 7¹/₂ верш., шир. 6¹/₂ верш. XVI вѣка. Московскаго письма ¹⁾.

Наверху на небесахъ Отечество; *направо* Ангелъ держитъ правою рукою крестъ, лѣвою мечъ, и стоитъ на темномъ крылатомъ дьяволѣ, лежащемъ; возлѣ на полѣ объяснительная надпись:

«Носитъ ангелъ Господень крестное огражденіе, мечъ душевное соблюде-
«ніе врагу оскудѣніе; оружіе ковешное падение ѿтерпя зрѣтъ крестнаго ору-
«жия храненаго отъ ангела».

Налѣво другой ангелъ (ангелъ смерти) въ правой рукѣ подноситъ Богу душу, въ темномъ овальномъ сіяніи (mandorla), а въ лѣвой держитъ въ свѣтломъ сіяніи смерть. Передъ нимъ два человѣка на колѣняхъ и въ моленіи испускаютъ духъ, надъ нимъ надпись: „души от телесъ“. На полѣ возлѣ надпись:

«Сій ангелъ приноситъ смерть человѣкомъ, ізимаетъ души отъ телесъ
«грѣшныя же человѣцы напаяеми чашею смертною вгорести и втомленіи не-
«зглаголанымъ лишени душе. . . . духъ же лукавый назираетъ человѣка
«всякаго да и приноситъ лукавыя осужденія человѣку».

Внизу направо олицетвореніе „день“. Дѣвица въ богатой красной одеждѣ въ правой рукѣ держитъ „солнце“, она стоитъ на крылатыхъ огненныхъ колесахъ или престолахъ, осыпанныхъ очами. Назади небо съ золотыми свѣтилами (рис. 1).

Въ противоположномъ углу налѣво олицетвореніе ночи; темная совершенно обнаженная женская фигура до пояса окружена темными облаками и темнымъ небомъ съ звѣздами держитъ въ лѣвой (sic) рукѣ луну. Она стоитъ на колесѣ, которое вертятъ два дьявола (рис. 2).

Эти два олицетворенія служатъ объясненіемъ для сценъ, изобра-

¹⁾ Сравни съ № 50.

женныхъ на серединѣ между ними и описанныхъ на самомъ верху иконы въ надписи:

«Впервый часть дни, ангель-хранитель всякаго человѣка приходитъ на поклоненіе Господу, отвѣтъ дающе что будетъ сотворилъ человѣкъ дѣла «нощнай и дневная объявлени суть передъ Богомъ отъ ангела; и того ради «на всякъ день і ночь благодарить Господа Бога да необленимся ни единой «нощи применить без поклоненія ко Господу, да не опечалимъ хранителя

Рис. 1.

Рис. 2.

«своего ангела. Рече Господь Господеви моему сяди одесную мене дондеже «положу враги Твоя» ¹⁾.

¹⁾ Ангелы. Bottari (II, pag. 102. tav. 89) полагаетъ, что сначала ангелы изображались совершенно какъ человѣки, потому-что одно время полагали имъ человѣческое тѣло, какъ это видно изъ 2 Никейскаго собора, на которомъ Іоаннъ Тессалоникійскій утверждалъ, что ангелы имѣли тѣло и потому могли быть изображены въ человѣческомъ видѣ (Act. 5). Bottari воспроизводитъ саркофагъ на которомъ ангель совершенно походитъ на изображеніе апостола и напоминаетъ слова Анастасія Библиотечаря: „Fastigium ipsum ubi sunt Angeli, vel Apostoli“ (In Silvestro, n. 10) потому-что нелегко было различить тѣхъ отъ другихъ. На таблицѣ 24 Книги Бытія у Ламбеція виденъ ангель въ человѣческомъ видѣ, съ бородою; онъ благословляетъ Якова, возложивъ руки на его главу.

На серединѣ иконы направо человекъ сидитъ и читаетъ книгу, Ангель стоитъ возлѣ него и осѣняетъ его осьмиконечнымъ крестомъ, дьяволъ улетаетъ и держитъ пламенную свѣточъ; возлѣ—другой человекъ лежитъ на одрѣ и спитъ, Ангель-хранитель стоитъ у изголовья, дьяволъ улетаетъ; надпись:

«анг. хр. соспяща и прогон. духа лукаваго».

На самомъ низѣ, между обонми олицетвореніями стоитъ открытый гробъ съ труномъ „кости человекъ растлѣни“, два человекъ смотрятъ, одинъ затыкаетъ себѣ носъ. На полѣ внизу надпись:

«Поменувъ пророка глаголюща: азъ есмь земля и пепели паки разсмотрѣвъ погробе и видѣхъ кости и не вѣдая хто убо есть праведникъ или грѣшникъ ись, но покой Боже си». ¹⁾).

Эта икона составлена и сочинена на основаніи слова „о деннонощной молитвѣ“ (Православный Собесѣдникъ. 1858. Августъ). Приписываемое неизвѣстному писателю это слово можетъ опредѣлить время составленія этого перевода; надписи взяты цѣликомъ изъ слова. (Буслаевъ.—Очерки. II. 127).

№ 2. Соборъ Пресвятыя Богородицы. (выш. 7³/₄ верш., шир. 6¹/₂ в.) стараго Строгановскаго письма. На оборотѣ надпись уставомъ XVII вѣка „образъ Ивана Михайловича Пустошкина“.

Буслаевъ въ своихъ очеркахъ (II, 85), приводитъ текстъ изъ подлинника Гр. Строгонова XVIII вѣка подъ 26 декабря который гласитъ:

«Пречистая сидитъ по обычаю, коверъ-киноварь, а около него кругъ лазоревъ, а на рукахъ Христосъ младъ, обѣими руками благословляетъ на обѣ стороны и Ангелы по обѣимъ сторонамъ небесъ зрятъ на Богородицу. Гора—цвѣту вохры. Съ правой стороны волхвы съ дарами противъ Пречистой, а

¹⁾ Въ канонѣ молебномъ къ Ангелу-хранителю сказано:

Пѣснь 1. Неусыпаемаго хранителя души моя и пр.

Пѣснь 3. „Земленого и брэннаго и перстнаго смѣшенія имѣю бытіе, тѣмъ же земли пригвоздихся“

Пѣснь 6. „Огненнымъ мечемъ твоимъ отгоняя державно“

Пѣснь 7. „Твоихъ крыль кровомъ, хранитель мой, покрый мя и сходяща отъ тѣла, еже не видѣти меракія лица демонскія“.

Стихиры: „О ангеле Божій, предстояй непосредственно Св. Троицѣ“

Каталогъ Собр. Древн. Гр. А. С. Уварова.

«она на нихъ взираетъ; а съ *лѣвой* стороны пастыри дивятся. Внизу гора— «празелень. Съ правой стороны пониже волхвовъ, Вертепъ, а въ немъ дѣвица «руки простерла къ Богородицѣ на поги, сирѣчь *Земля-вертепъ*. По *лѣвой «сторонѣ*, ниже пастырей, другая дѣвица, полунагая, на правомъ плечѣ мало «ризь, а лѣвую руку простерла, держитъ ясли; а сама обвилася травкою и «около нея цвѣты; сирѣчь *Пустыня*» ¹⁾.

Икона писана совершенно правильно по подлиннику; внизу подь Богородицею Св. Іоаннъ и Михаилъ, между ними толпа людей.

Земля-вертепъ (рис. 3) держитъ зеленую вѣтку какого-то растенія и сидитъ на мѣшкѣ, наполненномъ зернами (хлѣбъ?). *Пустыня* (рис. 4) лѣвою рукою держитъ ясли, изъ которыхъ виднѣются три травки; она сидитъ на зеленомъ кустѣ. Трава въ ясляхъ означаетъ

Рис. 3.

Рис. 4.

можетъ быть рожденіе, или возрожденіе происшедшее изъ яслей Христа. *Ясли*, praesepere, praesepis, praesepium, *φάτνη, λάδη*, wegen der Aehnlichkeit *φάτναι* == Felder oder Vertiefungen einer getäfelten Decke (lacunaria) ²⁾.

№ 3. Соборъ Пресвятыя Богородицы, конца XVII. Устюжскихъ писемъ (выш. 7 вер. шир 6½ в.). Сходство съ Сійскимъ Евангеліемъ.

¹⁾ Изображеніе изъ Евангелія 1693 г. Тоже въ Сійскомъ монастырѣ.

²⁾ Волхвы и значеніе ихъ даровъ Григорій Богословъ. Творенія. I, 31. III, 249. IV, 333.

Рукопись 341/4. об. 42. Декабря 26. Соборъ Пресвят. Богородицы служба.

Эта икона новѣе № 2, и переводъ не такой простой, болѣе сложный. Прибавлено много святыхъ и пророковъ. Дѣва сидитъ на престолѣ. Оба олицетворенія стоятъ въ знакъ поклоненія на одномъ колѣнѣ. Земля не держитъ ничего, а пустыня держитъ ясли на головѣ; въ ясляхъ ничего нѣтъ; плечо Пустыни не обнажено ¹⁾).

№ 4. Огненное восхождение Прор. Иліи. Выш. 6¹/₄ верш., шир. 5³/₄ верш. Палиховскаго письма, начало XIX в. ²⁾).

Направо Пр. Илія въ пещерѣ, сидитъ упираясь на посохъ; пониже Пророкъ лежитъ и спитъ, Ангелъ наклонившись надъ нимъ его

Рис. 5.

благословляетъ. Лѣвѣе Елисеѣ и Илія, ударяющій Иорданъ плащемъ; на другомъ берегу Иордана Пр. Елисеѣ на колѣняхъ протягиваетъ руки къ Пр. Илію, который кидаетъ ему плащъ, подбитый горностаемъ, а его самого уноситъ золотая колесница, запряженная четырьмя крылатыми, огненными конями, которыми управляетъ Ангелъ. (рис. 5).

¹⁾ Рукопись 236/л гравюры древнія всѣхъ почти иконъ Богородицы.

²⁾ Didron. Manuel; p. 110—112. Note. Elie enlevé au ciel sur un char de feu, est une image du Christ remontant au ciel, à l'ascension etc. Cette image de la résurrection et de l'immortalité de l'âme est sculptée très fréquemment sur les anciens sarcophages chrétiens recueillis dans les musées d'Arles, de Marseille et de Paris

На другихъ иконахъ колесница запряжена въ двѣ лошади, иногда крылатыя, иногда и нѣтъ.

Алфавитъ $\frac{310}{4}$ л. 125. «*О еже что ради пишутся на иконахъ и в книгахъ пророческихъ колесница огнена и кони огнены, и белы, и черны, и смѣсны? Что есть колесница огнена скони огнены? Навыкаемъ от святыхъ писаній яко святіи дски служebníи приточне тако пишутся: конемъ является благопокоривое ихъ и благобродное к Творцу всѣ ихъ, Богу. А еже белообразни кони? Симъ знаменуетъ свѣтлое и яко паче Божественнаго свѣта сродное. А еже черны? Се являетъ откровенное. Червленнымъ же знаменуетъ огневидное и сильное. Смѣсны от бѣлаго и чернаго, еже грядущею силою краевъ связа телное і первая вторымъ обрѣтателне совокупляя, колесница сопряженое совкупо чинныхъ приобщение. Вола же крылата убо суще вояже на предне, невозвратнѣ; и не клоните внѣ шествующе; яже правъ и управленъ путь шествителнаго ихъ дѣйства силу; на тойже неклонительныи и прavorистательный путь всякою ихъ умнаго течения премирне исправленаго. Есть же и по другомъ возводѣ сказати умныхъ колообраза писаніе, нареченіе бо имъ бысть, яко рече Богословъ? Изъявляютъ же по еврейскомъ гласѣ преваления и откровения. Огньственная и боговидная кола преваления убо имутъ втождественно благоприсно обращательнымъ движениемъ; откровения же сокровенныхъ изъявлениемъ і иже отъ нижнихъ возвождениемъ і еже высокихъ осияніи в меньшая сводительнымъ посланиемъ».*

Подлин. Гр. Строгонова (Клинцовскій) об. 140 л. Лексиконъ стих. 161 ¹⁾: «*В. Колесница огненны кони огненни въ божественныхъ явленіихъ святымъ пророкомъ что есть? Отв. Навыкаемъ от святыхъ писаній, яко святіи дуси служebníи приточнѣ тако пишутся конемъ являютъ ихъ благопокоривое и благообразное къ Творцу Богу всѣхъ. А еще бѣлообразни кони—симъ знаменуетъ свѣтлое и яко паче божественнаго свѣта сродное. А еже черны—се являетъ сокровенное. Червленными-же являетъ огневидное и сильное. Смѣсныхъ же отъ бѣлаго и чернаго совкупочинныхъ приобщеніе. Крылата невозвратнѣ шествующее».*

Suiceri. Thesaurus. I, p. 1318.

Сборникъ $\frac{254}{4}$ об. 204 ²⁾. «*Память св. Пр. Иліи огненаго возхожденія». и сокрысь (Илія) в потоцехъ Херахове и посла Господь ангела своего во образе врана пр» «и взять бысть четырьми кони огненными и несенъ в место идеже самъ Богъ вѣсть».*

Вѣрованіе въ колесницы на которыхъ души умершихъ уносятся на небо (Revue Arch. I. 1844; page 672).

¹⁾ Сообщилъ Д. А. Ровинскій

²⁾ Исход. XVI.

№ 5. Святый Праведный Авраамъ. Выш. 6¹/₂ верш., шир. 5 верш. Монастырскаго письма XVIII в. съ поправками.

Исаакъ связанъ на костре, Авраамъ держитъ его голову и заноситъ руку, которую парящій Ангелъ удерживаетъ. Надъ Ангеломъ надпись: Ангелъ Господень; надъ небомъ: Исусъ Христосъ. Между деревьями овенъ; у костра одежда Исаака и золотой сосудъ.

Didron. Manuel. p. 89 note. Isaac, qui va périr sur le bois dont il est chargé, est l'image de Jésus-Christ, mort sur la Croix, qu'il a portée.

Menzel. Chr. Symb. I. 17. Жертвоприношеніе Авраама служитъ примѣромъ и символомъ послушанія, и вмѣстѣ съ тѣмъ символически означаетъ жертвоприношеніе Сына Божія; оттого такъ часто ставили это изображеніе на древнихъ саркофагахъ.

Aginghi p. 246. De Abrahamo et Isaaco. Апостолъ уже замѣтилъ, что христіане не смѣли изображать постыдное орудіе смерти Христа, и замѣняли самое жертвоприношеніе, распятіе символическими изображеніями. Тертуліанъ говоритъ (ad Iudeos et libro item ad Marcionem) cap. № 1, cap. XIII. «Itaque imprimis Isaac cum a patre hostia duceretur, et lignum «ipse sibi portaret, Christi exitum jam tunc deno... in victimam concessi a Patre, lignum passionis suce bajulantis». Тотъ же писатель въ de cruce с. XIII сравниваетъ овена, запутавшагося рогами въ кустъ, съ терновымъ вѣнцемъ Спасителя.

Θеофилактъ. Толк. на Іоанна гл. 8, гл. 9, на послан. къ Евреямъ гл. 2.

Кириллъ Александр.: кн. 7, на кн. Бытія.

Исидоръ, lib di different.

Оригенъ. Поученіе VIII на Бытіе толкуетъ слова ап. Павла къ Евреямъ XI, 17—19. «Вѣрою приведе Авраамъ Исаака искушаемъ, и единокроднаго приношаше обѣтованія пріемный; къ нему не глаголено бысть: яко о «Исаацѣ наречется тебѣ сѣмя; помысливъ, яко и изъ мертвыхъ воскресити силенъ есть Богъ».

Епифаній in lib. Dialog. подробно объясняетъ значеніе символическое.

I. Златоустый. Поученіе XXV на посл. къ Евреямъ. — Св. Евсевій кн. на Быт.—Θеофилактъ на посл. къ Евреямъ и къ Ефес. Второго Никейскаго собора, 4 правило (787 году). Григорій Дьяконъ ¹⁾, приводитъ свидѣтельство Григорія Нисскаго ²⁾, что онъ не могъ удержаться отъ слезъ, видя изображеніе исторіи Авраама. Григорій Нисскій о св. иконахъ ³⁾. — Григорій II Двоесловъ, папа римскій, въ письмѣ къ Льву Исаврій-

¹⁾ Стр. 236.

²⁾ 331+около 400 г.

³⁾ Oraz della dieta del Figli; ed. Paris, 1615, II. p. 908

своему: «Quis pictoram Abraha cernens, et gladium pueri cervicibus «imminentem non compungitur et Collacrymatur?»

Въ Bibliothèque orientale d'Herbelot: p. 15, 16, видно что и восточныя преданія приписывали жертвоприношенію Авраама то же самое символическое значеніе воскресенія мертвыхъ.

Св. Иринеи (libr. IV. cap. 21, al 38, in anderen Ausgaben. 38). «In Abraham praefigurabatur fides nostra; et quoniam patriarcha nostra «fidei et velut propheta fuit».—Святый Иустинъ (Dialog. contra Trifone page 229, p. 347; et Colonia 1686).

Златоустый (hom. de dormientibus) ¹⁾ о жертвоприношеніи Авраама: figura della morte et della resurrezione.

Bottari (III pag. 129) говоритъ, что овень запутанный въ кустъ, называемомъ *sabec*, приняты были толкователями за изображеніе Христа, и что умирая Спаситель возгласилъ: «Iania sabactani», намекая на этотъ кустъ *sabec*.

Lampridius cap. XXIX, говоритъ, что Александръ Северій имѣлъ изображеніе Авраама въ своей молельнѣ. А по словамъ Евсевія (Praeparat) также и Орфей восхваляетъ Авраама.

Münter. II p. 54. Овень принесенный въ жертву на мѣсто Исаака, изображающаго Христа, побудилъ въ древнихъ латинскихъ стихотвореніяхъ (привед. въ предисловіи) назвать самого Христа — aries.

И Бл. Августинъ упоминаетъ о подобныхъ картинахъ (De consensu Evangeliorum I, c. 10); у христіанскихъ поэтовъ то же самое.

Sedulius (de virginis partie. lib. I), Prudentius (*περὶ στεφανῶν* Hymn. X V. 746).

Bottari. II. p. 83. Воскресеніе Лазаря, размышеніе хлѣбовъ означаютъ воскресеніе мертвыхъ, а жертвоприношеніе Авраама — воскресеніе Христа. — Преданіе что на Страшномъ судѣ *Ангелы будутъ трубить въ рога Авраамова овена*. Рукопись моего Собранія $\frac{162}{4}$ об. 171 л.

Изображенія почерпнутыя въ ветхомъ Заветѣ представлялись уже въ IV столѣтіи. Слово Григорія Нисскаго, мозаика въ церкви S. Maria Maggiore, сдѣланная при Сикстѣ I, въ 441 году, въ нихъ исторія Авраама, но жертвоприношенія нѣтъ. Мюнтеръ (II, 55) одобряетъ слова Боттари (II, 24), который доказываетъ, что круги на туникѣ Исаака, (tavola 59) называемые *calliculae* должны быть отнесены къ модамъ III вѣка, и что можно отнести эту живо-

¹⁾ Hom. XXV in epis: ad Ebraam.

пись жертвоприношенія Исаака къ этому же столѣтію. Въ катакомбахъ римскихъ встрѣчаемъ *четыре момента* описываемой сцены:

Первый моментъ. *Исаакъ приноситъ дрова для жертвоприношенія.* Боттари. III. 152, tav. 181. Бозіо. р. 551. Peret. III. pl. 20. Стѣнная живопись изъ кладбища Св. Присциллы на Via Salaria. Авраамъ сѣдой, въ бѣлой туникѣ указываетъ сыну на алтарь съ зажженнымъ огнемъ, куда слѣдуетъ сложить дрова. Исаакъ въ зеленой туникѣ несетъ дрова. Почти тоже Боттари II. 130. tav. 101. Peret. II, 71 по рисунку Бозіо. Съ небесъ видна рука Божія, вѣроятно ошибка живописца ¹⁾).

Второй моментъ. *Начало жертвоприношенія „рука Божія еще не явилась“.* Исаакъ на кострѣ, а Авраамъ заноситъ руку съ ножомъ. Алтарь, на которомъ горитъ приготовленный огонь, стоитъ на другой сторонѣ отъ Авраама. Стѣнные живописи: Боттари II. 148. tav. III. (Бозіо 359. Aringhi II. 117. 5). Боттари II. 175. tav. 129; III. 128. tav. 169; III. 103. tav. 161. (алтарь тутъ замѣненъ вѣнкомъ, употребляемымъ при жертвоприношеніяхъ, и равносильнымъ въ символикѣ съ самимъ алтаремъ). Эти изображенія совершенно соотвѣтствуютъ описанію, сообщаемому св. Григоріемъ Нисскимъ, говорящимъ что: Исаакъ на колѣняхъ предъ алтаремъ съ связанными за спиною руками; отецъ, приподнявъ волосы Исааку, нагнувшись смотреть ему въ лицо и правою рукою поднявъ мечъ, который уже дотрогивался до его тѣла, когда услышалъ голосъ съ неба, приказывающій ему остановиться.

Третій моментъ. *Богъ останавливаетъ Авраама.* На иныхъ руки не видно, а овенъ стоитъ тутъ. Бот. I, 174. tav. 40; II. 148. tav. 37; III, 182. tav. 95. На другихъ рука или удерживаетъ или показываетъ съ небесъ. Бот. II, 24, tav. 59; 83, tav. 89; 2, tav. 49; I. 104. tav. 27; 112, tav. 28; 131, tav. 33; II, 102, tav. 89 (слуги придерживаютъ руки Аврааму; саркофагъ I, 104, tav. 27, позднѣйшаго времени, на немъ уже виднѣнъ крестъ). Саркофагъ I, 112, tav. 28 есть гробница 4 папъ Льва I, II, III, IV).

Четвертый моментъ. *Авраамъ благодаритъ Бога.* Боттари III, 106 tav. 162 стѣнная живопись. (Бозіо. р. 503, 2. Aringhi II, 117, 3.) Иконописцы вѣрно слѣдятъ за Бытія гл. XXII, 6: *«взя же Авраамъ дрова всесоженія и возложи на Исаака».* 7: *«взя же въ руки и огонь и ножъ»*, алтарь съ огнемъ есть тотъ принесенный огонь; иногда чаша съ огнемъ; 9: *«и созда тамо Авраамъ жертвенникъ и возложи дрова.»* На каменныхъ алтаряхъ античной формы представленъ *simpulum*, сосудъ для возліяній, иногда сложенъ изъ дикихъ камней (о каменномъ алтарѣ. Боттари II, 128; II, 175). Связанныя руки за спиною. Virg. Ovid. de Ponto III, elegia 2, v 72. Овенъ почти всегда безъ роговъ. Объясняетъ Боттари I р. 39.—Вмѣсто II: *«и воз-*

¹⁾ Вліяніе словъ Тертуліана.

за (и) *Ангель Господень съ небесе и рече* представлено ничего или рука Божія. Мюнтеръ полагаетъ, что *юноша* тутъ стоящій «Es soll ja wohl der alte treue Hausmeier Elieser sein».

А браккасы Василя идіановъ можетъ быть со II столѣтія изображаютъ тоже самое жертвоприношеніе. См. Боттари III, 104; Montf. Antiq. t. 2. suppl. p. 213. pl. 55. № 6 (близко къ тексту и къ словамъ Григорія Нисскаго).

Piper. Bulletin monumental t. VII p. 467. — О жертвоприношеніи Авраама много было написано: Revue Archéologique. 1855. XII p. 168.

№ 6. Святый Іоаннь Богословъ. (выш. 7 верш., шир. 6 верш.) Петровскаго времени (со слѣдами Ушаковской школы), но съ поправками.

Іоаннь старъ, по поясъ, сидитъ, лѣвою держитъ открытое Евангеліе: „Вначалѣ бѣ слово и пр.“, правую въ раздумьѣ держитъ у рта. За лѣвымъ плечемъ въ видѣ Ангела съ вѣнцемъ внутри и двумя пересѣкающимися четырёхугольниками, одинъ зеленый, другой красный; надъ ними надпись: „святый Духъ“. Направо отъ евангелиста орелъ въ вѣнцѣ.

Изображеніе Святого Духа можетъ быть произошло по ошибкѣ; русскій иконописецъ написалъ свою икону по древнему греческому переводу, въ которомъ подъ ангеломъ было вѣроятно написано *πνεῦμα*, которое одинаково означаетъ созданный духъ, ангель и Духъ Святой. Suiceri. Thesaurus II p. 778. *νοφπνεῦμα* usurpatur de spiritu creati. Atque ita varia notat: nempe, а) *Angelum bonum*. Damascenus lib. 61 c. XVIII p. 61: *πνεῦμα ὁ ἄγγελος ὁ ἀγαθός*. Spiritus est bonus angelus. Apud Athanas de definitionile. II, p. 44: *πνεῦμα ὁ ἄγγελος*; Hebr. I. V. 14 Boni angeli vocantur *πνεύματα λειτουργικά*. в) *Angelum malum* Theophylacti in c. I Marci p. 195. *Ἀκάθαρτα λέγονται τὰ πονηρὰ πνεύματα*... Immundi dicuntur mali spiriuts. Damasc. de Orthod. fidei. lib. I cap. XVIII p. 61 *Πνεῦμα ὁ δαίμων λέγεται*. Daemon dicitur spiritus. с) *ipsum hominem* d) *Animat rationalem*. e) *Mentem*. f) *Animum*. g) *Aerem et ventem*. Damasc. Orthodoy fid. lib. 1 cap. XVIII p. 61: *πνεῦμα καὶ ὁ ἀνεμος καὶ ὁ ἀήρ*. Spiritus etiam vocatur ventus et aër Theophanes homil. XLVII p. 325: *αὐτὸς ὁ κινούμενος ἀήρ λέγεται πνεῦμα*. Itse etiam agitabilis aër spiritus docilur. h) *Святый Духъ* стр. 775. i) дары Духа Святаго.

Подлинникъ XVIII вѣка $\frac{291}{4}$ об. 62. Надпись на хартіи Іоанна Богослова.

- «Иванъ Духа Святаго просітъ Благодати:
- «Да дастъ ему въ устѣхъ слово тайны Сына Божія открывати:
- «Духъ Святой Иоанна научаетъ
- «И слова тайны Сына Божія открываетъ.
- «Орель прі Иоаннѣ взну пребываетъ.
- «Высокопарность ума его изъясняетъ
- «Кто бѣ ихъ тако вступи въ Божество глубоко,
- «Яко же Иоаннъ рекъ а Бозѣ высоко;
- «Иоаннъ смерти зеліе испиваетъ,
- «И діавола ис сосуда молитвою изгоняетъ.

№ 7. Апостолъ Иоаннъ Ѳеологъ ¹⁾ (Выш. 7 верш., шир. 6 вер.). Новгородскихъ писемъ съ поправками. Переводъ иконы замѣчательнъ.

Иоаннъ до пояса, держитъ лѣвою рукою закрытое Евангеліе, правую въ раздумьѣ держитъ у рта. За лѣвымъ плечомъ Ангелъ: „ангелъ Господень шепчетъ ему на ухо“; на правой сторонѣ левъ крылатый въ вѣнцѣ и съ Евангеліемъ между лапами; кругомъ огненное сіяніе надъ нимъ полустертая надпись: „Царство и владычество“.

№ 8. Трехъ-постасное Божество (Выш. 7¹/₄ в., шир. 6¹/₄ вер.). Мстерское письмо можетъ быть XIX в.

Богъ - Отецъ на крестѣ двумя руками распятъ, другими двумя онъ благословляетъ и держитъ мечъ; крестъ стоитъ на Голгоѣѣ, и подъ нимъ глава Адамова. Богъ-Отецъ въ святительскихъ ризахъ и въ архіерейской шапкѣ, надъ нимъ Духъ Святой въ видѣ голубя; на версяхъ круглое лазуревое сіяніе, поддерживаемое двумя херувимами, въ которомъ сидитъ Иисусъ Христосъ младенцемъ и держитъ мечъ. За крестомъ четырехугольное красное сіяніе; три зеленя овальныя сіянія съ ангельскими чинами; по сторонамъ у подножія креста, молятся два ангела; на четырехъ углахъ звѣри евангельскіе: Ангелъ — Маттеей, Орель — Маркъ, Иоаннъ — левъ, волъ — Лука. На самомъ верху звѣздное небо, солнце и луна.

№ 9. Св. Великомученикъ Христовъ Димитрій Солунскій. Св. Великомученикъ і побѣдоносецъ Христовъ Георгій.
⁷¹²²
¹⁶¹⁴ внизу надпись: „лѣта ^{зрѣ} года написася сия ікона многогрѣшною рукою Никиты Павловца“. (Выш. 7 верш., шир. 6 верш.).

Оба святые верхомъ, вѣнчаемые Ангелами, одинъ побѣждаетъ дракона, другой — антихриста.

¹⁾ Ореографія заимствуется съ иконныхъ надписей.

Каталогъ Собр Дрвн. Гр. А. С. Уварова.

Весьма рѣдко встрѣчаются эти два святыя, изображенные вмѣстѣ въ одной общей иконѣ, съ смѣшанными дѣйствіями.

№ 10. Образъ Воскресеніе Христово, конца XVII вѣка. (Выш. $6\frac{3}{4}$, шир. $5\frac{1}{2}$ в.) Монастырскаго письма.

Христосъ правою рукою подымаетъ Адама, выходящаго изъ пасти краснаго змѣя, за нимъ цари и толпа „пророки“, за ними выдается Муч. Доминика. Налѣво отъ Христа Ева, Іоаннъ Креститель, Моисей и пр.

Буслаевъ полагаетъ, что этотъ образъ писанъ подѣ западнымъ вліяніемъ, и для того поставлена Муч. Доминика, *Dominica* = день Воскресенія, можетъ быть также онъ написанъ для какой-нибудь Доминики¹⁾.

Воскресеніе и во гробъ плотски имѣютъ почти одинъ и тотъ же переводъ; воскресеніе называется также: „*во адъ не съ душою*“. На иконахъ „во гробъ плотски“ кромѣ воскресенія изображалось: распятіе, положеніе во гробъ и пр.

Змѣиная пасть какъ отверстіе ада.

Welker III. p. 67. taf. X, I. Солнце и Луна, Свѣтъ—Панъ ведетъ лошадей. Описано: Passeri, Winkelmann Mon. ined. taf. 22; Zoega; Millingen. Anc. mon. pl. 20—24; Dubois pl. 9. Подѣ ногами лошадей, открытая пасть змѣиная; видны глазъ и два острые зуба; изъ этой пасти на всемъ скоку лошадей выносятся колесница съ Гелиосомъ и Селеною. Всѣ принимаютъ эту пасть за лодку (Gerhard. Lichtgottheiten. 1840. Taf. 2, 3. p. 8. Elite céramograp. II, 114) и принуждены ей дать самое натянутое значеніе, а между тѣмъ Zoega принужденъ сознаться: «In Anmerkungen zu Winkelmanns Denkmale bemerkt Zoega noch dass der Wagen der beiden Lichtwesen nicht auf der Barke Stehe; sondern darüber weggehe, anspielend auf den Aufgang der Gestirne über den Ocean.» Змѣиная пасть, обозначенная глазомъ; точки означаютъ шероховатость кожи, олицотворяетъ *ἄδης*, Unterwelt, преисподнюю или царство мрака, изъ котораго Панъ или Свѣтъ выводитъ свѣтилъ дневныхъ, а юноша ударяетъ по щиту мечемъ, чтобы пугать божества мрака. Это изображеніе означаетъ можетъ быть созданіе свѣта.

Ibidem. p. 378—384. Taf. XXIV. 2 (сравни R. Rochette. Antiquités Chrésiennes. 1836. I. p. 21.) Gerhard. Annale. 1836; II, tav. 35, p. 289—295

¹⁾ $\frac{496}{4}$ Подлинникъ. Л. 26. „Домника мученица, влѣта октября въ 12 день. Верхъ лазоревъ, исподъ черчатъ“.

Ibid. л. 27. „Домника Преподобная бѣ влѣта $\frac{5874}{866}$, Генваря во 8 день; аки Евдокія“.

Museo Gregoriano. II. tav. 86, I.—Monument. del Imt. F. XXI. T. V. tav. 9. На киликсѣ (Kylīx von Cervetri) Язонъ изображенъ передъ отверстою пастью дракона. Эта пасть совершенно подобна съ нашимъ адомъ.

О гробницѣ Господней. см. Münter. Symb. ad interpr. Ev. Ioannis. pag. 28.

№ 11. Образъ Сотворение или почи Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ. Написанъ на полотнѣ, наклеенномъ на доскѣ, немного поврежденъ. (Выш. $7\frac{3}{4}$, шир. $6\frac{1}{4}$ верш.). Палиховскихъ писемъ начала XIX в. (быть можетъ мастера Хохлова).

Христосъ протягиваетъ руку Адаму. *Revue Archéologique* 854. p. 765. note I.—церберъ *ibidem* note 2.

Рис. 6.

Икона раздѣлена на 12 равныхъ квадратовъ; въ четырехъ верхнихъ Богъ-Отецъ сотворяетъ: „да будетъ свѣтъ, твердь, да прорастетъ былие травное, два свѣтила великая вначало дне и меньшее начало ночи“, на правой сторонѣ сотвореніе животныхъ, а подъ нимъ грѣхопаденіе; на лѣвой сторонѣ сотвореніе жены, а подъ нимъ изгнаніе изъ рая. Внизу, въ четырехъ нижнихъ: рожденіе дѣтей, Авель пастыремъ, жертвоприношеніе Авеля, и смерть его. На срединѣ звѣздный кругъ съ херувимами; на срединѣ его Богъ-Отецъ отдыхаетъ на одрѣ, поддерживаемомъ огненными Серафимами и Престолами; на верху надпись:

«И благослови (sic) Богъ день седмый и «освати его, яко въ той (изображеніе вмѣсто слова почилъ) отъ всехъ дѣлъ своихъ.»

Böttiger. Idem. II. 381. Protoplasti. Adam und Eva.

№ 12. Вседмый день п. почи Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ ихъ же сотвори и благослови Богъ день седмый и освати его, яко въ той день почи Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ. (Выш. 7, шир. 6¼, верш.). Монастырскихъ писемъ, XVI в. реставрирована.

Наша икона воспроизводитъ сцену: твореніе 5-го дня (рис. 6) — Ангелъ иль духъ Божій оживляетъ воздухъ, наполняя его царствомъ

Рис. 7.

пернатыхъ и море рыбами; въ углу находимъ старца съ удивленіемъ взирающаго на происходящее, который ничто иное какъ повтореніе миеологическаго божества, которое перешло и въ христіанскія возарѣнія и творенія 6-го дня (рис. 7) — Ева въ раю съ четвероногими.

Pirer. Mythologie und Symbolic I. 2, 80. Описываетъ Псалтирь X вѣка въ Королевской библиотекѣ въ Штутгардѣ; на листѣ 110. а. у псалма 94, 5: «Яко тою «есть море и той сотвори е и сушу руцѣ его создастъ». Земля и море олицетворены почти подобно этой иконѣ. Тритонъ представляетъ море. земля также въ видѣ мужчины.

Сборникъ $\frac{26}{4}$ л. 53 об. «Вседмый день всуботу, почи Богъ отъ всѣхъ «дѣлъ своихъ; втой же несотвори ничтоже, образъ предлагая своего воплощенія «проповѣдый Творецъ вся, яко почити ему во гробѣ всуботу и того ради освя- «ти день той благослови праздновати челоуѣкомъ повелѣ; и того ради пишется «седмый день у кроуѣ (у крууѣ) воплощеніе Господне, Рожество, и Крещение, «и Распятіе, и Погребеніе, и Херувимское предстояніе, самъ бо Господь «вся собою показалъ».

№ 13. Недреманое око Господа нашего Іисуса Христа. (Выш. 8 вер., шир. 7 верш.). Новгородскихъ писемъ, реставрирована и переведена на другую доску; старина сохранилась въ ликахъ ¹⁾).

Среди горной обстановки на пурпуровомъ ложѣ возлегаеть Христось, молодой, безбрадый, въ кресчатомъ вѣнцѣ, въ темномъ хитонѣ и золотой верхней одеждѣ. Одинъ глазъ закрытъ, другимъ онъ смотритъ; правою рукою онъ прикрываетъ ротъ и поддерживаетъ главу, склоненную на правое плечо; въ лѣвой рукѣ свитокъ. По правую сторону отъ него на каменной стѣнкѣ, занимающей передній планъ всей иконы стоитъ Богоматерь въ молитвенномъ положеніи и въ темныхъ ризахъ. Налѣво, среди горъ, поясное изображеніе Ангела (въ темномъ хитонѣ и лучезарными крыльями) наклоняющій къ Христу Крестъ, трость и губу. На передней планкѣ надпись „Недреманое око...“

Сборникъ $\frac{610}{4}$ 82 л. *О недреманнѣмъ око Спасове.* Божественный апостоль Павелъ глаголетъ, отчасти свидѣтельствуеть и отчасти пророчествуеть отъ божественнаго писавія и отъ старческихъ бесѣдъ, но свидѣтельствуеть вполѣе книге: *львица* ражаетъ льва, а *лежитъ* левъ три дни и три ноци умеръ, а *львица* надъ нимъ стоитъ дондеже оживетъ и начнетъ царьствовати надо всѣми звѣрми земными. И паки глаголетъ божественный Пророкъ почи и поспа яко левъ; *львица* есть Пречистая, *левъ* есть Христось. Почи во гробѣ три дни и три ноци недрема Божествомъ и сниде въ преисподня страны земля (и) и сокруши вереея вѣчныя і воскресе тридневно и нача царьствовати надо всѣми святыми. Левъ спитъ единымъ окомъ, а другимъ зритъ, тако и Христось поспа во гробе плотски і вся виде Божествомъ. А то есть Ангелъ Господень прообразуетъ смерть Господню и держитъ трость и крестъ и губу».

Лѣтоп. рус. литер. I стр. 151. Севостьяновъ съ Аѳонской горы привезъ копію съ иконы, съ надписью: «*Недреманное око.*»

¹⁾ То же самое въ Сборникѣ 78—м. л. 34.

Въ одномъ изъ двухъ сборныхъ Подлинниковъ, принадлежащихъ Гр. С. Строганову подобное изображеніе называется Недреманнымъ Окомъ.

№ 14. Богородица: Неопалимая купина. Московскихъ писемъ XVI стол.—(Выш. $8\frac{1}{4}$, шир. 7 верш.). Съ надписью: Аггелъ Гднъ глаголя Моисей ис купины и пр. идетъ кругомъ образа. Съ *толкованіемъ*.

Празднество 4 сентября.

Акаѳистъ Пр. Богородицѣ. Пѣснь 8, ирмосъ стр. 194. «Моисей оуразумѣ въ купинѣ, великое тайнство рожества Твоего; отроцы же прообразиша сіе явственнѣе, посредѣ огня стояще и неопалиеми нетлѣнныя Св. Дѣво, тѣмъ Ты поемъ во вся вѣки».

Сборникъ XVI в. $\frac{157}{4}$ об. 133. *Вопросы и отвѣты отъ толкованія палеи.*

«Вопросъ. Что есть иже купина горѣяше огнемъ и неизгорѣяше?»

«Отвѣтъ. Бѣ бо образъ Чистыя Дѣвы, якожь бо неугасимый огонь Божественною силою билія незажеже, тако і Божіе слово вселись въ Дѣву «неистлѣ но Дѣвоно съхрани».

Сборникъ XV в. $\frac{158}{4}$ л. 375. *Изъ толковаго Евангелія:* Вопр. «Мужъ «есть нищъ и мудръ спасаая градъ и люди. Отъ Христоръ Спаситель всемоу «мироу; гора же есть Синаиская—Святая Богородица, а купина — оутроба «Дѣвыя».

«Вопр: «А огонь неопалимый купины? Отъ Сшедше Слово Божіе неопаливше Дѣвыя оутробы, но причтася плоти и бысть в коупѣ Богъ и «человѣкъ».

Алфавитъ $\frac{310}{4}$ об. 126 «Купина — кустъ мелкихъ древецъ, нѣпцы же «невѣдуще силы слова, купину камень наричють. Явижеса Богъ в купинѣ «Моисею, сирѣчь в кусте, а не на великомъ древе да не како Еврее отъ «Богъ творять древо то, и сотворять отъ него идолы себѣ, вѣдяше бо искови «Богъ яко родъ Жидовскъ любодѣнъ и развращенъ есть, сирѣчь присноотстапуающъ отъ Бога и привлеюща идоломъ».

№ 15. Богородица: Неопалимая купина. Монастырскихъ писемъ, новой реставраціи съ надписью: Неопалимая купины Пресвятыя Богородицы. (Выш 8, шир. 7 верш.).

№ 16. Богородица: Камень нерукосѣчныя горы, новой реставраціи; черты старины сохранились въ особенности въ ликѣ, рукахъ и горѣ; по мастерству эти старыя части сходны съ № 9.

(Выш. 7, шир. 6 верш.). Поясное изображение Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ на лѣвой рукѣ. Хитонъ Богоматери красный покрытъ волнистыми изображеніями въ видѣ горъ; нижнее одѣяніе Спасителя зеленое покрыто такими-же разводами. На груди Богородицы скала и лѣстница, которую она придерживаетъ правой рукой. Поперекъ груди радуга. На правомъ плечѣ и головѣ олицетвореніе солнца и луны. Младенецъ въ крестообразномъ сіяніи, благословляетъ правой, а въ лѣвой держитъ свитокъ.

Пр. Даніилъ; II, 34: «Видѣлъ еси дондеже отвержеса камень отъ горы безъ рукъ...» см. Св. Іустинъ Разгов. съ Трифономъ § 70. стр. 264.

Молитвен. стр. 183. Акаѣистъ Пр. Богородицѣ. пѣснь 5, ирмосъ: «*горо нестькомаѣ.*»

Сборникъ XV в. $\frac{158}{4}$ л. 400. Изъ толковаго Евангелія. Вопросъ: «Камень отъ горы нероукама?» Отвѣтъ: «Камень есть Христосъ, а иже оуторжеса отъ горы — с небесъ приде. Вопросъ: а иже нероукама? Отвѣтъ: «Безъ сѣмени воплотися отъ Дѣвица». Вопросъ: И порази тѣло и бысть в гороу велию? В мир обративъ крещени и вся на высоту возведе; а поганыхъ царства истре, и сия рече яко отроча родися? Отроча есть. Христосъ, емоу же власть бысть на рамѣ Его. Отвѣтъ: Власть есть крестъ, и давъ на распятіе самъ Господь несяше на рамѣ крестъ. Рече Господь, ко мнѣ прими свитокъ новъ, великъ и напиши на немъ писаломъ чловѣческимъ».

Съ лѣстницею въ правой рукѣ изображаются Богородицы Абульская и Молченская.

Подлин. $\frac{495}{4}$ л. 142. И. ч. о. Пр. Б. Молченская: «лице нашую страгну, в десной руцѣ держаше лѣстницу, на ней же семь степеней восходныхъ. «На одежди ея на десномъ рамѣ зрится солнечное написаніе, а на шуйце держимъ Христосъ во одеждѣ своей, десницею благословляя, а въ шуйце свитокъ держаше положи на десное колѣно, и видна шуйца нога, а другая наклонна и изодежды невидна¹⁾».

Л. 82. явилась въ $\frac{7143}{1635}$ году Апрѣля въ Путивлѣ въ 7 поприцахъ отъ города, на высокой горѣ Молченской, нынѣ монастырь.

Л. 76. Богородица Абульская явилась въ $\frac{7200}{1692}$ году въ Абулѣ въ Богеміи въ церкви св. Викентія, Савина и Христекта. Іюня 11 числа.

№ 17. Богородица: Камень нероукоукама горы. Монастырскихъ писемъ XVII в. (Вышины $7\frac{1}{4}$, шир. $6\frac{1}{4}$). Изображеніе подобное вышеприведенному, но Богоматерь представлена въ *ростѣ*, сидящею на

¹⁾ Въ Молченской Софроніевской пустынь. 24 Апр.

богато разукрашенномъ престолѣ. Скала на груди увѣнчана крѣпостнымъ зданіемъ (Іерусалимъ?) съ башнями и бойницами; низъ скалы представляетъ отверстіе на которомъ читаемъ надпись „Вертепъ“.

№ 18. Богородица: Овсепѣтая. Московскихъ писемъ XVII в. Выш. 9, шир. $7\frac{3}{4}$) по началу 13 кондака Акаѣиста *Ἐ παρθένωτε μήτηρ*¹⁾ Полное изображеніе Богоматери съ Младенцемъ, обнимающимъ Ее. Пурпуровый хитонъ Богородицы покрытъ тѣми-же волнистыми разводами, о которыхъ упомянуто при описаніи № 16. Радуга же, олицетворенія и скальное украшеніе съ Іерусалимомъ, изображеніемъ Спасителя въ богатомъ вѣнцѣ и надписью „Въ вертепѣ Христа роди сія“— отодвинуты на правое плечо. На Богоматери золотой вѣнчикъ во вкусѣ XVII ст.; нижнее одѣяніе византійское, по каймѣ выведены слова кондака; на Младенцѣ сіяніе крестообразное; нижнее одѣяніе зеленое съ византійскими обшивками, верхній хитонъ золотой.

Акаѣистъ Пр. Богородицѣ, Кондакъ 13. «Овсепѣтая, Мати, рождая «всѣхъ святыхъ святѣйшее Слово вышѣнное приѣмши приношеніе отъ всякихъ «избави напасти всѣхъ и будущія изми муки тебѣ вопіющихъ: Аллилуіа».

Молитвословъ, стр. 203. Богородиченъ (Акаѣистъ Іисусу). «Всепѣтая «Іисуса рождая Господа, того моли избавити муки вся поющія тя и Бого- «родицу воистину именующія».

Стр. 180. Акаѣистъ Пр. Богородицѣ, тропарь гласъ 8-й: «Повелѣнное «тайно приѣмъ въ разумѣ, въ кровѣ Іосифовѣ, тщаніемъ предста безплотный, «глаголю Неискусобрачвѣй: приклонивый схождениемъ небеса, вмѣщается не- «измѣнна весь *съ ты егоже* и види въ ложеснахъ твоихъ, *приѣмша рабій «зракъ оужасаюся звати тебѣ, радуйся Невѣста невестная».*

№ 19. Богородица Ватопецкая. Копія XIX в. (Выш. 11, шир. $8\frac{3}{4}$) съ надписью:

«Изображеніе Иконы Пресвятыя Богородицы Ватопецкой, которую имѣлъ «у себя вполатахъ Стлѣ Христовѣ Димитрии аныне обрѣтается у ево гроба «Стлѣ Димитрия».

Богородица держитъ на правой рукѣ Младенца; она приподняла его лѣвую руку и цѣлуетъ ее. Іисусъ въ бѣлой сорочкѣ, съ зелеными помочами, въ правой рукѣ свитокъ.

Полн. Мѣсяц. Младенецъ на лѣвой рукѣ Богородицы—празднуется 21 января.

¹⁾ Schäfer; p. 293.

Подлин. $\frac{495}{4}$ л. 49. Явленіе Ватопецкой иконы при Имп. Феодосіи въ $\frac{5879}{371}$ году на Аеонской горѣ.

Л. 65. Второе явленіе въ 867 году.

Л. 140. «Лице на десно, на шуй руцѣ Христосъ держимъ, правою же рукою держаше десную руку Христову; ею же Онъ держа за подбордіе пречистаго лица ея; шую же руку имѣя протяженну долу; носъ же его доколѣвъ, «одеждею непокровенно простерты».

Это описаніе различествуетъ съ этой иконой. На листѣ 142 об. описаніе другой совершенно различной Ватопецкой Богородицы.

Вышн. покровъ надъ Аеономъ, стр. 51. Эта икона находится въ Ватопецкомъ монастырѣ и отличается отъ другихъ Ватопецкихъ Богородицъ особеннымъ названіемъ: *Божіей Матери Отрады или Утѣшенія*. Явленіе и сказаніе къ 807 году.

№ 20. Богородица: Блаженное чрево. Московскихъ писемъ XVII в. (выш. $6\frac{1}{2}$, шир. $5\frac{1}{2}$). На лѣвой сторонѣ надпись: («чревоносив. яже еси и сосца»). Поясное изображеніе Богоматери въ темномъ хитонѣ на красной подкладкѣ подающей грудь Младенцу, котораго поддерживаетъ лѣвой рукой. На Немъ красный хитонъ съ прокладкою золота и бѣлый платъ; вокругъ головы крестообразное сіяніе.

Подлинникъ $\frac{495}{4}$ л. 149. «И. ч. о. Пр. Богородицы Блаженное чрево. «Лице на шую страну, рукама же своимъ держаше Христа на лонѣ своемъ. «Обвита въ одеждѣ; и носъ его сѣдше ниско до рама ея. Вруцѣ его десной «сосецъ ея и сосаше, а другой придерживаше».

Вышн. покровъ надъ Аеономъ, стр. 40. Въ Хиландарскомъ монастырѣ икона *Богородицы Млекопитательницы*, стоитъ въ иконостасѣ направо отъ царскихъ дверей. Ее относятъ къ Св. Саввѣ Освященному (въ VI вѣкѣ въ 4 годъ царствованія Юстиніана Великаго) и принесена въ Хиландаръ Св. Саввою Сербскимъ. Она одинаковаго перевода съ нашею Богородицею, но *на правую сторону*, а «Блаженное Чрево» и по Подлиннику на лѣвую. Ошибка вѣроятно иконописца.

Полн. Мѣсяцъ. Празднуется 26 Декабря.

№ 21. Богородица: Пресвятая Мати Дѣво Одигитрия. Выш. $7\frac{1}{2}$, шир. $5\frac{3}{4}$, повреждена). Неопредѣленнаго письма XVIII в.

Икона *Мати Дѣво* вѣроятно одна и та же что: «Прежде Рождества Дѣва и въ рождествѣ Дѣва и порождествѣ Дѣва». (Подлин $\frac{1}{4}$ л. 150 не описываетъ).

Каталогъ Собр. Древн. Гр. А. С. Уварова.

14

Богородица съ короною на головѣ сидитъ впрямь до колѣнъ; на лѣвой сторонѣ держитъ Спасителя. У Него въ правой рукѣ скипетръ, а лѣвою упирается на державу, которую Богородица поддерживаетъ лѣвою дланью. Кругомъ всего изображенія на красной полосѣ надпись, начиная снизу: „Дѣво прѣста Цѣрице одесную тебе „прежде рожества дево въ рожествѣ зъ дево с і по роже „ствѣ зъ паки “.

На оборотѣ иконы надпись: „Образъ моление Івана Ушакова“.

Въ Полн. Мѣсяц. икона представлена иначе: Богородица держитъ въ правой рукѣ скипетръ, а Младенецъ въ лѣвой—державу. Ни время явленія, ни день праздвства неизвѣстны.

Канонъ Богородицѣ Одигитри: *«Радостное чистая нынѣ наставшее хваление»*, сочиненъ митрополитомъ Игнатіемъ (сконч. не прежде 860 года) Филаретъ. Пѣснь 257.

№ 22. Рождество Пресвятыя Богородицы съ птицами. (Выш. 7, шир. 6 верш.). Строгановскаго письма XVII в. Письмо простое, рисунокъ хорошій (рис. 8). Подобный образъ въ Новѣгородѣ, въ Софійскомъ соборѣ.

Сообщено Раввинскимъ: Лебеди, помѣщенные на нижней части иконы, происходятъ отъ сравненія употребленнаго въ службѣ Іоакиму и Аннѣ, гдѣ сказано, что они чисты, яко лебеди.

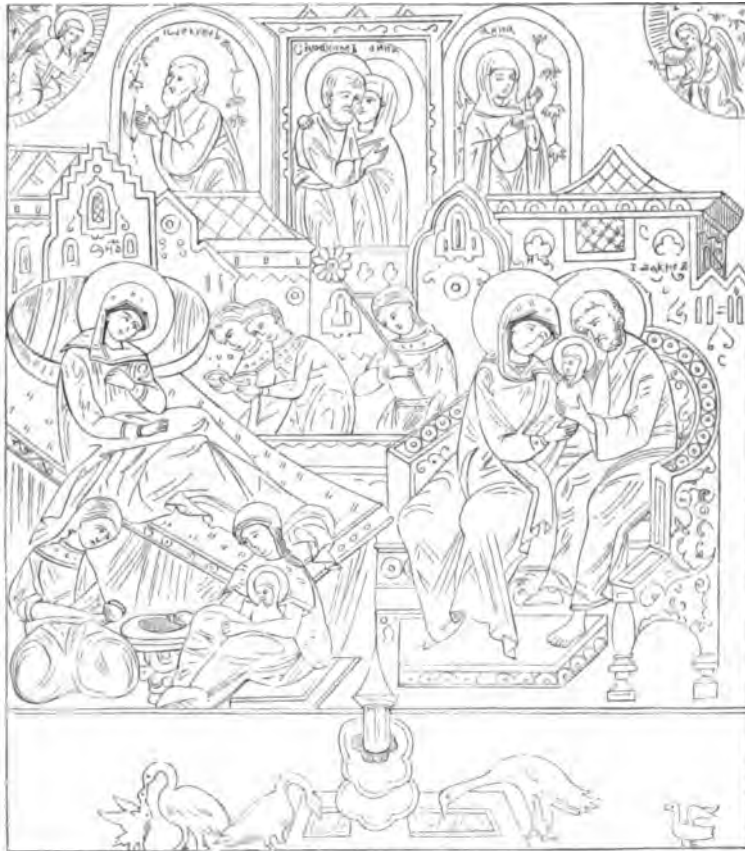
Подлинникъ $\frac{495}{4}$ об. 4. «Рождество Пресвятыя Богородицы пишется «аки Іванна Предтечи, Іоакимъ сидитъ прямо в Захаріево мѣсто».

Ibid. л. 31. *«Зачатіе Святыя Богородицы. Іоакимъ молится в пустыни Богу в пригоріи; риза багоръ, исподъ лазоръ. Ангель Господень лѣтитъ к нему. В другомъ мѣсте Анна молится Богу в винограде, Ангель же Господень лѣтитъ к ней, риза киноваръ, исподъ лазоръ. Предъ обоихъ мѣсте, целованіе Іоакима и Анны, во свитце глаголетъ Іоакимъ: Господи сердце, цевѣдче, иже видимыхъ и Зиждителя оуслыши мя Милосерде и даруй намъ «чадо» даждь намъ плодородія залогъ яко да рожденное от насъ принести в «даръ яко честно дарованіе».*

Сборникъ $\frac{409}{4}$ л. 35. Слово Андрея Критскаго на Рождество Пр. Богородицы. Исчисляются всѣ символы Богородицы.

Макарій. *Археологическое Описаніе церквей древ. въ Новгородѣ; II 73.* Въ церкви Рождества Богородицы на Молотковѣ, оставшейся отъ древняго Михалицкаго женскаго монастыря, чудотворная храмовая икона Рождества Пресвятыя Богородицы. Великоною она въ вышину 2½ арш., въ шири-

ну 1 арш. 14¹/₂ вер. На иконѣ предъ св. праведною Анною три дѣвы; бабка омываетъ младенца, а дѣва льетъ изъ сосуда воду въ купель; Иоакимъ зреть изъ верхня палаты. Внизу изображены гуси, лебеди и журавли.— Судя по основанію Рождества Богородицкой церкви, написаніе храмовой ея иконы слѣдуетъ отнести къ 1199 году. (Новгород. Лѣт. I и IV подъ 6707 годомъ.

И

Рис. 8.

№ 23. Троица съ чинами. Московскаго письма, писана до 1551 года, (выш. 7, шир. 6 вер.).

Три ангела сидятъ за золотою трапезою, съ посохами въ лѣвыхъ рукахъ. Наконечники красныхъ посоховъ изображаютъ монограмму Христа. У каждого золотой вѣнецъ и бѣлые тороцы; у средняго ангела вѣнецъ крестчатый съ буквами, а выше надпись: ІС. - ХС. На немъ туника коричневая, и зеленый палліумъ. Надъ нимъ возвы-

14*

шается дубъ Мамврійскій, а по сторонамъ горы и строеніе. Ангелъ на правой сторонѣ имѣетъ тунику зеленую, а палліумъ—темноохровый; лѣвый Ангелъ—туника красная, палліумъ—зеленый. Передъ ними три чаши съ краснымъ виномъ (каждый какъ бы благословляетъ чашу), три треугольные хлѣба, („потребники“ *ἐχρηφίας* [ἄρτος]); остальное не видно, стерлось. Внизу подъ самымъ среднимъ Ангеломъ, юноша въ красной туникѣ съ зелеными рукавами, и золотыми монистою, поясомъ, сапогами, сидитъ верхомъ на рыжемъ быкѣ. Приподнявъ ему голову лѣвою рукою, правою держитъ ножъ и прокалываетъ быку горло, кровь течетъ въ золотой потиръ, стоящій на землѣ впереди. На Ангелахъ сандали и скамьи подъ ногами.

Бытія XVIII. *Ἐχρηφίας(ου)ἄρτος*, хлѣбъ выпеченный подъ горячею золою.

S. Maria Maggiore. Мозаики при Сикстѣ I въ 441 году. (Ciampini. I. p. 212, Tav. 41). Три ангела въ вѣнцахъ сидятъ за трапезою; у стола стоитъ Авраамъ, передъ Ангелами три хлѣба треугольные. Тутъ же Авраамъ приказываетъ Саррѣ испечь хлѣба. Авраамъ и Сарра безъ вѣнцовъ.

Григорій Богословъ. (Творенія. Москва) см. Троица: для ученія.— Св. Григорій рассматриваетъ чужія объясненія, взятая отъ предметовъ видимыхъ. III. 130—133; IV. 188—189, 218. Въ тваряхъ можно находить только неполныя подобія. III. 111—112. IV. 223—138. II, 224.

Дубъ Мамврійскій: тройная его корона. *Даніилъ Пал.* стр. 87 и примѣч. *Itinerarium di Burdigal.* pag. 248 (Chateaubr.).

Св. Іустинъ. Разговоръ съ Трифономъ. § 56 и слѣд.; (явился не Богъ Отецъ, а Христосъ).

№ 24. Троица. (Выш. $4\frac{3}{4}$, шир. $3\frac{3}{4}$ вершка). Окладъ изъ басебнаго серебра. Отчетливое стараніе сдѣлать всѣ три Ангела совершенно одинаковыми указываетъ на вліяніе собора 1551 года.

Три Ангела сидятъ рядомъ за трапезою. Зеленые вѣнцы, ризы красныя и зеленыя, тороцы бѣлыя, правою благословляютъ, лѣвою держатъ бѣлый свитокъ, перевязанный краснымъ шнуркомъ. На трапезѣ три зеленые потира, солонки, ножи, хлѣбы и калачи. Передъ трапезою стоятъ направо Авраамъ, налѣво Сарра; они подносятъ золотые сосуды. Пониже между ногами трапезы, направо Авраамъ самъ закалываетъ быка; онъ препоясанъ бѣлымъ полотенцемъ. Налѣво Сарра въ одной исподней одеждѣ мѣситъ на скамьѣ тѣсто. У Авраама и Сарры зеленые вѣнцы. За Ангелами посерединѣ дубъ Мамврійскій; по сторонамъ строенія.

Въ этой иконѣ замѣтны уже нѣкоторые признаки появленія

русского современнаго костюма. Исподняя одежда Сарры не имѣетъ уже покроя древней туники. Длинная ея красная фата обшита галунами.

№ 25. Агіосъ Даниль Пророкъ ¹⁾. (Выш. 7¹/₂, шир. 6 верш.). Палиховскихъ писемъ середины XIX в., рисунокъ Строгановскій.

Даниль въ пещерѣ; вокругъ его семь разноцвѣтныхъ львовъ и человѣческія кости; онъ смотритъ вверхъ, благословляетъ, а въ лѣвой держитъ открытую книгу съ надписью: „азъ видехъ гору велию „отъ нея же отсечеса без.“ Наверху направо Архангелъ Михаилъ держитъ за волосы пророка Габакука. Облако поддерживаетъ пророка; въ лѣвой рукѣ корзина. Даниль въ богатой одеждѣ съ остроконечною шапочкой на головѣ.

Число львовъ—семь, разные цвѣта—имѣютъ несомнѣнно символическое значеніе.

№ 26. Преподобный Ниль Столбенскій. (Выш. 6³/₄, шир. 6 вер.). Строгановскаго письма XVII в., переведена на новую доску.

Преподобный стоитъ у дверей обители, весьма наивно нарисованный безъ всякаго соблюденія перспективы. Обитель видимо построена на островѣ, окружена лѣсомъ и волнами. Преподобный молится и въ молитвенномъ настроеніи обращается къ Спасителю, являющемуся ему вправо, среди облака. Внизу, въ оградѣ обители, открытый гробъ съ почивающимъ схимникомъ; надъ нимъ изображеніе Эммануила въ крестообразномъ вѣнцѣ.

№ 27. Св. Медость Архіепи. ерв. (Выш. 7, шир. 6¹/₄ верш.). Строгановскаго письма XVII в.

Икона поновлена: низъ, лѣвый уголь (то-есть животныя и нечистый) — древній; все остальное написано вновь. Святитель представленъ въ святительской ризѣ, съ евангеліемъ въ рукахъ, благословляетъ стадо и изгоняетъ нечистаго, который изображенъ справа подъ видомъ обнаженной фигуры съ крыльями и песьей головой. Въ облакахъ благословляющая фигура Христа.

№ 28. Спасъ Влагое молчаніе. (Выш. 7, шир. 6 верш.). Новаго Мстерскаго письма.

Внизу Св. Муч-ца Фомаида, Преп. Мартиніанъ, Преп. Іоаннъ

¹⁾ Didron. Manuel; p. 120.

Многостр., Преп. Моисей Оугра, Св. Муч. Внифантій. Наверху Спасъ въ видѣ Ангела по поясъ въ богатомъ византійскомъ одѣяніи, съ вѣнцомъ о восьми лучахъ; а сложенными руками держитъ свитокъ съ надписью: „Придетъ ко мне вси труж.“, осмиконечный крестъ съ копьемъ и губою; виситъ ключъ. По сторонамъ головы ІС.-ХС.

$\frac{380}{\text{Л.}}$ Странникъ. Коробейникова. XVIII в. списокъ. 215 листовъ и столько же грубо нарисованныхъ картинъ. На оборотѣ 2 листа: «Повѣсть и сказаніе о святомъ градѣ Иерусалимѣ и о поклонныхъ мѣstechъ того же святаго града Иерусалима; в сему же зри Благое Молчаніе Господа Бога Спаса «нашего Іисуса Христа Божія». Напротивъ на листѣ 3 нарисовано Благое—молчаніе; почти какъ здѣсь, но вѣнецъ кресчатый, безъ ключа и херувимовъ риза червленая съ золотомъ.

$\frac{483}{4}$ Патерикъ Скитскій. 1542 года. Глава I-я. О безмолвіи. Григорій Бого слово. Творенія. Нужда его и плоды. II. 299. Похвала ему I. 20. У гностиковъ молчаніе, *σιγή*; II. 275; III, 146; IV, 348—353.— Ученіе Пинеагора I. 157. 151.

№ 29. Отечество. Строгановскихъ писемъ XVII в. съ рѣзною надписью, не позднѣе этого времени. (выш. 5, шир. $4\frac{1}{4}$ верш.).

Отечество, окруженное Ангельскими чинами, по краямъ символическія животныя Евангелистовъ Маттея, Марка, Іоанна и Луки. Кругомъ всего надпись, вырѣзанная обронно:

«Образъ чеснаго и животворящаго кр[еста] господня: на немъ же рас-
«пять] бывъ Господь нашъ исъ хсъ сила поднож[ию... хс с нами оуоставися
«с[кресту Твоему поклоняем[ся владыко и святое воскре[у круга: «от небесъ
«сидохъ и во своя приидохъ они же мя не познаша на кресте «мя распя».

№ 30. Воскресеніе Христово. Московскаго письма, но совершенно поновленная Мстерскимъ мастеромъ. (выш. $7\frac{1}{4}$, шир. 6 вер.).

Сложная композиція (среди которой Христосъ является шесть разъ) изображающая въ верхнихъ частяхъ рай съ архитектурными вратами, влѣво землю съ Распятіемъ, вправо сошествіе во адъ. Въ Раю, населенномъ праведными, Христосъ является въ двухъ тождественныхъ изображеніяхъ съ осмиконечнымъ крестомъ въ рукахъ. Огненный херувимъ надъ дверью рая указываетъ благочестивому разбойнику и Царю Давиду на Христа, въ золотой ризѣ и крестообразномъ вѣнцѣ, пониращаго врата адовы, окруженнаго сіяніемъ

(mandorle) и подающаго руку спасенія праотцамъ, извергаемымъ адомъ (рис. 9). Подъ Христомъ адъ съ появляющеюся фигурой Спасителя (тождественной съ вышеозначенною) съ вратами ада, смятеніемъ

Рис. 9.

вызваннымъ появленіемъ Спасителя и Ангеломъ, разбивающимъ оковы. Далѣе за Христомъ гробница съ возсѣдающимъ въ ней Ангеломъ и мироносицами, наклоняющимися надъ гробницей. Поверхъ Распятіе съ предстоящими и еще разъ Христосъ съ разбойникомъ.

№ 31. Живота законнаго изображение. XVIII вѣка. (Выш. 7¹/₂, шир. 6³/₄ вер.). Неопредѣленнаго письма (рис. 10).

№ 32. Соѳія Премудрость Божія. (Выш. 8 $\frac{1}{2}$, шир. 7 $\frac{1}{2}$ вер.)
Московскихъ писемъ XVII в.

Извѣстія Археологическ. Общества; I, 352. Въ Тобольскомъ
«Катедральномъ соборѣ»: «Образъ Соѳіи Премудрости Божіей. Премудрость изо-
«бражена въ образѣ Ангела, въ царскомъ одѣяніи, сидящаго на семи сте-
«пенномъ амвонѣ. Св. Софія представлена на древѣ (?), при корени коего
«предстоятъ царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный и Москов. Митрополитъ Діо-

Рис. 10.

«нисій, во время которыхъ завоевана Сибирь Ермакомъ; на вѣтвяхъ же древа
«находятся шесть первыхъ Сибирскихъ архіереевъ. Писана около 1677 года».

Если икона наша и можетъ считаться повтореніемъ или подра-
жаніемъ Тобольскаго изображенія, то вмѣстѣ съ тѣмъ въ ней допу-
щено много и вариантовъ и пополненій. У насъ Св. Софія занимаетъ
верхнюю часть иконы и не находится въ связи съ древомъ, разводы
или вѣтви котораго расположены самостоятельно по обѣимъ сторо-
намъ иконы; на древѣ этомъ десять неясныхъ изображеній Пророковъ
и Святителей. По сторонамъ Софіи два пророка (Давидъ и Іоаннъ?)

Надъ нею Богъ Саваоѣ; ниже Иисусъ Христосъ; еще ниже Богоматерь, окруженная херувимами и серафимами; въ самомъ низу сцена преломленія хлѣба.

Макарій. Археологическое описаніе Новгорода. II. 122—123.

№ 33. Образъ Страшнаго суда Вожія. (Выш. 10, шир. $8\frac{1}{4}$ в.) Мстерскихъ писемъ.

Извѣстія Арх. Общ. I, 355. Тобольская Епархія, въ Кондинскомъ Троицкомъ монастырѣ: *Образъ Страшнаго Суда Христова* на холствѣ съ надписью и годомъ января ⁷¹⁷⁹ 1671 года.

Psychostasie на древней вазѣ (изображена у Millin. Peinture de Vases 119. Gallerie Myth. 167, 597). Gerhard Denkmal. 1851. p. 356. — *Beleg.* II. p. 100—105. — Alf. Maugny: Revue Archéologique: I, p. 235; 291. Mémoires XX. L'évangile de Nicodème.

Unterwetshaus biblen. № 34 p. 89.

Die Unterwelt an einer Vase aus Rivo im M. zu Karlarh. Weiber. III. p. 105.

Объ изображеніяхъ Страшнаго суда. Archaeologia. XXXVI стр. 370 и слѣд. стр. 457.

№ 34. Иисусъ Навинъ, подъ стѣнами Ерихона. (Выш. 7, шир. 6 верш.). Письмо Новгородское, но сильно подновленное.

Подлинникъ ²⁹¹ 4 л. 35: «Иисусъ Навинъ, сей предвѣрилъ рождеши Христова гдѣ ^{дѣмъ}. Средовикъ во образъ величественнѣ платѣ князю».

Подлинникъ ⁴⁹⁵ 4 об. 2: «Иисусъ Навинъ платѣ князю въ рождеши».

№ 35. Архангелъ Михаилъ. (Выш. 7, шир. 6 верш.). Монастырскаго письма XVI в.

Особня сохранила *объ* Архангелъ Михаилъ:

Собрание ⁴⁹ 4 л. 35: «Слово величественнѣ Архангелъ Михаилъ и Герарду, оубо рождеши Христу въ рождеши».

Въ *л. 49* и *л. 50* XII в. № 35: «Слово величественнѣ Архангелъ Михаилъ».

Фигурка *л. 49* и *л. 50* XII в. № 35: «Слово величественнѣ Архангелъ Михаилъ и Герарду, оубо рождеши Христу въ рождеши».

Благовѣстіе Преп. 1, л. 1. Успенск.

№ 36. Кондаки и икосы Пресв. Богородицѣ. Акаѳистъ ¹⁾.
(Выш. 7 вер., шир. 6¹/₄ в.). Монастырское письмо XVII вѣк. время
Алексѣя Михайловича, второй Ушаковской манеры.

Въ греческомъ подлинникѣ Акаѳистная икона озаглавлена: «*πῶς ἱστορί-
ζονται οἱ ἅδ' ὄλοι τῆς θεοτόχου*» *ὄλοι* sind Kapellen oder Stationen. Schäfer.
p. 288.

Вся икона раздѣлена на 25 равныхъ квадратовъ; на *среднемъ
квадратѣ* верхняго ряда образъ Знаменія (въ гр. вмѣсто 1 кондака)
для обозначенія *во имя*.

1-й квад. (1 кондакъ): Святитель погружаетъ ризу въ море,
начинающая буря потопляетъ корабль съ варварами (у Дидрона нѣтъ).

2-й квад. (Икосъ 1: „*Аггль представитель съ небесе посланъ*“) бла-
говѣщеніе, тоже въ греческомъ подл. и у Дидрона.

4-й квад. (Конд. 2: „*Видящи святая себе въ чистотѣ*“) благо-
вѣщеніе, Дѣва привстала, тоже въ греч. подл. и у Дидрона.

5-й квад. (Икосъ 2: „*Ризу мѣ недоразумѣваемъ разумѣти*“) бла-
говѣщеніе, Ангелъ долженъ указывать на небо, по ошибкѣ иконо-
писца онъ держитъ красное копье, тоже въ греч. подл. и у Дидрона.

6-й квад. (Конд. 3: „*Сила Вышняго остиги тогда къ зачатію*“) бла-
говѣщеніе, Аггль благословляетъ. Греческ. Подл.: Дѣва стоитъ
одна съ удивленіемъ. Дидронъ: Сидитъ на престолѣ, Агглы держутъ
назади ея покрывало. Сравн. Ватикан. рукопись.

7-й квад. (Икосъ 3: „*Имуци Богопріятную Дѣва утробу*“). Цѣло-
ваніе Елисаветы, тоже гречес. под. и у Дидрона.

8-й квад. (конд. 4. „*Бурю внутри имѣя*“). Іосифъ упрекаетъ
Богородицу. Также въ греч. под. и у Дидрона.

9-й квад. (Икосъ 4: „*Слышаше пастыріе*“) Рождество, тоже
въ греч. подл. и у Дидрона.

10-й квад. (Конд. 5: „*Боготечную звѣзду узрѣши*“). Волхвы вер-
хомъ указываютъ на звѣзду, тоже въ греч. подл. и у Дидрона.

11-й квад. (Икосъ 5: „*Видѣши отроцы Халдейстѣи*“). Поклоненіе
волхвовъ въ домѣ, тоже у Дидрона, въ греч. подл. пещера.

12-й квад. (Конд. 6: „*Проповѣдницы Богоносѣи*“). Волхвы верхомъ
ѣдутъ и проповѣдуютъ въ греч. подл. и у Дидрона видѣнъ городъ,
въ гр.—пѣшкомъ.

13-й квад. (Икосъ 6: „*Возсіявый во Египтѣ*“) бѣгство во Египетъ
тоже у Дидрона; въ греч. Под. Бц-а одна приходитъ пѣшкомъ во Египетъ.

¹⁾ Didron. Manuel; p. 293.

14-й квад. (конд. 7: „*Хотящу Симеону*“) обрѣзаніе тоже въ греч. подл. и у Дидрона. *Срѣтеніе*.

15-й квад. (Икосъ 7: „*Новую показа тварь*“) Иисусъ указываетъ евангелистамъ на евангеліе, лежащее на алтарѣ. Въ греческ. подл. Богородица указываетъ младенцу на ученики или апостолы. У Дидрона: Христосъ на облакѣ, обѣими руками благословляетъ; на четырехъ углахъ облака тетраморы; внизу по обѣимъ сторонамъ апостолы, мученики, епископы, и другіе чины святыхъ. Та же идея какъ въ греч. рукописи.

16-й квад. (конд. 8: „*Страшное рождество видѣше*“). Христосъ ребенкомъ на небесахъ, выше поясное изображеніе Богородицы, внизу по сторонамъ разные святые смотрятъ съ удивленіемъ. Греч. подл: толпа съ удивленіемъ смотритъ на Рождество. У Дидрона почти какъ на иконѣ.

17-й квад. (Икосъ 8: „*Весь бѣ въ нижнихъ и вышнихъ*“). Спаситель на престолѣ, направо Богородица, налѣво Креститель. Греч. подл. Спаситель одинъ, а у Дидрона то же самое, но полнѣе и сложнѣе.

18-й квад. (Конд. 9: „*Всякое естество Ангельское удивися*“). Спаситель молодой на престолѣ, по сторонамъ Ангелы, Адамъ и Ева лобзаютъ его ноги. Въ греч. подл. и у Дидрона почти то же самое, безъ Адама и Евы.

19-й квад. (Икосъ 9: „*Вѣтія многовѣщаннѣя*“). Богородица съ Младенцемъ на престолѣ, по сторонамъ святители съ евангеліемъ, внизу въ страхъ упали разные ученые. Въ греч. подл. и у Дидрона почти то же самое, но однѣ книги лежатъ брошенными, самыя же ученые стоятъ.

20-й квад. (Конд. 10: „*Спасити хотя мѣръ*“). Спасителю войны указываютъ на воздвигнутый крестъ. Греч. подл.: Спаситель благословляетъ апостоловъ. У Дидрона. Небо съ солнцемъ, луною и звѣздами. Два ангела спускаются съ неба. Внизу горы, покрытыя деревьями, цвѣтами и домами: Спаситель идетъ, за Нимъ слѣдятъ апостолы съ удивленіемъ.

21-й квад. (Икосъ 10: „*Стѣни еси Дѣвамъ*“). По сторонамъ Богородицы дѣвы: то же въ греч. подл. и Дидрона.

22-й квад. (Конд. 11: „*Пѣніе всякое побѣждается*“). Спаситель съ евангеліемъ, по сторонамъ святители съ евангеліемъ.

23-й квад. (Икосъ 11: „*Свѣтопріемную свѣцу суцимъ въ тмѣ*“). Богородица, по сторонамъ души во адѣ. Въ греч. подл. и у Дидрона передъ Богородицей большая свѣча, люди ей поклоняются. Дидронъ какъ на иконѣ, но сложнѣе. У насъ пропущенъ Младенецъ, такъ-что почитаніе къ самой Богородицѣ увеличено.

24 квад. (Конд. 12: „*Влагодать дати восхотѣвъ*“). Христосъ въ сїяніи стоитъ надъ дверьми ада и правою рукою выводитъ Адама, въ лѣвой держитъ разорванную грамоту „сотоне рукописаніе“.

(Уваровск. Л. 34). Греч. Спаситель отворяетъ двери Ада. У Дидрона: Дома. Спаситель стоитъ и раздираетъ хартии, покрытыя еврейскими письменами, на концѣ хартій надпись: рукописаніе Адамово. По сторонамъ стоятъ на колѣнахъ старики и молодые.

Нѣтъ (Икосъ 12: «*Поюще твое рождество*») въ греческомъ тоже нѣтъ. У Дидрона: дома; Богородица на престолѣ съ предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ. Передъ домами святители и священники, одинъ съ евангеліемъ, другой съ кадиломъ; за ними пѣвчіе; одни въ шляпахъ, въ большихъ бѣлыхъ шапкахъ. Между ними діаконъ со свѣтками направляютъ пѣніе.

25. квад. (Конд. 13: „*О всепѣтая Мати*“). Икона Богородицы на алтарѣ, передъ алтаремъ святители, священники, и царь съ царицею, Греч. тоже. У Дидрона Богородица на престолѣ, подъ ногами три ступени; передъ ступенями Цари, священники, святители и пустытники молятся, иные на коленяхъ, другія стоя; они держатъ хартии съ надписями.

Сравненіе нашей иконы съ греческой рукописью Синода (№ 429) XII вѣка и съ Подлинникомъ Дидрона XVI в. конца показываетъ среднее время. Хотя она пропустила изображеніе 12 икоса какъ въ греческомъ, она по усложненію изображеній подходитъ болѣе къ памятнику конца XVI вѣка, но съ замѣчательною примѣсью собственно русскаго усовершенствованія.

Акаѳистъ Пр. Богородицѣ (*Ακάθιστος* = несѣдальное пѣніе, отъ глагола сидѣть) написанъ Георгіемъ Писидомъ или Писидійскимъ († ок. 640 г.) по случаю нашествія (ок. 626 г.) на Царьградъ варваровъ. (Смотри: Творенія Св. Отцевъ въ рус. пер. 1855 год. книга 2-я прибавленія стр. 139—140. Арх. Филарета. Ист. обзоръ Пѣснонѣвц. стр. 171—174.) Акаѳистъ или гимнъ Богоматери въ 24 пѣсняхъ, расположенныхъ по порядку 24 буквъ алфавита; первая пѣснь или первый кондакъ не считается; а собственный Акаѳистъ Богородицѣ начинается съ перваго икоса, отъ того въ подлинникѣ греческомъ нѣтъ изображенія для перваго кондака. Эти всѣ 25 пѣсней состоятъ изъ 12 *пространныхъ пѣсней* или *икосовъ* (*икосъ*, *οἶκος* = *домъ*, есть такая церковная пѣснь, въ которой изображаются подвиги и добродѣтели Святаго; она какъ бы храмъ славы и добродѣтелей того святаго, въ честь котораго составлена), составленныхъ изъ краткихъ стиховъ, начинающихся словомъ: «ра-дуйся» и изъ 13 *краткихъ пѣсней* или *кондаковъ* (*кондакъ* = *χορδακίον* =

κοντάκιον, свитокъ (*τόμον*, scapus, *κόνταξ*) missale ecclesia, breviarium, brevis hymnus (brevis=*κοντός*=parvus). Филаретъ: *Пѣсноп. стр. 151*: «Онъ же (Романъ) составилъ и икосы. Они вмѣстѣ съ кондаками пѣты были прежде «въ однихъ тѣхъ прекрасныхъ покояхъ (*οἶκος*), гдѣ священный мужъ имѣлъ «обыкновеніе проводить ночи въ бдѣніи».

Фотографич. снимки съ миниатюръ. М. 1862. стр. 7. Рукопись № 429, 47 опл. л. 1—34 содержитъ Акаѳистъ Богородицѣ. отъ 35—71= кановы и стихири въ честь Богоматери. Въ первой половинѣ находятся 24 миниатюры. Маттеи относитъ къ X вѣку, Вагенъ — къ XII в., Викторовъ — первую часть къ XIV, вторую къ XVI.—Я полагаю первую къ XII в. или началу XIII вѣка, а вторую къ XIV. Шапки напоминаютъ по формѣ своей *οκίδιον*, шапку послѣднихъ восточныхъ императоровъ (начали употреблять въ семействѣ Комниновъ) и шапки въ рукописяхъ конца XII вѣка, въ родѣ китайскихъ остроконечныхъ.

№ 37. Образъ Св. великомученика Никиты. (Выш. 5½, шир. 4½). Новгородскаго характера XVI—XVII в.; поновлена.

№ 38. Рождество съ дѣланіями. (Выш. 7, шир. 6½). Весьма мелкое и сложное изображеніе евангельскаго разсказа о рожденіи Христа, волхвахъ, бѣгства въ Египетъ, совѣщанія Ирода, избіенія дѣтей и пр. Письмо неопредѣленное XVIII в.; быть можетъ Сапожникава. Окладъ древній.

Piper. Mythologie und Symbol. I. 2, 70. Мѣсто рожденія—вертепъ. (*spelunea*, *σπηλαιον*): по извѣстію, сообщаемому въ половинѣ II столѣтія Іустиномъ Мученикомъ (Iustini M. Dialog. cum Tryph. с. 78, р. 184) и апокрифическими евангеліями (Protoevang. Jacob. с. 18, р. 240; *hirto de nativ. Maria*, с. 13, р. 376. Thilo къ гл. XIV. стр. 381.) Христосъ родился въ вертепѣ въ Вифлѣмѣ; его показывали во времена Оригена, и на этомъ многоуважаемомъ мѣстѣ построена церковь Императрицею Еленою. Но такъ какъ это сказаніе не совершенно соотвѣтствуетъ словамъ Евангелій, то вѣроятно, что произошло отъ словъ Пр. Исаія 33, 16: «Сей вселится въ высоцѣ пещерѣ «камне крѣпкаго» (*οὗτος οἰκήσει ἐν ὑψηλῷ σπηλαίῳ πέτρας ἰσχυρᾶς*) на которыя ссылается также Іустинъ Мученикъ.

О повитухѣ и началѣ этого сказанія. Baronius in notis ad. Martyrolog. ad. XXV. Decembris. Gori. Thesaur. III. pag 272, tab. XXXV. VII или VIII вѣка.

№ 39. Сотвореніе Мира. (Выш. 8, шир. 7). Составляющій вариантъ отъ вышеописанныхъ № 11 и 12. Неопредѣленнаго письма XV—XVI в. быть можетъ старыхъ Московскихъ писемъ.

№ 40 } Архангелы Михаилъ и Гавріилъ. (Выш. $7\frac{3}{4}$, шир. $3\frac{3}{4}$);
№ 41 } дверцы со складней Строгановскаго письма XVII в. вре-
менъ Михаила Федоровича.

№ 42 } Дверцы съ складней. (Выш. 7, шир. 3). Строгановскаго
№ 43 } письма XVII в.

№ 42. Зачатіе Богородицы, Благовѣщеніе, Арх. Гавріилъ
является Пр. Захарію.

№ 43. Рождество Богородицы, Рождество Ис. Христа,
Рождество Іоанна Крестителя.

Подлинникъ $\frac{290}{4}$ л. 167. «Рождество честнаго пророка Предтечи» и
Подл. $\frac{495}{4}$ об. 88.

Филаретъ. *Писмопѣв.* 138. «Со времени Св. Кирилла (архiep. Алек-
сандрійскаго † 444) въ обличіе Несторія, чаще и торжественно именовать
Матерь Господа Исуса Богородицею, то основательно думаютъ, что съ сего
времени стали пѣть въ священнѣхъ собраніяхъ пѣснь: «Богородице, Дѣво
радуйся», и что едва ли не самъ Кириллъ былъ составителемъ сей пѣсни.

Прав. Собесѣд. 1861. II. 90. Филофей пишетъ дьяку Мунехину, и
объясняетъ такъ ужъ Аполинарія: «Глаголетъ бо сице, яко не пріять плоти
«человѣческой отъ Преч. Дѣвы Господь нашъ Исусъ Христосъ, но съ готовно
«небесною плотью, яко трубою, дѣвическою утробою прошедъ, ниже души че-
«ловѣческія пріять, но вмѣсто души Св. Духъ въ немъ пребываетъ».

№ 44. Воскресеніе конца XVII или начала XVIII в. на полотнѣ;
верхняя часть складней. (Выш. 6, шир. 3).

№ 45. Ангелъ Господень съ репидою. (Выш. 3, шир. $1\frac{1}{2}$). Въ
бѣломъ византійскомъ одѣяніи. Строгановскихъ писемъ XVII в.

№ 46. Неопалимая купина. (Выш. $8\frac{1}{2}$, шир. 7). Съ нѣкоторыми
вариантами повтореніе № 14 и 15. Московскихъ писемъ XVI в.

№ 47. Соборъ Пресвятая Богородицы (Выш. $7\frac{1}{4}$, шир. $6\frac{1}{4}$).
Богоматерь съ Младенцемъ возсѣдаетъ среди гористой мѣстности на
богато убранномъ сѣдалищѣ; надъ нею лучъ съ неба и звѣзда; въ
небесахъ Ангелы; вправо волхвы; влѣво пастыри; подъ коими святи-
тели и пророки, по сторонамъ которыхъ олицетвореніи земли и пу-
стыни. Вариантъ № 2 и 3. Московскихъ писемъ XVII в., поновлена
въ одеждахъ.

Сравни: Wolf Beitr. 11, 69.—Grimm. Mythologie; 297.

№ 48. „I възпедшаго на небеса и сѣдѣща одесную Отца“. (Выш. $6\frac{3}{4}$, шир. $5\frac{1}{2}$). Богъ Саваоѣ и Иисусъ Христосъ възсѣдають на высокомъ рѣзномъ сѣдалищѣ, расположенномъ среди райской обстановки; между ними алтарь, покрытый пурпуромъ; на немъ евангеліе и осмиконечный крестъ; надъ нимъ Святыи Духъ въ видѣ голубя, расположеннаго посреди осмиконечной звѣзды; по обѣимъ сторонамъ сѣдалища (какъ бы двери, запирающія рай) двѣ створки съ аллегорическими изображеніями евангелистовъ и херувимами. Подобныя изображенія носятъ также наименование „Отечества“. Приводимое нами наименование списано съ нашей иконы, которая принадлежитъ Новгородскому письму XV—XVI в.

Филаретъ. *Письмоп.* 128 — 156. Тимооѣй, патриархъ Константинопольскій. (510—517) постановилъ въ 510 году *пѣть Символъ вѣры* за каждою литургіей, чтобы противодѣйствовать сектѣ Монофизитовъ.

«Sowohl die Zusammenstellung der Apostel und Propheten wie die Verbindung der ersteren mit dem Credo, findet sich auf mittelalterlichen Bildwerken «öfters vor». Mittheilungen V, p. 124. По преданію апостолы признали каждый членъ Символа вѣры, такъ что сначала представили апостоловъ съ этими изрѣченіями, потомъ уже приступили къ изображенію самого смысла каждаго члена Символа вѣры. *Макарій. Археолог. Описание Новгорода II.* 120, Акты Археогр. Эксп. I, 247.

№ 49. И възпедшаго на небеса и пр. (Выш. $7\frac{1}{2}$, шир. $6\frac{1}{4}$). Болѣе позднѣе повтореніе вышеописаннаго сюжета съ слѣдующими вариантами: всѣ три лица Св. Троицы расположены среди круга, украшеннаго главами ангеловъ и несоматаго темрамороами. Икона обложена серебрянымъ окладомъ съ пояснымъ изображеніемъ Деисуса и разныхъ Святыхъ. Монастырскаго письма XVII—XVIII в.

№ 50. „Образъ чистота Душевная и Тѣлесная и Мирьское житіе“. Монастырскихъ писемъ конца XVII вѣка. Немного стерлась. (Выш. $7\frac{1}{4}$, шир. 6).

Наверху на верхней рамѣ: Отечество; внизу по сторонамъ два парящіе ангела съ свитками; на свиткѣ праваго: („в первый часъ дни приходитъ ангелъ добрые дѣ“), на свиткѣ лѣваго: („в первый часъ ноцный приноситъ до Бога“). Внизу на серединѣ иконы открытый гробъ, два мужа смотрять на трупъ, надъ ними подпись („зрю тя гробе и узасаюся“); по сторонамъ направо олицетвореніе дня, налево олицетвореніе ночи (рис. 11 и 12); и та и другая фигура стоитъ на двухъ колесахъ; два діавола вертятъ колеса ночи; со стороны ночи прилетаетъ кры-

латыи змій—діаволь и дуетъ пламя на гробъ. Надъ олицетвореніемъ дня, въ кругъ поясное изображеніе, вѣроятно души, между парящимъ ангеломъ съ крестомъ и діаволомъ съ крюкомъ; надъ олицетвореніемъ ночи открытый гробъ съ трупомъ и такой же ангелъ и такой же бѣсъ.

Рис. 11.

Рис. 12.

Эта икона составлена по явственному воспоминанію Иконы Ангела Хранителя (срав. № 1, стр. 1). Олицетворенія болѣе удалились отъ античнаго типа, и приняли характеръ мѣстный. Змій летитъ со стороны ночи, какъ времени, въ которомъ проявляются злые духи. Всѣ тонкости и отличительныя подробности или упущены или сгладились въ памяти художника.

№ 51. Аги Іоаннъ Предтечъ. (Выш. $6\frac{3}{4}$, шир. $5\frac{1}{2}$). Московскаго письма, сильно возобновленъ.

Григорій Богословъ. Творенія. Москва. Предтеча, посредникъ между ветхимъ и новымъ завѣтомъ. II 178. III. 266. Предвидѣль свое мученичество III. 265—266. Во адѣ проповѣдовалъ грядущаго Христа IV. 134.

Макарій, Арх. Описаніе Новгорода. III. 113. «Въ Предтеченской церкви «на Опокахъ, на храмовой иконѣ Св. Іоаннъ Предтеча изображенъ въ видѣ «ангела съ крыльями, лѣвою рукою держитъ чашу съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и свитокъ со словами евангельскими, а правою указываетъ на Младенца. Для этой церкви храмовая икона была написана греческими иконописцами при первоначальномъ устройствѣ храма въ XII вѣкѣ. Акты Археогр. Эксп. I, 248.—Стран. 118: Одинаковое изображеніе въ Успенской церкви на Торговой площади. Въ церквахъ Покровской въ Кремлѣ и Феодора Стратилата «на Софійской сторонѣ, Предтеча изображенъ также съ крыльями и во власяницѣ, но правая его рука приложена къ персямъ, а лѣвою держитъ свитокъ «со своею усѣкнутою главою. Въ Десятинскомъ монастырѣ на мѣстной древней иконѣ (сохранилась безъ поновленій) Іоаннъ Предтеча изображенъ также въ «видѣ Ангела съ крыльями, правая рука у него благословляющая, а лѣвою «держитъ хартію, надъ кою находится Предвѣчный Младенецъ въ купели».

№ 52. Печерскія Вожія Матери, по надписи наверху, а икона написана какъ: „О тебе радуется“ (Выш. $8\frac{1}{2}$, шир. $7\frac{1}{4}$). Неопредѣленнаго письма XVIII в.

„О тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь“ похвальная пѣснь Св. Дамаскина поется въ недѣлю Великаго поста. *Толков. на Литург.* стр. 295, пр. 5.

Филаретъ. Пѣсноп. стр. 321. Григорій Кукузель, современникъ Патриарха Филофея, прославившійся около 1362 года пѣснію Богородицы: „О тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь“. См. *Никонову Скрижаль. Л. 683.* Тутъ видно только чудо, случившееся съ Григоріемъ Кукузелемъ, но не видно, что онъ написалъ эту пѣснь. Видно, что при Патр. Филофеѣ было приказано пѣть эту пѣснь на Аѳонѣ на многихъ службахъ. Называется: „*Вогородиченъ гласъ 8-ый*“.

№ 53. „Тихвинская Богородица на дровѣ“ или явленіе Ея въ лѣсу св. Николаю и Юрышу пономарю, представленному въ короткой свѣтской одеждѣ, надъ нимъ надпись „Крышъ“. Монастырскаго письма конца XVIII в. (Выш. $7\frac{1}{2}$, шир. $6\frac{1}{4}$). Срав. *Wolf. Beitr. II. 59.*

№ 54. Соборъ Св. Іоанна Предтечи. (Выш. $7\frac{1}{2}$, шир. $6\frac{1}{2}$). Московскаго письма XVI в.

Подлинникъ $\frac{290}{4}$ л. 176. «Соборъ Св. славн. Пр. Предтечи и Крестителя Іоанна. Людей множество, крестить в рѣцѣ, сѣды и русы и младіи «отроцы; а иныи отрокъ снимаетъ с себя платіе на край рѣвки. А за Предтечею стоятъ жидове; предній сѣдъ аки Сергій, риза киноварь, исподъ голу-бецъ, на главѣ платъ. А между первымъ и Предтечею сѣдъ же брада менши «перваго, риза багоръ по свѣтелъ, исподъ киноварь з бѣлилы. А иный русъ, «аки Логгинъ сотникъ; на четырехъ главахъ платы. А иныя видѣти беспла-товъ едины верхи главъ. Гора дичь, санкирь з бѣлилы».

Тоже самое. Подлин. $\frac{495}{4}$ л. 40.

Подлинникъ $\frac{291}{4}$ л. 52: «Соборъ Св. Іоанна Предтечи. «Іоанъ «Крестить множество народа въ Іордани, седы и русы и млады отроцы; а «иные на горе платѣ скидаютъ ссебя, а иные наверху пометываютъ себя «низъ главою; за Предтечею стоятъ множество жидовъ всякимъ подобіемъ.

Макарій. Археолог. Описаніе Новгорода II, 119. «Икона въ Климентовой церкви.—Стр. 18: Архіепископъ Антовій въ своемъ путешествіи упо-минаетъ объ иконѣ собора».

№ 55. Соєія Премудрость Вожія. (Выш. 7, шир. $5\frac{3}{4}$). Новгородскаго письма и редакціи XIV в. изображеніе болѣе древнее, чѣмъ № 32, и болѣе простое: сохранены только главныя фигуры, при чемъ по обѣимъ сторонамъ Премудрости расположены Богоматерь и Предтеча, оба съ крыльями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ иконы сохранился древній бисерный окладъ и финифтяные вѣнчики. Поволнена мѣстами.

№ 56 Соєія Премудрость Вожія. (Выш. 7, шир. 6) Болѣе новое повтореніе того-же сюжета (вѣроятно XVIII ст.) Варіанты слѣдующіе: Богъ Савооѣ замѣненъ престоломъ съ евангелиемъ, вокругъ котораго расположены шесть колѣнопреклоненныхъ ангеловъ. Богоматерь на груди имѣетъ изображеніе Эмануила. Напоминаетъ Московскія „Царскія“ письма. Предтеча съ трехперстнымъ сложеніемъ.

№ 57. Влагое Молчаніе. (Выш. $5\frac{3}{4}$, шир. $4\frac{3}{4}$) Въ бисерномъ серебряномъ окладѣ. Изображеніе юноши (Н. М. Постниковъ и В. Н. Щепкинъ видятъ въ изображеніи женскую фигуру) въ вѣнчикѣ въ бѣлой сорочицѣ съ сложенными руками на груди, типъ иной, не имѣющей сходство съ № 28. Письмо Новгородское.

№ 58. Жреніе агнца. (Названіе сообщено Раввинскимъ). (Выш. 7, шир. 6). Изображеніе состоитъ изъ пяти круговъ; въ среднемъ, самомъ большемъ, въ потирѣ, прикрытомъ звѣздицей, лежитъ Христосъ ребенкомъ въ кресчатомъ вѣнцѣ, надъ нимъ надпись „се агнецъ міра и пр.“ по сторонамъ потира дискосъ съ просфорой и евангеліе; въ верхнемъ кругѣ Богъ Саваоѣ преосвященникомъ съ Духомъ Святымъ на груди; въ правомъ кругѣ Ангелъ съ агнцемъ, держащимъ евангеліе; въ лѣвомъ—Ангелъ, укладывающій въ чашу Младенца Христа; внизу Херувимы. Вокругъ круговъ четырехъконечная звѣзда съ аллегорическими изображеніями евангелистовъ. Монастырскаго письма, конца XVII в.

Таинство *пожренія* или *закланія* Агнца совершается во время литургии. Толкованіе на литургии стр. 287 § 109.

Жреніе,—Церк. жертва: «Жертва и жренія принесеть». Прологъ Іюня 8. *Жретися, пожретися*, Церк. быть приносиму въ жертву.

№ 59. Жреніе агнца. (Выш. и шир. 7¼). Значительный вариантъ отъ предыдущей иконы: потиръ съ Младенцемъ расположенъ на низкой скамьѣ, уставленной подъ высокой аркой; по обѣимъ сторонамъ Ангелы въ бѣломъ одѣяніи съ рипидами; наверху огненный херувимъ, кадящій Христу. Вверху и внизу на поляхъ надпись: „Нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ“. Монастырское письмо XVII в.

№ 60—70. Мартъ мѣсяцъ. (Выш. 4, шир. 3½). Избранные Святые, Московскихъ писемъ XVI—XVII в.

60.	Мартъ	1, 2
61.	„	7
62.	„	10—11
63.	„	13
64.	„	14, 15
65.	„	16, 17, 18
66.	„	19, 20
67.	„	21, 22, 23
68.	„	25: Благовѣщеніе Строгановскихъ писемъ XVII в.
69.	„	27, 28, 29
70.	„	30, 31

№ 71. Святый Апостолъ Іоаннъ Богословъ. (Выш. 7, шир. 6). Совершенно подобенъ № 6, Духъ Святой также въ видѣ Ангела,

но нѣтъ здѣсь орла. Московскихъ писемъ XVI в. Сзади надпись:
„ Сіе моленіе Агрипѣна Іваннова до(чь).“, почеркомъ XVII в.

№ 72. Св. Мученица Екатерина. (Выш. $7\frac{1}{4}$, шир. $6\frac{1}{2}$) Въ древнемъ серебряномъ окладѣ съ надписями. Царскихъ писемъ XVII в.

Подлинникъ $\frac{495}{4}$ л. 28: «Мученица Екатерина риза лазрь, исподъ «киноварь, в правой рудѣ крестъ, лѣвая молебна».

№ 73. Оагіосъ Фроръ, Оагіосъ Лаверь. (Выш. 8, шир. $7\frac{1}{4}$). Простого Новгородскаго письма XV в.

Подлинникъ $\frac{495}{4}$ л. 110: «Святыхъ Мученикъ Фрола и Лавра. Фроль русь, брада аки Никита, власы Сергиевы, риза вохра с киноварью, «исподъ лазорь; вправой рудѣ крестъ, лѣвыя персты вверхъ. Лаверь младъ, «риза киноварь, исподъ вохра; в правой крестъ, лѣвая молебна персты вверхъ».

Сравни такую же икону въ Новгородѣ. Макаріѣ. Археолог. Описаніе. II. стр. 110—111.

№ 74. Святый Медостъ, Святый Власи. (Выш. 7, шир. $6\frac{1}{4}$). Неопредѣленнаго письма XVIII в.

Подлинникъ $\frac{291}{4}$ л. 47: «Святый Медостъ Патріархъ Иерусалимски «сedy, брада долѣ Аванасіа Александрійскаго, платье патріарше и в шапке».

«Святый священно мученикъ Власи, Епископъ, сedy, брада пространна, «платье епископское и омофоръ, шапка на главѣ. Симъ надписаніе зри ваше».

Аванасьева. Современникъ. 1852, № X. стр. 26.

Вѣстникъ Европы. 1819 № 1. стр. 38.

Сахаровъ. Сказанія. II. стр. 11.

Снегиревъ. Рус. прост. праздн. III, 156—157.

Légende des h. Vlasus. Iakovuch. IV. p. 141, съ изображеніями XIII вѣка.

№ 75. Архангелъ Михайль (Выш. 7, шир. $6\frac{1}{4}$). Московскаго письма XVI в. Сзади, на прорванномъ холстѣ, надпись: „Молиц (а обр)у Семень Григорьевъ сынъ Молт (? п ?) енсков“ — почеркомъ XVII в.

№ 76. Господь Еммануилъ или Спасъ Младенцемъ. (Выш. $6\frac{3}{4}$, шир. $5\frac{3}{4}$). Палиховскихъ писемъ XVIII в.

№ 77. Убрусъ Господень XVII вѣка. (Выш. 7, шир. 6). Называемый Спасъ Мокрая брада, новгородскаго письма, врѣзанъ въ новую доску; старѣе Алексѣя Михайловича (Н. М. Постниковъ и В. Н. Щепкинъ считаютъ Моск. письмомъ XVI в.).

Тобольскъ. Спасская Церковь присланъ Ц. Феодоромъ Иоанновичемъ.

Въ Покровской слободѣ, Тюменскаго округа. Обр. Нерук. Спаса *Тарханскій*, извѣстный до покоренія Сибири. Извѣст. Арх. Общ. I, 353.

№ 78. Успение съ носимыми XVII в. (Выш. 7, шир. 6). Монастырскаго письма, временъ Михаила Феодоровича, съ немногими поправками. Окладъ бисернаго серебра со Святыми и виноградными лозами.

Срав. Wolf. Beitr. II, 49.

Münter. Symb. ad interpretationem. Ev. Ioannis. p. 18 *κοιμώδαι* euphemistice pro morte.—Толков. на Литургію 294 стр., «и всякій праведный Духъ, въ вѣрѣ скончавшійся. Въ греческомъ текстѣ литургіи Златоустаго слова эти читаются: *καὶ (ὑπερ) παντὸς πνεύματος, ἐν πίστει τετελειωμένων*—и о всякомъ духѣ въ вѣрѣ совершившійся, т.-е. во исповѣданіи вѣры и благочестіи отъ сего міра переселившихся въ торжество духовъ праведныхъ, *совершенныхъ* (*τετελειωμένων*), въ церковь первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ (Евр. XII, 23). Этой силы наше слово *скончавшихся* не имѣетъ, а Св. Златоустъ (Бесѣда 14 на 1 Тимоѳ. посланіе) о святыхъ мужахъ представившихся со-всѣмъ даже и употреблять его запрещаетъ: «Да не дерзнетъ кто рещи, яко тотъ то скончася (*τετελεύτηκεν*), но (надлежитъ говорить) что такой-же совершился (*τετελειόται*) *τελειόω* и *τελεόω*, окончить, исполнить, довести до полного развитія, im Passif: zur vollen Ausbildung oder zur Reise gelangen von Menschen; дойти до полнаго развитія, дойти до полнаго нравственнаго совершенства, до полной святости, die Weihe empfangen *τελέω*— ср. *τελείω* (*τελευτή*, конецъ; *βίοτιο τελευτή*, кончина жизни, смерть) окончить, исполнить, начатое дѣло покончить: Passif доведенный до конца. Видно, что и въ самомъ греческомъ эти слова ставились одно за другое.

№ 79. Преполовление Господа Бога і Спаса нашего Иисуса Христа (Выш. 7, шир. 6) то есть тринадцатилѣтній Спаситель во храмѣ среди книжниковъ. Строгановскаго письма XVII в.

№ 80. Агіосъ Князь Демитрій. (Выш. 7¹/₄, шир. 6¹/₄). Въ вѣнцѣ и богатомъ царскомъ одѣяніи. Строгановскаго письма XVII в., сильно поновленъ.

№ 81. Св. семь Отрогъ іже во Еееѣ. 1705 года. (Выш. $7\frac{1}{2}$, шир. $6\frac{3}{4}$). Внизу надпись: „ѡѣѣ году іюня въ 25 день іаобразіашта „сія икона на Устюгъ Великомъ Стефанъ Соколовъ іаографъ“. (Ср. икону № 8, которая немного древнѣе). Переводъ болѣе сложный описанъ въ Подлинникъ $\frac{290}{4}$ об. 142 имена ихъ іbidem об. 186, иначе $\frac{291}{4}$ л. 51. то же самое въ Подлинникъ $\frac{495}{4}$ об. 17.

№ 82. Благовѣщеніе съ Устюжскими Св. Прокопемъ и Іоанномъ 1678 г. (Выш. $7\frac{3}{4}$ шир. $6\frac{3}{4}$) (см. Отдѣлъ VI финифтъ № 59). Въ серебряномъ окладѣ съ финифтью. На оборотѣ бѣлая дробница, окруженная разноцвѣтными арабесками и надписью: „ѡѣѣ“ году октября въ к день совершена сия ікона на кедрѣ Благовѣщеніе Пречистыя „Богородицы со святыми Прокопиемъ Іоанномъ Оустыожескими Чудотворцы моленіе Боголюбца Петра Лукианова Кучюкова“, внизу окладъ по финифтяной дробницѣ: „ѡѣѣ Генваря ѡ“. Икона писана въ 1678 г., а окладъ сдѣланъ въ 1679 г.

№ 83. Преподобный Александръ Свѣрскій Чудотворецъ. (Выш. 7, шир. $5\frac{3}{4}$ вер.) Поясное изображеніе, сѣдовласый, съ большою сѣдою бородой; одежда схимника; правой благословляетъ, въ лѣвой свитокъ со словами „не скорбите убо братіи“... Московскаго письма XVI—XVII в.

№ 84. Св. Николай. XVI вѣка, Новгородскаго письма, греческой манеры. (Выш. $5\frac{1}{4}$, шир. $4\frac{1}{2}$ в.). Въ финифтяномъ вѣвчикѣ.

№ 85. Св. Петръ Митрополитъ. (Выш. $7\frac{1}{4}$, шир. $5\frac{3}{4}$ вер.) Въ кресчатой темно-зеленой ризѣ, въ бѣломъ клубукѣ. Московскихъ писемъ XVII в.; сильно возобновленъ.

№ 86. Св. Алексѣй Митрополитъ. (Выш 7, шир. $5\frac{3}{4}$ вер.). Подлинникъ $\frac{291}{4}$ л. 20: „Алекси митрополитъ Кіевскій преставися „swps; „подобенъ Власію на главѣ клубукъ бѣлъ“. Въ кресчатой красной ризѣ, на бѣломъ клубукѣ херувимъ. Московскихъ писемъ XVII в.; ликъ поновленъ.

№ 87. Семеонъ Богопріимецъ. (Выш. 7, шир. $5\frac{1}{2}$ вер.) Новгородскихъ писемъ XVII в. Подлинникъ $\frac{290}{4}$ об. 176: („Сумеіонъ Богопріимецъ. Сей поживе лѣтъ 360 и повоспріятіи Господне успе. Сѣдъ, а подобіе все аки Іліи Пророкъ; верхняя риза зелень, исподъ „баконъ“)

№ 88. Св. Препод. Игуменъ Сергій. (Выш. 6, шир. 4 вер.). Окладъ басебнаго серебра съ звѣздами и виноградными лозами. Монастырскаго письма. XVII в.

№ 89. Св. Николай и Сергій. (Выш. 7, шир. $5\frac{3}{4}$ вер.) Новгородскаго письма, временъ Михаила Феодоровича, XVII вѣка.

№ 90. Вогородица съ Младенцемъ и святители Исаѣ, Игнатій и Леонтій, именуемая Ростовскою. (Выш. 7, шир. $6\frac{1}{4}$ вер.) Монастырскаго письма XVII в. У Святителей трехперстное сложение.

№ 91. Преподобный Зосимъ и Савати. (Выш. 7, шир. 6 вер.) Новгородскаго (Н. М. Постниковъ и В. Н. Щепкинъ говорятъ—Строгановскаго) письма, прекрасной работы XVI в. Окладъ изъ басебнаго серебра съ травами; въ вѣнцахъ по три камня.

№ 92. Образъ Преподобныхъ Зосима и Саватія Солов. чуд.— (Выш. $7\frac{1}{4}$, шир. $5\frac{3}{4}$ вер.) Монастырскихъ писемъ XVII в. Подлинникъ $\frac{291}{4}$ л. 34: „Зосима пре^д Соловѣцкиобщитель и Начальникъ, приставися влѣто $\times\text{сцлпс}$. Седь брадою, подобенъ Сергію; ав Савватіи подобенъ Варлааму Трутонскому“. Во вратахъ обители, обнесенной крѣпкой оградой съ башнями, и среди которой видны церкви, звоницы и другія постройки, молятся предъ иконой Нерукотвореннаго Спаса Зосимъ и Савватіи; вправо, подъ арками храма, вѣроятнo во имя св. Николая (икона святителя на стѣнѣ), видны отверстія гробницы обоихъ святыхъ; влѣво, на стѣнахъ другого храма, икона Богоматери. Обитель окружена водами; къ берегу изъ вратъ ея ведетъ дорожка; на морѣ лодка съ гребцомъ.

№ 93. Образъ Преподобнаго Максима Грека. (Выш. $7\frac{1}{4}$, шир. $6\frac{1}{4}$ вер.) Въ монашескомъ одѣяннiи, съ огромной бородой и съ свиткомъ въ лѣвой рукѣ. Поморскаго письма XVIII в.

№ 94. Св. Анастасія. (Выш. 5, шир. 4. верш.) Московскихъ писемъ XVI—XVII в. Подлинникъ $\frac{290}{4}$ л. 6: (Анастасія великомученица фармакуотрія, сирѣчь—узоръшительница. Ученица бысть Святаго Хрѹсогона. Пострада же во время Діоклетіана царя въ лѣто $\times\text{ѣѣѣѣ}$ “).

Поясное изображеніе; въ зеленомъ хитонѣ, изъ-подъ котораго выходятъ только красныя рукава нижняго одѣяннiя; въ правой рукѣ осмиконечный крестъ, въ лѣвой—хартія со словами: „Господи Боже спасенія моего во дне возвахъ“...

№ 95. Рождество съ дѣянїями. (Выш. $5\frac{3}{4}$, шир 5 вер.). Мелкое, изящное и весьма тонко-оконченное изображеніе. На небесахъ, раздѣленныхъ на пять круговъ, Господь Богъ Саваоѣ съ двумя ангелами, ниже, на престолѣ, Богоматерь съ ребенкомъ и двумя ангелами со свитками; вправо Младенецъ въ ясляхъ, при Немъ Богоматерь и Іосифъ; влѣво поклоненіе волхвовъ. Еще ниже, почти въ центрѣ иконы, въ окружности благословляющій Христосъ съ предстоящими и подъ нимъ Богоматерь съ Ангелами на престолѣ; по обѣимъ сторонамъ круга святые, мученики и святители. На землѣ хранина съ двускатною крышею и двумя входами. Московскихъ писемъ XVII в.; поновленъ.

№ 96. Тривпостасное Божество. (Выш. 7, шир. 6 вер.). Монастырская работа XVII в., поновлена.

№ 97. „Недѣля“ и „О тебѣ радуется“. (Выш. 8, шир. 7 вер.). Простого монастырскаго письма конца XVII вѣка.

Подробности о волхвахъ. *Revue archéol.* 1855, XII. p. 167 note 2.

№ 98. Св. Кириѣ и Улита, Артемій Веркольскій и два Святыхъ. (Выш. 7, шир. $5\frac{3}{4}$ вер.). Московскаго письма XVIII в.

№ 99. Спаситель оплечный или „Спасъ Яроѣ Оѣо“—тончайшее монастырское, хорошо сохранившееся, письмо XVII в. (Выш. $6\frac{1}{2}$, шир. $5\frac{1}{2}$, вер. (См. таблицу).

Серебряный чеканный окладъ того-же времени съ виноградными лозами, на которомъ расположены мелкія изображенія въ ростъ: Богоматери, Апост. Петра, Павла и Іоанна.

№ 100. Богородица, Св. Николай, внизу Св. Георгій, Степанъ, Кириллъ. (Выш. $6\frac{1}{2}$, шир. $5\frac{1}{2}$).

Мѣдный окладъ съ финифтью. (См. Отдѣлъ VI Орикафтъ № 46).

№ 101. Св. Николай. (Выш. $5\frac{1}{2}$, шир. $4\frac{1}{4}$ верш.). Новгородскаго письма XIV—XV в. Ликъ молодежавый, съ глубокимъ мягкимъ взоромъ. (См. таблицу).

№ 102. Святый Іоаннъ Предтеча. (Выш. $5\frac{1}{4}$, шир. $3\frac{3}{4}$ верш.). Новгородскаго письма, XV в. Изображеніе оплечное. Типъ древне-византійскій: сухое блѣдное лицо, длинныя косматые волосы, выпадающіе на плечи, такая же борода, строгое сосредоточенное выраженіе лица, длинный носъ, хорошо вырисованныя брови, большіе выразительные глаза. Фонъ золотой. (См. таблицу).

№ 103. Дверцы со складной: Благовѣщеніе, Св. Митр. Петръ, Алексѣй, Иона и Филиппъ, Мина и Фока. (Выш. $7\frac{1}{2}$, шир. $2\frac{1}{4}$ верш.). Неопредѣленныхъ писемъ конца XVII в.

Подлинникъ $\frac{291}{4}$ об. 54. «Тріе святители Петръ, Алексѣй, Иона уставлены праздновати в лѣто $\frac{7104}{1596}$ ». Въ Подлин. $\frac{290}{4}$ об. 187. «5 октября».

№ 104. Благое Молчаніе. Середины XVII вѣка. (Выш. 7, шир. 6). Христось молодой, съ крыльями. Одежда византійская, красная съ оплечьями, убранными драгоцѣнными камнями. Вѣнецъ осмико-нечный, т. е. два четверугольника: нижній—зеленый, верхній—красный; на симъ послѣднемъ: направо духъ разума, наверху духъ премудрости, налѣво духъ страха Божія. Кругомъ этихъ вѣнцовъ обыкновенное сіяніе. Руки сложены на груди. Изъ ушей или къ ушамъ направлены два ряда слуховъ: нижніе красные, въ 3 волны, верхніе, зеленые, въ 2. Архангельскихъ писемъ XVII в.

№ 105—110. 105. Стретеніе Гдѣа нашего Ис. Христа. (Выш. $9\frac{3}{4}$, шир. $7\frac{1}{2}$ верш.).

Подлинникъ $\frac{291}{4}$ л. 52: «Стретеніе Гдѣа ѿшего Исѣа Хрѣта. «Симеонъ «старъ велми, приѣмлетъ на руку Младенца; Пречистая Дѣва со Иосифомъ «посторону стоятъ; Иосифа в рукахъ два птенца голубина; тамъ же при- «никнула старица Анна прорицающе: Сей на восганіе и на паденіе мно- «гимъ людей во Израили; Церковь Соломона и ковщегъ и херувимы по «ветхому».

№ 106. Успеніе Стѣя Вѣцы. (Выш. 10, шир. $7\frac{3}{4}$ в.).

№ 107. Входъ въ Іерослимъ. (Выш. $9\frac{1}{2}$, шир. 8 верш.).

№ 108. Богоявленіе. Олицетвореній нѣтъ, но въ Іордани 7 рыбъ. (Выш. $9\frac{3}{4}$, шир. $6\frac{3}{4}$).

№ 109. Шествіе Святаго Духа. Космосъ безъ свитковъ. (Выш. $9\frac{3}{4}$, шир. $7\frac{3}{4}$ верш.).

№ 110. Преображеніе. (Выш. $9\frac{3}{4}$, шир. $7\frac{3}{4}$ верш.).

Писаны гдѣ-то на сѣверѣ по древнимъ и прекраснымъ Новгородскимъ образцамъ; техника письма простая, напоминающая миниатюры рукописей; могутъ быть отнесены къ XV—XVI в.

Каталогъ Собр. Древн. Гр. А. С. Уварова.

Филаретъ. Пѣсн. 147. Срѣтеніе праздновалось уже при Патриархѣ Констант. Анатолиі (+ 458), въ честь Срѣтенія онъ написалъ стихиры.

Augusti (Denkwürdig. 3; 84, 85) ошибается, говоря, что начали праздновать при Имп. Иустиніанѣ. Св. Романъ писатель кондаковъ второй половины V вѣка. Анатолій написалъ стихиры на: Преображеніе, Успеніе Богородицы, Ея Рожденіе, Воздвиженіе Креста, Рождество Христово, Богоявленіе, Срѣтеніе, Преполовленіе.

Сошествіе Св. Духа. Григор. Богословъ. Творенія: въ видѣ огненныхъ языковъ и въ горницѣ. IV. 17—18.

№ 111. „Что Ти принесемъ Христови же родися отъ Дѣвы кааяжую бо отъ своихъ тварей благодареніе Ти хвалимъ“. (Выш. 10¼, шир. 8½ верш.). Монастырскихъ писемъ XVII в.

Напоминаетъ Хваленіе (Salutations) въ греческомъ подлинникѣ. Didron. pag. 292. Sur la dalmatique impériale (Annales I. p. 152) c'est absolument la même disposition. Il suffit d'y remplacer Jésus par sa Mère.

Подлинникъ $\frac{291}{4}$ об. 51. «Соборъ Пречистыя Богородицы пишется «яко: что Ти принесемъ Христе. Дек. 26», dito $\frac{290}{4}$ л. 175: «Соборъ Пресвятыя Богородицы. Пишется также что и: принесемте Христе, все по обычаю.

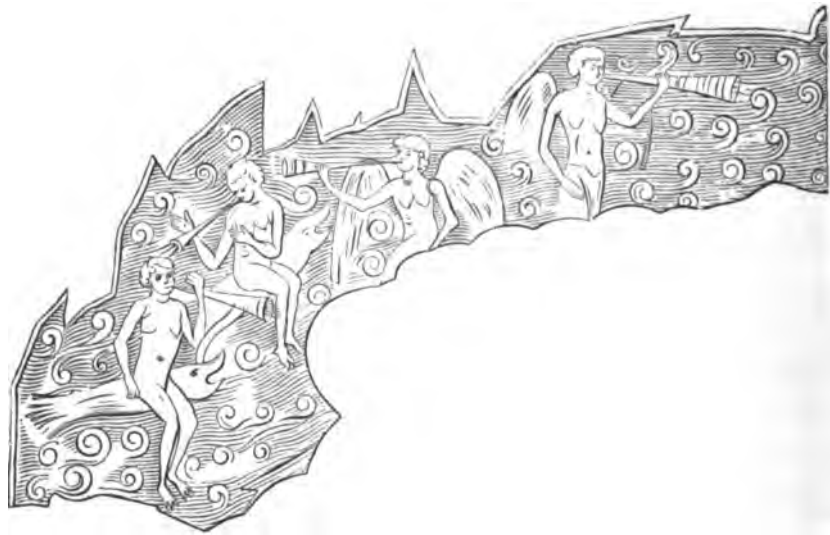

Рис. 13.

«Сѣдитъ Богородица, около ея киноварь, а гора вохра з бѣдиль дичь; а около «Пречистыя кругъ лазоревъ».

Послѣдованіе на вечерія. Стихирь: «Что Тебѣ принесемъ Христе,

«яко явился еси на земли, яко человекъ насъ ради; каждо бо отъ Тебѣ бывъ-
«шихъ тварей, благодареніе Тебѣ приноситъ, Ангелы—пѣвнѣ (рис. 13); небеса—
«звѣзду; волсви—дары; пастыри—чудо; земля—вертепъ; пустыня—ясли; мы
«же Матерь Дѣву; иже прежде вѣкъ Боже, помилуй насъ».—Слова этого сти-
хиря составляютъ весь мотивъ иконы.

№ 112—123. Миней писанныя полный годъ. (Выш. 7¹/₂, шир. 5¹/₂ верш.). Монастырскихъ писемъ XVII в.

Филаретъ. Пѣсноп. 144. Эпиграмма префекта Кира (дожилъ до вре-
менъ Имп. Льва 457—470) на икону пр. Даниила.

№ 124. Неопалимая купина. (Выш. 10, шир. 8 верш.). Съ про-
роками вокругъ и Святыми на поляхъ. Монастырскаго письма XVII в.

Подлинникъ $\frac{290}{4}$ «Софія и три ея дщери: Вѣра, Надежда и Любовь.
«Си бяху влѣто $\times\text{ϩ}\text{ϩ}\text{ϩ}$, мучени же суть отъ Адриана Кесаря Римскаго, навож-
«деніемъ Антіоха, Анепата Римскаго. Мати же ихъ немучена три дщери
«присѣдѣше оу гроба дщерей своихъ молящися и к нимъ преставися».

№ 125. Единородный Сынъ Слово Божіе (*Ὁ μονογενὴς Ὑιὸς
καὶ Λόγος Θεοῦ*). Выш. 9, шир., 7¹/₂ верш.). Икона со слѣдами Новго-
родскаго письма, но возобновлена московскимъ мастеромъ конца
XVIII или начала XIX в.

Филаретъ. Пѣсноп. 127, 162. Императоръ Іустиніанъ (14 ноя-
бря причисленъ къ лику святыхъ) въ 536 году предписалъ пѣтъ за Литур-
гіей пѣснь, имъ сочиненную: «Единородный Сынъ и Слово Божій», въ новомъ
храмѣ Св. Соѳіи. Въ этомъ же году былъ соборъ на Евтихіанѣ. Въ 538 году
окончена Церковь Св. Соѳіи; тѣсную связь съ этой пѣснею имѣетъ надпись
на престолѣ Соѳійскаго храма.

Страникъ $\frac{380}{л}$ л. 47: Напротивъ описанія великія субботы; Христосъ
въ бронѣ на крестѣ сидитъ, а крестъ попираетъ діавола, по сторонамъ над-
пись: «смѣртю на смѣртъ наступи Гдѣ нашъ Ісѣ Хсѣ побѣди діавола».

Прав. Собесѣд. 1861. II, 82. Филоеѣй, старецъ Псковскаго Елеаза-
рова монастыря, пишетъ въ письмѣ къ дьяку Михаилу Мунехину, бывшему
въ Псковѣ отъ 1510 до 1528 г.: «Звѣзды не только не могутъ дѣлать ни
«добра ни зла, но и не движутся сами, а переносятъ ихъ съ одного мѣста на
«другое невидимыя, ангельскія силы, которыя потому и называются служеб-
«ными духами».

№ 126. Единородный Сынъ съ Святими Зиновіемъ, Григоріемъ Богословомъ, Василиемъ Великимъ, Іоанномъ Златоуст., Николаемъ и Фотиніею. (Выш. 8, шир. $6\frac{3}{4}$). Икона Мстерскаго возобновленія со слѣдами Новгородскаго письма. Воспроизводимъ съ иконы олицетвореніе смерти (рис. 14).

№ 127. Отче Нашъ. (Выш. $9\frac{1}{2}$, шир. $7\frac{1}{4}$): въ небесахъ Св. Троица; остальная часть иконы раздѣлена на восемь рамокъ, которыя украшены изображеніями, живописующія намъ прошенія и славословіе молитвы Господней. Палиховское письмо, конца XVIII в.

№ 128. Архангелъ Михаилъ. (Выш. 8, шир. $7\frac{1}{4}$). Архангельскаго письма начала XVIII в.

Рис. 14.

Извѣст. Арх. Общ. I, стр. 354. Въ городѣ Березовѣ. Икона, принесенная въ 1593 году первыми пришедшими для построения города казаками. «На верху иконы съ правой стороны Предвѣчный Младенецъ и трапеза «съ хлѣбомъ предложенія, потиръ и кошь. Самая икона изображаетъ на крылатомъ конѣ Арх. Михаила въ княжеской коронѣ, въ устахъ его труба, въ правой рукѣ осмиконечный крестъ, кадило и кошь, которымъ поражаетъ поверженнаго діавола—крылатаго льва съ человѣческимъ лицомъ; въ лѣвой рукѣ Евангеліе, къ верху поднятое; внизу изображенъ городъ съ крѣпостью»—Надпись по окладу.

№ 129. Воскресеніе Гда ѿшего Іса Хса. (Выш. 7, шир. 6). Съ меньшими подробностями въ дѣянїяхъ, чѣмъ № 30. Строгановскихъ писемъ XVII в. Серебряный позолоченный окладъ того-же времени съ тонко рѣзанными надписями.

№ 130. „Воскресеніе Славущаго“. (Композиція содержитъ Воскресеніе и Сошествіе во Адъ). Строгановскихъ писемъ XVII в.; въ старомъ бассебномъ окладѣ. (Выш. $7\frac{1}{4}$, шир. $6\frac{1}{4}$, верш.).

№ 131. Сопествие во адъ, Рождество Пр. Богородицы, Икона Казанской Вожеей Матери и Святые. (Выш. $7\frac{1}{4}$, шир. $6\frac{1}{4}$). Строгановскаго письма XVII в. Мѣдный бассебный окладъ того же времени.

№ 132. Пр. Илія въ пещерѣ. (Выш. $10\frac{1}{4}$, шир. 8). Надъ нимъ Знаменіе, Предтеча и Архангелъ; по сторонамъ и внизу Святые. Монастырскаго письма XVI в.

№ 133. Богородица: Камень нерукоосѣчныхъ горы. (Выш. $8\frac{1}{2}$, шир. $6\frac{1}{2}$). Стараго греческаго письма XIV в. (?). См. таблицу.

Богоматерь съ Младенцемъ на колѣняхъ возсѣдаетъ на обширномъ богато разукрашенномъ деревянномъ сѣдалищѣ. Богоматерь въ темномъ хитонѣ, облекающемъ Ее съ головы до ногъ. Ноги на скамьѣ. Младенецъ (взрослый) въ бѣломъ исподнемъ и желтомъ хитонѣ, благословляетъ десницею, а въ шуйцѣ держитъ развернутую хартію. На груди у Богоматери горы; по всему хитону тѣ-же горы въ видѣ зеленыхъ горъ; въ рукѣ лѣстница. Вся икона выдержана въ зеленоватомъ и желтоватомъ цвѣтахъ. Вокругъ главы Богоматери бассебный вѣнчикъ съ коронообразными дополненіями, указывающія на XVII в.

№ 134. Богородица Знаменіе или Новгородская. (Выш. $2\frac{1}{2}$, шир. $1\frac{1}{4}$). Мѣдный окладъ бассебный; цата филигранная съ финифтью. Московскихъ писемъ XVI—XVII в. Праздникъ установленъ въ воспоминаніе чуда, бывшаго въ 1170 году; икона находится въ соборѣ Новгородскомъ (въ тотъ же день праздникъ Знаменія Курской Богородицы, явившейся въ 1295 г. Явленіе ея 8 сентября).

Подлинникъ Строгон. $\frac{291}{4}$ л. 139: «И. О. Пр. Б. Новгородскія «еже есть Знаменіе, что в церкви на Ильинѣ улицѣ; лицемъ стоя прямо; «руцѣ же овѣ из одежды своей иматъ горѣ, длани простерты; Христось, со- «держашася противу чрева Ея пречистаго, десницею благословляя, а въ шуйцѣ «держаше свитокъ; нозѣ же его изодежды суть невидимы. Празднуется Ноемврія «въ 27 день».

№ 135—136. Апокалипсисъ. (Выш. 4, шир. $3\frac{1}{2}$). Мелкаго, тонкаго письма. Всякая икона подраздѣлена на 9 отдѣльныхъ изображеній. Мстерскихъ писемъ XVIII—XIX в., вѣроятно, работы Занцевыхъ.

№ 137. Иоаннъ Крестительъ. (Выш. $2\frac{3}{4}$, шир. $2\frac{1}{4}$); поясное изображение. Предтеча въ власяницѣ, съ крыльями; въ рукахъ потиръ съ Младенцемъ и хартія со словами: „се Агнецъ Божій“... Московскихъ писемъ XVII в. Сереб. бассейный окладъ того-же времени.

№ 138. Св. Жены Мирноносицы (выш. $10\frac{3}{4}$, шир. 9) у гроба Господня. Монастырскихъ писемъ XVII в.

Григорій Богословъ. (Творенія. Москва) IV., стр. 178.

№ 139. Св. Левъ Ёа, Пятница, и Варвара, по сторонамъ Св. Θεодосія и Пелагея. (Выш. $11\frac{1}{4}$, шир. $8\frac{1}{2}$). Монастырскихъ писемъ XVII в.

№ 140. Свѣтъ М. Геврагисъ. (Выш. 13, шир. $10\frac{3}{4}$) внизу надпись „Поставленіе раба Божія Іоанъ Юрьева сына Егѳорг. . . . е, вки-
„воти вѣдомъ Преображенію Спасуву. вие всимъ Православ-
„нимъ лѣта „Ѣ“.

Русское письмо греческаго характера; интересный прекрасный рисунокъ и подробности царскаго дворца и кривой мечъ въ рукѣ Св. Георгія (вмѣсто обычнаго копья); въ ликахъ поправки.

Судя по Троицѣ съ чинами писанъ до 1551 года.

№ 141. Разное моленіе. (Выш. 12, шир. 10 на стѣнѣ). Икона раздѣлена крестообразно на 9 отдѣльныхъ рамокъ, изъ которыхъ пять занято разными сценами изъ Св. писанія: моленіе Анны, несеніе креста, моленіе о чашѣ и пр., а четыре описаніемъ этихъ изображеній. Изображенія, болѣе живописныя, чѣмъ иконописныя.— Школы Симона Ушакова конца XVII в.

№ 142—144. Архидьяконы Авивъ, Евѣлъ (?) и Стефанъ. (Выш. 3, шир. $1\frac{1}{4}$). Строгановскаго письма XVII в.

№ 145. Страшный судъ. (Выш. $2\frac{3}{4}$, шир. $2\frac{1}{4}$) въ мѣдномъ вызолоченномъ окладѣ съ 8 камнями.—Мстерская поддѣлка.

№ 146—147. Апостолы Петръ и Павелъ. (Выш. $2\frac{3}{4}$, шир. 2). Мстерская поддѣлка подъ Новгородское письмо. Поясныя изображенія, вѣроятно, отпиленные отъ иконы въ ростъ, на желтомъ охровомъ фонѣ, надписи красныя: *оа ѡѡта, петр.ω— . . . та . . . ѡ* новѣе письма. Новгородскаго письма.

Окладъ бассейный, серебряный, вѣнцы финифтяные, зеленая травы на синемъ фонѣ; несовременные письму.

№ 148. Св. Кирилъ Вѣлосерскій. (Выш. $3\frac{3}{4}$, шир. $2\frac{1}{4}$). Новгородское письмо XVI вѣка, верхъ вырѣзанъ тройной дугою; поле вызолоченое; на оборотѣ имя святаго почеркомъ конца XVII вѣка.

№ 149. Богоматерь съ Младенцемъ. (Выш. $4\frac{1}{2}$, шир. $3\frac{1}{2}$). Хорошаго Строгановскаго письма XVI в. Окладъ мѣдный, бассебный, того-же времени. Чеканный большой вѣнчикъ съ травами XVII в.

№ 150. Единородный Сынъ. XVI вѣка до 1551 года. (Выш. $5\frac{3}{4}$, шир. $4\frac{3}{4}$). На верху Троица съ чинами и съ надписью їѣ—хїѣ по бокамъ. Черныя надписи болѣе поздняго происхожденія; подправлена.

№ 151—152. Дверцы со складней: Св. Иоаннъ Богословъ, Андрей Первозв., Ап. Петръ, Ап. Павелъ; Митр. Петръ, Митр. Алексій, Василій (Московский), Василій Вел., Григорій Богословъ, Иоаннъ Злат., Николай; Антъоній, Сергій, Кирилль, Никита. (Выш. $6\frac{1}{4}$, шир. $3\frac{1}{4}$). Строгановскаго письма XVII в. Окладъ того же времени съ прекрасными рѣзными надписями.

№ 153. Богородица Казанская. Начало XVII вѣка. (Выш. $7\frac{1}{4}$, шир. 6). Отличныхъ Строгановскихъ мастеровъ, временъ Алексія Михайловича.

№ 154. Богородица съ Младенцемъ. На верху въ кругахъ Архангелы Михаилъ и Гавріиль (выш. $7\frac{1}{4}$, шир. $6\frac{1}{4}$). Богоматерь въ темно-малиновой мантии. Младенецъ взрослый, худощавый, въ бѣломъ исподнемъ и золото-тканомъ широкомъ плащѣ. Московскихъ писемъ XVII—XVIII в.

№ 155. Богородица Боголюбовская. (Выш. $7\frac{1}{4}$, шир. $6\frac{1}{2}$). Монастырскаго письма XVIII в.

№ 156. Богородица Тихвинская. (Выш. 7, шир. $5\frac{1}{2}$). Въ темно-малиновомъ хитонѣ съ звѣздою на челѣ и плечахъ. Младенецъ довольно взрослый въ длинномъ одѣяніи съ позолотой; благословляетъ; правая нога выходитъ изъ подъ хитона; волосы зачесаны назадъ; сіяніе крестообразное. Прекрасной Новгородской работы XIV в.; цѣльный и нечищенный рѣдкій экземпляръ. См. таблицу.

№ 157. Богородица Казанская. (Выш. $6\frac{1}{4}$, шир. $5\frac{1}{2}$). Новгородскаго письма XVII вѣка. По ободку мелкія изображенія Святыхъ.

№ 158, 159, 160, 161. **Святые.** Въ святительскихъ одеждахъ въ ростъ тонкаго изящнаго письма, XVIII в., въ чеканныхъ серебряныхъ ризахъ, вѣнцахъ и цатахъ. (Выш. $3\frac{1}{8}$ шир. 2).

№ 162, 163, 164. **Деисусъ, Спаситель, Богородица и Иоаннъ Креститель.** (Выш. 12, шир. 10 На стѣнѣ). Кисти Симона Ушакова. Погрудныя изображенія на отдѣльныхъ дскахъ, почти натура. См. табл.

№ 165, 166, 167, 168. **Четыре иконы Достойно есть.** Монастырскаго письма XVI в. (выш. $13\frac{3}{4}$, шир. $11\frac{1}{2}$):

№ 165. *Достойно есть яко во истинну блажите Тя Богородице.*

№ 168. *Безистлѣнія Бога Слова рождишую, сущую Богородицу Тя величаемъ.*

№ 167. *Честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую во истину серафимъ.*

№ 166. *Присноблаженную и пренепорочную и Матерь Бога Нашего.*

Никифоръ Θεοτοκίη пишетъ, что Св. Козма (умеръ послѣ Дамаскина (†776), былъ епископомъ Маюмы или Констанціи, въ Палестинѣ), сочинилъ пѣснь Богородицѣ: „Честнѣйшую Херувимъ“. Толкованіе Каллисто въ Никоновой скрижали. Сочинены въ великій Пятокъ; онъ также сочинилъ четверопѣснецъ на великую Субботу, въ которомъ эти слова составляютъ ирмосъ 9 пѣсни. Филаретъ. Пѣсноп. 227; 128.

На литургіи *звонъ къ достойну.* Толкованіе на литургію стр. 295. Веніаминъ. Скриж. II, 152.

Филаретъ. Пѣсноп. 295. По преданію Ангелъ научилъ на Аѳонской горѣ одного инокъ, вмѣсто обыкновенной пѣсни Козьмы Маюмскаго «Честнѣйшую Херувимъ», пѣснь: «Достойно есть». Ангелъ перстомъ написалъ ему этотъ вариантъ на каменной плитѣ. Донесли объ этомъ собору и Патріарху Николаю ХризOVERу. Это было въ 980 году. Соборъ ввелъ Ангельское пѣніе во всеобщее церковное употребленіе. Въ древней греч. Миней подъ 11 Іюня сказано: «въ тотъ же день соборъ Архангела Гавріила *ἐν τῷ ἄδειν*». Логъ, въ которомъ стоитъ келія, посѣщенная небожителемъ въ монашескомъ видѣ, понывѣ называется *ἄδειν*—логомъ пѣнія. Икона Божіей Матери, предъ которою пѣлъ ангелъ, перевесена въ Протатскій монастырь и называется понывѣ «Достойно».

Вышній покр. надъ Аѳономъ, стр. I. Сказаніе о ч. чуд. иконѣ Пр. Богородицы, называемой: „Достойно есть“. „*Ἀξίον ἔστιν*“. Присшествіе это напечатано: *Νέον Μαρτύρολόγιον. Venetūs. 1790.* Общая служба всѣмъ святымъ

угод. Аеонскимъ. Молдавія. Икона эта представляетъ Богородицу съ Младенцемъ, а наши четыре образа символически выражаютъ самую ангельскую гѣснь: «Достойно есть».

Макарій. Арх. Опис. Новгорода. II, 122.

№ 169. Св. Арх. Михаилъ поручаетъ стадо коней Св. Муч. Флору и Лавру. (Выш. $13\frac{3}{4}$, шир. $11\frac{1}{4}$ в.). Монастырскаго письма XVIII в.

№ 170. Хоругвь двухсторонняя: Недѣля всѣхъ Святыхъ и Преполовленіе. (Выш. $13\frac{1}{2}$, шир. $11\frac{1}{2}$ в.). (На стѣнѣ). Монастырское письмо XVII в.

№ 171. Икона съ изображеніемъ монастыря и передъ нимъ Христа въ образѣ нищаго. (Выш. $2\frac{3}{4}$ верш., шир. $2\frac{1}{4}$ верш.)—пересказъ сказанія, встрѣчаемаго въ древнихъ рукописяхъ XV и XVI в. и въ томъ числѣ въ большихъ Макарьевскихъ Минеяхъ Четвѣхъ, надъ 18 октября, гдѣ имѣется „Слово о нѣкоемъ игуменѣ, его же искуси Христось въ образѣ нищаго“¹⁾.

№ 172. Изъ Миней—два Святыхъ, изъ которыхъ одинъ воинъ. (Выш. 5, шир. 4 в.). Тонкое изящное письмо—вырѣзки изъ древнихъ иконъ. Новгородское письмо XV в.

№ 173. Изъ Миней. „Исповѣдники“ Гурій, Самонъ и Авивъ. (Выш. $2\frac{3}{4}$, шир. $2\frac{1}{4}$ верш.). Московскихъ писемъ XVI в.

№ 174. Изъ Миней: 9 марта, Св. Мученик. Мъ нже в Севастіи. (Выш. $2\frac{1}{4}$, шир. 2 в.). Смотри № 60—70. Московскихъ писемъ XVI в.; вверху часть фона и надпись поновлены.

№ 175. Изъ Миней: 29 іюня, Св. Ап. Петръ и Павелъ. (Выш. $2\frac{3}{4}$, шир. 2 в.). Въ небесахъ Иисусъ Христось. Московскихъ писемъ, поновлены.

№ 176—178. Праздники: Входъ во Іерусалимъ, Успеніе Пр. Богородицы и Рождество Пр. Богородицы. XVII в. (Выш. $3\frac{3}{4}$, шир. $3\frac{1}{4}$ в.). Строгановскаго письма временъ Михаила Теодоровича.

№ 179—183. Миней. (Выш. $4\frac{1}{4}$, шир. 3). Разные Святые. Московскихъ писемъ XVI в. Мелкая тонкая живопись; всѣ иконы въ серебрянныхъ бассейныхъ окладахъ.

¹⁾ Статья В. Е. Румянцева. Древности, изд. Им. Моск. Арх. Общ.; т. XI, стр. 71. Каталогъ Собр. Древн. Гр. А. С. Уварова.

№ 184. Верхняя часть иконы страшнаго Суда; (на плъстрѣ). (Выш. $4\frac{3}{4}$, шир. 1 арш. 2 верш.). Спаситель на престолѣ, Богоматерь и Предтеча предъ Нимъ колѣнопреклоненные; сзади два Архангела, по сторонамъ сидящіе Апостолы. Письмо XVIII в.

№ 185. Таинство Евхаристіи: лѣвая половина очелья царскихъ вратъ, изображающая приобщеніе подъ обоими видами. Наша половинка изображаетъ по обыкновенію Христа за престоломъ подъ сѣнью, подающаго 6 ученикамъ хлѣбъ изъ потира; надъ учениками надпись: „примите, ядите...“ Московскихъ писемъ XVII в.

Филаретъ. Пѣсноп. 164. При Императорѣ Іустинѣ Младшемъ въ 573 году, при патр. Іоаннѣ Схоластикѣ, установлено пѣть въ великій четвертокъ: „Вечери Твоя тайныя“.— Вѣроятно, *жерувимскую пѣснь* и *эту пѣснь* написалъ самъ Патріархъ.

№ 186. Богородица Θεодоровская. (Выш. $5\frac{1}{2}$, шир. $4\frac{3}{4}$ в.).

№ 187. Св. Георгій (?) (Выш. 7, шир. 6 в.) въ вызолоченномъ бассейномъ окладѣ. Святой поражаетъ чудовище копьемъ, спѣшившись и занимая весь передній планъ иконы; за нимъ Святая, бѣгущая отъ трехглаваго звѣря; вправо виденъ конь. Монастырское письмо XVII в.

№ 188. Складни тройные: Св. Василія Великаго Литургія; Св. Антипъ—Николай—Кирикъ и Улита; Св. Зосимъ—Сергій—Саватій. (Выш. $2\frac{1}{2}$, шир. $2\frac{1}{4}$ в.). Мстерскихъ писемъ XIX в.

№ 189. Складни тройные: Гдѣ съ предстоящими: Св. Саватій—Зосимъ, Арх. Михаилъ, Арх. Гавріилъ; Пр. Давіилъ и Св. Татьяна. (Выш. $2\frac{1}{4}$, шир. $2\frac{1}{4}$ в.). Московскаго письма XVI вѣка; въ серебряномъ окладѣ.

№ 190. Складни двойные: Гдѣ съ предстоящими: Вѣцею, Предтечею, Ап. Петромъ и Павломъ, Арх. Михаиломъ и Гавріиломъ; Митроп. Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ. Конца XVII вѣка. (Выш. 2 верш., шир. $1\frac{3}{4}$ в.). Писано, вѣроятно, въ Москвѣ.

№ 191. Почти одинаковые складни, XVII вѣка. (Выш. 2, шир. $1\frac{3}{4}$ в.).

№ 192. Складни двойные: „О Тебѣ радуется и Единородный Сынъ“. (Выш. $3\frac{1}{4}$, шир. $2\frac{3}{4}$ в.) въ серебряномъ окладѣ, весьма тонкаго Московскаго письма XVI в.

№ 193. Складни тройные: Бѣа Корсунская, по бокамъ Святители. (Выш. $1\frac{3}{4}$, шир. $1\frac{3}{4}$ в.). Монастырскаго письма XVII в.

№ 194. Складни тройные: Бѣа Владимірская, Рождество Пресв. Бѣы, Св. Георгій—Дмитрій—Артемій—Предтеча, Тихонъ, Митр. Алексій, Александръ. (Выш. $1\frac{3}{4}$, шир. $1\frac{1}{2}$ в.). Московскихъ „царскихъ“ писемъ, конца XVII в.

№ 195. Крестъ почти равнобедренный. (Выш. $8\frac{3}{4}$, шир. $6\frac{1}{2}$ в.). Поперекъ Іерусалимъ и Распятіе съ разбойниками и предстоящими; у подножія Креста войны „раздѣлиша ризы“ и Никодимъ „пріять кровь Христа“. Подъ Крестомъ Адамова голова; ниже Христоръ, изводящій изъ преисподней царей и пророковъ; вверху сошествіе во адъ. Монастырскихъ писемъ конца XVII в.

№ 196. Распятіе съ предстоящими: направо Бѣа съ другою Марією, налѣво Ев. Іоаннъ и Логинъ, въ небесахъ Богъ Саваоѣ. (Выш. $5\frac{1}{2}$, шир. $3\frac{1}{4}$ в.). Обложенъ серебряною каймою. Монастырскихъ писемъ конца XVII в.

№ 197. Крестъ съ предстоящими: Богоматерью и Іоанномъ. Плохо сохранился и болѣе живописный, чѣмъ иконописный. (Выш. 6 верш., шир. $3\frac{1}{4}$ в.). Монастырскихъ писемъ XVIII в.

№ 198—199. Дверцы отъ складень: Благовѣщеніе, Покровъ, Ап. Павелъ, Петръ, Арх. Михаилъ, Бѣа Владимірская, Св. Иванъ Злат., Василій Вел., Алексій, Марія Егип., Агафія, Пр. (Выш. $5\frac{1}{4}$, шир. $1\frac{1}{2}$). Хорошаго Строгановскаго письма XVII в., въ серебряномъ бассебномъ окладѣ того-же времени.

№ 200. Складни тройные: Бѣа Владимірская, Гдѣ Вседержитель, Благовѣщеніе, Соборъ І. Предтечи, Св. Николай и Митр. Петръ; Арх. Михаилъ, Митр. Алексій и Іона. (Выш. $3\frac{3}{4}$, шир. $2\frac{1}{2}$). Московскихъ писемъ XVI в. Въ серебряно-позлащенномъ окладѣ съ камнями и жемчугомъ.

№ 201. Складни тройные: Образъ и житія Св. Аѳанасія Аѳонскаго. (Выш. 3, шир. $2\frac{3}{4}$). Сибирскихъ писемъ XVIII в.

№ 202, 203. Св. Арсеній Коневскій и Варламъ Хутынский. (Выш. $9\frac{3}{4}$, шир. $3\frac{3}{4}$). Новгородскихъ писемъ XIV—XV в.; въ прекрасномъ и древнемъ бассебномъ окладѣ.

№ 204. Воскресеніе Хво. (Выш. 7, шир. 6), или Сожествіе во адъ, въ мѣдномъ высеребрянномъ бассебномъ окладѣ, съ весьма подробною картиною ада. Строгановскихъ писемъ XVII в.

№ 205. Гдѣ Вседер. (Выш. 4, шир. 3½). Московскихъ писемъ XVI в. Въ серебрянномъ финифтяномъ окладѣ по вызолоченному полю. (См. Отд. VI—Финифть № 80).

№ 206. Единородный Сыне, того-же размѣра и въ такомъ-же окладѣ. (См. Отд. Финифть и № 81). Строгановскихъ писемъ XVII в.

№ 207. Недреманное око Гда нашего Іс. Ха. (Выш. 7, шир. 6¼). Прекраснаго Строгановскаго письма XVII в.

Одръ, на которомъ лежитъ Спаситель, окруженъ зеленью, вѣроятно, означающей землю, для иконнаго изображенія смысла: „по средѣ земли на крѣстѣ вознесется“. (См. Подлинникъ Гр. Строгонова, оборотъ 316 листа). Для этой то же цѣли помѣстили на верху иконы небо въ видѣ развернутаго свитка съ мѣсяцемъ и солнцемъ на концахъ.

№ 208. Вѣа Голубинская или Коневская. (Выш. 7, шир. 6¼). Младенецъ держитъ въ рукахъ голубя на длинномъ шнурѣ.

№ 209. Вогородица съ Младенцемъ. (Выш. 7, шир. 6¼ в.). Съ боку, на рамкѣ въ ростъ Св. Кирилль Бѣлозерскій. Очень попорченъ въ нижнихъ частяхъ. Изъ Осетинскаго Святыища Рекомъ въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ.

№ 210. Св. Александръ. 1572 года. (Выш. 1 арш. 6½, верш., шир. 15¼, верш.). (На пиластрѣ). Въ мѣдномъ бассебномъ вызолоченномъ окладѣ. На оборотѣ вырѣзана вязью надпись: «лѣ 7080 го по-
«стави се обра спско о евоимъева монастыря архимари иовъ во обители
«сто мчка Алѣксанра».

По типу не Св. Александръ, а Георгій Побѣдоносецъ. Икона новаго письма (живописнаго) средины XIX вѣка. Окладъ и дска — старыя, могутъ быть современны датѣ надписи; но и самая надпись можетъ быть позднѣйшаго происхожденія. Остатки стараго клеваго грунта, сохранившіеся подъ окладомъ, заставляютъ думать, что икона XVI вѣка была счищена и вновь переписана въ XIX в. Въ такомъ случаѣ и надпись можетъ быть позднѣйшей фиксаціей преданія.

№ 211, 212. Дверцы отъ складенъ: Св. Князь Всеволодъ и Св. Муч. Никита. (Выш. $7\frac{1}{4}$, шир. $3\frac{1}{4}$). Старыхъ Московскихъ писемъ XV—XVI в.

№ 213, 214. Дверцы отъ складенъ: Иоаннъ Богословъ, Анна Прор.—Иоаннъ ромски—Ап. Павель—Петръ—Егорей—Никита—Сава—З. Пр. Илия, Митр. Иоаннъ, Патр. Митрофанъ,—Борисъ и Глѣбъ, Ороль—Лаверь—Стефанъ—Ульянѣя. (Выш. $10\frac{3}{4}$, шир. $3\frac{1}{2}$). Московскихъ писемъ XVII в.

№ 215. Образъ: „Красенъ добротю паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ“. (Выш. 7, шир. $5\frac{3}{4}$). Изъ 44 псалма, стихъ 3: «Красенъ добротю паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, излияся благодать въ уста твои, сего ради благослови тя Богъ во вѣкъ».—Съ большими подробностями повтореніи іконы Софіи Премудрость Божія. Палиховскихъ писемъ начала XIX в. Письмо Вас. Иван. Хохлова.

№ 216. „Благовѣщеніе“. (Выш. 7, шир. 6). Въ небесахъ Эммануиль въ осмигранной звѣздѣ; отъ него исходитъ лучъ съ Духомъ Святымъ, нисходящій на Богоматерь. Монастырскихъ писемъ XVII в.; поновлена.

№ 217. Св. Князя Борисъ и Глѣбъ. (Выш. 7, шир. $6\frac{1}{6}$ верш.). См. таблицу.

«Князя Борисъ и Глѣбъ,—говорить И. И. Срезневскій, ¹⁾—убитые Кн. Святополкомъ въ 1015 г., одинъ 24 Іюля, а другой 5 Сентября, первые изъ Русскихъ, послѣ Вел. Кн. Ольги, соприсчислены къ лику святыхъ. Это совершилось при Кн. Ярославѣ Владимировичѣ († 1054 г.) и при митрополитѣ Іоаннѣ I († 1030 г. ?). Когда Велигородская церковь Св. Василія, у которой погребены были Кн. Борисъ и Глѣбъ, сгорѣла, нетлѣнные тѣла ихъ были вынуты изъ земли и поставлены въ ракахъ въ особой клѣтѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ построена во имя Бориса и Глѣба особая церковь, въ которую и перенесли мощи. Въ то же время написана для церкви и первая икона Св. Князей—«да входяще вѣрнии людие въ церковь ти видяще ея образъ написанъ и акъе самого зряще ти тако съ вѣрою и любовію покланяются има и цѣлуютъ образъ іею». Древнѣйшія изображенія Князей принадлежать ко времени XII—XIV ст. и сохранились: 1) въ Книгѣ воскресныхъ поученій изъ твореній Іоанна Златоуста, Исидора Пилусійскаго, Кирилла Александрійскаго,

¹⁾ Древнія изображенія Св. Князей Бориса и Глѣба—Христіан. Древности и Археологія Прохорова. 1863 г. Кн. 9, стр. 49.

Германа Константинопольскаго, произведеіе Константина, прежде пресвитера, потомъ епископа Болгарскаго, сохранившееся въ древнемъ русскомъ спискѣ XII ст., принадлежащемъ Московск. Синодальной Библіотекѣ, 2) на Окладѣ Евангельскихъ чтеній, писанныхъ для Новгородскаго Князя Мстислава, сына Владиміра Мономаха, 3) на Золотыхъ цатахъ, найденныхъ въ 1822 г. въ землѣ близъ Старой Рязани, 4) на Мѣдномъ наперстномъ Крестѣ въ Патріаршей ризницѣ въ Москвѣ, 5) на стѣнахъ церкви Спаса въ Неѣредицахъ, 6) на стѣнахъ церкви Св. Феодора Стратилата въ Новгородѣ, 7) въ Сказаніи Страстотерпцевъ Св. Мучениковъ Бориса и Глѣба—произведеіе черноризца Іакова, современника В. Кн. Изяслава Дмитрія († 1078 г.), писанное послѣ 1072 г., сохранившееся въ многихъ спискахъ и между прочимъ въ одномъ XIV ст., принадлежащемъ Моск. Синодальной Библіотекѣ».

По сравненію съ этими древнѣйшими изображеніями, на которыхъ Страстотерпцы представлены въ шапкахъ болѣе древняго фасона (болѣе высокія) и въ плащахъ или корзнахъ, наша икона, вѣроятно, принадлежитъ XVI или XVII ст., съ чѣмъ согласны и Н. М. Постниковъ и В. Н. Щепкинъ. Писана она по указаніямъ Подлинника XVI—XVII ст., на который указываетъ въ своемъ изслѣдованіи И. И. Срезневскій и который принадлежалъ Новгородской Софійской Библіотекѣ и представляетъ: „Кн. Борисъ средній, брада Козьмина, шапка на головѣ заломъ черный, шуба на немъ бархатъ багоръ, исподъ киноваръ. Глѣбъ младъ, власы за уши повилися, шапка на главѣ заломъ чернъ, шуба киноваръ камка, исподъ лазоръ“. У обоихъ вѣнецъ святости, подолъ исподи отороченъ красною каймою, рукава узкіе съ золотыми нарукавниками. Оба Князя молитвенно поднимаютъ руки, обращаясь къ оплечному изображенію Спасителя Эммануиломъ, который виденъ на звѣздномъ небѣ. Фонъ золотой; низъ темно-зеленый, безъ травъ; только между Князьями высокое травянистое растеніе, выведенное золотомъ, переноситъ наше воображеніе къ „Древу Жизни“ или „Ном“, необходимой принадлежности изображеній въ древнѣйшую эпоху искусства у древнѣйшихъ жителей Востока.

№ 218. Св. Іоанъ. (Выш. $5\frac{3}{4}$, шир. $3\frac{1}{2}$). Неопредѣленныхъ писемъ XVIII в.

№ 219. Св. Николае. (Выш. $5\frac{3}{4}$, шир. $3\frac{1}{2}$). Того-же письма и времени.

№ 220. Двойной складень. (Выш. $5\frac{1}{2}$, шир. каждой 5 верш.). На правой сторонѣ Благовѣщеніе (Дѣва Марія сидитъ, передъ ней

открытая книга; Ангелъ съ жезломъ; въ небесахъ Богъ Отецъ среди звѣздообразнаго сіянія; фонъ состоитъ изъ зданій и городской стѣны). На лѣвой Крещеніе (горняя мѣстность; въ водахъ Иордана олицетвореніе рѣки; 3 Ангела прислуживаютъ Христу). Мстерская поддѣлка подъ старое Московское письмо.

№ 221. Тройные складни: Тебѣ радуется. (Выш. 8, шир. $5\frac{1}{2}$ в.). Монастырскихъ писемъ XVII в.

№ 222. Тройные складни: (Выш. $4\frac{1}{2}$, шир. 3). Съ 12 праздниками и нижнимъ поясомъ, состоящимъ изъ изображеній Спасителя во славу съ Богоматерью, Предтечей и Святителями; окованъ мѣдью; Строгановскихъ писемъ XVII в.

№ 223. Тройные складни: Спаситель, Бѣца и Предтеча. (Выш. 4, шир. $3\frac{3}{8}$). Новой Мстерской работы.

№ 224. Тройные складни: Бѣца Казанская, Пр. Магарій Желтоводскій и Ануфрій Великій. (Выш. $3\frac{3}{4}$, шир. 3). Строгановскаго письма второй половины XVII в. Въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ: узоръ съ виноградными листьями.

№ 225. Тройные складни: Воскресеніе, Грозныхъ силъ воевода Арх. Михаилъ, В. Мчѣцъ Дмитрій. Неопредѣленныхъ писемъ XVIII в. Серебряный окладъ съ клеймомъ Н. Ѳ. Петербургъ и годомъ 1770.

№ 226. Тройные складни: Воскресеніе, Св. Николай—Екатерина—Илія—Никита—Бѣца, Св. Іоаннъ Пред.—Авивъ—Гурій и Самонъ. (Выш. 2, шир. $1\frac{3}{4}$). Московскихъ писемъ XVII в.

№ 227. Тройные складни: Воскресеніе, Покровъ Пр. Бѣды, Житіе Маріи Египетской. (Выш. $1\frac{1}{4}$, шир. $1\frac{1}{4}$). Строгановскихъ писемъ XVII в.

№ 228. Двойные складни: Гдѣ Вседержитель, Св. Зосимъ, Саватій и Никита. (Выш. 1, шир. $\frac{7}{8}$). Петровскихъ временъ. Въ мѣдномъ вызолоч. окладѣ. На ободкѣ надпись: „молисю семѣ образѣ похомъ борисовъ“.

№ 229. Св. Троица. (Выш. и шир. $1\frac{1}{2}$ в.). Подъ слюдой въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, на оборотѣ въ доскѣ вырѣзанъ 8-конечный крестъ на поставкѣ. Новгородскаго письма.

№ 230. Деисусъ. (Выш. $1\frac{1}{4}$, шир. 1 верш.): Спаситель, сидящій на престолѣ; по сторонамъ Матерь Божія и Предтеча; сзади Архангелы. Ободокъ серебряный. XVIII в.

№ 231. Ангелъ (Пове)лителъ. Монастырскаго письма XVII в. (Выш. $6\frac{3}{4}$ верш., шир. $2\frac{3}{4}$ верш.).

№ 232. Апостолъ Петръ: оплечное изображеніе Апостола съ поворотомъ влѣво съ греческою надписью имени. (Выш. $4\frac{1}{8}$, шир. $3\frac{1}{8}$). На золотомъ фонѣ. Каштановые волосы и борода коротки, съ просѣдью. По мнѣнію Графа, древнѣйшаго греческаго письма, XI или XII вѣка. По мнѣнію же Н. М. Постникова и В. Н. Щепкина это ничто иное, какъ копія съ иконы „Римскаго письма“, съ оригинала, находящагося въ ц. Двѣнадцать Апостоловъ въ Москвѣ и можетъ быть приписана Симону Ушакову. (См. таблицу).

№ 233. Спаситель оплечный. (Выш. $6\frac{3}{4}$, шир. $5\frac{1}{2}$, см. Финифть). Новгородскаго письма, сильно поновленный.

№ 234. Богородица съ Младенцемъ. (См. отд. VI—Финифть). Въ серебряномъ финифтяномъ окладѣ, на оборотѣ грузинская надпись, переведенная акад. Броссе:

«J'ai fait fabriquer (cette image) moi ton serviteuer pêcheur Chios en «souvenir de mon âme pécheresse pour la longévité de la Princesse Mariame, «qui est pieuse croyante. Vous qui lisez ceci dites un pardon afin que Dieu «vous pardonne. Amen, l'année pascale 400 (1712)».

№ 235. Часть свѣдней. (Выш. $3\frac{1}{4}$, шир. 2). Посрединѣ Распятіе съ Предстоящими, вокругъ 12 „мѣстъ“ Страстей Господнихъ, вверху Воскресеніе. Фряжское письмо XVIII в.

№ 236. Двойные свѣдней. (Выш. 2, шир. $1\frac{3}{4}$ верш.). На лѣвой створѣ Преображеніе и Рождество Пр. Богородицы, и внизу шесть святыхъ. На правой—святые.

№ 237. Складни серебряные, тройные; въ срединѣ—Знаменіе Божіей Матери—письма XVIII вѣка (фряжскаго письма), въ серебряной вызолоченной ризѣ; на вѣнчикѣ яхонтъ, оправленный розами. Вверху вырѣзано по серебру „Отечество“. На створкахъ: вверху—Благовѣщеніе, въ срединѣ—Алексѣй, человѣкъ Божій, и Іоаннъ Воинъ; внизу—Василій Исповѣдникъ и мученица Акилина.

№ 238. „Нерыдай мене Мати“. (Выш. 6 $\frac{1}{2}$, шир. 5 $\frac{1}{2}$ верш.). Мстерская поддѣлка подъ старое Московское письмо.

№ 239. Ангелъ Хранитель. (Выш. 8, шир. 6 $\frac{3}{4}$ верш.). Палиховскій переводъ XVIII в. стараго образца (см. № 1) и далеко ни такъ полонъ, какъ древняя икона.

№ 240. Образъ Василія Блаженнаго и Іоанна Юродиваго (Большой колпакъ). (Выш. 7 $\frac{1}{4}$ верш., шир. 6 вер.) Мстерская поддѣлка. На верхнемъ полѣ Св. Троица и надписи именъ: „Сѣ Василен Блаженъ“, нагой, молитвенно поднимаетъ руки къ изображенію Св. Троицы. По другую сторону Сѣ Іоанъ бо кол, (Большой Колпакъ) безъ бороды, съ длинными волосами, въ кафтанѣ съ петлицами; въ лѣвой рукѣ посохъ и большой колпакъ, правая поднята къ изображенію Св. Троицы.

№ 241. Средина Складня. (Выш. 1 $\frac{3}{4}$ в., шир. 1 $\frac{1}{4}$); съ изображеніемъ Знаменія Пр. Богородицы, Алексѣя и Филиппа, Митрополитовъ Моск. Письмо Московское XVIII в.

№ 242. Икона, писанная на раковинѣ: въ небесахъ Христосъ, внизу Св. Николай, Андрей, Стефанъ и Прасковья Пятница.

№ 243. Преподобный Антоній Римлянинъ, новгородскій чудотворецъ. (Выш. 7 верш., шир. 5 $\frac{1}{2}$ вер.); съ полями; письмо Новгородское XV в. (?) Святой въ сѣмѣ и епитрахиль, стоитъ на камнѣ, въ правой рукѣ держитъ трехглавую церковь, которую какъ бы подноситъ Богородицѣ съ благословляющимъ предвѣчнымъ Младенцемъ. На лѣвомъ полѣ изображенъ „Сѣ Николае чуд.“, въ святительскомъ облаченіи, съ головою обращенною къ изображенію Богородицы.

№ 244. Іоаннъ Креститель, во весь ростъ, съ крыльями, въ лѣвой рукѣ держитъ сосудъ съ главою и свитокъ. Вверху его Рож-
Каталогъ Собр. Древн. Гр. А. С. Уварова. 19

дество: Налѣво—Усѣкновение главы, направо—Обрѣтение ея. Окладъ серебряный, басебный, вызолоченъ сусальнымъ золотомъ. Монастырское письмо XVIII в.

№ 245. „Въ седьмой день почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ“ или икона Сотворенія міра. Въ срединѣ Троица. Всѣхъ мѣсть 9. Окладъ мѣдный обронный. Письмо монастырское XVII в.

№ 246. **Иисусъ Христосъ, Господь Вседержитель.** (Выш. 7, шир. $6\frac{1}{4}$ верш.) Благословляетъ двуперстнымъ сложеніемъ; въ шуйцѣ открытое евангеліе.

№ 247. **Распятіе Господне** съ Іерусалимомъ, Силами Небесными и сценами изъ преисподней. Монастырское письмо XVII—XVIII вѣка.

№ 248. **Іоаннъ Предтеча.** (Выш. $7\frac{1}{4}$, шир. $6\frac{1}{4}$ вер.) Представленъ по поясъ въ звѣриной шкурѣ, съ крыльями. На груди потиръ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, на котораго Предтеча указываетъ правою рукою; въ лѣвой хартія со словами: „Се Агнецъ Божій...“

№ 249—255. **Миней.** (Выш. $5\frac{5}{8}$, шир. $4\frac{1}{2}$). Писаны на полотнѣ по левкасу безъ доски; монастырскаго письма XVII в.: **249.** Алексѣй Божій челов., Авраамій Хутынской и Марія Египетская съ одной стороны, съ другой Богоматерь съ Младенцемъ. **250.** Похвала Богородицы съ одной и Воскресеніе Лазаря съ другой. **251.** Воздвиженіе Креста Господня и Успеніе Богородицы. **252.** Срѣтеніе и Крещеніе. **253.** Рождество Богородицы и Введеніе во храмъ. **254.** Распятіе съ предстоящими съ одной, а съ другой Преображеніе только въ обрисѣ. **255.** Вознесеніе Господне и Св. Троица.

№ 256. **Двухсторонняя икона** той-же техники; на каждой сторонѣ по три святыхъ. Монастырское письмо XVII в.

№ 257. **Икона двухсторонняя** той же техники: Рождество и Успеніе Богоматери. Монастырскихъ писемъ XVII в.

№ 258. **Икона двухсторонняя** той-же техники,—жены мурносицы и поклоненіе иконамъ. Икона возобновлена Мстерскими мастерами. Рисунокъ—Строгановской школы.

№ 259. **Преображеніе**, писанное на деньгѣ 1734 г. На поляхъ кондакъ, написанный въ 10 строкъ мельчайшимъ шрифтомъ.

№ 260. Запрестольная выносная съ длинною рукоятью икона: Знаменіе Пр. Богородицы и Пр. Илія. (Выш. $12\frac{1}{3}$, шир. 10 вер.). Монастырскихъ писемъ XVII в.

№ 261. Запрестольный крестъ. (Выш. 10 арш. $10\frac{3}{4}$ вер., шир. $15\frac{1}{2}$ вер.). Монастырскихъ писемъ XVII в. Узоръ одинаковъ, какъ на Суздальскомъ крещатикѣ.

№ 262—263. Два столба отъ Царскихъ дверей съ золоченной рѣзбой; на нихъ написаны Василій Великій и Апост. Филиппъ, Іоаннъ Златоустъ и Архид. Стефанъ. Московскихъ писемъ XVI в.; поновлены.

№ 264—265. Такія-же столбы и такого-же дѣла съ изображеніемъ: на одномъ — Алексѣя Митрополита, Св. Григорія, Архидіаконовъ Лаврентія и Евлла; на второмъ — Іакова, брата Господня, Игнатія Богоносца, Архидіаконовъ Ермила и Вавилы.

№ 266. Деисусный поясъ (надъ шкафомъ), состоящій изъ фигуры Спасителя, возсѣдающаго на золотомъ тронѣ, Богоматери и Предтечи, молитвенно обращенныхъ къ Нему, двухъ Архангеловъ и четырехъ Апостоловъ.

№ 267. Восемь планшетовъ (надъ шкафомъ) продолговатаго размѣра, потемнѣвшія отъ времени и олифы (вѣроятно, часть иконостаса) съ изображеніемъ Святыхъ во весь ростъ.

На главной стѣнѣ.

№ 268. Доска новаго письма съ мелкими изображеніями почитаемыхъ въ Россіи иконъ Божіей Матери.

№ 269. Кусокъ фрески изъ пещерныхъ могилъ Херсониса со слѣдами изображенія Спасителя въ темнопурпуровой одеждѣ, съ молодежавымъ лицомъ, незначительною черною бородой и усами и рукой, указывающею на евангеліе.

№ 270. Копія въ краскахъ въ настоящую величину (отпечатокъ) съ мозаичнаго изображенія Добраго Пастыря въ храмѣ Галлы-Плакиды въ Равеннѣ.

№ 271. **Копія въ краскахъ** (такой-же отпечатокъ) съ мозаичнаго изображенія въ настоящую величину Эммануила изъ Равенны.

№ 272. **Иоаннъ Предтеча** съ Грузинскою надписью. (Выш. $7\frac{1}{2}$, шир. $8\frac{7}{8}$ верш.). Письмо по техникѣ поразительно напоминаетъ письмо Симона Ушакова.

№ 273. **Явленіе Спасителя Маріи Магдалинѣ**, изъ Неаполя. (Выш. $7\frac{1}{2}$, шир. $5\frac{7}{8}$ верш.). Греческаго письма XIII или XIV в.; золотой фонъ подправленъ.

№ 274. **Богородица съ Младенцемъ**. (Выш. $11\frac{1}{4}$, шир. 8 в.). По золотому фону Богоматерь въ темно-красномъ хитонѣ, Младенецъ въ исподнемъ зеленомъ и верхнемъ красномъ. Греческаго письма.

№ 275. **Богородица съ Младенцемъ**. (Выш. $6\frac{3}{4}$, шир. $5\frac{1}{8}$). По золотому фону въ темномъ хитонѣ, Младенецъ въ красномъ. Изъ Неаполя. Греческаго письма, подправлена.

№ 276. **Св. Георгій**. (Выш. $11\frac{1}{2}$, шир. 9 верш.). XIV или XV в. На оборотѣ двѣ печати: одна съ вензелемъ двухъ R, другая Миланской Академіи.

№ 277. **Св. Тимофей и Св. Мавра**. (Выш. $6\frac{3}{4}$, шир. $5\frac{1}{8}$ в.). Надписи греческія. Изъ Италіи. Италіанскаго письма XVIII в., но пошибъ греческій.

№ 278. **Св. Николай**, писанъ на мѣди; греко-италіанскаго письма конца XVII или начала XVIII в. (Выш. $5\frac{1}{2}$, шир. $4\frac{1}{4}$ верш.). Изъ Италіи.

№ 279. **Святая**, писанная на желѣзномъ листѣ. (Выш. $4\frac{1}{8}$, шир. 3 верш.). Италіанскаго письма XVIII в. Изъ Италіи.

№ 280. **Иоаннъ Предтеча и Святые**; въ одеждѣ пилигрима безъ надписей именъ. (Выш. $4\frac{3}{4}$, шир. $3\frac{1}{2}$ верш.). Изъ Италіи; греко-италіанскаго письма.

№ 281. **„Вотъ Человѣкъ“** или Пилать выводитъ къ народу Спасителя. (Выш. 11, шир. 10 верш.). Италіанская живопись XVIII в.

№ 282. **Мощи Св. Спиридонія** въ золотой ракъ или столпѣ установленномъ предъ алтарной завѣсой. (Выш. $5\frac{1}{2}$, шир. $4\frac{1}{2}$ верш.).

Греческаго новѣйшаго письма конца XVII в. или начала XVIII в.
Въ черной рамѣ; изъ Неаполя.

№ 283. Спаситель великимъ архіереемъ. (Выш. 7, шир. $5\frac{5}{8}$ верш.). На роскошномъ золотомъ тронѣ, въ крещатой ризѣ, въ омофорѣ и митрѣ, съ открытымъ евангеліемъ; на золотомъ фонѣ; по сторонамъ головы двѣ маленькія фигуры Ангеловъ. Купленъ въ Римѣ; греческаго письма и такими-же надписями.

№ 284. Спаситель на роскошномъ тронѣ. (Выш. 7, шир. $6\frac{1}{4}$ в.). Молодъ, черноволосъ, благословляетъ правой, а лѣвой придерживаетъ на колѣняхъ открытое евангеліе. Исподнее розовое, хитонъ зеленоватый. Изъ Неаполя; греческаго письма, на золотомъ фонѣ. Надпись имени греческая; въ красной рамѣ.

Фотот. П. Павлова.

№ 99.

Фотот. П. Павлова

№ 101.

Фотот. П. Павлова

Фотор. И. Павлова.

№ 133.

Фотот. П. Павлова

№ 156.

Фотот. И. Павлова.

№ 162.

Фотот. И. Павлова.

№ 163.

Фотот. П. Павлова.

№ 164.

Фотот. И. Павлова.

№ 217.

Фотот. П. Павлова.

№ 232.

ОТДѢЛЪ V

ШИТЯ ИКОНЫ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Ученые въ своихъ изслѣдованіяхъ тѣсно связываютъ исторію шелковаго дѣла или тканья (*opus textile*) съ исторіей вышиванья (*asurictum*). Начало того и другаго исчезаетъ въ глубинѣ вѣковъ. У Китайцевъ существуетъ преданіе, что старшій сынъ Афета, Тшинъ или Синъ, обучилъ своихъ дѣтей воздѣлывать шелкъ и готовить изъ него ткань. Вышиванье же является пополненіемъ ткацкаго дѣла, какъ бы усовершенствованіемъ его: въ эпоху восточно-византійскую разукрашивали такимъ образомъ одежды и облаченія, тканья изъ гладкой шелковой или золотой матеріи, которыя только со временемъ—въ эпоху византіе-арабскую, болѣе искусные ткачи выучились расписывать цвѣтами и украшать разводами.

У Грековъ дѣломъ вышиванья занимаются преимущественно женщины. Гомеръ, въ Иліадѣ, представляетъ намъ за этимъ дѣломъ не только женъ своихъ героевъ, но даже своихъ обитательницъ Олимпа. Виргилій, Цицеронъ, Овидій говорятъ то же о римскихъ женщинахъ своего времени и не разъ упоминаютъ о богато расшитыхъ одеждахъ, о тогахъ, края которыхъ окаймлялись шитьемъ, о четверугольной пурпуровой расшитой нашивкѣ (*latus clavus*) на тогѣ римскихъ консуловъ и сенаторовъ, наконецъ, о великолѣпныхъ тогахъ триумфаторовъ, которымъ придаютъ названіе „*toga picta et palmata*“ или еще „*augo intexti*“.

Римскіе писатели, придавая шелковымъ матеріямъ названіе „*vestes sericas*“, говорятъ, что онѣ привозились въ Римъ съ далекаго Востока, вѣроятно, изъ сказочной Индіи, однимъ словомъ—„*ex parte barbarorum*“. Плиній Старшій, упоминая о шелковыхъ издѣліяхъ и ткацкомъ искусствѣ, прямо указываетъ на далекую Азію, на могущественныхъ ея владыкъ, на Царя Атталу, котораго называетъ счастли-

вымъ изобрѣтателемъ ткацкаго искусства. Тамъ-же Плиніи говоритъ, что и вышиванье золотомъ или по золоту и драгоценнымъ тканямъ—*orega barbarica, vestes barbaricae, pallia Phrygia*—было занесено въ Римъ Фригійцами, этими ловкими и предприимчивыми мореплавателями, въ рукахъ которыхъ находилась долго торговля всего міра, торговля, посредствомъ которой они разводили повсюду произведенія отживающихъ, но глубоко образованныхъ по всѣмъ отраслямъ искусства, науки и техники—Индіи, Вавилоніи, Ассиріи и Персіи. Очень можетъ быть, что Фригійцы не только завозили въ Римъ разныя вышиванья, но и сами знакомы были съ этимъ дѣломъ, и потому Римляне видѣли въ нихъ своихъ учителей, и ихъ собственное имя перенесли позднѣе на тѣхъ мужчинъ-вышивальщиковъ, которые стали заниматься этимъ искусствомъ въ Римѣ и слыли тамъ подъ названіемъ „*phrygio*“¹⁾.

Писатели первыхъ временъ христіанства упоминаютъ о богатыхъ складахъ шелковыхъ матерій въ Александріи, Антиохіи, Тирѣ, Сидонѣ, Дамаскѣ, Багдадѣ, Испаганѣ и пр.

Когда и какъ сроднилась Европа окончательно съ шелковымъ дѣломъ, откуда получила сѣмена червей, гдѣ развила первыя плантаціи шелковичнаго дерева, кто были первые ея ткачи—трудно рѣшить. Но легенда и здѣсь приходитъ на помощь наукѣ и указываетъ намъ на Византію, которая первая сѣумѣла перенять богатство, роскошь и нравы Востока. Въ Византіи существуетъ легенда о томъ, что Юстиніанъ, прельщенный шелковыми тканями—*vestes sericas*,—привозимыми изъ Индіи въ его столицу, послалъ двухъ переодѣтыхъ монаховъ въ далекую, невѣдомую страну Серовъ, съ приказаніемъ пожить тамъ, присмотрѣться къ дѣлу, изучить его и тайно перевести яйца шелковичныхъ червей въ посохахъ, которые съ этою цѣлью были заготовлены полыми. Монахи исполнили приказаніе своего повелителя, и съ тѣхъ поръ шелковое дѣло развилось въ Византіи и невольно примѣнилось, не только къ убранству палатъ, дворцовъ, царскихъ одеждъ, но и къ украшенію и прославленію новой вѣры, ея служителей и тѣхъ храмовъ и зданій, которыя для ней потребовались.

Извѣстно, что первые христіанскіе храмы сохранили форму древней базилики; извѣстно также, что архитектура ихъ сохранила весьма

¹⁾ Извѣстно, что до сихъ поръ на Востокѣ, въ Персіи, Аравіи, нашемъ Кавказѣ и пр. вышиваньемъ занимаются мужчины преимущественно передъ женщинами.

не замысловатую форму удлиненнаго корабля, съ гладкими стѣнами, съ фасадомъ, украшеннымъ только портикомъ съ колоннами, или выдающимся притворомъ. Простота архитектуры древней базилики располагала къ украшенію ихъ извнѣ въ извѣстные праздники коврами и занавѣсями изъ шелковыхъ тканей. Фактъ этотъ подтверждается частыми упоминаніями о томъ писателями первыхъ временъ христіанства. Если разукрашивали базилику извнѣ, то не могли, разумѣется, не приложить усердія и особой роскоши къ украшенію внутреннихъ стѣнъ, къ занавѣсямъ дверей, ведущихъ изъ притвора въ храмъ, къ убранству самаго притвора, къ одѣянію алтаря, его сѣни, иконостасной занавѣси и пр. Очень рано укоренился также обычай украшать дорогими покрывами мощи Святыхъ, обычай, который въ XII в. распространился и на могилы членовъ Царскаго дома и даже всей знати. Описи церковныя и монастырскія, равно какъ и синодики, въ Россіи и на Западѣ, указываютъ часто на богатые вклады, на шитыя одежды и одѣянія, хоругви и пр., которыя вкладывались на поминъ усопшихъ. Вообще же Императоры и частныя лица не щадили своей казны на заморскія ткани и парчи, на вышиванье золотою нитью, буймистровымъ зерномъ и драгоценными камнями. Извѣстно, что Юстиніанъ, не довольствуясь украшеніемъ храмовъ Царьграда, посылаетъ подарки въ Римъ, въ церковь Св. Петра. Римскіе писатели, описывая эти подарки и роскошь, допускаемую при богослуженіи, употребляютъ названія, которыя звучатъ не римскимъ, но восточнымъ происхожденіемъ; говорятъ они о „*storaх*, *pallium*, *stogacinum*, *chrysoclavum*, *auroclavum*, *fundatum*, *bysantea*“ — названія, ясно доказывающія, что всѣ эти вещи были привозныя, иноземныя, восточныя.

Многія изъ этихъ вещей, по словамъ современниковъ, были тканныя (*opus textile*), другія, напротивъ, шитыя (*opus phrygium*), роскошно убранныя золотою нитью, индѣйскимъ шелкомъ и жемчугомъ, искусно разукрашенныхъ разводами, пальмами и изображеніями символическихъ животныхъ. Анонимъ въ жизнеописаніи Св. Максиміана упоминаетъ, на примѣръ, объ алтарной занавѣси въ церкви Св. Стефана въ Равеннѣ, рассказываетъ, что она была украшена вышитыми портретами Св. Максиміана, умершаго въ 552 г., его преемника Св. Виктора и разными фактами изъ жизни Спасителя. Другая-же занавѣсь того-же храма, была расшита по словамъ того-же автора, вслѣдствіе приказанія самого Максиміана золотою и жемчугомъ.

Займствуя у Востока его шелковыя издѣлія, продолжая даже въ большихъ случаяхъ пользоваться ввозимыми товарами, Византія

должны были довольствоваться тѣмъ, что получали, и, вѣроятно, не могли строго разбираться въ рисункахъ ввозимыхъ матерій. Такимъ образомъ объясняется весь звѣринный эпосъ, свастика, солнце, луна и звѣзды на древнѣйшихъ тканяхъ, которыя мы привыкли считать византійскими, которыхъ не мало встрѣчаемъ въ западныхъ сокровищницахъ, съ которыми впоследствии такъ близко сроднились наши православныя понятія и взгляды. Всѣмъ этимъ чуждымъ восточнымъ изображеніямъ: львовъ, грифовъ, оленей, единороговъ, рыбъ, птицъ и пр. мало по малу придали новое символическое значеніе и увидели въ нихъ какъ бы воплощеніе новыхъ понятій, новаго ученія. Такимъ образомъ, еще разъ пришлось убѣдиться, что въ искусствѣ, какъ въ природѣ, не бываетъ скачковъ: здѣсь, какъ и тамъ, образъ или форма развивается по даннымъ правиламъ, по давно установленнымъ законамъ, течетъ и растетъ постепенно и плавно, все болѣе и болѣе развиваясь, подчиняя себѣ новые народы, и вырабатывая постепенно новыя понятія и взгляды на давно принятыхъ и выработанныхъ началахъ.

Здѣсь не мѣсто распространяться касательно того вліянія, которое имѣла Византія и византійскіе мастера на искусство и развитіе въ нашемъ отечествѣ и въ западной Европѣ, начиная съ VI в. Мозаики, фрески, финифть, памятники архитектуры въ Россіи, Равеннѣ, Палермо и пр. всѣмъ извѣстны и сами говорятъ за себя; тѣмъ-же путемъ, вѣроятно, распространялись и шелковыя издѣлія и шитыя иконы и одѣянія. Арабскіе и западные писатели часто упоминаютъ о богатствахъ и роскоши древней Византіи; тѣ-же указанія находимъ и въ нашихъ лѣтописяхъ. Всѣмъ извѣстенъ также древній путь, проложенный предприимчивыми Варягами по дебрямъ и рѣкамъ Россіи, путь, который доводилъ ихъ до сокровищницъ этой столицы, путь, которымъ не преминули воспользоваться и наши князья въ лицѣ Олега, Игоря и Святослава. „И приде Олегъ къ Киеву, неся золото, и *посолюки*, и овощи, и вина, и *всяко узорочье*“ говоритъ Русская Лѣтопись 1, стр. 13, 19.

Крестоносцы, защищая христіанскіе интересы на Востокѣ, грабятъ и расхищаютъ не разъ колыбель христіанства и, возвращаясь всегда съ большою добычею, не мало способствуютъ къ распространенію въ XIII в. восточной роскоши, ея издѣлій и искусства въ западной Европѣ.

Немного позднѣе Византіи, являются поборниками и распространителями восточнаго вліянія въ Европѣ: Мавры въ Испаніи и Сарацины въ Сициліи; подъ ихъ вліяніемъ искусство, истекая изъ тѣхъ-

же источниковъ, развивается на Пиренейскомъ и Апекинскомъ полуостровахъ; развиваясь тамъ, оно подвергается нѣкоторымъ измѣненіямъ, зависящихъ какъ отъ самихъ дѣятелей, такъ и отъ природы ихъ окружающей, и въ особенности отъ религіи ими исповѣдываемой. Со временемъ всѣ эти вѣянія признаются за законъ, привлекаютъ послѣдователей, и искусство восточно-византійское, съ измѣненіями въ духѣ арабо-мавританскомъ, пускаетъ глубокіе корни далеко за предѣлы Испаніи и Италіи.

Въ XII в. Норманны изгоняютъ Арабовъ изъ Сициліи, но, оставаясь побѣдителями, не могутъ не подчиниться развитію побѣжденныхъ и заимствуютъ у нихъ многое по дѣлу обработки шелка, выдѣлки изъ него драгоцѣнныхъ тканей и вышиванья золотомъ и шелкомъ. Съ тѣхъ поръ дѣло это распространяется и прививается въ Палермо, Амалфи, Лукъ, Флоренціи, Генуѣ, Миланѣ и Венеціи—оттуда позднѣе во Фландріи, Германіи и Франціи. Съ XVI в. богатая ткань Италіи дѣлаются извѣстны по всей Европѣ и конкурируютъ весьма удачно съ восточными издѣліями.

Между тѣмъ и Византія не теряетъ своего вліянія и производитъ давленіе на искусство—не только у насъ, въ Россіи, но и на Западѣ. Появляются новыя матеріи или парча съ изображеніемъ большихъ и малыхъ равнобедренныхъ крестовъ, окруженныхъ кругомъ (orbiculis); ткани эти воспроизводятся на многихъ фрескахъ и миниатюрахъ того времени и получаютъ у западныхъ ученыхъ названіе „vele serica rotata cum cruce“.

Войны и опустошительные разгромы въ средніе вѣка и новѣйшія времена уничтожили памятники стариннаго искусства, древней роскоши и усердія къ храмамъ Божиимъ, и потому древнія ткани и шитье встрѣчаются въ весьма рѣдкихъ экземплярахъ. Назову болѣе извѣстные изъ нихъ и въ особенности тѣ, которые, имѣя даты, могутъ указать на послѣдовательное развитіе искусства.

Въ церкви Св. Петра въ Римѣ сохраняется византійская далматика, роскошно расшитая, вѣроятно, работы XII или XIII в.; слыветъ она въ ризницѣ подъ названіемъ далматика Папы Льва III. Въ Ахенскомъ соборѣ сохраняются византійскія шитыя вещи XI в. Въ Бамбергскомъ соборѣ имѣются три коронаціонныя мантіи, изъ которыхъ одна носитъ названіе *paludamentum imperiale* Короля Генриха II, умершаго въ 1024 г. Мантіи эти шиты золотомъ по пурпуру, носятъ характеръ восточный, украшены аллегорическими изображеніями (дующіе вѣтры, земля, луна, солнце и пр.) и завѣдомое произведеніе Мавританскихъ мастеровъ Южной Италіи. Въ сокровищницѣ Австрій-

скихъ Императоровъ въ Вѣнѣ хранятся коронаціонныя принадлежности Германскихъ Императоровъ: мантия, нижнее платье, сандалии, перчатки, наколѣвники—роскошно расшитые въ 1133 и 1185 г. Мавританскими мастерами въ Палермо, на что указываютъ куфическія и арабскія надписи. Арабскій писатель временъ Вильгельма II, Ебн-Джобаиръ, упоминаетъ о Сарацинѣ Іаһуа (Іоаннѣ), приставленнаго ко двору короля для расшиванья и украшенія золотомъ его королевскихъ одеждъ.

Женщины въ Средніе вѣка, сами королевы и представительницы феодальнаго дворянства, подобно женщинамъ классическаго міра, проводили часы своего досуга за самопрялкой, пальцами и другими женскими работами; о томъ не разъ упоминаютъ западныя хроники, трубадуры и пѣвцы. Припомню здѣсь только отзывъ о дочеряхъ Карла Великаго, приводимый хроникеромъ XIII в. (*Chronique rimée de Phil. Mouskès publ. par le baron de Reiffenberg*):

„Ses filles fist bien doctriener
Et aprendre keudre et filer
Et á ouvrir soie en taulielles
Ausi les laides com les bieles
Pourçou que ne fusent aiseuses
Ne desdegnans ne orgilleusses“.

Изъ памятниковъ этого времени и происхожденія назову богато расшитую коронаціонную мантию Королей Венгерскихъ, хранящуюся въ Пештѣ: вышитая на ней надпись гласитъ, что она работы Королевы Гизелы, супруги Стефана Святаго, скончавшагося въ 1037 г. Церкви и сокровищницы Моравіи сохранили также большое количество памятниковъ древняго шитья. Разбирая западные источники, приходимъ къ заключенію, что искусство вышиванья золотомъ и шелкомъ по драгоцѣннымъ тканямъ въ Средніе вѣка раньше другихъ распространилось въ Англіи, куда, вѣроятно, было занесено Норманами; къ концу XIII в. начинаютъ въ этой странѣ примѣнять къ шитымъ работамъ металлическія дробницы, новый способъ (подражаніе древне-восточному), который расходится на Западъ и получаетъ тамъ названіе „de orege anglicano“. Въ это-же время въ Германіи и Фландріи вводится вышиванье болѣе мѣстное романо-германское: тамбуромъ, бисеромъ, стеклярусомъ и кораллами, вышиванье болѣе грубое, далеко не такъ художественное какъ древне-византійское и памятники котораго сохранились въ болѣемъ количествѣ въ сокровищницахъ западной Европы.

Чѣмъ болѣе развивалось ткацкое дѣло, тѣмъ болѣе упадаетъ

ручная работа. Упадокъ въ вышивальномъ искусствѣ почувствовался всего раньше въ Италіи, въ сѣверныхъ провинціяхъ которой уже въ XV в. ткацкое дѣло достигло такого совершенства, что наводняло всю Европу произведеніями своихъ мастеровъ и могло затмить своими парчами, камками и бархатами лучшее ручное вышиванье.

Въ ризницахъ Запада встрѣчаемъ также, гораздо чаще чѣмъ у насъ, въ Россіи, облаченія и церковныя одежды изъ полосатыхъ матерій, арабо-мавританскаго происхожденія; ввозъ ихъ, изъ Испаніи и Сициліи, былъ, слѣдовательно, прямо направленъ въ западную Европу; между тѣмъ какъ у насъ съ древнихъ временъ пользовались произведеніями Византійскаго мастерства и только съ XVI и XVII ст. стали закупать бархатъ и камки венецкіе.

Чѣмъ болѣе западныя мастерицы отдалялись отъ византійскаго вліянія и подчинялись арабо-мавританскому, тѣмъ болѣе преобладаютъ въ произведеніяхъ ихъ синіе фоны, радужныя небеса, трехцвѣтныя солнце и звѣзда, которыя, вѣроятно, тѣмъ-же путемъ повліяли и на Лиможскихъ мастеровъ и ихъ финифтяное дѣло.

Что-же касается до самой техники вышиванья, то она повсемѣстно та же, что и на нашихъ русскихъ памятникахъ: почти вездѣ толстый холстъ или крашенина, вмѣсто подкладки; нить золотая, плоская или круглая, настиляется только сверху, не прошивая насквозь матерію, что оказалось бы невозможнымъ безъ вреда для самой матеріи болѣе или менѣе тонкой и драгоценной. Круглая золотая нить состоитъ изъ шелковой, иногда шерстяной, а позднѣе и бумажной нити, обмотанной тонкимъ золотомъ; настилаемая золотая или серебряная нить прихватывается по краямъ тонкимъ разноцвѣтнымъ шелкомъ, которымъ прошивали насквозь и разцвѣчивали такимъ образомъ ризы и одежды. Иногда, подъ золотою нитью встрѣчается толстая слань, которая придаетъ фигурамъ требуемую выпуклость. Очертанія лицевыхъ частей и складокъ въ одеждахъ воспроизводятся чернымъ шелкомъ. Толстый крутой золотой шовъ, въ видѣ шнура, встрѣчается на Западѣ къ концу XII ст. Лица, руки и ноги вышиваются шелкомъ тѣлеснаго цвѣта, прошитаго косымъ швомъ; въ болѣе позднее время встрѣчаемъ у насъ, какъ и на Западѣ, лица, руки и ноги, писанныя по пергаменту. Украшенія драгоценными камнями и жемчугомъ были въ такомъ же ходу на Западѣ, какъ и у насъ.

Наши русскія женщины, и сами Княжны и Царицы, въ до-Петровское время, подобно женщинамъ Греціи, Рима и западной Европы, посвящали большую часть своего времени рукодѣлю, между которымъ

вышиванье шелкомъ и золотомъ играло не малую роль. Въ ризницахъ нашихъ и музеяхъ встрѣчаются воздухи, пелены и часть облачений съ именами царицъ и великихъ Княгинь, посвятившихъ имъ свои досуги. Въ одной же рукописи XVII в. нашего собранія (№ 265 въ 4 д. стр. 17) нахожу слѣдующій интересный разсказъ, характеризующій настроеніе благочестивыхъ рукодѣльницъ какъ въ ихъ семейномъ быту, такъ и по отношенію работъ, предпринимаемыхъ обыкновенно съ цѣлью украшенія храмовъ Божіихъ: „и нареченъ бысть „блаженный Князь Петръ во мнишескомъ чину Давидъ преподобная „же Ѳевронія нареченна бысть во иноческомъ чину св(оу) Ѳросинія „и шваше (шила) во храмъ пречистые богородицѣ соборныя церкви „своими руками воздухъ на немже бѣ ли(цы) святыхъ праведныхъ и блаженныхъ. Князь Петръ нареченный Давидъ присла къ ней глаголя „о сестро ев(оу) Ѳросинія хочю — отоите отъ тѣла пожду тебѣ яко „да купно отоидемъ она жъ рече пожде Господи мои яко дошью „воздухъ во святую церковь, онъ же вторицею посла къ ней глаголя „уже бо мало пожду тебѣ, яко третицею присла къ ней глаголя убо „хочю преставитись не жду тебѣ она жъ *остановише дѣло воздуха того „святого точ шваше уже бо единого Святого ризъ еще недошивъ лицы жъ „нашивъ* и престахъ и вотче иглу свою въ воздухъ и привертѣ нитію „еюжъ шваше и пошла къ блаженному Петру нареченному Давиду „о преставленіи купнемъ, и помолився предаста купно святая своя „душа въ ружь божіи мѣсяца Іюня въ 15 день“.

Въ Лѣтописяхъ нашихъ не мало разсказовъ, подтверждающихъ также все вышесказанное; возьмемъ, напр., въ заключеніе подробности украшенія Вел. Кн. Андреемъ Боголюбскимъ церковей во Владимірѣ, Боголюбовѣ и южной Россіи: „Каменьемъ дорогымъ, и жемъчюгомъ „украси ю многоцѣннымъ, и всякими узорочы удиви ю“. Или далѣе „также и у Бѣльску построи церковь иконами и книгами. У Володимери же списа Св. Дмитрея всего, и съсуды служебные сребреные „скова и икону Пречистыа Богородица окова сребромъ съ каменіемъ „дорогимъ, и золотомъ шиты, и другые оксамитные съ дробницею, и „всѣми узоречы украси ю“. Или еще „въ Любомли же постави церковь „каменну Святого и великаго мученика Христова Георгія, украси ю „иконами коваными и съсуды служебные серебряны скова, и платцы „оксамитные шиты золотомъ съ жемчугомъ, херувимъ и серафимъ и индутья золотомъ шита вся, а другая паволокы бѣлчатое, а въ малую „олтару, обѣ индутья бѣлчатое же паволокы“.

Не смотря, однакожъ, на частыя лѣтописныя упоминанья о „платцахъ оксамитныхъ, золотомъ шитыхъ индителей и паволокъ“ до на-

шихъ дней дошло ихъ значительно малое количество, что объясняется главнымъ образомъ тѣмъ варварскимъ обычаемъ, который позволяетъ нашему духовнику сожигать все то, что, по ихъ мнѣнію, непригодно болѣе для церковнаго употребленія. Обычай этотъ, пагубный вообще для русскаго искусства и его произведеній, въ особенности грустно отозвался по отношенію древнихъ тканей и древняго шитья, которыя, ветшая, занимаютъ излишнее мѣсто въ не всегда обширныхъ церковныхъ ризницахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ возможность при сожиганіи ненужнаго, по мнѣнію духовенства, предмета получить нѣкоторое количество благороднаго металла, могущаго съ пользою быть употребляемымъ на церковныя нужды. № 24, 25 и 26 нашего Собранія предназначались также сожженію и были спасены (съ костра) только благодаря просвященному вниманію мѣстнаго помѣщика.

СОБРАНИЕ ГРАФА.

1. Пелена — Спаситель во гробѣ. Въ гробницѣ, высѣченной на видѣ изъ камня, лежитъ обнаженная фигура Спасителя съ краснымъ платомъ вокругъ чреслъ. Руки сложены у пояса. Темные волосы спускаются прядями на плечи; борода темная и небольшая; вокругъ головы золотой вѣнчикъ. Ко гробу слетаютъ два Ангела, закрывая въ знакъ горя и ужаса глаза правою рукой, одинъ изъ нихъ въ пурпуровомъ, другой въ золотомъ широкомъ одѣяннѣ; вокругъ головы золотые вѣнцы. Между Ангелами и оборотомъ вправо (къ Ангелу въ красномъ) быстро подвигаются три женщины, ноги которыхъ (въ красной обуви) расположены по краю гроба. Одна изъ женщинъ въ голубомъ исподнемъ и темномъ верхнемъ плащѣ, имѣетъ вокругъ головы золотой вѣнчикъ; другія двѣ: одна въ сѣромъ исподнемъ и голубомъ плащѣ, другая—въ голубомъ исподнемъ и красномъ плащѣ—безъ вѣнчиковъ; у всѣхъ трехъ руки подняты въ знакъ молитвеннаго настроенія. Темный фонъ вокругъ фигуръ усѣянъ звѣздами, надъ которыми въ вышинѣ расположены солнце и луна. Лица и одѣяннѣ вышиты шелками, мелкимъ швомъ.

2. Пелена — Успеніе Вожьей Матери съ жидовиномъ (см. табл.; выш. 1 арш. 1½ верш., шир. 1 арш. 7 верш.). На богато разукрашенномъ ложѣ распростерта Богоматерь въ голубомъ исподнемъ, расшитомъ серебромъ, и пурпуровомъ верхнемъ, прошитомъ золотомъ. Надъ ложемъ, окруженный небеснымъ дуновеніемъ (по бѣлому фону разноцвѣтные языки), съ огненными Херувимыми по сторонамъ, стоитъ благословляющій Спаситель въ золотомъ одѣяннѣ, въ крестообразномъ вѣнчикѣ и съ душою Богоматери на рукѣ, въ видѣ Младенца въ серебрянномъ одѣяннѣ. Вокругъ одра тѣсняются съ выраженіемъ молитвы и удивленія: двѣ фигуры въ Святительскомъ одѣяннѣ, двѣ женщины и двѣнадцать Апостоловъ. Предъ одромъ извѣстная сцена

жидовина, схватившагося за одръ, и Ангела, отсѣкшаго ему руки. Въ небесахъ, надъ Спасителемъ, Богоматерь въ свѣтлой серебрянной ризѣ и золотомъ вѣнчикѣ въ лучезарномъ сіяніи, несомымъ Ангелами; надъ Богоматерью развернутое лучистое небо; въ рукахъ у Богоматери поясъ. Въ воздухѣ, по всѣ стороны главной сцены, несомыя на облакахъ, поясныя изображенія Апостоловъ: Фомы, Петра, Иоанна, Матѳея, Луки, Симона, Павла, Андрѣя, Матѳея, Іакова, Варооломѣя и Филиппа. Наверху надпись: Успеніе Сѣѣ Бѣи; при каждомъ Апостолѣ имя; внизу надпись: „а сія пелена положеніе Княже Іоанъ Андрѣе. . . . Ивановича Княгини Ееросиніи“ ¹⁾, датирующая нашу пелену. Вокругъ по красному полю шитый серебромъ вязью кондакъ.

Пелена эта представляетъ интересный образецъ древняго русскаго шитья, какъ по полнѣйшей своей сохранности, такъ и по выраженію и движенію приданныхъ всѣмъ фигурамъ, по тонкости, съ которой трактованы и исполнены головы, по тому богатству и разнообразію швовъ (44 различныхъ, не считая мелочей) и красокъ, которыя употреблены при ея исполненіи.

3. Воздухъ. Средина состоитъ изъ четверугольнаго куска красной шелковой матеріи, на которомъ среди круглаго звѣздообразнаго сіянія вышито Распятіе съ Богоматерью и Іоанномъ по сторонамъ. Кругомъ широкая желтая кайма съ позднѣйшими нашивками золотомъ Херувимовъ и звѣздъ.

4. Голгофа съ изображеніемъ Креста Господня (осмиконечный), на немъ терновый вѣнецъ, при немъ орудія страстей, подъ нимъ Адамова голова. За крестомъ Іерусалимъ подъ видомъ двухъэтажнаго зданія или стѣны, съ дверьми и окнами. Въ право отъ креста Святой (?) въ бѣломъ монашескомъ одѣяніи съ голубыми отворотами, темнымъ капюшономъ и такою - же епитрахильею; сѣдъ; вокругъ головы золотой вѣнецъ. Влѣво Николо Можайскій съ мечемъ и крестомъ въ рукахъ. На немъ синій подризникъ, темно-красная крещатая риза съ омофоромъ поверхъ ризы. Молодая голова Святителя обрамлена русыми волосами съ такой-же бородой; вокругъ золотой вѣнчикъ. Обѣ фигуры на синемъ фонѣ; подъ ногами зелень; кромѣ того

¹⁾ Известно, что Кн. Андрей, двоюродный братъ Іоанна Грознаго, былъ по его приказанію утопленъ въ р. Шекснѣ, а супруга его, Кня-я Ефросинья, пострижена въ монашество.

у Св. Николая подъ ногами скамья. Хорошее, тонкое шитье. (Выш. 8 верш., шир. почти аршинъ).

5. Образъ Петра Митрополита (выш. 1 ар. $3\frac{3}{4}$, шир. $12\frac{1}{2}$, верш.). Тонкое, но монотонное изображеніе по темному фону фигуры Митрополита въ ростъ въ такомъ же темномъ саккосѣ (длиннѣе принятыхъ нынѣ) клобукѣ и омофорѣ. Въ тѣхъ-же тонахъ выдержанъ набедренникъ съ пояснымъ изображеніемъ Спасителя и евангеліе въ лѣвой рукѣ Святителя. Правой благословляетъ двуперстнымъ сложеніемъ. Борода сѣдая, окладистая. Надпись крупной славянскою вязью по сторонамъ головы. Фонъ—шелковая гладкая матерія; низъ расшитъ золотою нитью, какъ и все остальное изображеніе, за исключеніемъ лица, вышитаго шелкомъ.

6. Агій Козма и Агій Дамніанъ (выш. 15 верш., шир. 11 верш.). Козма въ синеватомъ одѣяніи съ оплечьемъ, изъ-подъ котораго видно нижнее, болѣе длинное красное одѣяніе съ разукрашеннымъ подоломъ. Поверхъ красный плащъ, застегнутый спереди богатымъ запаномъ. Дамніанъ почти въ такомъ-же одѣяніи: только исподнее раскрылось и видна нога выше колѣнъ въ высокомъ сапогѣ и узкихъ шароварахъ; верхнее красное болѣе короткое, чѣмъ у Козмы; плащъ зеленоватый имѣетъ такую же застежку, какъ и у перваго. Въ рукахъ у обоихъ ларцы и копьецы. Лица молодья, безбородья, съ короткими русыми волосами и малыми усами; лобъ высокій открытый; вѣнчикъ вокругъ головы. Въ небесахъ глава Спасителя. Тонкое шитье шелками. Фонъ—гладкая шелковая красная матерія. Надпись именъ славянскою вязью. Вокругъ болѣе крупною вязью тропарь.

7. Поясное изображеніе Св. Николая въ крестообразной ризѣ, въ вѣнчикѣ и евангеліемъ въ рукѣ, тонко шитый шелками въ желтоватыхъ тонахъ и перенесенный на новый фонъ.

8. Благовѣрный Князь Феодоръ Ярославичъ, Оагіосъ Давидъ, Оагіосъ Константинъ. (См. табл. Выш. $14\frac{1}{2}$, шир. $12\frac{1}{2}$, верш.). Икона, сохранившаяся во всѣхъ своихъ частяхъ, раздѣлена по обыкновенію на двѣ части: главный срединный квадратъ, занятый величественною фигурою стараго князя, съ длинною сѣдою бородою, въ клобукѣ, епитрахилѣ и длинномъ монашескомъ одѣяніи и со свиткомъ въ рукѣ. По сторонамъ, меньшихъ размѣровъ, его сыновья: Давидъ—бородатый мужчина, и Константинъ—безбрадый юноша, оба

въ богатомъ княжескомъ одѣяніи, въ которомъ замѣчаемъ смѣшеніе понятій византійскаго костюма (длинное широкое пурпуровое одѣяніе съ расшитымъ воротомъ и низомъ и съ узкими рукавами) и русскаго (становой зеленый золототканый кафтанъ въ накидку). На головахъ шапки мурмолки. У всѣхъ трехъ богато разукрашенные золотымъ шнуромъ золотые вѣнчики. Лики тонко вышитые шелкомъ. Надъ головой Князя, среди бордюры, изображеніе Св. Троицы. Бордюра, по обыкновенію, заполнена тропаремъ, но къ низу, по обѣ стороны, болѣе мелкія шитыя изображенія Оагіось Ѳедоръ Стратилать и Оагіось Ѳотинія, первый воиномъ въ золотомъ панцырѣ, пурпуровомъ плащѣ, въ высокихъ сапогахъ, съ крестомъ и мечемъ въ рукахъ; вторая въ длинномъ красномъ исподнемъ и зеленомъ тканомъ золотомъ верхнемъ одѣяніи, покрытой головой и также съ крестомъ въ рукахъ. Шитье золотомъ тонкое и также весьма разнообразное по швамъ; фонъ—красная камка.

9. Три Святителя въ ростъ, шитые шелкомъ по красному гладкому шелковому фону (выш. 6, шир. 5 верш.). Икона составная, что не мѣшаетъ однако-жь всѣмъ тремъ фигурамъ быть одного размѣра, одного типа и дѣла: всѣ три въ бѣлыхъ длинныхъ исподнихъ, въ бѣлыхъ же епитрахильяхъ съ синей срединной полосой и красными красивыми поясами; верхній плащъ у двухъ красный, у одного синій; въ рукахъ у всѣхъ свитки—символь учительства. Всѣ три сѣдовласые, но выраженіе и бороды различны. Шиты шелкомъ за исключеніемъ вѣнчиковъ, которые прошиты золотомъ. Шитье мелкое, весьма тонкое и художественное въ ликахъ. Обложены мѣднымъ ободкомъ.

10. Богоматерь въ ростъ, несетъ на лѣвой рукѣ Младенца (не совсѣмъ малаго), подложивъ подъ Него часть окутывающаго Ее широкаго темнаго хитона. Богоматерь нагнула голову къ Младенцу, благословляющему приподнятой десницею. Надписи именъ надъ головами. По каймѣ крупною вязью: „О Тебѣ радуется всякая тварь“... Фонъ—темно-желтая камка. Шитье шелкомъ съ прокладкою контуровъ, надписей, именъ, кондака, вѣнчиковъ и низа золотою ниткою (выш. $6\frac{3}{4}$ верш., шир. $5\frac{1}{2}$ верш.).

11. Во гробѣ плотски или „Не рыдай Моя Мати“—поясное небольшое изображеніе (выш. $7\frac{1}{8}$, шир. $6\frac{3}{4}$ верш. стм.), обшито камкою восточнаго типа съ тисненными по красному фону золотыми кругами, заполненными звѣздообразными изображеніями; кайма эта придаетъ

экземпляру слѣдующіе увеличенныя размѣры: выш. $12\frac{1}{2}$, шир. $11\frac{1}{2}$ верш. Изображеніе Спасителя по поясъ во гробѣ весьма тонко и изящно воспроизведено шелками тѣлеснаго цвѣта; Богоматерь, въ золотой одеждѣ, любовно прильнула къ головѣ Божественнаго Сына и руками охватила Его за плечи и руки. Обѣ фигуры, видимо, вырѣзаны и заново перенесены на новую матерію и обведены бархатною рамочкой.

12. Богоматерь съ Младенцемъ на правой рукѣ (квадр. аршинъ); поясное крупное довольно грубое изображеніе, лики котораго шиты шелкомъ, а все остальное золотомъ. По сторонамъ головы, по красному фону, выведены золотымъ швомъ и шелкомъ маленькія фигурки въ ростъ (выш. $2\frac{3}{4}$ верш.) Св. Алексія челоуѣка Божія и Преподобной Маріамы Египетской. По широкой сѣрой каймѣ тропарь, выведенный шнуромъ, и на видѣ болѣе новый, чѣмъ все изображеніе.

13. Знаменіе (выш. 1 арш. 3 верш., шир. 12 верш.) въ лучезарномъ кругѣ, несомый тетраморфами; внизу четыре Святителя: Оагіосъ Василій Кесарѣйскій, о. Іон. Златоусты, о. Григорій Бгослов. и о. Никола. Фонъ—красная камка. Богоматерь въ темномъ плащѣ, окутывающемъ Ее съ головой; на головѣ и плечахъ по звѣздѣ; руки воздѣты какъ на молитву. Младенецъ, въ золотой ризѣ и крестообразномъ вѣнчикѣ, благословляетъ обѣими руками. Святители въ бѣлыхъ подризникахъ; трое изъ нихъ въ епитрахильяхъ и священническихъ ризахъ; Іоаннъ Златоустъ въ кресчатомъ саккосѣ и омофорѣ. Тонкое шитье шелками и частью золотой нитью.

14. Три спитыхъ вмѣстѣ покровца: одинъ съ изображеніемъ Голгофы съ Крестомъ и орудіями на красномъ шелковомъ фонѣ; два остальныхъ грубо шиты шелками по холсту съ изображеніемъ и надписями херувимъ, серафимъ, Богоматерь съ Младенцемъ и Младенца на звѣздицѣ.

15. Спаситель безбрадный; хорошее тонкое погрудное изображеніе, шитое шелками по красному фону. Волосы рыжеватые ниспадаютъ длинною прядью на правое плечо; одежда шита серебромъ; вѣнчикъ золотомъ. Кондакъ „Обраау Твоему поклоняемся, Владыко“ крупною вязью составляетъ тѣсную кайму вокругъ изображенія. Выш. 6, шир. $5\frac{1}{4}$ верш.

16. Богородица Теодоровская или „Умиленіе“ (выш. 6, шир. 5 верш.). Хорошее тонкое шитье серебряной и золотой нитью. Младе-

нецъ, сидящій на правой рукѣ, охватилъ шею Матери и нѣжно припаль къ Ея щекѣ. Вокругъ тропарь вязью, прерванный съ двухъ сторонъ 2-мя маленькими фигурами въ ростъ (имена не разборчивы), изъ которыхъ одна, вѣроятно, Феодоръ Студить.

17. Великомученица Параскева (выш. $5\frac{1}{2}$, шир. $4\frac{3}{4}$ верш.) за исключеніемъ лика шита серебряной нитью, рельефно и довольно грубо. Вокругъ тропарь вязью.

18. Богородица Феодоровская (выш. $5\frac{1}{4}$ верш.), перенесенная на пелену, сшитую изъ шелковой пестрой камки (выш. 13, шир. 12 верш.).

19. Три иконы, шитыя весьма тонко и художественно шелками по красному фону, одного типа, дѣла и размѣра со Святими на № 9. Длина всѣхъ трехъ иконъ вмѣстѣ $13\frac{1}{2}$ верш., что даетъ каждой иконѣ тотъ же размѣръ въ ширину, что и въ № 9. Ободокъ и здѣсь металлическій, какъ и въ упоминаемомъ номерѣ. Средняя икона изображаетъ Спасителя, сидящаго на высокомъ тронѣ съ округлою спинкою, съ подушкой на сидѣньи и скамьей подъ ногами. Вправо два Святителя (безъ имени) въ свѣтлыхъ ризахъ съ рѣсками. Влѣво (также безъ имени) Святитель и женская фигура въ пурпуровой тогѣ и въ царскомъ вѣнцѣ.

20. Свят. Николай (выш. 7, шир. $5\frac{3}{4}$ верш.) въ металлическомъ ободкѣ; ризы шиты серебромъ; весьма тонкій, выразительный ликъ—шелкомъ.

21. Свят. Николай (выш. $3\frac{1}{4}$, шир. 3 верш.) шитый шелкомъ, но перенесенный съ грубо вырѣзаннымъ кондакомъ на пеструю набойку, образующую нынѣ пелену, размѣромъ: въ выш. 11, шир. $9\frac{1}{2}$ верш.

22. Сопествіе во адѣ (выш. $6\frac{1}{4}$, шир. 6 верш.). Спаситель въ серебряной мандорле стоитъ на вратахъ ада и, повернувшись влѣво, подаетъ руку Адаму, за которымъ стоитъ Ева; вправо отъ Спасителя двѣ царственныя фигуры, одна болѣе старая, другая молодая.

23. Знаменіе, перенесенное на новый фонъ (выш. 6, шир. $15\frac{1}{2}$ верш.).

24. Хоругвь съ изображеніемъ Свят. Николая съ дѣвнїями (выш. 15, шир. $11\frac{1}{2}$ верш.), шитое золотою нитью за исключеніемъ весьма

тонких и художественных ликовъ, въ особенности самого Святителя.

25. Хоругвь съ изображеніемъ Богоматери Θεодоровской (выш. 8, шир. $6\frac{3}{4}$, верш.) болѣе поздняго дѣла: ризы шиты серебромъ, лики писанные. Вѣнчикъ огромный съ расцвѣтшею вершиною, что также указываетъ на конецъ XVII ст. По сторонамъ, въ каймѣ, мелкія изображенія въ ростъ Петра Митрополита и второго Святителя, имя котораго не разбирается. По сторонамъ Богоматери и въ каймѣ серебрянныя позолоченныя дробницы съ изображеніемъ Ангеловъ и Святыхъ.

26. Богоматерь съ Младенцемъ на лѣвой рукѣ и болѣе взрослымъ, чѣмъ обыкновенно (выш. $10\frac{1}{4}$, шир. 8 верш.); тонкое шитье шелкомъ, но не совсѣмъ искуснаго рисунка, который неудовлетворителенъ въ особенности въ ликѣ Младенца.

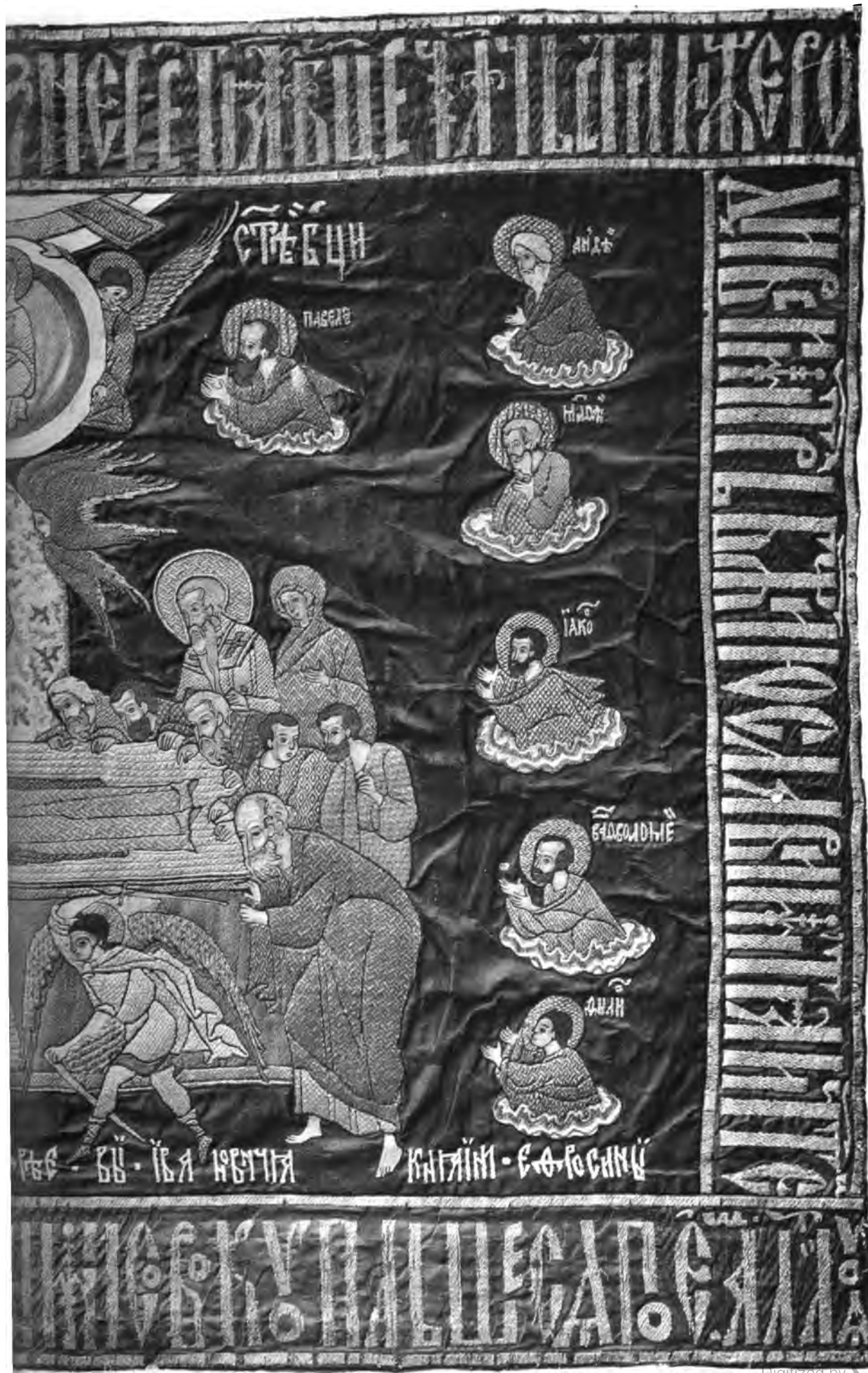
27. Богоматерь съ Младенцемъ (выш. $8\frac{1}{2}$, шир. 8 верш.). Поясное изображение, очень пострадавшее и перенесенное на другую матерію, но замѣчательно тонкое и художественное по выраженію. Богоматерь, со скорбными глазами, прильнула къ главѣ Младенца, Котораго охватила за плечи обѣими руками. Въ рукахъ Младенца свитокъ.

28. Богоматерь съ Младенцемъ на правой рукѣ (выш. 8, шир. 6 верш., а съ подшитой золототканною восточною камкою выш. $9\frac{3}{4}$, шир. 6 верш.). Тонкое шитье шелкомъ и золотомъ, но перенесенное на новый фонъ. Замѣчательно юношескимъ типомъ, приданнымъ Дѣвѣ Маріи. Вокругъ тропарь, шитый вязью по зеленому фону краснымъ шелкомъ и золотою нитью: „Все упованіе мое к тебѣ возлагаю Мати Божія, сохрани мя во своемъ сикровѣ“ (?). Внизу по красному фону болѣе мелкимъ шрифтомъ и безъ вязи слѣдующая надпись: Сей образъ пелена положеніе в дѣмъ прѣдаго чѣтворца Кирила Кнѣзь Андрѣевы Ивановича послужилицы инокі Маріи“.

29. Богоматерь Θεодоровская (выш. 6 верш.). Крупное изображение и рѣдкое по своимъ размѣрамъ для шитой иконы, но, къ сожалѣнію, уже вырѣзанное и перенесенное на другой фонъ и состоящее нынѣ только изъ двухъ ликовъ.

30. **Голгофа** (выш. 3 ар. 3 верш., шир. 1 ар. 9 верш.). Простое грубое изображение по черной крашенинѣ разноцвѣтнымъ шелкомъ сырцомъ. Крестъ и орудіе страстей утверждены на возвышеніяхъ; подъ крестомъ голова Адама и отверзшій гробъ съ человѣкомъ, лежащимъ въ немъ. Поверхъ креста очертанія трехкупольнаго зданія съ Херувимами. Вокругъ тропарь Кресту Господню.

Шитыя иконы.

Фото Гравюра Шерерь Наболицы «Къвъ Москва»

Шитыя иконы.

Фото-Гранпра Шереръ, Набольцы и Св въ Москвѣ.

ОТДѢЛЪ VI

Финифтяныя Издѣлія.

10 21 2017

10 21 2017

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Подъ словомъ **финифть** или **эмаль** разумѣется стекловидная масса, окрашенная химически, служащая для украшенія издѣлій изъ мѣди, бронзы, золота и серебра. Финифть бываетъ прозрачная и непрозрачная. Непрозрачность ея достигается тѣмъ, что въ стекловидную массу прибавляютъ окись олова.

Финифть по металлу дѣлается 5-ю способами, что и позволяетъ раздѣленіе финифтяныхъ издѣлій на 5 отдѣловъ:

- 1) Финифть обронную или выемчатую—*émail champlévé*;
- 2) „ перегородчатую—*émail cloisonné*;
- 3) „ со сканными разводами;
- 4) „ прозрачную—*émail translucide* и
- 5) „ росписную или живопись по эмали—*émail peint*.

Финифть обронная или выемчатая дѣлалась преимущественно на мѣди: по предмету или толстой пластинкѣ наводился сперва рисунокъ, который потомъ нарѣзывался, углубляя различныя формы его и оставляя въ металлѣ стѣнки для очертанія контуровъ; пространство между контурами нарѣзывалось или, скорѣй, взрывалось неправильными бороздами и углубленіями, что и дало мысль западнымъ ученымъ придать этому роду финифти названіе „*champlévé*“. Поверхъ бороздъ и углубленій вливалась расплавленная масса, или накладывалась лопаточкой та же масса, но уже въ болѣе охлажденномъ видѣ, или еще впускался порошокъ изъ размельченной смалты, и вся вещь подвергалась обжигу. Подобнаго рода финифть не могла, понятно, достигнуть той тонкости деталей, которая составляетъ отличительную черту перегородчатыхъ произведеній византійскихъ мастеровъ.

Финифть перегородчатая дѣлалась преимущественно по золоту, такъ какъ требовалась особая мягкость металла для выковки изъ него тѣхъ тончайшихъ пластинокъ, которыя необходимы для подобнаго рода издѣлій и для укрѣпленія финифтяной массы посред-

ствомъ цѣлой сѣти мельчайшихъ пластинокъ, припаянныхъ на ребро къ нижней пластинкѣ, которая (какъ это можно прослѣдить по болѣе обширнымъ пространствамъ, освобожденныхъ вслѣдствіе порчи предмета), подобно фонамъ оброчной финифти, также покрыты нарѣзами или искусственно произведенными неровностями. Въ эту сѣть, изображающую до тонкости всѣ подробности рисунка (даже мельчайшіе отгѣнки и детали человѣческаго лица въ изображеніяхъ самыхъ мелкихъ размѣровъ) впускали растворенную смалту или смалту, обращенную въ порошокъ, и подвергали обжиганью, настолько, однако, легкому, чтобы въ одно и то же время не расплавить металлическія пластинки, служащія контуромъ всего рисунка.

Финифть со сканными разводами дѣлалась по преимуществу по благороднымъ металламъ, устанавливая на металлическомъ листѣ разводы или контуры узоровъ сканнымъ жгутикомъ или веревочкой, которые и замѣняли нарѣзку металла или сѣть изъ золотыхъ пластинокъ.

Прозрачная финифть, не измѣняя дѣла въ общей техникѣ, употребляла стекловидную массу въ первоначальномъ ея видѣ, безъ всякой примѣси металла, могущаго отнять ея прозрачность.

Росписная финифть или живопись на финифти, изобрѣтеніе позднѣйшаго времени (XVI вѣка), было доведено до совершенства на Западѣ въ XVII столѣтіи. Для этого рода работъ заготовлялись металлическія пластинки, которыя покрывались сперва бѣлою финифтью, по обжигу которой и производилась живопись металлическими красками. „Дощечки эти,—говоритъ И. Р. Забѣлинъ,—дѣлались небольшого объема, потому что большія вещи представляли почти непреодолимые затрудненія при обжиганіи не только наложенной на нихъ финифти, но и самой живописи, которая подвергалась дѣйствію огня по нѣскольку разъ“.

Гдѣ и когда началось финифтяное дѣло—до сихъ поръ неизвѣстно, но, по всей вѣроятности, оно—дѣло Востока и теряется въ глубинѣ вѣковъ. Долго приурочивали его начало къ Византіи, находя издѣліе это достойнымъ той роскоши, которой окружали себя византійскіе императоры, забывая большею частью времени, что и роскошь эта была заимствована и занесена съ далекаго Востока. Нашлись ученые (А. Gaussen—Portefeuille Archéologique de la Champagne, 1861 p. 2), которые приписывали открытіе эмали Галламъ, передавшихъ якобы свое искусство Римлянамъ; но археологическія находки послѣднихъ лѣтъ, не срывая еще совершенно завѣсы съ колыбели этого искусства, прямо указываютъ на Востокъ. Музеи Лувра и Мюнхена все

болѣе обогащаются финифтяными издѣліями, происходящими изъ Египта; писанные памятники указываютъ на отзывъ грека Филострата (извѣстно, что онъ перебрався въ III в. въ Римъ, ко двору императрицы Юліи, супруги Септимія Севера), который пишетъ, что на берегу океана, „живутъ *варвары*, украшающіе свои удила красками по горячему металлу“. Въ другомъ письмѣ онъ обзываетъ этотъ способъ украшенія *кельтскимъ* или *фригійскимъ*.

По существующимъ даннымъ возможно предположить, что древняя Греція и Римъ не знали финифти, если не исключить тѣ, настолько рѣдкіе экземпляры сканной финифти, найденные въ Греціи, что ихъ невозможно считать за мѣстное издѣліе. Въ IV в. финифть заносится Готами на берега Дуная и, вѣроятно, оттуда проникаетъ въ Византію, гдѣ, отъ VI до XII вѣка, достигаетъ до высшаго своего развитія. Византійскіе мастера призываются въ X в. въ Саксонію, откуда искусство распространяется по рѣкѣ Рейну, въ Бургундію, Бельгію, Италію и по берегамъ Ламанскаго пролива. Въ Испанію заходитъ оно съ Визиготами; въ Скандинавіи и Даніи появляется только съ желѣзомъ; въ Англіи—послѣ вторженія Англо-Саксовъ.

Перечень эта, касаясь единственно Европы, оставляетъ открытымъ вопросъ о тѣхъ далекихъ странахъ, гдѣ родилось это искусство; будемъ надѣяться, что археологія скажетъ свое послѣднее слово и въ скоромъ времени разорветъ завѣсу, скрывающую отъ насъ до сихъ поръ начало финифтянаго дѣла.

Россія, съ ея богатыми могильниками, ея степями, гдѣ вѣками кочевали народы, заповолонившіе впоследствии Западную Европу, съ горами Урала, Алтая и Кавказа, должна пополнить пробѣлъ, существующій въ наукѣ по этому вопросу.

Ученые Запада, Labarte, Charles de Linas и др., приурочивая происхожденіе обронной финифти къ XII в., считаютъ ее болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ перегородчатую. Предположеніе это, однакожь, не выдерживаетъ критики потому, что древнѣйшія находки временъ Бронзоваго вѣка, равно какъ и болѣе поздня, т.-е. первыхъ вѣковъ нашей эры, указываютъ на множество примѣровъ финифти одной техники съ обронной и на весьма рѣдкіе экземпляры, могущіе служить первообразами перегородчатой.

Приведу нѣсколько примѣровъ: 1: Бронзовыя поясныя пряжки изъ древняго Кобанскаго могильника¹⁾, за которымъ проф. Вирговъ

¹⁾ Могильники Кавказа—т. VIII Матер. по Арх. Кавказа; стр. 39—50. Каталогъ Собранія Древностей гр. А. С. Уварова. Отд. II.

признаетъ такую глубокую древность, принадлежать почти всё безъ исключенія обронному дѣлу, но все-таки залиты почти всё безъ исключенія желѣзистою массою. Говорю „почти всё“, ибо у насъ въ собраніи подобная пряжка, значащаяся по каталогу Отд. II подъ № 185, отличается отъ остальныхъ заливкою своихъ выемокъ какою-то стекловидною, хотя пока еще и безцвѣтною, массою. 2: Бронзовая круглая бляха изъ Комунты, принадлежащая Импер. Эрмитажу ¹⁾ покрыта по всей своей поверхности звѣздообразными выемками, заполненными красною финифтью. 3: Бронзовыя фабулы, покрытыя финифтью, которыя найдены въ значительномъ количествѣ въ могильникахъ Комунты и Кумбулты, на Сѣверномъ Кавказѣ ²⁾, изъ которыхъ воспроизвожу здѣсь для примѣра только три экземпляра, покрыты почти сплошною финифтью разнаго цвѣта, но безъ всякихъ перегородокъ, даже въ мельчайшихъ подробностяхъ рисунка (рис. 1—3). То же можно

Рис. 1.

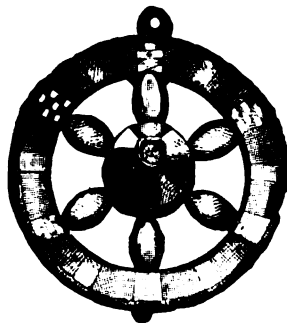

Рис. 2.

Рис. 3.

сказать и о единственной фабулѣ подобнаго рода, найденной въ могильникѣ Корца ³⁾, на томъ же Сѣверномъ Кавказѣ. 4: Наконецъ, тѣ бронзовыя удила и остальные принадлежности конскаго убора, которыя найдены Н. И. Булычевымъ въ Калужской губ. и подарены имъ Истор. Музею, представляютъ на своей поверхности выемки, иногда довольно значительныя, по бронзовому фону, залитыя предпочтительно красною или синеватою стекловидною массою. Подобныя же экземпляры найдены и въ Кіевской, Черниговской, Тульской губ. ⁴⁾ и на Кавказѣ ⁵⁾.

Позднѣе появляются болѣе рѣдкіе экземпляры переходнаго дѣла, какъ напр.: 1: Бронз. поясная пряжка изъ Рутхи ⁶⁾, поверхность которой

¹⁾ Могильники Кавказа; табл. СХХVI, 20.

²⁾ Тамъ-же; табл. СХХVI.

³⁾ Тамъ-же; стр. 178; табл. CI, 12.

⁴⁾ Тамъ-же; стр. 320, рис. 255.

⁵⁾ Тамъ-же; табл. СХХVI, 21.

⁶⁾ Тамъ-же; табл. СIII, 14.

раздѣлена выемками на треугольники, стѣнки котораго возвышаются ребромъ въ видѣ *перегородокъ*, заполненныя разноцвѣтною массою; 2: Приведенная въ отд. III (стр. 9, фиг. 9) бронз. фабула съ соколиными головками по сторонамъ, въ углубленномъ центрѣ которой вставленъ, правда, перегородчатый равнобедренный крестъ, заполненный смалтой, но безъ припайки перегородокъ къ фону. 3: Золотая пряжка—фибула

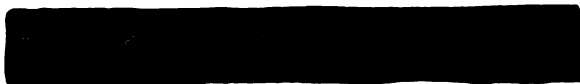

Рис. 4.

изъ Терской Области, поверхность которой раздѣлена такими-же по припаеннымъ грубымъ перегородкамъ на круги и звѣздообразную фигуру, залитыя разноцвѣтною эмалью. ¹⁾

Рис. 5.

Рис. 6.

Имѣются примѣры еще болѣе существенныя, доказывающіе, что обронный орнаментъ со временемъ преобразовался въ перегородчатый; подобную технику нахожу на золотомъ Скиѣскомъ сосудѣ, I вѣка по Р. Хр. изъ нашего Собранія (отд. II, № 495), вокругъ горла котораго имѣется поясокъ изъ четверо-и-треугольниковъ, залитыхъ разноцвѣтною смалтою и выбранныхъ вглубь въ толщинѣ стѣнокъ сосуда, такимъ образомъ, что треугольники между собой раздѣлены перегородками, еще неправильными и болѣе грубыми (рис. 4), но наводящихъ уже

¹⁾ Тамъ же; стр. 319, рис. 253.

на мысль о возможности и целесообразности перегородчатой системы. Ручка же сосуда, представляющаяся въ видѣ барана, испещрена по туловищу глубокими продольными бороздами—выемками, призванными, вѣроятно, напоминать руно животного; въ борозды эти вставлены красные кораллы и бирюза (рис. 5).

На четырехъ бронзовыхъ кинжалахъ, добытыхъ на Кавказѣ, изъ которыхъ воспроизвожу рукоять одного изъ нашего Собранія ¹⁾, можно прослѣдить и зародышъ сканнаго жгутика, призваннаго впоследствии играть значительную роль въ русской финифти (рис. 6).

Весьма вѣроятно, что русскіе мастера позаимствовали финифтяное дѣло прямо съ Востока. Впоследствии же стали появляться мастера и изъ Западной Европы, и потому лѣтописецъ упоминаетъ „о финифтѣ туркомъ, индійскомъ и фряжскомъ“, которымъ украшали

Рис. 7.

Рис. 8.

сѣдла, блюда, оружія, подробности туалета, и передаетъ имена тѣхъ грековъ и нѣмцевъ, которые работали при дворахъ Великаго Князя Иоанна III въ XV в. и Царя Алексѣя Михайловича въ XVII в. Производилась въ Россіи и перегородчатая болѣе тонкая финифть (Полоцкій крестъ Св. Ефросиньи, дробницы на облаченьи Св. Алексѣя Митрополита въ Чудовомъ монастырѣ и пр.), и прозрачная, и обронная, но всѣ эти работы носятъ отличительный мѣстный характеръ и посвящаются единственно иконнымъ окладамъ и домашней утвари, что не требовало ни особаго таланта, ни особаго напряженія со стороны художественнаго развитія мастера. Самый излюбленный родъ финифти въ Россіи былъ сканный, можетъ быть потому, что со сканнымъ искусствомъ Россія была гзетари знакома по Кавказскому и Пермскому производствамъ. Нельзя также не обратить вниманіе на то, что „Русская финифть налагалась ²⁾ довольно тонкимъ слоемъ, не въ густомъ, а въ болѣе жидкомъ видѣ, отъ чего она

¹⁾ Тамъ-же; стр. 28; табл. XI, 1.

²⁾ Забѣлинъ И. Е.—Истор. обзор. финифтяннаго и цѣнниннаго дѣла. Сибргъ, 1853 г., стр. 17.

на огонь значительно осѣдала и походила собственно на глазурь или мураву“. Другая подробность русской финифти это — разноцвѣтныя крапины, которыя, по мнѣнію И. Е. Забѣлина, позаимствованы нашими мастерами у нѣмцевъ. Мнѣ же думается, что крапины эти, которыя употреблялись и византійцами (рис. 7 и 8), ничто иное, какъ бессознательное подраженіе *древнѣйшей* техники, встрѣчаемой, на примѣръ, въ большинствѣ случаевъ въ бронзовыхъ издѣліяхъ древней Кобани (рис. 9 и 10), состоящей не изъ крапинъ, а изъ металлических штифтиковъ или кружковъ, сохраняемыхъ при выборкѣ частей, назначаемыхъ подъ заливку финифтью, и предназначенныхъ для большей скрѣпы этой же самой финифти. Впослѣдствіи, при усовершенствованіи техники, необходимость этихъ закрѣповъ исчезла, но преданіе сохранилось и бессознательно перешло въ простое украшеніе.

Рис. 9.

Рис. 10

СОБРАНИЕ ГРАФА.

1. **Серьги — колты** (Табл. рис. 1) византийской перегородчатой финифти из могилы, вскрытой в Киев близ Десятинной церкви. Рисунок выведен по тонким, легко изогнутым, почти круглым золотым пластинкам. Каждая серьга состоит из двух пластин, соединенных между собой боковой узенькой стѣнкою, огибающей окружность; между стѣнками пустота, что придает предмету особую легкость. На верху колта выемка, частью заполненная узкою пластинкою, одного типа и ширины съ боковой стѣнкою, и четыре ушка, служащія основаніемъ и закрѣпою для незначительной золотой дужки, служившей для подвѣса или пришивки колта. Вдоль боковой стѣнки расположены въ равномъ между собой разстояніи 4 маленькія петельки, служившія для продѣванья проволоки, унизанной жемчугомъ, обыкновенной принадлежности серегъ подобнаго типа. Финифтяныя украшенія состоятъ по обыкновенію: на лицевой сторонѣ изъ пары голубей или (скорѣй) куропатокъ, расположенныхъ въ довольно живой реальной формѣ по сторонамъ древа жизни; на оборотной—изъ круговъ и четырехугольныхъ фигуръ, заполненныхъ разнообразнымъ орнаментомъ и расположенныхъ по окружности вокругъ центральной звѣздообразной фигуры. Очертанія всѣхъ фигуръ и изображеній вдавлены вглубь золотой пластины; въ образовавшемся пространствѣ установлены тѣ ребровидныя золотыя полоски, которыя были необходимы для выкладки рисунка и заливки цвѣтною массою. Финифть употреблена зеленая, красная, синяя и бѣлая. По туловищу птицъ выведены бѣлою смалтою тѣ условныя крапины, о которыхъ была рѣчь выше и которыя въ настоящемъ случаѣ могутъ быть объяснены также простымъ подражаніемъ крапчатой разрисовкѣ пера куропатокъ, которыхъ художникъ старался воспроизвести на нашихъ колтахъ.

2. Ожерелье (Табл., рис. 2) изъ той-же мѣстности и той-же могилы, одного типа и дѣла съ колтами. Состоитъ оно изъ десяти круглыхъ запанъ, склепанныхъ, подобно колтамъ, изъ двухъ тонкихъ золотыхъ пластинъ съ пустотою внутри. Соединены запаны между собой подвижными петлями. Оконечности ожерелья состоятъ: съ одной стороны—изъ дужки-петельки, съ другой—изъ коротенькой золотой цѣпки, накидовавшей на дужку въ видѣ запора. Финифтью разукрашена только лицевая сторона запанъ. На пяти изъ нихъ изображены голуби или куропатки, по одной птицѣ на запанѣ; на остальныхъ пяти, расположенныхъ между ними—круги и треугольники, разнаго рисунка,—два одинаковыхъ въ двухъ экземплярахъ, одинъ—въ единичномъ. Цвѣта финифти тѣ-же, что на колтахъ, такія-же и крапины на туловищахъ птицъ, но въ общихъ очертаніяхъ этихъ послѣднихъ замѣтна разница: птицы на колтахъ напоминаютъ болѣе типы древне-христіанскаго искусства; птицы же ожерелья болѣе геральдичны. Ожерелье и колты принадлежатъ по рисунку и дѣлу къ XI в.

3. Крестъ византійскаго дѣла (Табл., рис. 3) четырехколенный, почти равнобедренный (выш. 2 верш., шир. 1½ верш.). Состоитъ онъ изъ трехъ рядовъ золотыхъ пластинъ, наложенныхъ другъ на друга этажами, съ пустотою между ними, и соединенныхъ между собой сквозными трубочками, чрезъ которыя пропущены золотые болтики, заканчивающіеся по обѣимъ сторонамъ головками изъ драгоценныхъ камней (сохранился одинъ). Лицевая сторона креста и его ребра разукрашены тончайшею перегородчатою финифтью, драгоценными камнями, лаллами, буймистровымъ зерномъ, и сканнымъ жгутикомъ. Обратная сторона имѣетъ значительное правильное, крестообразное углубленіе, вмѣщавшее, вѣроятно, въ былое время часть животворящаго креста. Верхняя лицевая сторона раздѣлена пластинками на 9 частей, украшенныхъ отдѣльно вставленными дробницами, съ круглыми поясными изображеніями Спасителя, 4-хъ Евангелистовъ и дробницъ съ тончайшимъ рисункомъ, состоящимъ изъ травъ, и прямолинейныхъ фигуръ по синему фону. Срединное изображение Христа исчезло, но Евангелисты, по тонкости и совершенству техники, могутъ быть сравнены съ лучшими произведеніями византійскаго искусства. Одѣянія и лица выведены матовыми тонами, между тѣмъ какъ нимбы прозрачнаго зеленаго цвѣта. Надписи именъ выведены по-гречески колонками по обѣимъ сторонамъ головъ. Евангелисты Матѣй и Іоаннъ представлены сѣдовласыми и сѣдобородыми;

Лука же и Маркъ черноволосы, съ такими же усами и короткой бородой. Исподне у всѣхъ голубое, гиматій же темно-синій. Въ рукахъ у всѣхъ богато разукрашенное закрытое евангеліе. Изъ 10 драгоценныхъ камней, украшавшихъ нѣкогда крестъ, сохранилось только три; всѣ они въ золотыхъ репьяхъ и обложены сканнымъ золотымъ жгутикомъ. Особенно замѣчательна по своей оконченности и мельчайшимъ рисункамъ финифтяная пуговка на дробницѣ около Еванг. Луки. Нельзя также не обратить вниманія на финифтяный орнаментъ, покрывающій верхнія двѣ петли и всѣ ребра креста; всѣ эти подробности, болѣе даже чѣмъ изображенія Евангелистовъ, ярко охарактеризовываютъ ту утонченность и совершенство, до которой дошло византійское искусство въ расположеніи и приклейкѣ золотыхъ перегородокъ и заполненіи ихъ финифтяною смалтою.

Сравнивая крестъ нашъ съ подобными произведеніями византійскаго искусства въ библиотекѣ св. Марка, въ Венеціи, позволяемъ себѣ считать его за произведеніе X в.

4. Крестъ византійско-перегородчатой финифти. Этотъ экземпляръ состоитъ только изъ средней маленькой дробницы, снятой съ какого-нибудь древняго предмета и прикрѣпленнаго на грубо-выдѣланный крестъ изъ восточнаго алебастра двумя грубыми жестяными пластинками. Этимъ же неблагороднымъ металломъ окованы всѣ ребра креста. Дробница звѣздообразной формы, съ закругленіемъ оконечностей, и украшена пояснымъ изображеніемъ Спасителя въ темно-синемъ гиматіи, съ благословляющею десницею и съ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ. Волосы, борода и надпись выведены пурпуровою краскою, а вѣнчикъ синюю. Исполненіе тонкое, но черты лица рѣзкія, что указываетъ, по сравненію съ предъидущимъ крестомъ, на время болѣе позднее, т.-е. на XII в.

РУССКАЯ ФИНИФТЬ.

5. Крестъ энкалпціонъ (Табл. рис. 5) съ финифтью по золоченой мѣди (выш. $2\frac{1}{2}$ верш., шир. $1\frac{1}{4}$ верш.). Работа грубая, рисунокъ неправильный, финифть пузырчатая, но крестъ такъ интересенъ по примѣненной къ нему совершенно особой техникѣ, что его нельзя оставить безъ особаго вниманія и обслѣдованія. Дѣло въ томъ, что крестъ этотъ, хотя и мѣдный, но перегородки, необходимыя для разграниченія цвѣтовъ финифти, были, по всему вѣроятію, выведены

изъ обычныхъ для перегородчатой финифти золотыхъ тонкихъ пластинъ. Подобное совмѣщеніе золотыхъ перегородокъ съ мѣдью могло произойти отъ простаго подражанія византійскому искусству, или отъ необходимости употребить болѣе ковкій металлъ, чѣмъ мѣдь, при воспроизведеніи намѣченнаго и очень мелкаго рисунка. Золотыя перегородки большею частью исчезли, не выдержавъ, вѣроятно, неумѣлаго обжига, но прослѣдить ихъ все-таки есть возможность въ разныхъ частяхъ креста, такъ, напр.: на лицевой сторонѣ—въ кругахъ и преимущественно въ томъ, который расположенъ надъ Распятіемъ, на оборотной—среди орнамента въ видѣ лѣсенокъ, который покрываетъ весь оборотъ. Лицевая сторона занята Распятіемъ: по голубому фону выведенъ темно-синимъ цвѣтомъ шестиконечный крестъ; Спаситель съ бородой и каштановыми волосами, ниспадающими на плечи, обнаженный по поясъ, съ открытыми глазами, въ крестообразномъ вѣнчикѣ, стоитъ на крестѣ; платъ, придерживаемый краснымъ поясомъ, охватываетъ Его ребра. По всѣмъ четыремъ сторонамъ креста круги красные, съ синимъ и бѣлымъ фономъ; въ главѣ и ногахъ—по синему фону бѣлые кресты малыхъ размѣровъ; справа и слѣва—по бѣлому фону синія надписи ІС. ХС. На оборотѣ крестъ, заполненный лѣсенками,—орнаментъ, излюбленный византійскими мастерами и который находимъ, между прочимъ, на оборотной сторонѣ вышеописанныхъ византійскихъ колтовъ (№ 1) и на запахахъ ожерелья (№ 2). Крестъ этотъ выдержанъ въ бѣломъ, пурпуровомъ и синимъ цвѣтахъ; по концамъ его такіе-же круги, какъ и на лицевой сторонѣ, но безъ крестовъ въ нихъ и безъ надписей. Всѣ мѣдныя части креста сохранили слѣды позолоты.

6. Крестъ мѣдный или, скорѣй, лицевая сторона энколпіона (Табл. рис. 6), украшеннаго грубымъ изображеніемъ стоящаго живаго Спасителя на крестѣ, въ вѣнчикѣ, и съ поясными изображениями предстоящихъ на правой и лѣвой рукѣ креста. Контуры фигуръ и нѣкоторыя подробности лица и одѣяній врѣзаны вглубь мѣдной пластины и заполнены синей смалтой или серебромъ. Надъ главой Спасителя четыре дробницы, заполненные тою-же массою съ металлическимъ оттѣнкомъ, которыя, вѣроятно, должны были изображать именованную надпись, солнце и луну, т.-е. необходимыя принадлежности всякаго древняго Распятія.

7. Панагія—Святая Троица, рѣзная изъ дерева въ финифтяномъ обронномъ на мѣди восьмиугольномъ окладѣ: по бѣлому фону травы

голубья, зеленя и желтыя; по сторонамъ не совсѣмъ правильного рисунка дробницы, состоящія изъ репьевъ темнаго цвѣта съ желтыми крапинами и средины, залитой, въ подраженіе драгоцѣннымъ камнямъ, голубою и зеленою смалтою. Выш. $1\frac{1}{8}$ верш.

8. Панагія—живописное изображеніе Св. Николая въ такомъ-же финифтяномъ окладѣ.

9. Панагія—литое мѣдное изображеніе Спаса Милостиваго съ двумя Святыми у Его ногъ, въ такомъ-же финифтяномъ окладѣ. Фонъ самаго образа покрытъ голубою смалтою.

10. Панагія (Табл. рис. 10)—живописное изображеніе Нерукотвореннаго Спаса въ мѣдномъ финифтяномъ обронномъ осьмигранномъ окладѣ, такого-же размѣра, какъ предъидущія. Травы выведены темною и зеленою финифтью по зеленому фону.

11. Панагія—Св. Троица, рѣзная на деревѣ въ финифтяномъ мѣдномъ окладѣ оброннаго дѣла, тѣхъ-же формъ и размѣровъ, какъ предъидущія; работа болѣе правильная и тонкая. Травы зеленого, голубого и бѣлаго цвѣта, по фону мелко насѣченному и оставленному безъ заливки; репья исчезнувшихъ каменьевъ правильно обрисованные, съ нѣкоторымъ возвышеніемъ, покрыты бѣлою финифтью съ черными крапинами.

12. Мѣдная чернилица съ плоскимъ дномъ и сторонами, съ узкимъ горломъ и двумя петлями для привѣски на поперечныхъ плоскихъ ребрахъ,—обыкновенный типъ русской чернилицы, носимой дьяками у пояса. Обѣ плоскія стороны покрыты обронной финифтью разнаго рисунка съ цвѣтами и травами голубого, желтаго и зеленого цвѣта по бѣлому фону. Работа отчетливая, но плохо сохранившаяся.

13. 2 мѣдныя чернилицы такой-же формы. Обронная финифть изъ геометрическихъ фигуръ по синему фону бѣлыми разводами очень груба и неудовлетворительна; изъ нихъ одна сохранила не только цѣпи, но и мѣдный столбикъ для храненія пера.

14. Чернилица мѣдная оброннаго дѣла, при чемъ только фонъ покрытъ финифтью: синюю, голубою, зеленою, желтою и бѣлою. Фигуры Св. Георгія на конѣ и львовъ, несущихъ царскій вѣнецъ, украшающія плоскія стѣнки чернилицы, выведены обронно.

15. Чернилица мѣдная: очертанія травяного орнамента на стѣнкахъ выведены чертой, нарубленной въ видѣ сканнаго жгута; фонъ залитъ грубою, нечистою голубою массою.

16. 2 чернилицы мѣдныя, флакончиками, съ плоскимъ же дномъ и съ петельками. Обронный рисунокъ состоитъ изъ травяного рисунка, переходящаго въ геометрической. Фонъ залитъ грубою, нечистою голубою массою.

17. Ножъ маленькій—черенокъ мѣдный съ кольцомъ для привѣски, украшенъ обронною финифтью съ грубо выведенными травами и цвѣтами голубого, зеленого и желтаго цвѣта по бѣлому фону. Выш. $1\frac{1}{2}$ верш.

18. Вилка маленькая,—финифть обронная, болѣе тонкаго дѣла, чѣмъ на ножѣ, но тѣхъ же цвѣтовъ.

19—24. Ножи столовые съ такими же хорошо сохранившимися черенками; на травахъ появляются крапины, о которыхъ была рѣчь выше; рельефныя очертанія нѣкоторыхъ травъ являются подъ видомъ скани, какъ на чернилицѣ № 15, но такого же грубаго дѣла какъ и тамъ. Выш. $2\frac{1}{2}$ верш.

25—29. Вилки того-же размѣра и дѣла.

30. Чернилица мѣдная со сканною финифтью. Форма продолговатаго ящика, съ двумя отверстіями для чернилицы и песочницы и тремя отверстіями для перьевъ; внизу плоскій ящикъ; были ножки, какъ у послѣдующихъ нумеровъ, но онѣ исчезли. Вся чернилица покрыта разводами синяго, голубого и зеленого цвѣта, по бѣлому фону; на синихъ лепесткахъ бѣлыя крапины. Длина $2\frac{3}{4}$ верш.; шир. $1\frac{1}{2}$ верш.; выш. $1\frac{1}{4}$ верш.

31. Чернилица такой-же формы, размѣровъ и дѣла. Рисунокъ финифти почти тотъ-же; какъ и въ первой, стѣнки ящика раздѣлены на дробницы, но вмѣсто общаго бѣлаго фона здѣшнія дробницы имѣютъ голубой и синій фонъ, съ зеленымъ пояскомъ, украшеннымъ темными точками. Травы голубого, зеленого, желтаго и темно-синяго цвѣта. Ножки мѣдныя, многогранныя. Работа отчетливая и чистая.

32. Чернилица такой-же формы, размѣровъ и дѣла. По стѣнкамъ ящика тотъ-же рисунокъ, но по зеленоватому фону бѣлыми, желтыми и голубыми травами; на верхней пластинкѣ замѣтенъ рисунокъ болѣе изысканный, но пузырчатая, нечистая финифть указываетъ на неумѣлость мастера. Ножки круглыя.

33. Чернилица такой-же формы, размѣровъ и дѣла. Финифтяный рисунокъ стѣнокъ, по голубому фону, весьма замысловатый, изящно выведенъ темнымъ, зеленымъ, желтымъ и бѣлымъ цвѣтомъ, ободокъ желтый, со сканными кружками; кругомъ верхнихъ отверстій репья изъ желтой и темной финифти. Ножки мѣдныя, точеныя колонками.

34. Чернилица мѣдная со сканною финифтью, рисунка, подобнаго № 30, но имѣетъ форму ларца съ переднею поднимающеюся доской.

35. Чернилица мѣдная съ финифтью оброннаго дѣла, по бѣлому фону травы и разводы желтые, голубые, зеленые и темные; ободокъ тонко рѣзанный, залитъ черною смалтою. По желтымъ травамъ черныя крапины, по голубымъ—бѣлыя. Въ мѣстахъ, гдѣ облетѣла финифть, видна манера и рѣзецъ мастера. Чернилица состоитъ изъ простого, четверугольнаго ящика, въ который, вѣроятно, вставлялась чернилица и задвигалась мѣдною дощечкою; вмѣсто ножекъ четыре мѣдныхъ винта.

36. Чернилица мѣдная, осмиграннымъ флакономъ, съ обронной финифтью, замысловатаго, но плохо выясненнаго рисунка по бѣлому фону.

37. Чернилица такой-же формы и дѣла, съ такими-же дробницами, какъ на № 31, но на бѣломъ фонѣ.

38. Чернилица мѣдная, круглымъ флакончикомъ, съ крышкою, верхняя пластинка съ напускомъ на внѣшнія стѣнки. Того-же рисунка, цвѣта и дѣла какъ предыдущій номеръ.

39. Ящичекъ мѣдный обронной финифти, круглый, съ крышкою. Изысканность, точность и оконченность чеканнаго дѣла вовсе не отвѣтствуетъ грубости финифти, пузырчатой и неровной; травы и

цвѣты, подготовленные для финифти, рѣзаны гладко; дно между ними насѣчено точками.

40. Чарка мѣдная съ обронною финифтью; по бѣлому фону травы зеленя, желтыя; голубя и темныя съ крапинами. Форма лодочкою съ мѣдною ручкою въ видѣ грубо отлитаго маскарона рококо.

41. Чарка такой-же формы и дѣла, какъ-бы грубое подражаніе финифтянаго рисунка предъидущаго нумера, причѣмъ внутренняя часть гораздо грубѣе нижней. Внутренняя круглая дробница, прирѣпленная, вѣроятно, на винту, исчезла.

42. Чарка мѣдная круглая, съ обронной финифтью извнѣ, на ручкѣ и на круглой дробницѣ dna; финифть синяя зигзагообразнымъ рисункомъ, окаймляющимъ бѣлыя дробницы съ зелеными, голубыми и желтыми травами съ крапинами.

43. Перечница — мѣдная бутылочка, вся покрытая обронной финифтью; по бѣлому фону разноцвѣтныя травы.

44. Подсвѣчникъ мѣдный въ три поддона, съ обронною финифтью; по бѣлому фону травы желтыя, голубыя, темныя и зеленыя. Вышина почти 5 верш. Купленъ графомъ въ монастырской гостиницѣ Соловецкаго монастыря у послушника, изъ-подъ сальной свѣчи. (Табл. рис. 44).

45. Пороховница изъ орѣховаго дерева; горлышко, верхняя и нижняя дробницы и ободокъ—финифтяный обронный того-же типа и рисунка; бѣлый фонъ и разноцвѣтныя травы.

46. Икона живописная (отд. IV, № 100), въ мѣдномъ сканномъ финифтяномъ окладѣ и вѣнчиками: по желтому фону травы темнаго, голубого, зеленаго и бѣлаго цвѣта. Финифть и скань очень грубой работы.

47—50. Вѣнчики съ иконъ (очень маленькіе) со сканною довольно грубою финифтью по серебру; цвѣтъ темно-синій и зеленый, безъ фона.

51—53. Вѣнчики съ иконъ также маленькіе, со сканною финифтью, тѣхъ же темныхъ цвѣтовъ, безъ фона, но болѣе тонкой отдѣлки.

54. Вѣнчикъ съ цатами, смѣсь обронной, сканной и прозрачной финифти по позолоченному серебру; фонъ металлическій; травы темныя, сивія, прозрачныя и зеленовато-матовыя; репья съ драгоценными камнями и жемчугомъ; работы очень тонкой.

55. Цаты почти такого-же рисунка и такого-же дѣла; только фонъ чеканный мелкою гранью.

56. Вѣнчикъ съ большой иконы св. Николая со сканною финифтью по позолоченному серебру, одного рисунка и дѣла съ предыдущими цатами.

57. Панагія осьмиконечною звѣздою съ живописнымъ изображеніемъ св. Николая Можайскаго, украшенная сканною финифтью по позолоченному чеканному фону; травы синія, голубыя и зеленныя. Діам.: 1½, верш. (Табл. рис. 57).

58. Панагія, рѣзаная по халцедону; древне-византійскаго дѣла (2 фигуры святыхъ); обложена осьмиграннымъ ободкомъ изъ сканной русской финифти, темныхъ цвѣтовъ, по металлическому граненному фону, съ чистыми, отчетливыми очертаніями.

59. Икона живописная (отд. IV, № 82) **Устюжскихъ чудотворцевъ**; окладъ серебряный, чеканный, съ финифтяными сканными углами и дробницами; по бѣлому фону травы зеленныя, прозрачныя, голубыя и темныя съ крапинами; на нижней дробницѣ годъ. Поясокъ вокругъ маленькаго изображенія Благовѣщенія, на верху иконы, и вѣнчики на боковыхъ изображеніяхъ святыхъ — такой же финифти. Вѣнчики и цаты на св. Прокопіи и Іоаннѣ совершенно иного дѣла: по золоченному металлическому фону крупная золоченная скань (на дробницахъ мелкая серебрянная) съ травами разныхъ цвѣтовъ и репьями для камней, образуемыхъ выпуклою бѣлою финифтью. Надпись на оборотной сторонѣ иконы указываетъ намъ, что она была сооружена боголюбомъ Петромъ Лукьяновымъ Кучуковымъ въ 1678 году; окладъ же дѣланъ въ 1679 году. (На двухъ разныхъ табл. рис. 59).

60. Вѣнчикъ съ большой иконы Пр. Богородицы съ Младенцемъ, со сканною финифтью по чеканному серебрянному фону; травы синія, голубыя и зеленыя.

61. Цаты отъ того же оклада съ очень попорченою финифтью.

62. Крестъ осьмиконечный, съ живописнымъ изображеніемъ Распятія, въ серебрянномъ позолоченномъ окладѣ, съ обѣихъ сторонъ изъ сканной финифти по металлическому гладкому фону; травы и звѣзды темныя, синія, зеленыя и бѣлыя. Вышина 7 верш.

63. Икона живописная Спаса (отд. IV, № 233) въ изящномъ тонкомъ окладѣ изъ сканной финифти по золоченному чеканному фону. Травы какъ бы болѣе переплетены, съ большими изгибами и завитками, чѣмъ у предыдущихъ нумеровъ, хотя цвѣта финифти тѣ же самыя. Выш. 7 верш., шир. $5\frac{1}{2}$.

64. Вѣнчикъ маленькій, серебрянный, новаго типа: скань прорѣзаная или сквозная; оконечности жгутиковъ прикрѣпляются къ внѣшнему, болѣе толстому жгуту; травы темно-синія и зеленыя.

65. Вѣнчикъ маленькій такого же дѣла, но въ высшей степени изящный по рисунку и отдѣлкѣ.

66. Панагія осьмигранная съ чеканнымъ подъ стекломъ изображеніемъ Знаменья; окладъ сканный финифтяный, прорѣзной, тѣхъ же цвѣтовъ, съ четырьмя драгоценными камнями. Выш. 1 верш.

67. Панагія осьмигранная съ живописнымъ изображеніемъ Арх. Михаила, покрытаго слюдой, въ серебрянномъ сканномъ финифтяномъ окладѣ съ такими же травами. На оборотѣ четыре бирюзы въ выпуклыхъ репьяхъ. Выш. $1\frac{1}{2}$ верш.

68. Панагія съ живописнымъ изображеніемъ Спаса (подъ слюдою) въ весьма изящномъ прорѣзномъ сканномъ окладѣ съ синими и зелеными финифтяными травами, съ драгоценными камнями и жемчужинами на ребрахъ. На оборотѣ чеканная славянская надпись вязью, молитва ко Христу: „Свышнихъ призирая“ и пр.

69. Вѣнчикъ, съ большой иконы, серебрянной сканной прорѣзной финифти, съ гладкою металлическою подкладкою, поражающій

изящнымъ сочетаніемъ колеровъ и тонкою отдѣлкою всѣхъ частей: выпуклыя звѣзды—голубой и бѣлой финифти при сердцевинкѣ голубого и желтаго цвѣта; остальные травы и разводы—желтые, зеленые, синіе, голубые и бѣлые; скань замѣчательно толстая; внѣшніе ободки изъ такой же толстой скани съ выпуклинами. Диаметръ $4\frac{1}{2}$ верш.

70. Окладъ съ иконы 8-ми Святыхъ, серебрянный съ обронною финифтью, частью съ крапинами, частью съ металлическими нарѣзными звѣздами, которыя играютъ роль крапинъ; фонъ—металлическій гладкій, но инныя детали рисунка исполнены чеканкою, то есть металлическими выпуклостями. Финифть бѣлая, голубая, зеленая, желтая и лиловая. Надписи славянскія. Выш. $3\frac{1}{8}$ верш.; шир. $2\frac{5}{8}$ верш.

71. Вѣнчикъ и цаты съ иконы Божьей Матери (средней величины) изъ прорѣзной сканной работы; по цвѣту и характеру финифти принадлежитъ къ одному времени съ №№ 65 и 67, хотя въ первую минуту вѣнчикъ и хочется причислить къ позднѣйшему времени, благодаря тому многоконечному сканному вѣнцу съ камнями, который возвышается надъ нимъ. При болѣе же близкомъ осмотрѣ выясняется, что вѣнецъ этотъ — позднѣйшая и грубая приставка одного времени со сканною серебрянною розеткою съ сердоликомъ, приставленной къ средней части цать.

72. Образъ Спаса Милостиваго, рѣзанный на ониксѣ, византийской работы, въ финифтяномъ русскомъ ободкѣ оброннаго, прозрачнаго дѣла; по бѣлому фону съ черными крапинами зеленые разводы.

73. Цѣпь серебрянная, мелкими звѣздочками, тончайшей отдѣлки и рисунка изъ обронной бѣлой, темной и прозрачной зеленой финифти. Крапины, несмотря на то, что онѣ принимаютъ видъ колечка, вѣроятно, росписныя, а не выведены металломъ.

74. Цѣпь такого же рисунка и дѣла, но болѣе крупныхъ размѣровъ; крапины представляются въ видѣ разноцвѣтныхъ точекъ; въ мѣстахъ испорченныхъ видна подготовка подъ финифть въ видѣ насѣчки по серебрянному фону.

75. Цѣпь такихъ же цвѣтовъ и дѣла, но отдѣльные запаны представляютъ выпуклыя металлическія женскія и мужскія фигурки въ костюмахъ XVIII стол.

76. Тѣльничъ-крестъ серебряный, покрытый финифтью, общепринятаго типа, о которыхъ придется не разъ упомянуть въ отдѣлѣ крестовъ.

77. Окладъ съ маленькой иконы Божьей Матери изъ мелкой серебрянной скани съ оконечностями травъ, припущенныхъ голубою и зеленою финифтью. Выш. 2 верш., шир. $1\frac{3}{4}$ верш.

78. Окладъ съ маленькой иконы такихъ же размѣровъ и дѣла.

79. Икона живописная Божьей Матери (отд. IV. 234) въ финифтяномъ окладѣ сканнаго дѣла, грузинской работы (часть оклада и бокового ободка табл. № 79), какъ на то указываетъ грузинская надпись, награвированная на оборотѣ и переведенная академикомъ Броссе; она гласитъ, что икона заказана многогрѣшнымъ Хіосомъ за здравіе княгини Маріанны въ 1712 г. Финифть припущена только на травы, выдѣляющіяся обронно на позолоченномъ фонѣ, на которомъ примѣчаемъ и выпуклые металлическіе листики, какъ въ № 70. Разводы изъ финифти бѣлой съ крапинами, голубой, зеленой матовой и лиловой (цвѣта, рѣдко употребляемаго русскими мастерами) представляются въ видѣ обронныхъ фигуръ, между тѣмъ какъ прозрачная темно-зеленая финифть является въ видѣ глазури или легкой поливы. Ободокъ иконы состоитъ изъ двухъ рядовъ обронныхъ репьевъ, наложенныхъ другъ на друга въ видѣ чешуи и покрытыхъ голубою финифтью, съ выпуклымъ металлическимъ украшеніемъ въ видѣ звѣздочекъ или трелиственниковъ. Выш. $2\frac{1}{4}$ верш., шир. $1\frac{7}{8}$ верш.

Прим. Украшенія эти, какъ легко прослѣдить по нашему окладу укладывались, или, скорѣй, вдавливались въ финифть до окончательнаго охлажденія массы.

80. Икона живописная „Единородный Сынъ“ (подъ слюдой, отд. IV, № 206), въ сканномъ позолоченномъ окладѣ съ углами и боковыми стѣнками изъ росписной финифти, въ видѣ цвѣтовъ, травъ, листьевъ и репьевъ. Обратная сторона иконы обита толстымъ шелковымъ венеційскимъ штофомъ съ золотыми тисненными листьями. Выш. 4 верш., шир. $3\frac{1}{2}$ верш.

81. Икона живописная „Господь Вседержитель“ (подъ слюдой, отд. IV, № 205) такихъ же размѣровъ и дѣла, какъ предыдущая.

82. Крестъ серебряный позолоченный со сканною финифтью; травы зеленого и синяго цвѣта въ видѣ глазури или поливы. Концы креста заострены трелиственникомъ; на верху мочка такой же формы. Распятіе выпуклое. Выш. $1\frac{5}{8}$ верш., шир. $1\frac{1}{8}$ верш.

83. Крестикъ - тѣльничъ, серебряный, дутой, украшенный синею и зеленою финифтью; сканный фонъ напоминаетъ оклады № 77 и 78.

84. Вѣнчикъ съ иконы Спаса (Табл. рис. 84) изъ сканной финифти по золоченному серебру; состоитъ онъ изъ четырехъ-ярусныхъ остроконечныхъ дробницъ съ завитками, дѣленныхъ между собою золотыми колонками, въ финифтяной голубой и лиловой оправѣ. Дробницы сокращаются въ размѣрахъ кверху, располагаясь поярусно безъ всякой симметріи. Репья для камней (замѣненныхъ финифтью) выпуклы, и почти всѣ, равно какъ и травы, покрыты весьма тонкой, прозрачной зеленою финифтью или глазурью. Дробницы всѣхъ ярусовъ окаймлены бусьобразными выпуклинами, покрытыми бѣлою финифтью; въ нижнемъ ярусѣ преобладаютъ зеленые цвѣта; во-второмъ травы бѣлыя, лиловыя и голубыя съ желтыми точками; въ третьемъ звѣзды бѣлыя съ металлическими золотыми звѣздообразными цвѣточками, подобными тѣмъ, которые замѣчены на № 79; въ четвертомъ ярусѣ звѣзды лиловыя и зеленыя съ бѣлыми лепестками и голубыми и зелеными травами. Колонки, раздѣляющія дробницы, украшены выпуклыми четырехугольными гнѣздами для камней, замѣненными и здѣсь зеленою финифтью; только во второмъ ярусѣ видимъ звѣздообразные голубые цвѣтки съ желтою сердцевиною. Дробницы и колонки украшены также маленькими металлическими выпуклыми звѣздами. Нижній пятый ярусъ представляетъ широкій позолоченный ободокъ, окаймленный толстымъ золоченымъ шнуромъ и украшенный четырехгранными драгоценными камнями (дымчатыми топазами и амандинами) въ высокой финифтяной бѣлой оправѣ; между камнями — репья съ зеленою глазурью и голубыми по угламъ шаровидными украшениями; по сторонамъ—два ряда бѣлыхъ выпуклинъ (вѣроятно подражаніе жемчужинамъ), крупнѣе тѣхъ, которыя украшаютъ верхніе ярусы. Вся работа выведена на столь тонкой серебрянной пластинкѣ, что оказалось необходимымъ для крѣпости подвести подъ нее жестяной листъ. Позднѣйшею, неумѣлой рукой вставлена, вѣроятно, въ третьемъ ярусѣ бирюза на мѣсто финифтяной дробницы. Выш. 6 в., шир. $5\frac{3}{4}$ в.

85. Икона Возжей Матери съ Предвѣчныъ Младенцемъ, изъ прозрачной финифти, литой сплошною массой по золотой пластинкѣ.

Вычурное сѣдалище Богоматери, весь характеръ изображенія, репья и листья, украшающіе внѣшній ободокъ иконы — все отзывается западомъ, даже готикой. Выш. $2\frac{3}{4}$, шир. $2\frac{1}{8}$ верш. (Табл. рис. 85).

86. Дробница новѣйшаго времени „**Моленіе о Чашѣ**“. Изображеніе награвировано на серебряной пластинкѣ и покрыто по всѣмъ частямъ легкою синею блестящею поливою.

87. Чарка Серебрянная (Табл. рис. 87); внѣшняя сторона, ножка, гербъ на днѣ и ручка съ обѣихъ сторонъ покрыты тончайшею обронною финифтью: по темному синему, блестящему фону съ наведенными желтыми крапинами; звѣзды и репья бѣлые, голубые, зеленые, прозрачные и желтые подъ золото; желтыя крапины на звѣздахъ и цвѣтахъ обведены темной краской и образуютъ какъ бы жилки растеній. Ножка имѣетъ видъ распустившагося цвѣтка. Гербъ, по бѣлому фону, изображаетъ льва съ единорогомъ.

88. Чарка серебрянная позолоченная съ ручкой (Табл. рис. 88). Внѣшняя сторона покрыта обронною финифтью синяго и зеленого цвѣта, при чемъ финифть составляетъ фонъ; весь же рисунокъ, состоящій изъ травъ, переплетенныхъ съ цвѣтами и завитками, награвированъ обронно по металлу. Вокругъ чарки надпись вязью „чарка добра челоуѣка“ и пр. Позолоченная ножка о трехъ львахъ придѣлана, вѣроятно, впоследствии. Ручка представляетъ обронное изображеніе Самсона, раздирающаго льва; на оборотѣ финифтяный гербъ льва и единорога съ прибавленіемъ птицы на фантастическомъ деревѣ. Дно чарки состоитъ изъ великолѣпной дробницы временъ Алексѣя Михайловича; разноцвѣтные камни составляютъ выпуклый запанъ и внѣшній ободокъ, кругомъ котораго идутъ обронные листья изъ бѣлой финифти; кругомъ же средняго запана финифтяный темносиній поясокъ съ такими-же дробницами, голубого и бѣлаго цвѣта; между ними по синему фону бѣлыя, выпуклыя финифтяныя шишечки.

Прим.: Работа этой дробницы представляетъ такое смѣшеніе понятій перегородочной финифти съ обронной, что становившись вступикъ при ея описаніи.

89. Чарка изъ рога (Табл. рис. 89). Ручка, ножка, внѣшніе пояски, четыре поперечныхъ полосокъ и дно украшены по золоченому серебру цвѣтами и травами изъ бѣлой, голубой, синей, зеленой и темной финифти, съ темными крапинами по бѣлымъ лепесткамъ цвѣтовъ; внѣшность ручки украшена бѣлыми выдающимися финиф-

тяными шишечками. Остро-лепестковые цвѣта на пояскахъ имѣютъ выпуклую металлическую шишечку въ сердцевинѣ. Работа—въ высшей степени тонкая и изящная.

90. Стаканчикъ серебряный или рюмка (табл. рис. 90), самой тончайшей, сканной прорѣзной финифти; если позволено такъ высказаться,—последнее слово того искусства, которое зараждалось и чувствовалось въ № 64—69. Рюмка высокая, острая, на низкой подножкѣ съ широкимъ поддономъ; по обѣимъ ея сторонамъ пальмовыя вѣтки съ подвижными на нихъ голубками, кавказскаго типа. Мелкія репья и травы покрыты темно и свѣтло-зеленою финифтью съ бѣлыми крапинами. Выш. 2 верш.; діам. поддона $1\frac{1}{4}$ верш.

91. Рюмка серебрянная на высокой ножкѣ, со сканною финифтью съ тѣми же двумя оттѣнками зеленого цвѣта; гранатовые цвѣты вокругъ горла и поддона выведены весьма обронно и покрыты финифтяными лепестками; закрѣпы у листьевъ и сердцевины цвѣтовъ вырѣзаны обронно изъ металла. Ножка и пальмовыя вѣтки по сторонамъ—прорѣзного сканнаго дѣла безъ финифти, напоминаетъ манеру окладовъ № 77 и 78. Выш. $2\frac{3}{4}$ верш. Дурной сохранности.

92. Чарочка изъ серебрянной скани съ двумя ручками; только звѣздочка и дробница на днѣ украшены зеленою финифтью въ два цвѣта.

93. Чарка безъ ручекъ серебрянная, покрытая съ обѣихъ сторонъ росписною финифтью по бѣлому фону: внутри финифть сплошная; на днѣ мужское изображеніе; кругомъ въ замысловатыхъ рамкахъ рококо въ русскомъ вкусѣ три сюжета изъ ветхаго завѣта: соглядатаи, возвращающіеся изъ обѣтованной земли, Іосифъ съ женою Пентефрія и Лоть съ дочерьми; надписи русскія скорописью, но латинскими буквами. На внѣшней сторонѣ (весьма попорченной): среди сканныхъ дробницъ аллегорическія изображенія четырехъ временъ года со знаками зодіака со славянскими надписями уставомъ. Весь характеръ живописи изобличаетъ подражаніе нѣмецкимъ лубочнымъ картинамъ. Діам. $3\frac{1}{2}$ верш.

94. Чарка безъ ручки такого-же дѣла и манеры; росписана цвѣтами и травами, подобные русской стѣнописи XVII в. Діам. $3\frac{1}{2}$ верш.

95. Чарка безъ ручки такого-же дѣла; на днѣ женская фигура, сажающая дерево; кругомъ и извнѣ цвѣты и птицы, при чемъ внутри (какъ и у предыдущихъ) сплошная финифть, а извнѣ только въ дробницахъ. Діам. $3\frac{1}{2}$ верш.

96. Чарочка такого-же дѣла съ ручкою; финифть покрываетъ отдѣльныя листообразныя дробницы на вѣшной и внутренней сторонѣ чарки, равно какъ и ручку; на днѣ женское изображеніе.

97. Окладъ—верхняя доска рукописнаго евангелія на бамбинѣ XVI в. съ заставками и миниатюрами (кат. рукописей № 1001 въ 4 т.). (Табл. рис. 97). Серединное изображеніе (выш. 3¼, верш., шир. 2¼, верш.) состоитъ изъ мѣдной пластинки съ совмѣстнымъ изображеніемъ „Единороднаго Сына и Трестаснаго Божества“, рѣзаннаго по металлу съ фономъ, залитымъ грубою, темносинею, зеленою и желтою финифтью. Нижнія изображенія преисподней, доканчивающія обыкновенно подобныя иконы, видимо уничтожены умышленно и залиты черною краскою. Средняя мѣдная часть прикрѣплена къ окладу серебряннымъ ободкомъ и такими-же выцуклыми колонками. По ободку награвированы довольно грубыя изображенія; на верху: Знаменіе, пр. Іеремія, праотець Іаковъ, Ісаія, Царь Давидъ, Соломонъ, Аоронъ, Моисей и Гедеонъ; внизу: Іисусъ Христосъ на высокомъ сѣдалищѣ, Пр. Богородица, Креститель, Святители и Архангелы; по обѣмъ сторонамъ,—Ѳеодоръ Воинъ и Ѳеодоръ Стратилать. По правую сторону: Благовѣщеніе, Срѣтеніе, Лазарево воскресеніе, Преображеніе и Воскресеніе Христово подъ видомъ Сочества во адъ; по лѣвую: Рождество Христово, Богоявленіе, Входъ въ Іерусалимъ, Распятіе и Вознесеніе. По ободку оклада надпись вязью, въ двѣ строки.

Бѣжню милостию изволеннемъ
сѣаго дѣа при благовѣрномъ црѣ
белкомъ князе ивана васильевича
всѣа руси ко преименитомъ граде
вологодѣ (пр)и свѣщноепископе варламе
вологодскомъ iii лѣта 7086-го iii
на покровъ сѣаа бци шложено
сие евангеліе в дому у Ѳеодора стра-
тилата I а шкладывалъ стратилато-
вскоі попъ Ѳеодорищо своіи
труды грѣшными ж а гдѣ бѣ сподобитъ
сие евангеліе ко цркові вы
бы бга ради мою душу грѣш-
ную помннали ко сѣахъ своіихъ
молитвахъ I

„Божиею милостию, изволе-
ниемъ Святаго Духа при благо-
вѣрномъ царе великомъ князе
Ивана Васильевича всея Руси,
во преименитомъ градѣ Вологдѣ
(пр)и священноепископе Варламе
Вологодскомъ лѣта 7086 (1577)-го
на Покровъ Святыя Богородицы
обложено сие евангеліе в дому у
Ѳеодора Стратилата, а оклады-
валъ стратилатовскоі попъ Ѳеодо-
рищо своіи труды грѣшными.
А гдѣ Богъ сподобитъ сие еван-
геліе во церкові, вы бы Бога ради
мою душу грѣшную поминали во
святыхъ своихъ молитвахъ“.

Окладъ сей, слѣдовательно, произведенія 1577 г. Въ концѣ руко-

писи (123 листа), писанной красивымъ уставомъ, находимъ приписку скорописью: „продаль Богданъ Тимофеевъ книжникъ евангеліи поцу Федору тетру и руку приложилъ“.

Весь окладъ и переплетъ—весьма цѣльный изъ краснаго бархата съ золотыми разводами и съ такими же застежками, украшенными серебрянными чеканными наконечниками. Выш. 5 верш., ширина $3\frac{1}{2}$ верш. ¹⁾).

98. Флаконъ финифтяный новаго типа: по всей поверхности по листовой мѣди наведена бѣлая финифть, при чемъ оставлены только по краямъ полоски для склепа и припайки. Рисунки — гербъ со львомъ и единорогомъ на главныхъ сторонахъ; птицы съ арабесками около горла и на боковыхъ сторонахъ кажутся выпуклыми, какъ-бы наложенными изъ металла; при болѣе близкомъ изученіи оказывается, что украшенія эти расписаны по финифти серебромъ, подъ которымъ замѣчается густая подготовка изъ сѣровой массы. Флаконъ сдавленной формы, четверугольный, съ узкимъ горломъ. Выш. $2\frac{3}{4}$ верш., глуб. $1\frac{1}{8}$ верш., шир. 2 верш.

Прим. Подготовка подъ вышеупомянутыя украшенія и самыя украшенія напоминаютъ технику Кавказскихъ обронныхъ иконъ.

99. Флаконъ такой-же формы, размѣровъ и дѣла; вмѣсто герба—изображеніе Орфея; среди животныхъ, его окружающихъ, единорогъ.

100. Флаконъ такой-же формы и дѣла; украшенія расписаны только не однимъ серебромъ, какъ въ предыдущихъ, а въ нѣсколько колеровъ: серебрянный, лиловый, желтый, зеленый и синій. Не представляютъ ли эти изображенія видъ Коломенскаго дворца съ Потѣшными (кафтанъ того времени), изучающими военное дѣло?

101. Ставанъ такого-же дѣла, какъ №№ 95 и 96, съ Императорскимъ орломъ и вензелемъ Елизаветы Петровны. Выш. $3\frac{3}{4}$ верш.

102. Коробка осмигранная съ крышей того-же дѣла какъ № 97; украшена растеніями, цвѣтами и фигурками въ костюмахъ Петра I. Выш. $2\frac{1}{2}$ верш.; діам. $2\frac{1}{2}$ верш.

¹⁾ См. статью Гр. А. С. Уварова — Древности; т. XXI; стр 1. Тамъ же и статью С. О. Долгова.

103. Коробочка или, скорѣй, табакерка такого-же дѣла, но изображенія окрашены золотомъ. На крышѣ изображенія Орфея, играющаго среди животныхъ, между которыми по старой традиціи находится и единорогъ.

104. Подносъ такого-же дѣла, но изъ голубой финифти съ серебрянными украшеніями: вокругъ бортовъ широкая бордюра; на днѣ судъ Соломоновъ въ 4-хъ видахъ и танцующая пара также въ 4-хъ повтореніяхъ. Длина $6\frac{3}{8}$, шир. 5 верш.

105. Подносъ круглый такого-же дѣла, но изъ темно-синей финифти; 4 женскія фигуры въ коронахъ и съ трофеями, раздѣленныя между собой виноградными лозами, и гербъ со львами украшаютъ дно. Діам. $4\frac{1}{4}$ верш.

106. Кубокъ на высокой ножкѣ съ крышкою такого-же дѣла, изъ голубой финифти съ Императорскою короною и вензелемъ Императрицы Елизаветы. Выш. 6 верш.

107. Рюмка такого-же дѣла изъ самой темной финифти съ прелестными украшеніями и маскаронами временъ Возрожденія. Выш. 3 верш.

108. Дробница такого-же дѣла, изъ синей финифти съ вензелемъ Е. I. P. подъ Императорскою короною.

109. Братина серебрянная съ ободкомъ, ножкой и позолоченными дробницами, финифть которыхъ совмѣщаетъ въ себѣ способы: сѣтчатой, обронной, сканной и прозрачной финифти. Обрисъ травъ выложенъ по золоченному фону ребровидною пластинкою, замѣняющею скань и вмѣщающею въ себѣ финифть, большею частью прозрачную. Травы зеленаго, бѣлаго и чернаго цвѣта съ крапинами на двухъ послѣднихъ. Выш. 2 верш. (Табл. рис. 109).

110. Подсвѣчникъ выносной изъ сканной финифти, на мѣди, представляющій слѣдующую разницу отъ предметовъ подобнаго же дѣла: обыкновенно скань накладывается на пластинку и утверждается на ней незамѣтнымъ для глазъ образомъ; тутъ же она утверждена во многихъ мѣстахъ заклепами или зацѣпами. Подсвѣчникъ состоитъ изъ круглой колонки съ четырьмя яблоками, утвержденной на выпуск-

ломъ кругломъ поддонѣ, съ такимъ же меньшимъ сверху, со вмѣстилищемъ для одной свѣчи и зубчатымъ ободкомъ. Колонка и верхняя часть нижняго поддона представляютъ поверхность, покрытую бѣлою финифтью съ зелеными, желтыми и синими травами; ободки верхняго и нижняго поддона и яблоки колонки съ фономъ—изъ черной финифти съ разноцвѣтными разводами; мѣстечко для свѣчи зеленое, съ синими и желтыми травами. Выш. 1 арш. 7 верш.; нижній діам. $4\frac{3}{4}$ верш.

ФИНИФТЬ ИНОЗЕМНАЯ.

III. Кальянъ серебрянной, сканной работы, персидскаго дѣла, съ финифтяными дробницами синяго, зеленаго и голубого цвѣта, и остроконечными сканными запанами въ видѣ звѣздъ; верхняя часть или дымовая трубка состоитъ изъ вазочекъ, украшенныхъ драконами (трехъ нѣтъ. Табл. рис. 111) изъ тончайшей сканной финифти тѣхъ-же неяркихъ цвѣтовъ. Техника всего кальяна, какъ сканнаго низа, такъ и его дробницъ съ верхними вазочками и драконами, указываютъ, кажется, прямо на тотъ фактъ, что русскіе художники и мастера финифтянаго дѣла заимствовали сканное дѣло и тонкую глазуревую финифть не съ Запада, какъ-то обыкновенно предполагалось, но съ Востока. Сочетаніе цвѣтовъ въ русской финифти также совершенно восточное: въ ея зелено-голубыхъ финифтяныхъ окладахъ гораздо болѣе сходства съ прелестными изразцами Ериванскихъ мечетей, чѣмъ съ яркими и сравнительно грубыми произведеніями Лиможа и прирейнскихъ провинцій.

Прим. Оклады №№ 77 и 78, стаканчики или рюмки №№ 90 и 91 и чарочка № 92, не считая предметовъ изъ другихъ отдѣловъ, на которые укажемъ позднѣе, подтверждаютъ наше мнѣніе; на Богородичныхъ же цатахъ № 61 средній запанъ совершенно сходенъ съ звѣздообразными запанами кальяна.

III. Распятіе съ Ангелами и предстоящими—финифть обронная Лиможская. На мѣдной четверугольной доскѣ (выш. $5\frac{3}{4}$ верш., шир. $2\frac{3}{4}$ верш.) изображенъ Христосъ распятый съ 4-мя гвоздями, съ дощечкою подъ ногами, стоящій на крестѣ; кругомъ чреслъ платъ, спадающій до колѣнъ. На верху два Ангела; по обѣимъ сторонамъ креста Богородица и Св. Іоаннъ въ молитвенномъ положеніи. Фигуры вырѣзаны по металлу, при чемъ рѣзчикъ указалъ на подробности тѣла

и складки одеждъ; головы отлиты отдѣльно и приклепаны поверхъ доски (что хорошо замѣтно и на оборотной сторонѣ). Все пространство вокругъ фигуръ покрыто круглыми звѣздами или солнцами, очертанія которыхъ вырѣзаны въ доскѣ; внутренность же ихъ представляетъ финифтяную трехцвѣтную радужную массу съ красною точкою по серединѣ; остальное пространство покрыто синею темною финифтью, при чемъ фигуры и всѣ остальные металлическія очертанія сохраняютъ признаки позолоты. Распятіе это попорчено во многихъ мѣстахъ, но весьма интересно тѣмъ, что по немъ можно легко изучить технику дѣла и тѣ темные цвѣта, которые сохраняли западные мастера въ тѣ времена, когда традиціи, занесенныя съ Востока, еще живо сохранялись между ними. (Табл. рис. 112).

Прим. Сравнивая Распятіе это съ произведеніями, изображенными у Лабарта (*Arts Industriels*), и другими изданіями западныхъ ученыхъ, позволяемъ себѣ причислить его къ произведеніямъ XIII вѣка.

113. Распятый Христосъ— отдѣльная фигура, вѣроятно, прикрѣпленная въ былое время на деревянномъ крестѣ. Спаситель живой, съ открытыми глазами, упирается ногами на дощечку; пригвожденъ 4-мя гвоздями. Вся фигура—обронная, изъ мѣди, съ остатками позолоты; на головѣ вѣнецъ въ три конца; глаза вставлены; кругомъ чреслъ длинный платъ, складки котораго обозначены синей финифтью; придерживается онъ бѣлымъ финифтянымъ поясомъ съ обронными мѣдными четверугольниками; поясъ, подобный тѣмъ, который встрѣчаемъ на изображеніяхъ франкскихъ королей. Издѣліе Лиможское, вѣроятно, также XIII в. Выш. 4 верш.

114. Подсвѣчникъ съ острымъ наконечникомъ для насадки свѣчи—круглый мѣдный поддонъ, покрытый обронною финифтью; по синему фону четверограникъ зеленый, раздѣленный четверолиственникомъ, красное дно котораго испещрено крестообразными изображеніями, вырѣзанными по металлу и позолоченныхъ, какъ всѣ остальные контура.

115. Крестъ Лиможской финифти, извѣстный въ Западной Литературѣ ¹⁾ подъ именемъ извѣстнаго археолога Аббата Тексье,

¹⁾ Didron. *Annales Archiologiques*.

которому онъ принадлежалъ въ 50 годахъ XVIII ст. (выш. 13верш., шир. рукъ $7\frac{3}{4}$, верш.). Крестъ деревянный, обитый съ лицевой стороны отдѣльными фигурными мѣдными пластинами, покрытыми частью чеканнымъ орнаментомъ, частью финифтяными изображеніями, разныхъ формъ и величинъ: Спасителя, символовъ евангелистовъ, четырехъ Ангеловъ и орнаментальной дробницы. Боковыя стѣнки креста покрыты тонкою мѣдною басмою, состоящею изъ двухъ полосокъ, покрытыхъ чеканнымъ звѣздообразнымъ орнаментомъ. Обратная сторона креста нынѣ лишена всякаго покрытія; и на ней имѣются шесть углубленій разной величины, нѣкогда служившихъ, вѣроятно, вмѣстилицемъ для мощей.

Крестъ (таблица черная подъ № 115 и цвѣтная дробница подъ тѣмъ-же номеромъ) Лиможской работы *émail cloisonné* съ наводными рельефными мѣдными головами Спасителя и четырехъ Ангеловъ, что начинается входить въ употребленіе у Лиможскихъ мастеровъ съ конца XI ст. Цвѣта эмали обыкновенныя (см. цвѣтную дробницу, табл. рис. 115) для подобнаго рода предметовъ: синій, голубой и зеленый, съ незначительными деталями и съ крапинами краснаго цвѣта, и бѣлыхъ и желтыхъ разводовъ. Спаситель, — подъ видомъ Бога Отца, благословляющій, съ евангелиемъ въ лѣвой рукѣ, съ радужными переливами подъ ногами, со звѣзднымъ небомъ вокругъ него, съ альфой и омегой по сторонамъ головы. Символы евангелистовъ (Орелъ—наверху, Левъ—направо отъ Спасителя, Волъ—налѣво и Ангелъ—внизу) очень живы по композиціи и рисунку и воспроизведены эмалью; четыре же Ангела и самъ Спаситель награвированы по мѣди на эмалевомъ синемъ фонѣ.

116. Влаговѣщеніе (выш. 4 верш., шир. 3 верш.) Лиможскаго происхожденія, *émail translucide*. Тонкая, легкая, прозрачная полива по тонкому мѣдному листу, работы XVI в. Обратная сторона пластины знакомитъ насъ съ техникой дѣла; очень тонкая мѣдная пластина залита по всей своей поверхности тонкимъ прозрачнымъ слоемъ безцвѣтной стекловидной массы, подвергнутой обжигу, по которой такую же прозрачною, но разноцвѣтною массою, производилась роспись намѣченной къ отдѣлкѣ пластины. Роспись нашей пластины не отличается большимъ разнообразіемъ цвѣтовъ; ихъ всего четыре: синій, бѣлый, коричневый и зеленый. Дѣва Марія, въ коричневомъ платьѣ и такомъ же головномъ уборѣ и въ синей мантии, преклонила колѣна подъ сѣнью зеленаго балдахина и сложила руки на молитву; услыхавъ привѣтствіе Архангела, Она, въ недоумѣніи, повернула къ нему

голову. Архангелъ, въ католической коричневой сутанѣ и зеленомъ исподнемъ и такими же крыльями, обращается къ Дѣвѣ Маріи съ двуперстнымъ сложеніемъ. Среди темно-синихъ небесъ виденъ благо-словляющій Богъ Саваоѣ, въ коричневомъ одѣяніи и такомъ-же сіяніи. Бѣлый цвѣтъ съ черными оживками приданъ ликамъ, рукамъ, молитвеннику, лежащему предъ Дѣвой, и капюшону, накинутому вокругъ шеи Архангела.

Прим. Кромѣ предметовъ, описанныхъ въ этомъ Отдѣлѣ каталога, въ Собраніи имѣется еще много другихъ болѣе мелкихъ предметовъ, украшенныхъ русскою финифтью, но о нихъ будетъ рѣчь въ послѣдующихъ Отдѣлахъ, при описаніи литыхъ иконъ, крестовъ, серегъ, пуговицъ и вообще предметовъ домашняго обихода.

№ 3.

№ 1.

№ 2.

№ 59.

№ 5.

№ 6.

№ 62.

№ 60.

№ 56.

№ 63.

№ 10.

№ 57.

№ 111.

№ 88.

№ 90.

№ 84.

№ 87

№ 79.

№ 89.

№ 115.

№ 59.

№ 109.

ФИНИФТЬ.

№ 112.

№ 85.

Фотот. П. Павлова

Фотог. П. Павлова.

№ 84.

№ 87

№ 79

№ 89

№ 115.

№ 59.

№ 109.

ФИНИФТЬ.

№ 112.

№ 85.

Фотот. П. Павлова

ФИНИФТЬ.

Фотот. П. Павлова.

№ 97.

